

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№1(49)
2021**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 1(49). 2021

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 178/МҚ-97 аз 08-уми феврالی соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақрибӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақрибшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Х. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ч.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Мухаррирони масъул:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АъзоӢни ШҶро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ч.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛУТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ч.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОХИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021.

*Ақидаи ҳайати тахририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истиноди ба сарчашма ҳатмист.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 4(48). 2020

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 08 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор;

МАХМУДЗОДА М.А. – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук; доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРЗОДА Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2021.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 1(49). 2021

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 08, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F.S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: KARIMOVA L.M.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.I.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2021.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Абдуллаева, Р.А.</i> Анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за медицинские преступления	6-17
<i>Бухоризода, Б.Р., Мулладжанова, Н.А.</i> Некоторые проблемы особо квалифицирующих признаков торговли детьми	18-22
<i>Назаршоев, Ф.У.</i> Раствор люминола как средство обнаружения невидимых следов крови, а также его реакция на иные биологические вещества	23-28
<i>Раҳматулоев, А.Э.</i> Истифодаи услубҳои илмӣ дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ	29-34
<i>Раҷабзода Р.М.</i> Мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ ва вазъи муосири он	35-43
<i>Шарофзода, Р.Ш.</i> Особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел	44-52
<i>Яловенко, Т.В.</i> Глобализация, как фактор, влияющий на изменения права	53-59

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Мансурзода, А.М.</i> Такризи оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Мирзозода Ф.С. дар мавзӯи «Танзими ҳуқуқии муносибатҳои таҳсилотӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ»	60-65
<i>Нижник, Н.С.</i> Отзыв о диссертации Абдуллоева А. Р. «Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан)»	66-68

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдуллозода, А.Р.</i> Правовые начала формирования уголовного судопроизводства в Таджикистане на основе судебных актов досоветского периода	69-75
<i>Зотова, А.Ф.</i> Характерные особенности, преимущества и недостатки сокращённой формы дознания	76-83
<i>Кодирзода, М. А., Акбарализода, Дж.А.</i> Защита окружающей среды как основа реализации экологической функции Республики Таджикистан	84-89
<i>Нарзуллозода, С.С.</i> Масоили тарк намудани ҷои ҳодиса Ҳангоми вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт	90-95
<i>Одиназода, Н.С.</i> Муайян намудани мушкилоти бандубасти муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ	96-107
<i>Раджабов, А.С.</i> Некоторые проблемы назначения дополнительного наказания в виде штрафа за терроризм по законодательству Республики Таджикистан	108-114
<i>Сайфидинов, Ф.Ф.</i> Становление института потерпевшего в Кокандском и Хивинском ханствах, а также Бухарском эмирате	115-123
<i>Самандари Қ.</i> Концепсия ва асосҳои супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ё иҷрои ҳукм	124-129

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Abdullaeva, R.A.</i> Analysis of foreign criminal legislation on liability for medical crimes	6-17
<i>Bukhorizoda, B.R., Mulladzhanova, N.A.</i> Some Problems Of Specially Qualifying Signs Of Child Trafficking	18-22
<i>Nazarshoev, F.U.</i> Luminol solution as a means of detecting invisible traces of blood, as well as its reaction to other biological substances	23-28
<i>Rahmatuloev, A. E.</i> Application of scientific methods in criminal proceedings	29-34
<i>Rajabzoda, R.M.</i> The Concept Of Legal Culture And Its Current State	35-43
<i>Sharofzoda, R.Sh.</i> Peculiarities of professional legal consciousness of the employees of the internal affairs	44-52
<i>Ialovenko, T.V.</i> Globalization As A Factor Influencing Changes In The Law	53-59

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Mansurzoda, A.M.</i> Review official opponent for the dissertation of Mirzozoda F.S. to subjects «Legal regulation of the educational relations: theoretical study»	60-65
<i>Nizhnik, N.S.</i> Review on the dissertation of Abdulloev A.R. "Law enforcement system in the conditions of transformation of the political and legal organization of the modern state (on the example of the Republic of Tajikistan)"	66-68

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdullozoda, A.R.</i> Legal beginnings of the formation of criminal proceedings in Tajikistan on the basis of judicial acts of the pre-Soviet period	69-75
<i>Zotova, A.F.</i> Specific Features, Advantages And Disadvantages Of The Abbreviated Form Of Inquiry	76-83
<i>Kodirzoda, M.A., Akbaralizoda, J.A.</i> Environmental Protection As A Basis For The Realization Of The Ecological Function Of The Republic Of Tajikistan	84-89
<i>Narzullozoda, S.S.</i> Problems Of Leaving The Accident Situation In The Violation Of Road Rules And Vehicles Use	90-95
<i>Odinazoda, N.S.</i> Determination of the problems of qualification of illegal turnover of precious metals and precious natural stones	96-107
<i>Radjabov, A.S.</i> Some problems of appointing additional punishment in a view of fine for terrorism according the legislation of the Republic of Tajikistan	108-114
<i>Saifidinov, F.F.</i> The Formation Of The Institute Of The Victim Of Kokand And Khiva Khanates, As Well As Bukhara Emirate	115-123
<i>Samandari Q.</i> Conception And Foundations Submission Of A Person To A Criminal Charge Or Execution Of A Sentence	124-129

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 341.4:61

**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**ТАҲЛИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ХОРИҶӢ ОИД БА ҶАВОГАРӢ
БАРОИ ҚИНОЯТҲОИ ТИББӢ**

**ANALYSIS OF FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY
FOR MEDICAL CRIMES**

**АБДУЛЛАЕВА Р.А.
ABDULLAEVA R.A.**

*Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

Associate professor of the department of criminal law of the faculty of law of the Russian Tajik (Slavic) University, candidate of Juridical sciences

e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои қиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. – заведующий кафедрой уголовного права и борьбы с коррупцией юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the department of criminal law and combating corruption of the Law faculty of the Tajik National University, doctor of law, professor.

Аннотация: В статье представляется сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых стран ближнего дальнего зарубежья, который по мнению автора представляет большой интерес. Автором предлагаются предложения по внесению изменений и дополнений в действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан. На основе проведенного исследования сделаны выводы и предложения, которые не претендуют на бесспорность, однако, по мнению автора, могли бы быть приняты во внимание законодателем, поскольку направлены на улучшение защиты и охраны жизни и здоровья человека, развитие здравоохранения и медицины.

Ключевые слова: уголовное законодательство, медицинские преступления, медицинский работник, ответственность, Уголовный кодекс, сравнительно-правовой анализ, предложения, реформирование, совершенствование законодательства.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои ҷиноятӣ баъзе кишварҳои хориҷи наздик оварда шудааст, ки ба андешаи муаллиф, аҳамияти зиёд дорад. Аз ҷониби муаллиф оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси амалқунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон таклифҳо пешниҳод шудааст. Дар асоси таҳқиқоти анҷомшуда ҳуҷусаву пешниҳодҳо бароварда шуданд, ки иддаҳои баҳс надоранд, аммо, ба гуфтаи муаллиф, онҳоро қонунгузор метавонад ба назар гирад, зеро онҳо ҷиҳати беҳтар гардонидани ҳимоя ва ҳифзи ҳаёту саломатии инсон, рушди соҳаи тандурустӣ ва тиб нигаронида шудаанд.

Возсаҳои калидӣ: қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ҷиноятҳои тиббӣ, қорғари тиббӣ, ҷавобгарӣ, Кодекси ҷиноятӣ, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, пешниҳодҳо, ислоҳот, тақмили қонунгузори.

Annotation: The article presents a comparative legal analysis of the criminal legislation of some countries of the near abroad, which, according to the author, is of great interest. The author proposes proposals on amendments and additions to the current Criminal Code of the Republic of Tajikistan. On the basis of the study, conclusions and proposals were made that do not pretend to be indisputable, however, according to the author, they could be taken into account by the legislator, since they are aimed at improving the protection and protection of human life and health, the development of health care and medicine.

Key words: criminal legislation, medical crimes, health worker, liability, Criminal Code, comparative legal analysis, proposals, reform, improvement of legislation.

Анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за деяния, посягающие на отношения в сфере медицины, показал, что в СНГ этим проблемам уделяется достаточное внимание. Следует отметить работы таких украинских авторов, как С.В. Гринчака, Г.В. Чеботарёвой [1, с.163-169], российских - М.И. Галюковой, С. В. Растропова [2, с.489] и др., молдавского учёного В. Флоря [3, с.160] и многих других авторов. Изучение зарубежного опыта в регулировании медицинских преступлений необходимо как для четкого представления о существующих подходах законодателей других стран к этому вопросу, так и для выработки предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства Таджикистана. Анализ уголовного

законодательства ряда стран показал, что в них действуют различные подходы в регламентации медицинских преступлений, причем отмечается взаимное влияние друг на друга разных правовых систем. Мы выборочно выбрали страны СНГ.

Так, ответственность медицинских работников по уголовному законодательству России, Кыргызстана и Таджикистана в сравнении рассматривала О. Сердюкова, а именно, преступления, совершаемые медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Ею подмечено, что более удачна конструкция Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан) и Кыргызской Республики в части широкого перечня преступлений, предусматривающих ответственность не только за ненадлежащее ис-

полнение лицом своих профессиональных обязанностей, но и отдельно регламентирующих ответственность медицинских работников [4].

Изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [5, с.38]. Зарубежный опыт в вопросах противодействия медицинским преступлениям имеет актуальное значение для формирования четкого представления о существующих подходах к пониманию сущности и природы проблем, связанных с ними в Республике Таджикистан, способствует выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего вопросы ответственности медицинских работников за преступления в сфере медицинской деятельности. Начнем с проблем в странах ближнего зарубежья, поскольку именно ситуация в странах постсоветского пространства оказала большее влияние на формирование правовой политики Республики Таджикистан.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не выделяет в отдельную главу медицинские преступления, несмотря на то, что медицинский работник, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности как за нарушение профессиональных, так и служебных полномочий. Медработники за профессиональные преступления могут привлекаться к уголовной ответственности за должностные преступления, например халатность (ст.293 УК РФ), а также за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст.307 УК РФ). Следует отметить, что специальной нормы за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником УК РФ так же не содержит. В зависимости от конкретной правовой ситуации, сейчас данное преступление квалифициру-

ется как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (по ч.2 ст.109 УК РФ); либо как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (по ч.2 ст. 118 УК РФ). Причинение другого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, согласно Уголовному кодексу РФ, не является уголовно наказуемым деянием.

Кроме того, следует отметить, что УК РФ не содержит другой *специальной* нормы за *разглашение врачебной тайны*. Данное деяние квалифицируется по ст.137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», тогда как УК Республики Таджикистан за аналогичное деяние предусматривает ответственность в самостоятельной статье 145 УК «Разглашение врачебной тайны». Однако, и в Республике Таджикистан законодатель не предусмотрел ответственность за нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, но такая норма имеется в УК Республики Казахстан (ст.318).

Уголовный кодекс Украины, по сравнению с уголовными кодексами других стран СНГ, содержит наиболее широкий перечень статей, предусматривающих ответственность медицинских работников, с прямым указанием на специальный субъект преступления - «медицинские работники». При этом украинский УК так же не содержит специальной главы, предусматривающей ответственность за медицинские преступления. Неосторожные действия медицинских работников, повлекшие по неосторожности смерть либо тяжкие или средней тяжести телесные повреждения, по УК Украины квалифицируются на общих основаниях (ст.119 «Убийство по неосторожности» и ст.128 «Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение»). Уголовный Кодекс Украины содержит также статьи, предусматривающие ответствен-

ность медицинских работников за нарушение прав пациента и нарушение прав на бесплатную медицинскую помощь. Такое начало надо приветствовать, тем более что сплошь и рядом такие действия наблюдаются повсюду и в Таджикистане в том числе, что подтверждают материалы изученных уголовных дел и судебной практики.

Одним их наиболее ярких примеров, является вопиющий случай, произошедший в феврале 2017 г. с гражданкой М., которая после развода с мужем, отправилась с двумя маленькими детьми в Бободжон Гафуровский район Согдийской области в поисках работы. Не имея средств для найма жилья, она с детьми ночевала в заброшенных домах дачного поселка. В результате у её младшей дочери началось острое воспаление легких.

С высокой температурой, острым воспалением легких у дочери она обратилась в приемное отделение Детской клинической больницы Согдийской области. Её принял дежурный врач Д. При этом он нарушил все правила приема больных и не выполнил своих должностных обязанностей как врача приемного отделения больницы. Эти обязанности были утверждены главным врачом больницы от 3 января 2017 г. Согласно им, он обязан был провести обследование пациента, оценить его состояние, оказать неотложную первую помощь, определить показания к госпитализации. Но, врач Д. визуально осмотрев ребенка, даже не измерил ей температуру, выписал лекарства и из-за того, что мать ребенка не могла оплатить лечение в больнице, отпустил их домой. Мать ребенка просила его госпитализировать ребенка, но врач нагрубил ей (больница это не “голубятник” и не может лечить бесплатно малоимущих людей) и предложил покинуть помещение. М. была вынуждена уйти из больницы. В результате невыполнения врачом Д. своих служебных обязанностей, в результате несвоевременного получения необходимого лечения утром 14 марта 2017 г. дочь М., умерла от острого воспаления легких. Мать вернула тело дочери в платье и примерно в 300-400 м от того дома, где они временно

проживали, возле автомобильной дороги, похоронила её в неглубокой могиле. 19 марта 2017 г. примерно в 10 часов утра, гражданин Т., проезжая по этой дороге на её обочине обнаружил труп ребенка, которого поедали животные и птицы. Позже выяснилось, что это была дочь М..

Приговором суда Бободжон Гафуровского района Согдийской области от 8 июня 2017 г. врач Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 129 УК РТ и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 6 месяцев в исправительной колонии - поселении, с лишением права занимать медицинские должности сроком на 4 года [6].

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ), так же, как и уголовные кодексы России и Украины, не содержит специальной главы, регламентирующей вопросы ответственности за медицинские преступления, однако включает ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность медицинских работников за профессиональные преступления. Особо обращаем внимание на ст.164 УК Беларусь «Нарушение порядка проведения трансплантации», поскольку, согласно Закону Республики Беларусь от 4 марта 1997 года «О трансплантации органов и тканей человека», нарушение порядка проведения трансплантации относится к медицинским преступлениям. В соответствии с указанным законом, осуществление забора органов и тканей у донора и пересадка их реципиенту осуществляется только в государственных учреждениях здравоохранения, а трансплантация органов и тканей - в специализированных подразделениях учреждений здравоохранения, включенных в специальные перечни, при наличии медицинского заключения в отношении реципиента. Соответственно, субъектами данного преступления являются медицинские работники государственных учреждений либо специализированных подразделений учреждений здравоохранения.

При этом УК РБ, в отличие от уголовных кодексов Казахстана, России и Украины, не содержит специальной нормы, ре-

гламентирующей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Данные преступления в Республике Беларусь квалифицируются по ст.427 УК РБ «Служебный подлог». К сожалению, нет такой нормы и в УК РТ. Кроме того, в УК не закреплены и специальные нормы, предусматривающие ответственность за нарушение порядка клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации и за обращение с фальсифицированными лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения или медицинской техникой, что, на наш взгляд, способно привести к затруднениям при квалификации данных преступлений.

Особый подход к реформированию системы здравоохранения был выработан в Грузии. Его результаты выглядят довольно успешными. Грузинская система здравоохранения на сегодняшний день является одной из лучших на постсоветском пространстве [7].

Основные моменты реформирования здравоохранения заключаются в следующем: приватизация учреждений здравоохранения, мобилизация ресурсов (отмена налога на социальное страхование), введение страховых ваучеров для оплаты услуг здравоохранения, медицинское страхование определенных групп населения за счет государственного бюджета (малоимущие, учителя, полицейские, солдаты, пенсионеры, студенты ВУЗов, дети в возрасте до 6 лет, граждане до 18 лет с ограниченными физическими возможностями), развитие частного медицинского страхования, преобразование политики лекарственного обеспечения. Реформы, проводимые в Грузии в области здравоохранения, не затронули уголовное законодательство, предусматривающее ответственность медицинских работников за профессиональные преступления. Так, Уголовный кодекс Грузии (далее – УК Грузии), как и рассмотренное выше уголовное законодательство России, Украины и Белоруссии, не выделяет в отдельную главу меди-

цинские уголовные преступления. Ответственность медицинских работников по УК Грузии закреплена в следующих статьях: оставление больного в опасности (ст.130); заражение ВИЧ-инфекцией (ч.3 ст.131); незаконный аборт (ст.133); незаконная врачебная или фармацевтическая деятельность (ст.246); изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных рецептов или иных документов на приобретение наркотических средств (ст.267); изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных рецептов или иных документов на приобретение психотропных или сильнодействующих веществ (ст.268). В нём не закреплена также общая норма, предусматривающая ответственность медицинских работников за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей. Данные правонарушения квалифицируются на общих основаниях как причинение смерти по неосторожности (ст.116 УК Грузии) или как причинение менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст.124 УК Грузии).

Кроме того, УК Грузии, так же, как и УК РФ, не содержит специальной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение врачебной тайны. Данное деяние квалифицируется по ст.157 УК Грузии «Посягательство на личную или семейную тайну». В УК Грузии нет так же, как и в УК РБ, уголовной ответственности за нарушение медицинским работником порядка проведения клинических исследований и применения новых методов средств профилактики, диагностики, лечения, а также за обращение фальсифицированных лекарственных средств, изделия медицинского назначения или медицинской техники.

В целом, хотелось бы отметить, что в уголовном законодательстве постсоветских стран прослеживается влияние советской уголовно-правовой теории. Это отражается в структуре уголовных кодексов этих стран, а также в применении без особых изменений уголовно-правовых институтов, общепринятых для советского права, в том числе, связанных ответственностью за медицинские преступления.

Преступления в сфере здравоохранения характерны и для стран дальнего зарубежья. В этой связи считаем также целесообразным рассмотреть законодательство стран дальнего зарубежья, которое предусматривает ответственность медицинских работников за профессиональные преступления.

В странах дальнего зарубежья, например таких, как Англия, Франция, США, Германия, медицинская помощь населению оказывается в основном практикующими врачами-частниками, взаимоотношения между ними и пациентами (больными) основываются на договорных началах. В большинстве договоров на медицинское обслуживание содержится пункт о возможной компенсации пациенту, пострадавшему от медицинских правонарушений. При невыполнении со стороны клиники каких-либо условий договора, пациент вправе обжаловать это в судебном порядке. Ради справедливости следует отметить, что в этих договорах четко обозначена и ответственность пациента. При этом следует отметить, что сам факт возможности судебного обжалования предусмотрен и в Республике Таджикистан.

Поскольку частная медицинская помощь за рубежом является дорогостоящей и многим слоям населения не доступна, большой популярностью пользуется народное целительство, при этом занятие медицинской деятельностью без разрешения в вышеуказанных странах является уголовно наказуемым деянием. Заниматься медицинской деятельностью могут только те лица, которые имеют соответствующий диплом и зарегистрированы в специальной медицинской комиссии, которая осуществляет контроль за профессиональной деятельностью врача. «В Англии, США, Франции специальная медицинская комиссия определяет уровень необходимых знаний для занятия врачебной деятельностью, и ведет специальный список практикующих врачей. Врач, внесенный в список, имеет право занятия определенных общественных должностей, право подписывать свидетельства о смерти и медицинские удостоверения для других

целей, право требовать через суд уплаты большим гонорара и т.п.

Обычно эта комиссия не принимает участия в выявлении действий, связанных с нарушением профессионального поведения, но принимает соответствующие меры, когда ей официально сообщают о таких случаях. О каждом случае зарегистрированного осуждения врача судом сообщается медицинской комиссии. Всякое нарушение законов и правил, было ли это нарушение предметом судебного разбирательства или нет, если наличие его доказано совету, дает право исключить имя практикующего врача из официального списка» [8, с. 31-37].

В уголовном законодательстве вышеперечисленных государств в основном предусмотрены «наказания за незаконное врачевание, производство аборт, оперирование без согласия больного, неоказание помощи больному, торговлю наркотиками без разрешения и выдачу ложных свидетельств. Во Франции и Германии Уголовным кодексом, кроме того, предусмотрено наказание за разглашение профессиональной тайны. Многие другие возникающие споры во взаимоотношениях медицинских работников и больных рассматриваются гражданскими судами, например, за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником. Гражданские иски за неправильное лечение – явление весьма частое, и каждый врач находится под угрозой предъявления ему гражданского иска за причиненный вред, даже если он сделал все возможное для больного». Например, в Англии, медицинская ошибка, совершенная по неосмотрительности, неосторожности, недосмотру, есть лишь частное проявление общего гражданского правонарушения. Часто к гражданской ответственности привлекается не только врач, но и администрация больницы, местное управление здравоохранения. Это происходит в случаях, когда ошибка врача есть проявление халатности со стороны этих организаций, не наладивших работу в больнице или проверку, либо поддержание профессионального уровня врачей или медсестер.

Уголовные законы большинства зарубежных стран предусматривают ответственность за незаконное прерывание беременности, то есть с нарушением установленных правил (США, ФРГ, Франция, Австралия, Нидерланды). В других странах производство аборта разрешено только по медицинским показаниям (Польша, Испания). В большинстве европейских стран аборт незаконен в отсутствие у субъекта полномочий и несоблюдение установленных правил (Австралия, Болгария, Нидерланды, Франция). Например, Уголовный кодекс Польши предусматривает ответственность за склонение беременной женщины к незаконному аборту. Согласно уголовному законодательству Франции, в категорию уголовно наказуемых деяний подпадает предоставление женщине материалов для самостоятельного прерывания беременности.

В Уголовном кодексе ФРГ закреплена ответственность за прерывание беременности без медицинского заключения, за нарушение врачебного долга при прерывании беременности, за агитацию прерывания беременности, за сбыт средств для прерывания беременности. Кроме того, как показывают результаты проведенного анализа, в уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья круг деяний, подпадающих под медицинские преступления, значительно расширен за счет включения таких составов, которые в действующем Уголовном кодексе Республики Таджикистан не содержатся. К тому же, в законодательстве стран дальнего зарубежья расширен перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. В числе таких признаков незаконного производства аборта законодатель Бельгии относит применение специальных медикаментов. Насилие, угроза, обман выступают квалифицирующими признаками незаконного производства аборта по уголовному законодательству Испании и Польши.

Следует также отметить, что в законодательстве зарубежных стран, применительно к вопросам наказуемости медицинских работников за совершенные ими деяния, более детально регламентированы вопросы института обстоятельств, исключая-

щих преступность деяния, а следовательно, исключают наказание.

Уголовное законодательство таких стран, как Испания, Швейцария, ФРГ, Франция, предусматривает ответственность за разглашение врачебной тайны. Так, например, французское законодательство строго запрещает врачам разглашать профессиональную тайну (информацию конфиденциального характера). Однако «уголовная ответственность не применяется к врачу, если он, с согласия потерпевшего, раскрыл конфиденциальную информацию, в частности о жестоком обращении с потерпевшим, полученную при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Уголовный закон Швейцарии устанавливает уголовную ответственность зубного врача, аптекаря, акушера, медсестры за разглашение тайны, доверенной им вследствие профессиональной деятельности, за разглашение тайны лицами, которые обучаются соответствующей специальности. Нарушение служебной тайны наказывается также и после прекращения профессиональной деятельности или обучения. Швейцарское законодательство наказывает также лиц за разглашение служебной тайны, которая стала им известной в результате их исследовательской деятельности в области медицины или здравоохранения» [9, с. 188-194].

Согласно германскому законодательству, врачам запрещено сообщать третьим лицам информацию о состоянии здоровья своих пациентов [10, с. 357]. Однако правительство ФРГ планирует пересмотреть норму, предусматривающую ответственность за разглашение врачебной тайны, и обязать врачей сообщать информацию о пациентах, угрожающих национальной безопасности страны.

В уголовном законодательстве США понятие врачебной тайны не предусмотрено. Врач обязан разгласить секретную информацию, если пациент намеревается совершить убийство, нанести вред кому-либо или совершить самоубийство. Врач имеет также право разглашать конфиденциальную информацию при обнаружении тяжелых заболеваний, а в некоторых штатах это касается и СПИДа, если это затрагивает

интересы общества, а также о жестоком обращении пациентов с детьми, пожилыми людьми и инвалидами.

В Англии врач имеет право разглашать профессиональную тайну без согласия пациента, если она касается общественных интересов, например о совершенном преступлении. Однако стоит отметить, что и в США, и в Англии пациент может предъявить медицинскому работнику судебный иск при недостаточной обоснованности информации.

Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья предусматривает уголовную ответственность и за другие профессиональные преступления медицинских работников. Так, например, уголовное законодательство Германии содержит самостоятельный раздел, посвященный преступлениям против телесной неприкосновенности, в котором предусмотрена ответственность за причинение телесного повреждения, опасного для жизни; тяжкое телесное повреждение; телесное повреждение, повлекшее смерть. Кроме того, в Германии предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с подделкой медицинских документов. Так, ст. 277 УК ФРГ «Подделка свидетельства о состоянии здоровья» предусматривает ответственность общего субъекта преступления, поскольку лицом, выдающим свидетельство о собственном состоянии здоровья или иного лица, или подделывающим подлинное свидетельство и использующим его с целью заблуждения органов власти или страховых обществ, может быть, как медицинский сотрудник, так и лицо, не являющееся врачом или иным медицинским работником.

Вместе с тем, в ст.278 УК ФРГ «Выдача неправильного свидетельства о состоянии здоровья» конкретно указывается на специальный субъект деяния, то есть на врачей и других лиц, имеющих право заниматься медицинской деятельностью, которые выдают заведомо неправильное свидетельство о состоянии здоровья человека [10, с. 500].

Таким образом, можно заключить, что субъект преступления, предусмотренный ст.277 УК ФРГ, значительно шире, нежели

субъект преступления, предусмотренный ст.278 УК ФРГ. Ст.132а УК ФРГ предусматривает ответственность лиц, присваивающих себе названия профессиональных специальностей врача, стоматолога, психолога-психотерапевта, детского или юношеского психотерапевта, психотерапевта, ветеринара либо аптекаря. Ст. 174с УК ФРГ предусматривает уголовную ответственность лиц, совершивших сексуальные действия по отношению к умственно отсталому или душевно больному человеку, который направлен к ним на лечение, либо позволяет предпринять сексуальные действия по отношению к себе, тем самым злоупотребляя полномочиями «врач-пациент» [9, с. 365].

В УК Франции первый раздел пятой Книги посвящен преступлениям в области здравоохранения. Этот раздел содержит 15 норм об ответственности за такие преступления как: получение от человека какого-либо из его органов на условиях оплаты, в какой бы то ни было форме (ст. 511-2); получение либо предоставление посреднических услуг по содействию в получении тканей, клеток или продуктов его жизнедеятельности человека на условиях оплаты в какой бы то ни было форме (ст. 511-4); изъятие ткани или клеток либо сбор продуктов жизнедеятельности совершеннолетнего живого человека без его согласия (ст. 511-5) и иные нормы, связанные с медицинскими уголовными правонарушениями, являющиеся инновационными и не предусмотренными таджикским законодательством.

Кроме того, вышеуказанный раздел содержит самостоятельный отдел, посвященный защите человеческого эмбриона, который содержит 11 норм, предусматривающих уголовную ответственность за такие преступления, как приобретение человеческих эмбрионов на условиях оплаты, в какой бы то ни было форме (ст. 511-15); получение человеческих эмбрионов без соблюдения условий, предусмотренных кодексом законов о здравоохранении (ст. 511-16); осуществление экстракорпорального зачатия, а также использование человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях (ст. 511-17) и другие [10, с. 648].

Отдел VI Книги второй УК Франции предусматривает ответственность за преступления, связанные с исследованием генетических свойств человека или его идентификацией посредством генетических признаков, который включает в себя 4 статьи: ст. 226-25 УК Франции «Исследование генетических свойств какого-либо человека в медицинских целях без предварительного получения его согласия»; ст. 226-26 УК Франции «Использование не по назначению сведений, полученных о каком-либо человеке путем изучения его генетических свойств в медицинских целях или в рамках научного исследования»; ст. 226-27 УК Франции «Идентификация какого-либо человека посредством его генетических признаков в медицинских целях без предварительного получения его согласия»; ст. 226-28 УК Франции «Идентификация какого-либо человека посредством его генетических признаков в целях, не являющихся ни медицинскими, ни научными, а также вне рамок процессуальных действий, совершаемых при производстве дознания или предварительного следствия в ходе уголовного судопроизводства». Кроме того, ответственность медицинских работников по законодательству Франции регламентируется и такими статьями, как ст. 221-6 УК «Причинение смерти другому человеку в результате оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами»; ст. 221-5 УК «Посягательство на жизнь другого человека путем использования или назначения веществ, способных повлечь смерть»; ст. 222-15 УК «Назначение в виде лекарств вредных веществ, причинившее вред физической или психической неприкосновенности другого лица» и другими. Согласно законодательству Франции, уголовную ответственность за медицинские уголовные правонарушения могут нести и *юридические лица*, что отличает законодательство Франции от законодательства многих стран СНГ. В целом, следует сделать вывод, что во Франции система норм в большей степени основана на выделении сферы здравоохранения как объекта уголовного посягательства, причем

нормы предусматривают ответственность не только медицинских работников, но и общих субъектов, посягающих на интересы здравоохранения.

Считаем целесообразным проанализировать также законодательство Государства Израиль, поскольку израильская медицина и система здравоохранения являются одной из передовых в мире [11]. В Израиле одна из самых высоких продолжительностей жизни человека. Преимуществами системы здравоохранения Израиля являются высококвалифицированный персонал, хорошее финансирование, высокие достижения научных исследований в области здравоохранения, современное производство медицинской техники и фармацевтических препаратов. Каждый гражданин Израиля платит обязательную медицинскую страховку. При этом за пенсионеров, инвалидов, безработных платит государство. Законодательство Израиля четко регулирует отношения врача и пациента посредством основных законов: «Об обязательном медицинском страховании» 1995 года, «О правах пациента» 1996 года, «О регулировании медицинской деятельности» 2008 года, «Об уголовном праве Израиля» 1977 года.

Контроль за профессиональной деятельностью врача, аналогично законодательству Англии, Америке и Франции, в Израиле осуществляет специальная медицинская комиссия. В состав комиссии входят юристы, психологи, представители общественных и религиозных организаций. Медицинский работник, совершивший преступление, несет уголовную ответственность, а учреждение, в котором он работает, выплачивает компенсацию за нанесение морального и физического вреда пациенту. Фармацевтические и страховые компании так же несут ответственность за причинение вреда здоровью и жизни больных. Закон Государства Израиль «О правах пациента» 1996 года обеспечивает соблюдение следующих прав пациента: право на получение медицинского лечения, право на сознательное согласие (т.е. медицинское обслуживание осуществляется только с согласия пациента), право на соблюдение чести пациента, право на неприкосновенность частной жизни

ни, право на соблюдение врачебной тайны, право на идентификацию лечащего и обслуживающего персонала, право на продолжение надлежащего лечения (т.е. пациент имеет право просить о сотрудничестве врачей при переходе из одного медицинского учреждения в другое), право на получение мнения другого специалиста, право на получение истории болезни [12].

Кроме того, в уголовном законодательстве Государства Израиль предусмотрен отдельный раздел, подробно рассматривающий прерывание беременности. Согласно ст.313 Закона об уголовном праве «Запрет на прерывание беременности», тот, кто сознательно произвел прерывание беременности у женщины путем медицинского вмешательства или любым другим способом, наказывается тюремным заключением сроком на пять лет либо штрафом в размере пятидесяти тысяч лир [13]. Отсюда следует, что прерывание беременности в Израиле является уголовным преступлением. Стоит отметить, что в статье нет точного указания на субъект (врача либо медицинского работника), соответственно к ответственности будет привлекаться любое лицо, обладающее определенными навыками. Вместе с тем, в Законе об уголовном праве предусмотрено и законное прерывание беременности. Имеется несколько статей о прерывании беременности: ст.314 «Разрешенное прерывание беременности»; ст.316 «Разрешение»; ст.317 «Прерывание беременности в особых случаях»; ст.318 «Отказ по моральным принципам либо с медицинской точки зрения», ст.320 «Освобождение от уголовной ответственности» [14].

Хотелось бы отметить, что в Израиле существует отдельный Закон «О соблюдении врачебной тайны», несоблюдение его может привести как к потере лицензии на осуществление медицинской деятельности, так и к тюремному заключению. Медицинская информация о пациенте может быть предоставлена третьим лицам только по его письменному заявлению об отказе от соблюдения врачебной тайны, оформленному на специальном бланке. Кроме того, ответственность за данное деяние предусмотрена и в Законе об уголовном праве Израиля

(ст.496 «Разглашение профессиональной тайны») [14]. Ответственность медицинских работников по вышеуказанному Закону регламентируется и такими статьями, как ст.304 «Причинение смерти вследствие небрежности»; ст. 309 «Понятие причинение смерти».

Таким образом, наш анализ законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья по вопросам ответственности медицинских работников за медицинские уголовные преступления позволил прийти к следующим выводам:

во-первых, считаем вполне обоснованной позицию казахстанского и кыргызстанского законодателей, предусмотревших специальную главу о медицинских (в УК Республики Кыргызстан – и фармацевтических) уголовных правонарушениях (преступлениях), поскольку жизнь и здоровье человека является важнейшей социальной ценностью, немаловажное значение в охране и защите которой имеет современная и качественная медицинская помощь. Именно поэтому с проблемой защиты и охраны жизни и здоровья человека взаимосвязаны вопросы качества медицинских услуг, а также ответственности медицинских работников за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей. В связи с выделением медицинских правонарушений в отдельную главу в Уголовных кодексах Республики Казахстан и Кыргызской Республики достаточно четко стала прослеживаться специфика родового объекта преступлений, предусматривающих ответственность за медицинские преступления.

Во-вторых, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, в отличие от Уголовного кодекса России, Грузии, предусматривает самостоятельную статью, регламентирующую ответственность за разглашение врачебной тайны, что, в свою очередь, облегчает работу правоприменителей при квалификации действий виновного. Нами предлагалось ст.145 УК Республики Таджикистан переименовать на «Разглашение медицинской тайны». Однако хотелось бы отметить также, что отечественное уголовное законодательство не содержит ста-

тью, предусматривающей ответственность за нарушение порядка клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики и лечения, что, на наш взгляд, так же приводит к затруднениям при уголовно-правовой оценке данных преступлений. Эту норму мы предлагали внести в действующий УК Республики Таджикистан. Уголовное законодательство Республики Таджикистан в вопросах противодействия медицинским преступлениям считаем менее совершенным, недостаточно систематизированным и нуждающимся в конкретизации субъекта (медицинских работников).

В-третьих, УК Республики Таджикистан имеет много общих положений относительно медицинских преступлений с уголовным законодательством стран ближнего и дальнего зарубежья, но есть такие страны, в уголовном законодательстве которых содержатся другие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за медицинские преступления. Так, например, УК Республики Таджикистан не предусматривает отдельную статью за нарушение прав пациента на бесплатную медицинскую помощь (незаконное требование платы за ока-

зание медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения) и др.

В-четвертых, «необходимо учесть опыт стран дальнего зарубежья в связи с оценкой отягчающих, особо отягчающих обстоятельств совершения медицинских правонарушений, поскольку, на наш взгляд, законодательство стран дальнего зарубежья более детально подходит к вопросам квалификации медицинских деяний с учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков» [15, с. 33-38].

Безусловно, действующий УК Республики Таджикистан вобрал в себя все достижения передовой отечественной и зарубежной мысли, однако полагаем, что определенный резерв для совершенствования законодательства есть. Опыт зарубежных стран по законодательному регулированию проблем, связанных с противодействием медицинским преступлениям, представляется весьма интересным. Проведенный в этой связи сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан и стран ближнего и дальнего зарубежья будет способствовать выработке предложений по его совершенствованию в вопросах ответственности медицинских работников.

Список использованной литературы

1. Гринчак, С.В. Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека: основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Гринчак Сергей Васильевич. – Харьков, 2007. – 24 с. (на укр. яз.); Чеботарёва Г.В. Уголовная ответственность за некоторые преступления в сфере медицины: иностранный опыт законодательной регламентации // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – Симферополь, 2007.- Т. 20 (59), № 2. – С. 163-169.
2. Галюкова, М.И. Особенности уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда здоровью человека: учеб. пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – 55 с.; Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. – 489с.
3. Флоря, В. Уголовная ответственность за врачебные преступления (медицина и право). – Кишинев, 2004. – 160с.
4. Сердюкова, О. Ответственность медицинских работников по уголовному законодательству Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/332/1736.php> (дата обращения: 11.04.2019).
5. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права / Очерки сравнительного права. – М., 1991.– С.38.
6. Архив областного суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2017 г. / Уголовное дело №1-44/2017. / Данные предоставлены автору по запросу РТСУ (июнь 2019 г.).
7. Майкл Тэннер, Каха Бендукидзе, Андрия Урушадзе, Фредерик Редер. Реформа здравоохранения в Грузии // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.Inliderty.ru/library/587-reforma-zdravoohraneniya-v-gruzii> (дата обращения 16.10.2019).
8. Сыцянюк, Г.А. Судебная ответственность врачей за профессиональные ошибки в Англии, США и Франции // Судебно-медицинская экспертиза. – 1958. – № 2. – С.31-37.

9. Попова, А.С. Особенности уголовной ответственности медицинских работников за разглашение врачебной тайны в законодательстве некоторых зарубежных стран // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 1. – С.188-194.

10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.

11. Уголовный кодекс Франции. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 648с.

12. Лечение в Израиле: Велик ли шанс врачебной ошибки? // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.bestmedisrael.com.ru/2009-03-28-19-08-32/2946-news-vr-osh.html>-загл. с экрана – (дата обращения: 16.10.2019).

13. Закон о правах больного в Израиле // [Электронный ресурс] //hospitals-in-israel / Режим доступа: <http://hospitals-in-israel.com>- загл. с экрана – (дата обращения: 16.10.2019).

14. Марат Дорфман. Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский. Изд. 2-ое, перераб. и доп., 2010 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://crimprabo.ru/codecs/izr/2.pdf> – загл. с экрана – (дата обращения: 16.10.2019).

15. Еспергенова, Е.В. Вопросы противодействия медицинским уголовным правонарушениям по законодательству стран дальнего зарубежья //Актуальные вопросы современной науки: Материалы междунар. науч. практ. конф. / под общ. ред. д.ю.н. Д.Т. Кенжетоева. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2017. – 306 с.

References

1. Grinchak, S.V. Violation of the procedure for transplantation of human organs or tissues established by law: grounds for criminal liability: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08. Grinchak Sergey Vasilievich. - Kharkov, 2007. - 24 p. (in Ukrainian); Chebotareva, G.V. Criminal liability for some crimes in the field of medicine: foreign experience of legislative regulation // Scientific notes of the Tavricheskiy National University. IN AND. Vernadsky. Series "Legal Sciences". - Simferopol, 2007.- T. 20 (59), No. 2. - P. 163-169.

2. Galyukova, M.I. Features of the criminal liability of medical workers for causing harm to human health: textbook. allowance. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. - 55 p. ; Rastoropov, S.V. Criminal legal protection of human health from criminal encroachments: - St. Petersburg: Publishing house "Legal Center Press", 2006. – 489 p.

3. Florea, V. Criminal liability for medical crimes (medicine and law). - Chisinau, 2004. – 160 p.

4. Serdyukova, O. Responsibility of medical workers under the criminal legislation of the Russian Federation, the Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan: comparative legal analysis // electronic resource: <https://pandia.ru/text/77/332/1736.php> (date of access. 11.04.2019).

5. Ansel, M. Methodological problems of comparative law / Essays on comparative law. - M .. 1991. - P.38.

6. Archive of the regional court of the Sughd region of the Republic of Tajikistan for 2017 / Criminal case No. 1-44 / 2017. / Data provided to the author at the request of Russian-Tajik (Slavic) University (June 2019).

7. Michael Tanner, Kakha Bendukidze, Andria Urushadze, Frederic Raeder. Health care reform in Georgia // [Electronic resource]: Access mode:: <http://www.Inliderty.ru/library/587-reforma-zdravoohraneniya-v-gruzii> (date of treatment 10/16/2019).

8. Sytsianko, G.A. Judicial responsibility of doctors for professional errors in England, USA and France // Forensic medical examination. - 1958. - No. 2. - P.31-37.

9. Popova, A.S. Features of the criminal liability of medical workers for disclosing medical secrets in the legislation of some foreign countries // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law". - 2014. - No. 1. - P.188-194.

10. Criminal Code of the Federal Republic of Germany. - SPb: Publishing house "Legal Center Press", 2003. - 524 p.

11. Criminal Code of France. - St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press", 2002. - 648s.

12. Treatment in Israel: Is there a great chance of medical error? // [Electronic resource] BestMedIsrael Israeli medical site / Access mode: <http://www.bestmedisrael.com.ru/2009-03-28-19-08-32/2946-news-vr-osh.html>-heading ... from the screen - (date of treatment 10/16/2019).

13. The Law on the Rights of the Patient in Israel [Electronic resource] // hospitals-in-israel / Access mode: <http://hospitals-in-israel.com>- title. from the screen - 9, appeal date 10/16/2019).

14. Marat Dorfman. Israel Criminal Law Law. Article-by-article translation from Hebrew into Russian. Ed. 2nd, rev. and additional, 2010 // [Electronic resource]: Access mode: <http://crimprabo.ru/codecs/izr/2.pdf> - cap. from the screen - (date of treatment 10/16/2019).

15. Espergenova E.V. Issues of counteraction to medical criminal offenses under the legislation of foreign countries // Actual issues of modern science: Materials of the international. scientific. practical. conf. / under total. ed. Doctor of Law D.T. Kenzhetaeva. - Karaganda: Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenova, 2017. – 306 p.

УКД 343.412.2

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ
ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ**

**БАЪЗЕ МУШКИЛИҶОИ АЛОМАТҶОИ МАҲСУСИ БАНДУБАСТКУНАНДАИ
САВДОИ КӯДАКОН**

SOME PROBLEMS OF SPECIALLY QUALIFYING SIGNS OF CHILD TRAFFICKING

БУХОРИЗОДА Б.Р.

BUKHORIZODA B.R.

Заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД

Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,

майор милиции

Муовини сардори факултети № 2

Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқши-

носӣ, майори милитсия

Deputy Head of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal

Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,

Police Major

e-mail:

Buhoriev_1991@mail.ru

МУЛЛАЖАНОВА Н.А.

MULLADZHANOVA N.A.

Старший преподаватель кафедры уголовного права,

криминалистики и предупреждения коррупции

Таджикского государственного университета

права, бизнеса и политики

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ,

криминалистика ва пешгирии коррупсияи Донишгоҳи давлатии

ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law,

forensics and corruption prevention Tajik State University

law, business and politics

e-mail:

Buhoriev_1991@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: АЛИЗОДА А.Ш. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: АЛИЗОДА А.Ш. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: ALIZODA A.SH. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

Аннотация. В статье проводится анализ обстоятельств, выступающих в качестве особо квалифицирующих признаков торговли детьми. Используется опыт российских ученых, определяющих аналогичные квалифицирующие признаки по уголовному законодательству Российской Федерации. Авторами представляются выводы и предложения по решению проблем применения данных признаков.

Ключевые слова: торговля детьми, квалификация, особо квалифицирующие признаки, неосторожность, тяжкие последствия.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили ҳолатҳои, ки ҳамчун аломатҳои махсуси бандубасткунандаи савдои кӯдакон баромад мекунанд, гузаронида шудааст. Таҷрибаи олимони россиягӣ барои аниқ кардани аломатҳои бандубасткунандаи монанд бо қонунгузорию ҷиноятҳои Федератсияи Россия истифода шудааст. Муаллифон ҳулоса ва пешниҳодҳои худро барои ҳалли масалаҳои татбиқи чунин аломатҳо пешкаш менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: савдои кӯдакон, бандубаст, аломатҳои махсуси бандубасткунанда, беэҳтиётӣ, оқибатҳои вазнин.

Annotation: The article analyzes the circumstances that serve as especially qualifying signs of child trafficking. The experience of Russian scientists is used, defining similar qualifying signs under the criminal legislation of the Russian Federation. The authors present conclusions and proposals for solving the problems of using these signs.

Key words: trafficking in children, qualification, especially qualifying signs, carelessness, grave consequences.

Торговля людьми является преступлением, которое по масштабам своего распространения охватило весь мир*. Доходы от данного преступления огромны, а последствия тяжкие. Наравне со многими государствами Республика Таджикистан также ведет борьбу с данным негативным феноменом. Торговля детьми была криминализована с принятием нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) в ст. 167. Кроме того, Таджикистаном было предпринято множество правовых и организационных мер, в том числе, принятие законов, комплексных программ, организация центров и т.д.

Однако мы постараемся более тщательно проанализировать ч. 3 ст. 167 УК РТ. Актуальность рассмотрения нижеследующих особо квалифицирующих признаков ст. 167 УК РТ вызвана проблемами в правоприменительной деятельности, а также тем, что данные квалифицирующие обстоятельства имеют наибольшую общественную опасность.

Первым квалифицирующим признаком ч. 3 ст. 167 УК РТ является п. «а», т.е.,

* Под термином торговля людьми также понимается торговля детьми.

действия, повлекшие за собой смерть жертвы торговли детьми или иные тяжкие последствия.

Смысл данного пункта заключается в том, что вышеназванные последствия наступают вследствие неосторожности, т. е. торговля детьми совершается умышленно, а последствия наступают по неосторожности. Такое же разъяснение дано в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (далее – ППВСРТ) «О практике применения законодательства о торговле людьми и торговле несовершеннолетними» [1] (далее – Постановление о торговле детьми). Однако приведенная в УК формулировка пункта подразумевает умышленную форму вины вообще. Принцип законности УК РТ гласит, что содержание текста УК должно понимать в точном его соответствии. В связи с этим, в данном вопросе возникают две проблемы: во-первых, как квалифицировать торговлю детьми по смыслу законодателя, во-вторых, как квалифицировать торговлю детьми используя пункт дословно?

По первому вопросу необходимо выяснить причинную связь торговли детьми и наступившего последствия (смерть, иные тяжкие последствия). Законодатель не огра-

ничил последствия торговли детьми в связи с невозможностью описания их всех. Однако судам дается ориентировка для понимания уровня последствий и приравнивания их к данному пункту. Так, причинение потерпевшим себе физического вреда или самоубийство относится к иным тяжким последствиям. В научном мире термин «иные последствия» определяется по разному: «смерть пострадавшего, его самоубийство, тяжелая болезнь (СПИД, серьезная психическая болезнь и тому подобное) [2, с. 119], оставление пострадавшего после использования в опасном для жизни состоянии» и т.п. [3, с. 122]. Есть мнение, что исчезновение человека без вести также можно включить в данный термин [4, с. 122], причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений, принудительное втягивание в наркоманию, применение к нему истязаний [5, с. 175-176], обострение у пострадавшего существовавшей болезни, причинение ему значительного имущественного вреда, самоубийство и тяжелое заболевание родственников, близких пострадавшего [6], причинение тяжелого вреда здоровью себе самому потерпевшим [7, с. 87].

С нашей точки зрения к иным тяжким последствиям можно отнести все вышеприведенные (кроме истязания) и равные к ним последствия, связанные с торговлей потерпевшего, относящиеся как к самой жертве, так к ее родственникам и близким лицам. Данные последствия устанавливаются исходя из конкретного случая.

Ссылаясь на ППВСРТ № 4 «О судебной практики по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности» [8], в котором указано, что при совершении убийства в процессе изнасилования действия лица должны квалифицироваться по совокупности предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 104 и п. «г» ч. 3 ст. 138 УК РТ преступлений», можно прийти к выводу о том, что умышленное убийство при торговле детьми квалифицируется по совокупности п. ч. 2 ст. 104 и п. «г» ч. 2 ст. 167 УК РТ. Такое же разъяснение дано в п. 24 Постановления о торговле детьми.

Вместе с тем, следует отметить, что положение потерпевшего от торговли деть-

ми приравнивается к беспомощному состоянию, поскольку он не может оказать активного сопротивления и защитить себя в силу физического или психического состояния, что понимается виновным. Однако в п. «г» ст. 104 такое положение не учтено. В связи с этим, предлагаем в данный пункт после слов «похищением человека» добавить слова «торговлей людьми, торговлей детьми».

В научном мире нет четкого и единого мнения относительно квалификации торговли детьми с наступлением смерти по неосторожности при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Одни отмечают, что наступление смерти по неосторожности при торговле детьми связанное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью охватывается п. «а» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ [9, с. 65]. Другие же считают, что такое деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений [10, с. 146].

По нашему мнению, при торговле детьми причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности следует квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 167 УК РТ, т. к. санкции ч. 4 ст. 110 и ч. 3 ст. 167 УК РТ совпадают, что отвечает правилам квалификации преступлений.

Отвечая на второй, поставленный ранее вопрос о квалификации в случае дословного применения Уголовного закона, можно сказать, что умышленное причинение смерти человеку или причинение ему тяжкого вреда при торговле детьми охватывается данным пунктом анализируемой нормы. Необходимо отметить, что отсутствие слова «по неосторожности» дает правоприменителю право квалифицировать умышленное убийство как последствие торговли детьми, также причинение смерти по неосторожности квалифицируется по данному пункту исследуемой статьи УК Республики Таджикистан, что с нашей точки зрения недопустимо. Поэтому, в целях решения данной проблемы п. «а» ч. 3 ст. 167 УК РТ предлагаем изложить в следующей редакции: «повлекли по неосторожности смерть жертвы торговли детьми или иные тяжкие последствия».

Следующим, особо квалифицирующим признаком торговли детьми является п. «б» ч. 3 ст. 167 УК Республики Таджикистан, в котором говорится о действиях, совершенных организованной группой.

Под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (в нашем случае - торговли детьми). Устойчивость и организованность группы выражается в особом порядке вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности и др.

Совершение торговли детьми в составе организованной группы не требует дополнительной ссылки к Общей части УК, поскольку все члены такой группы вне зависимости от их роли признаются исполнителями торговли детьми.

Если торговля детьми совершена преступным сообществом (преступной организацией), то в данном случае требуется дополнительная квалификация со ст. 187 УК РТ.

Некоторые исследователи предлагают внести в качестве квалифицирующего при-

знака «совершение торговли людьми (детьми) с клеймением потерпевших или обозначением их иными обстоятельствами» [11]. С нашей точки зрения, в этом нет необходимости, т. к. за многолетнюю практику противодействия торговли людьми (детьми) сотрудники правоохранительных органов не сталкивались с такими случаями.

Следующим, особо квалифицирующим признаком торговли детьми является п. «в» ч. 3 ст. 167 УК РТ – совершенные при особо опасном рецидиве. Особенности данного квалифицирующего признака раскрыты в ст. 21 УК РТ.

В связи с вышеизложенным, и основываясь на представленном выше анализе, возможно сделать следующие выводы:

1. К иным тяжким последствиям можно отнести все вышеприведенные и равные к ним последствия, связанные с торговлей потерпевшего, относящиеся как к самой жертве, так к ее родственникам и близким лицам.

2. В целях правильной квалификации и соответствия смыслу законодателя в п. «а» ч. 3 ст. 167 УК РТ после слова «повлекли» необходимо включить термин «по неосторожности».

Использованная литература

1. О практике применения законодательства о торговле людьми и торговле несовершеннолетними: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 23 декабря 2011 г. № 12. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.adlia.tj/spisdoc.fwx> (дата обращения: 17.11.2018).
2. Гетман, И.Б. Уголовная ответственность за торговлю людьми: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.08] / Илья Борисович Гетман. - Тюмень, 2010. – 180 с.
3. Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий /Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, С.Б. Гавриш и др. // Под общ. ред.В.В. Сташиса, В.Я. Тация. – К: Концерн «Издательский Дом ин ЮРЕ», 2003. – 1196 с.
4. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины. 3-ое издание, перераб. и доп. // Под ред.М.И. Мельника, М.И., Хавронюка. - К. : Атика, 2003. – 1088 с.
5. Лизогуб, Я.Г. Уголовное ответственность за торговлю людьми или другое незаконное соглашение о передаче человека. - Луганск, 2003. - С.175-176.
6. Левченко, О.П. Противодействие торговле людьми и эксплуатации человека: правовой, организационный, криминалистический аспекты: монография. - М.: Академия изучения проблем национальной безопасности. 2006. – 256 с.
7. Кулакова, Н.Г. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с торговлей несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.08] / Надежда Геннадьевна Кулакова. - М., 2000. – 209 с.
8. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 24 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.adlia.tj/spisdoc.fwx> (дата обращения: 04.08.2019).

9. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник. / Учебник. Изд. Второе испр.и доп. / Под ред.д.ю.н., проф. Л.В.Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И.Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.

10. Егорова, Л.Ю. Торговля несовершеннолетними: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. [12.00.08] / Людмила Юрьевна Егорова. - М., 2006. – 203 с.

11. Рахимов, М.С. Особо квалифицированный состав преступлений торговли людьми по уголовному законодательству Республики Таджикистан // Пробелы в российском законодательстве. 2008. - № 2. - С. 215-217.

References

1. On the practice of applying the legislation on trafficking in persons and trafficking in minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated December 23, 2011 No. 12. // [Electronic resource]: Access mode: URL: <http://www.adlia.tj/spisdoc.fwx> (date accessed: 17.11.2018).

2. Getman, I.B. Criminal liability for human trafficking: dis. ... Cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Ilya Borisovich Getman. - Tyumen, 2010. - 180 p.

3. The Criminal Code of Ukraine: Scientific and Practical Commentary / Yu.V. Baulin and V.I. Borisov, S.B. Gavrish et al. // Under total. ed. V.V. Stashis, V. Ya. Tatia. - K.: Concern "Publishing House in YURE", 2003. - 1196 p.

4. Scientific and practical commentary of the Criminal Code of Ukraine.-3rd edition, revised. and add. // Edited by M.I. Melnik, M.I., Khavronyuk. - K.: Atika, 2003. - 1088 p.

5. Lizogub, Ya.G. Criminal liability for human trafficking or other illegal agreement to transfer a person. - Lugansk, 2003. - P. 175-176.

6. Levchenko, O. P. Counteraction to human trafficking and human exploitation: legal, organizational, criminalistic aspects: monograph. - M.: Academy for the Study of National Security Problems. 2006. - 256 p.

7. Kulakova, N.G. Criminological and criminal legal measures to combat trafficking in minors: dis. ... Cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Nadezhda Gennadevna Kulakova. - M., 2000. - 209 p.

8. On judicial practice in cases of crimes against sexual freedom and sexual inviolability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated June 25, 2004 No. 24 // [Electronic resource]: Access mode: URL: <http://www.adlia.tj/spisdoc.fwx> (date accessed: 04.08.2019).

9. Criminal law of the Russian Federation: Special part: Textbook. / Tutorial. Ed. Second revision and add. / Edited by Doctor of Law, prof. L.V. Inogamova-Khegay, Doctor of Law, prof. A.I. Raroga, Doctor of Law, prof. A.I. Chuchaev. - M.: Law firm "KONTRAKT": INFRA-M, 2008. - 800 p.

10. Egorova, L.Yu. Trafficking in minors: problems of qualification: dis. ... Cand. jurid. sciences. [12.00.08] / Lyudmila Yurievna Egorova. - M., 2006. -- 203 p.

11. Rakhimov, M.S. Particularly qualified corpus delicti of trafficking in persons under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan // Gaps in Russian legislation. 2008. - No. 2. - P. 215-217.

УДК 343.982.347

РАСТВОР ЛЮМИНОЛА КАК СРЕДСТВО ОБНАРУЖЕНИЯ НЕВИДИМЫХ СЛЕДОВ КРОВИ, А ТАКЖЕ ЕГО РЕАКЦИЯ НА ИНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА

МАҲЛУЛИ ЛЮМИНОЛ ХАМЧУН ВОСИТАИ МУАЙЯН НАМУДАНИ ИЗҶОИ НОАЁНИ ХУН ВА ИНЧУНИН АКСУЛАМАЛИ ОН БА ДИГАР МОДДАҶОИ БИОЛОҒӢ

LUMINOL SOLUTION AS A MEANS OF DETECTING INVISIBLE TRACES OF BLOOD, AS WELL AS ITS REACTION TO OTHER BIOLOGICAL SUBSTANCES

НАЗАРШОЕВ Ф.У.

NAZARSHOEV F.U.

Начальник отдела судебно-баллистической экспертизы патронов и гильз Экспертно-криминалистического управления МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

Сардори шуъбаи экспертизаҳои судӣ-баллистикӣ ва тиру гилзадони Раёсати таиҳисӣ-криминалистикаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Head of the Department of Forensic Ballistic Examination of ammunition and liners of the Expert Criminalistic Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Major of the militia

e-mail: nazarshoevfu@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Рецензент: САМИЕВ Н.М. – начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: САМИЕВ Н.М. – сардори шуъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: SAMIEV N.M. - Head of the Adjuncture Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Colonel of the militia.

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования раствора люминола при осмотре места происшествия, а также возможности дальнейшего ДНК исследования и реакция раствора люминола на иные биологические объекты.

Ключевые слова: Раствор, люминол, кровь, следы, следы биологического происхождения, осмотр места происшествия.

Аннотасия: Дар мақола имконияти истифодабарии маҳлули люминол дар рафти азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, имконияти тадқиқоти КДН-и минбаъда ва аксуламали маҳлули люминол ба дигар моддаҳои биологӣ баррасӣ карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Маҳлул, люминол, хун, изҳо, изҳои биологидошта, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса.

Annotation: In article the possibility of use of solution of luminal at inspection of the scene is considered, and also opportunities further by DNA of a research and reaction of solution of luminal to other biological objects.

Keywords: Luminal solution, luminal, blood, blood traces, traces of biological origin, inspection of the scene.

Криминалистическая значимость следов биологического происхождения, обнаруженных на месте происшествия, довольно высока для раскрытия и расследования преступлений. Наиболее часто подвергаются криминалистическим исследованиям следы крови, обнаруженные при осмотре места происшествия. Однако, пытаясь скрыть факт совершения общественно опасного деяния, преступники зачастую пытаются уничтожить такие следы. Кроме того, о совершении преступления порой становится известно лишь спустя некоторое время, но к тому моменту следы крови уже могут быть не заметны для глаз специалиста и следователя. Чаще всего осмотр таких мест происшествия не даёт значительных результатов. Во многих учебных пособиях приводятся методы выявления слабовидимых или невидимых (неразличимых на окружающем фоне) следов крови. Однако данные методы не пользуются большой популярностью, поскольку авторы не дают точных рекомендаций по их использованию (способы приготовления рабочих растворов, условия проведения реакции).

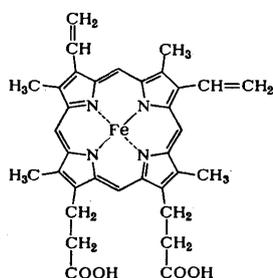

Рис. 1.

Химическая формула гемоглобина крови.
Fe – двухвалентное железо, которое является катализатором в реакции с раствором люминола

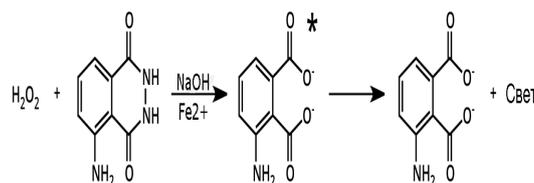

Рис. 2.

Схема химического процесса, лежащая в основе метода

В свете изложенного, необходимо отметить недооцененность использования раствора люминола для обнаружения слабовидимых или невидимых следов крови и следов крови на больших площадях. Сущность данного метода заключается в том, что при взаимодействии с кровью рабочий раствор, содержащий люминол, светится в темноте голубым светом. Данная реакция объясняется окислением люминола, которое сопровождается эмиссией (выделением) света. Основными катализаторами в этой реакции светоизлучения являются переходные металлы (Cr^{3+} , Fe^{2+} , Cu^{2+}), свободные или связанные, например, железо в гемоглобине крови (см. рис. 1, 2). Это свойство и используется для выявления крови даже в малых количествах (см. рис. 3).

В криминалистической литературе для приготовления раствора люминола предлагается следующий способ: предварительно в одном литре дистиллированной воды растворить 5 грамм кальцинированной соды (карбоната натрия) и 0,1 грамм люминола; на месте происшествия непосредственно перед использованием рабочего раствора добавить в него 50-70 грамм 3%-ной перекиси водорода. [1, с. 58; 2, с. 89; 3, с. 101; 4, с. 15; 5, с. 26; 6, 7]

Нас заинтересовал этот способ выявления следов крови своей простотой изготовления. Для апробации данной методики были предприняты попытки использования такого раствора люминола в полевых условиях. В результате применения рабочего

раствора существенных результатов достигнуто не было, так как люминол не растворялся в водном растворе кальцинированной соды.

Рис. 3.

**Использование раствора люминола при ОМП.
Разводы голубого цвета на раковине - следы
замытой крови, выявленные с помощью раствора
люминола**

В целях проведения эксперимента в лабораторных условиях неоднократно были предприняты попытки приготовления рабочих растворов для определения следов крови в строгом соответствии с методическими рекомендациями, изложенными в вышеуказанной литературе. Растворить его в водном растворе, содержащем 5г кальцинированной соды, не удалось. Не помогли это сделать и увеличение времени перемешивания (до 20 мин с применением магнитной мешалки), и нагревание раствора до 50 градусов по Цельсию. Тем более, такие условия для приготовления рабочего раствора осложняют применение данного метода. Стоит отметить, что при воспроизведении описанной выше методики показатель pH среды был равен 8-ми единицам (измерение проводилось при помощи тест-полосок универсальной индикаторной бумаги).

В связи с неудачными попытками приготовления раствора по указанной методике были изучены интернет ресурсы, содержащие информацию об определении следов крови с помощью люминола.

При анализе химической реакции, лежащей в основе метода, и всех ее компонентов мы обратили внимание на важность кислотности среды при приготовлении раствора люминола.

Так, нами была заменена кальцинированная сода на гидроксид натрия и приготовлен раствор с pH равной 10-ти единицам.

При таких условиях люминол легко растворился в водном (щелочном) растворе. О таких же условиях растворения говорится и в статье к патенту RU 2 322 679 С2 «Способ и состав обнаружения следов крови» Лефевр-Деспо Жан-Марка и Блюм Лоика [10].

В 2003 году указанные выше авторы запатентовали способ приготовления и состав раствора люминола, необходимого для обнаружения следов крови. Они приводят несколько вариантов приготовления рабочих растворов, а также результаты, получаемые при использовании этих растворов по отношению к следующим объектам: кровь, разведенная до 1: 1000000; цельная кровь – свежая; цельная кровь – сухая.

В своем исследовании К. Вебер привел доказательства того факта, что использование щелочного карбоната провоцирует медленную реакцию окисления гемоглобина и, следовательно, хемилюминесценция будет намного слабее, когда используется такой щелочной карбонат [10]. В связи с этим вышеупомянутые авторы настаивают на использовании гидроксида натрия в качестве щелочного агента.

Лефевр-Деспо Жан-Марк и Блюм Лоик утверждают, что при осмотре места происшествия предпочтительнее использовать состав, содержащий 5 ммоль/л люминола, 50 ммоль/л перекиси водорода, и от 25 до 50 ммоль/л NaOH, растворенных в воде. Причем показатель pH не должен превышать 11,5 [10, 11].

Проведенные нами опыты также указывают на то, что важно учитывать показатель pH, при котором люминол растворяется в щелочном растворе. Данный показатель должен быть больше 8 единиц. Для контроля за pH средой непосредственно при приготовлении раствора на месте происшествия можно использовать тест-полоски универсального индикатора.

На основе рекомендаций авторов и полученной экспериментальным путем информации мы повторно провели опыт по обнаружению следов крови.

Были приготовлены два раствора:

- первый раствор (1 литр) содержал в себе люминол (0,9 г) и гидроксид натрия

(1,4 г), растворенные в дистиллированной воде (рН рабочего раствора равна 11);

- второй раствор – это 3%-ая перекись водорода.

Рабочий раствор для определения следов крови был приготовлен непосредственно перед использованием и содержал в себе 250 мл первого раствора и 14 мл второго раствора (3% перекиси водорода).

Образец крови человека нанесли на стеклянную поверхность (см. рис. 4), которая и была обработана рабочим раствором из пульверизатора. При наблюдении в затемненном помещении обработанная поверхность начала ярко люминесцировать голубым светом, медленно угасая через 1 - 2 минуты (см. рис. 5). При повторной обработке тем же раствором люминесценция возобновляется.

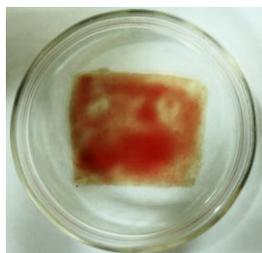

Рис. 4.
Образец крови человека, нанесенный на стеклянную поверхность

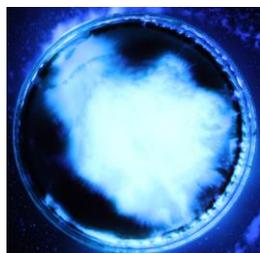

Рис. 5.
Люминесценция крови человека после обработки раствором люминола, содержащем гидроксид натрия

В ходе проверки данной методики нам так же предстояло выяснить возможности применения раствора люминола для обнаружения слабовидимых и невидимых следов крови. Для этого в условиях, приближенных к осмотру места происшествия (на криминалистическом полигоне), на кафельной плитке, были оставлены следы крови в виде луж диаметром от 10 до 12 сантиметров. Четыре образца со следами мы обработали различными моющими средствами, пытаясь удалить кровь, пятый образец остался не обработанным (в дальнейшем – контрольный образец). С первого образца смывали следы крови водой, со второго – хозяйственным мылом, с третьего – чистящим порошком, а с четвертого – спиртом. Види-

мых следов крови (за исключением контрольного образца) на кафеле не наблюдалось. Для чистоты эксперимента кафельный пол был предварительно проверен на отсутствие положительной реакции на раствор люминола, после чего он был обработан в темноте приготовленным раствором люминола. Свечение замытых следов крови проявилось незамедлительно, и яркость свечения была такой же, как и у видимых следов крови в контрольном образце.

Однако свечение следов не является категорической реакцией на кровь, т. к. железо (Fe^{2+}), находящееся в гемоглобине крови и являющееся катализатором данной реакции, содержится и в других веществах и продуктах. В справочной литературе указано, что раствор люминола, помимо крови, может реагировать на сливовый, морковный и яблочный соки, сок хрена, различные отбеливатели, вино, раствор йода в спирте, некоторые чернила, ржавчину, металлы и мочу [1, 4, 5, 6, 7, 8].

Нами был проведён эксперимент по обнаружению видимых и слабовидимых следов веществ, на которые, по мнению авторов, может реагировать раствор люминола. Так в лабораторных условиях на дно чашек Петри тонким слоем были нанесены следующие объекты: № 0 – кровь человека, № 1 – яблочное пюре «Gerber», № 2 – столовый хрен марки «Hengstenberg», № 3 – столовый хрен марки «Главпродукт», № 4 – раствор отбеливателя «Аист Бос плюс максимум», № 5 – сливовое пюре «Gerber», № 6 – морковное пюре «Gerber», № 7 – красные чернила, № 8 – красное вино «Peter Mertes Alcoholfree Red Sweet», № 9 – спиртовой раствор йода. Цель исследования заключалась в установлении наличия или отсутствия люминесценции вышеуказанных веществ после обработки их раствором люминола.

В результате эксперимента были получены следующие результаты: у всех объектов после обработки раствором люминола наблюдается свечение за исключением объектов № 5, 7 и 8.

Наблюдаемая нами люминесценция объектов № 1, 2, 3, 4, 6 и 9 оказалась настолько слабой и непродолжительной (от

2 до 5 секунд) по сравнению со свечением крови человека, что ее с трудом удалось зафиксировать с помощью фотосъемки. Люминесценция следов крови, напротив, была яркой, и зафиксировать её данным способом не составляло никакого труда.

Часто в криминалистической литературе указывается, что для приготовления раствора люминола в качестве растворителя используется дистиллированная вода [1, 2, 3, 4, 5, 9]. Лефевр-Деспо Жан-Марк и Блюм Лоик использовали для растворов воду из водоемов, речную воду, воду из бассейнов и воду из-под крана. Данная замена, по их описанию, не показала потери эффективности проведения опытов. Единственное исключение, о котором они упоминают – это морская вода и карбонатная газированная вода, имеющие тенденцию к ингибированию реакции [10].

Также в некоторых учебных пособиях говорится о том, что применение данного метода может приводить к невозможности

последующего исследования крови [1, 2, 3, 9]. Однако, вышеуказанные авторы утверждают, что если показатели pH в растворе ниже 11,5 единиц, то кровь может при идентификации обеспечивать надежные и воспроизводимые результаты исследования ДНК [10].

Детальное изучение метода выявления слабовидимых и невидимых следов крови с помощью раствора люминола позволит дать более точные методические рекомендации использования данного раствора при осмотре места происшествия. Использование данного метода позволит без труда выявлять следы крови, которые подвергались попыткам уничтожения. Поскольку большое количество вопросов, связанных с использованием люминола, осталось не изученными, в дальнейшем нами будет продолжаться исследование по изучению возможности и целесообразности использования раствора люминола при осмотре места происшествия.

Использованная литература

1. Осмотр места происшествия: практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. - М.: Юристъ, 2001. – 336 с.
2. Осмотр места происшествия: практическое пособие. / Под ред. канд. юрид. наук, доц. В.М. Логвина, 2 – е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 376 с.
3. Объекты криминалистического осмотра: Учебное пособие. / Под ред. А.А. Кузнецова. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 296 с.
4. Трасология и трасологическая экспертиза: Учебник. / Кантор И.В., Ярмач В.А., Жигалов Н.Ю., Смольяков П.П. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.
5. Шамонова, Т.Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании: биологический аспект: монография. – М.: МосУ МВД России. Изд-во «Щит-М», 2007. – 152 с
6. Руководство для следователей / [Баев О. Я. и др.]; Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. - М. : Изд. дом "ИНФРА-М" : ИПК "Лига разума", 1997. - 732 с.
7. Осмотр места происшествия: Справочник следователя. – 2-е издание – М.: Юридическая литература, 1982. – 272 с.
8. Разумов, Э.А., Молибога, Н. П. Осмотр места происшествия. - К.: РИО МВД Украины, 1994. - 672 с.
9. Методические основы осмотра места происшествия: Учебно-методическое пособие / Под ред. М.П. Филиппова. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 216 с.
10. Method and composition for detecting blood traces. / LEFEVRE-DESPO Zhan-Mark (MC), BLJUMLoik (FR), patent RU 2 322 679 C2, 2003г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.freepatent.ru/images/patents/143/2322679/patent-2322679.pdf> (дата обращения: 08.12.2020 г).
11. Weber, K.. Die Anwendung der Chemilumineszenz des Luminols in der Gerichtlichen Medizin und Toxicologie // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/BF00583303#page-1> (дата обращения: 08.12.2020 г.).

References

1. Inspection of the scene: a practical guide / Ed. A.I. Dvorkin. - M. : Jurist, 2001. - 336 p.

2. Inspection of the scene: a practical guide. / Ed. Cand. jurid. Sciences, Assoc. V.M. Logvin, 2nd ed., Rev. and add. - M.: Jurlitinform, 2013. - 376 p.
3. Objects of forensic examination: Textbook. / Ed. A.A. Kuznetsov. - M.: Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. - 296 p.
4. Trasology and traceological expertise: Textbook. / Kantor I.V., Yarmak V.A., Zhigalov N.Yu., Smolyakov P.P. - M.: IMTs GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. - 376 p.
5. Shamonova, T.N. Human traces at the crime scene, their role in proving: biological aspect: monograph. - M.: MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Publishing house "Shield-M", 2007. - 152 p.
6. Guide for investigators / [Baev O. Ya. And others]; Ed. N. A. Selivanova, V. A. Snetkova. - M.: "INFRA-M": IPK "League of Reason", 1997. - 732 p.
7. Inspection of the scene: Handbook of the investigator. - 2nd edition - M.: Legal literature, 1982. -- 272 p.
8. Razumov, EA, Moliboga, NP Inspection of the scene. - K.: RIO Ministry of Internal Affairs of Ukraine, 1994. - 672 p.
9. Methodological foundations of the inspection of the scene: Teaching aid / Ed. M.P. Filippov. - M.: of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. -- 216 p.
10. Method and composition for detecting blood traces. / LEFEVR-DESPO Zhan-Mark (MC), BLJuM Loik (FR), patent RU 2 322 679 C2, 2003. // [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.freepatent.ru/images/patents/143/2322679/patent-2322679.pdf> (date of access: 08.12.2020).
12. Weber, K. Die Anwendung der Chemiluminescenz des Luminols in der Gerichtlichen Medizin und Toxicologie // [Electronic resource] Access mode: URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/BF00583303#page-1> (date of access: 08.12.2020).

УДК 343.131

**ИСТИФОДАИ МЕТОДҲОИ ИЛМӢ ДАР ПЕШБУРДИ
ПАРВАНДАҲОИ ЧИНОЯТӢ**

**ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

APPLICATION OF SCIENTIFIC METHODS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

РАҲМАТУЛОВ А.Э.
RAHMATULOEV A. E.

*Профессор кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес
ва сиёсати Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Профессор кафедраи судебно-прокурорского
надзора Таджикского государственного университета права,
бизнеса и политики, кандидат юридических наук
Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutor's
Supervision of the Tajik State University of Law, Business and
Politics, Candidate of Legal Sciences*

e-mail:
Abdujabbor-2603@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Тақриздиханда: ҚАҲОРОВ Н.М. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КАХОРОВ Н.М. – доцент кафедраи судебно-прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: KAKHOROV N.M. - Associate Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutor's Supervision of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи пешбурди парвандаи чиноятӣ, ки аз маҷмӯи амалҳои муҳофизати қонуни ҳаққонӣ иборат аст ва ба ҳақиқи иҷрои вазифаҳои муҳофизати қонуни ҳаққонӣ бо тартиби муайянкардаи қонун амалӣ мешаванд, бахшида шудааст. Муаллиф ба таъмини самаранокии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҳангоми пешбурди парвандаҳои чиноятӣ диққат дода, пешниҳоди ҳуқуқӣ ба истифодаи тарзу услубҳои илмӣ баён мекунад. Ба андешаи муаллиф, истифодаи услубҳои илмӣ таҷрибаҳои дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои чиноятӣ, хусусан дар самти исбот кардани ҳолатҳои ба парвандаи чиноятӣ аҳамиятдошта аз манфиат ҳолӣ нест.

Вожаҳои калидӣ: қонун, муҳофизат, чиноят, муфаттиш, прокурор, судья, парвандаи чиноятӣ, далелҳо, исботнома, баҳодихӣ, воқеият, зухурот, ҳодиса, тарзу услуб, татбиқ, меъёри ҳуқуқӣ, ҳуқуқбарорӣ, адолати судӣ.

Аннотация: Статья охватывает вопросы производства по уголовному делу, которая состоит из совокупности процессуальных действий, направленных на обеспечение задач

уголовного процесса. Автор обращает внимание на акты органов уголовного судопроизводства по эффективному применению правовых норм, для обеспечения и реализации которых, целесообразно использовать общенаучные методы и приемы познания. Обосновывается выводы о том, что применение общенаучных методов и прием познания в уголовном судопроизводстве повышают их практическое значение, особенно в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение по делу.

Ключевые слова: закон, процесс, преступление, следователь, прокурор, судья, уголовное дело, доказательства, доказывание, оценка, факт, событие, явление, метод, прием, применение, правовая норма, выводы, правосудие.

Annotation: The article covers the issues of criminal proceedings, which consists of a set of procedural actions aimed at ensuring the objectives of the criminal process. The author draws attention to the acts of the bodies of criminal proceedings on the effective application of legal norms, for the provision and implementation of which, it is advisable to use general scientific methods and techniques of cognition. The conclusions are substantiated that the use of general scientific methods and the reception of knowledge in criminal proceedings increase their practical value, especially in the process of proving the circumstances of importance in the case.

Key words: law, trial, crime, investigator, prosecutor, judge, criminal case, evidence, proof, assessment, fact, phenomena, incident, style, application, legal norms, conclusions, justice.

Тибқи Концепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар шароити муносири ҷаҳонишавӣ, бухрони молиявӣ иқтисодӣ ва шиддат гирифтани зиддиятҳои минтақавӣ тамаддунӣ яке аз воситаҳои муҳимми ҳифзи истиқлолияти давлатӣ, эъмори ҷомеаи шаҳрвандӣ, устувори давлати ҳуқуқбунёд ва ҳимояи манфиатҳои халқи Тоҷикистон, ин дуруст, бонизом ва мутобиқ ба арзишҳои башарӣ ва манфиатҳои миллӣ ба роҳ мондани сиёсати ҳуқуқии давлат мебошад [2], ки ба тартиби пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ низ бевосита дахл дорад. Пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аз маҷмӯи амалҳои муҳофизатии ҷиноятӣ иборат аст, ки баҳри иҷрои вазифаҳои муҳофизатии ҷиноятӣ, бо тартиби муайянкардаи қонун амалӣ мешавад. Иҷрои ин амалҳо ба мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ имконият медиҳад, ки вазифаи саривақт ва пурра кушодани ҷиноят, ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахси гунаҳгорро таъмин намоянд [3].

Дар натиҷаи ин амалҳо тамоми ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ муайян ва баҳогузорӣ мешавад. Ба ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ё рух додани ҷунун ҳодиса (ҷиноят) мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва суд аз

нуктаи назари меъёрҳои ҳуқуқӣ баҳо медиҳанд ва ҳуҷҷаҳои мебароранд ва меъёрҳои дахлдори қонуни ҷиноятиро татбиқ менамоянд. Дар асоси ҳуҷҷаҳои қарори дахлдор қабул намуда, мувофиқан амал мекунанд ва пешбурди парвандаи ҷиноятӣ меҳият медиҳанд.

Лекин вазъи тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ ва назорат аз болои таҳқиқи тафтиш ба талаботи пурра ҷавобгӯ набуда, ҳолатҳои кашолқорӣ дар тафтиши парвандаҳо, тафтиши ноқурра ва яктарафаи парвандаҳои ҷиноятӣ, бандубасти нодурусти кирдори айбдоршавандагон, қоҳиш ёфтани назорати прокурорӣ барои барқарор кардани зарари аз ҷиноят ба вҷуд омада ва аз тарафи судҳо ба тафтиши иловагӣ баргардонидани парвандаҳои ҷиноятӣ кам нестанд.

Масалан, бо сабаби пурраву ҳамаҷаҳади тафтиш нагардидани ҳолатҳои парванда ва роҳ додан ба дигар қонунвайронкуниҳо, дар маҷмӯъ, қариб 1200 адад парвандаи ҷиноятӣ, аз ҷумла аз ҷониби судҳо 534 парванда ба тафтиши иловагӣ баргардонидани шудааст. Баъди тафтишоти иловагӣ қариб 800 парванда дубора ба судҳо ирсол гардида, 160 парвандаҳои ҷиноятӣ аз тарафи ҳудуди мақомоти тафтиш қатъ карда шудаанд.

Яъне, оид ба 1159 парвандаи ҷиноятӣ на танҳо айбдоршавандагон, балки шоҳидону ҳешу таборони онҳо такрор ба такрор ба мақомот даъват гардидаанд, ки ҳамаи ин вақт ва маблағи иловагиро талаб мекунад. 160 парвандаи қатъгардида бошад, нишон медиҳад, ки ҳамин қадар айбдоршавандаҳо беасос ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудаанд [1].

Ин ҳолатҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки риояи дақиқ ва қатъиян иҷро шудани меъёрҳои муурофиавӣ ҳангоми татбиқи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ба иштирокчиёни муносибати муурофиавӣ, хусусан ба мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ҳангоми оғози парвандаи ҷиноятӣ, интихоби чораи пешгирӣ, бандубасти ҷиноят ва эълон кардани айб аҳаммияти муҳим дошта, зарурияти такмил додани ин қоидаҳоро ба миён меорад. Масъалаи гунаҳгорӣ ва бегуноҳӣ дар содир кардани ҷиноят, таъини ҷазои ҷиноятӣ, мавқуф гузоштани иҷрои ҳукм ё татбиқи чораҳои маҷбурии хусусияти тарбиявӣ ва тиббӣ дошта ба уҳдадорӣ муурофиавии судя, суд дохил мешаванд. Ин масъалаҳоро ҳам суд, судя бо риояи тартиби муайянкардаи қонунгузорӣ муурофиавии ҷиноятӣ ҳал мекунад. Суд, судя ҳамчун иштирокчии асосии муносибати муурофиавӣ набояд ягон тарафро ҷонибдорӣ наояд, балки мустақилона ва бегаразона адолати судиро амалӣ наояд.

Таҳлил нишон медиҳанд, дар ҳама марҳилаҳои муурофиавии ҷиноятӣ татбиқи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ танҳо бо риояи қоидаҳои муурофиавии ҷиноятӣ имконпазир аст. Аз ҷумла:

а) Бо тартиби муурофиавӣ муайян карда шудани воқеан ҷой доштани аломат ва нишонаҳои ҷинояти содиршуда, ки дар меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [4], пешбинӣ шудаанд;

б) Бо тартиби муурофиавӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс барои содир кардани қирдори ба ҷамъият хавфнок;

в) Бо тартиби муурофиавӣ татбиқи ҷазои ҷиноятӣ тибқи меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ (ҷазои ҷиноятӣ);

г) Бо тартиби муурофиавӣ озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазои ҷиноятӣ;

д) Бо тартиби муурофиавӣ татбиқи гаштани чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тарбиявӣ дошта нисбати ноболиғони ҷиноят содиркарда;

ж) Бо тартиби муурофиавӣ татбиқи гаштани чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ нисбати шахсоне, ки дар ҳолати номуқаллафӣ қирдори барои ҷамъият хавфнокро содир кардаанд.

Лекин риоя ва иҷрои талаботи муурофиавӣ ва татбиқи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ҷараёни мураккаб аст, ки ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳодихии маълумоти воқеиро дар бар мегирад. Баҳои ҳуқуқӣ додан ба маълумоте, ки бо ёрии амалҳои муурофиавӣ ҷамъоварда шудааст ба мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ барои муайян кардани сабаб ва оқибатҳои ҳолати воқеии руҳ додани ҳодиса; ҷой доштани аломати таркиби ҷиноят; дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии қирдори содиршуда; айби шахс дар содир кардани ҷиноят ва ҳалли дигар масъалаҳои муурофиавӣ ёрӣ медиҳад. Аз ҷониби дигар, дар натиҷаи баҳодихӣ ба маълумоти мавҷуда, далел эътироф шудани он муайян ва дар асоси он ҳулоса бароварда мешавад. Далел эътироф шудани маълумот шакли ҳуқуқию муурофиавӣ гирифтани онро ифода мекунад, ки ба татбиқи асосноки меъёрҳои ҳуқуқӣ шароит ба вучуд меорад.

Тибқи меъёрҳои муурофиавии ҷиноятӣ баҳодихӣ ба маълумоти воқеӣ зинаи ниҳии исботро ташкил медиҳад. Муаллифон қайд мекунанд, ки баҳодихӣ бо роҳи услубҳои гуногун амалӣ мешавад, ки натиҷаи он аз ҳулосабарории мантиқан дуруст иборат аст [6].

Танҳо дар сурати воқеан дуруст будани ҳулосаҳо татбиқи минбаъдаи меъёри ҳуқуқии дахлдор таъмин мешавад. Ин талабот аз м. 2 КМҶ ҚТ бармеояд, ки риоя намудани меъёрҳои муурофиавӣ ҳангоми татбиқи қонуни ҷиноятӣ хусусияти ҳатмӣ дорад.

Ба андешаи мо, истифодаи услубҳои илмию тадқиқотӣ дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар самти исботи

ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдошта аз манфиат ҳолӣ нест. Дар шакли умумӣ барои мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ роҳу услуби баҳодихӣ ба маълумоти воқеӣ маҷмӯи роҳу равиши мураттаб, бо низоми, пайдарҳам, ба ҳам пайваста, воситаи дарки (тасаввурот, фаҳмиш, аз худ кардан, омӯхтан) назариявӣ ва амалии воқеият, зухурот, ҳодиса бо мақсади ба ҳадаф расидан ё ҳалли масъалаи муайянро ифода мекунад.

Дар доираи назарияи илмӣ услуб низоми қоидаҳо ва меъёри фаъолияти назариявӣ ва амалии инсонро дар бар мегирад, ки тавассути он чунин фаъолият самаранок мегардад. Услуби танзими ҳуқуқӣ маҷмӯи роҳу восита, тарзҳои таъсиррасонии ҳуқуқиро ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ифода мекунад. Услуби тадқиқот ё баҳодихӣ ба маълумоти воқеӣ маҷмӯи тарзу усулҳои умумӣ ва махсуси омӯзиши мавзӯ, масъала ва ё объекти муайянро дар бар мегирад. Дар зери мафҳуми *тарз* сохтори таркибии услуб ва воситаи амалӣ шудани он, қоидаи хосаи амали муайян ё дарку омӯзиш фаҳмида мешавад. Яъне, услуби тадқиқот аз маҷмӯи тарзу усулҳои гуногуни дарки ҳодиса ё зухурот иборат аст. Умуман, дар назарияи дарки олами моддӣ ва зухуроти он услуб маҷмӯи қоидаҳо ва низоми меъёрҳои фаъолияти назариявӣ, эҷодӣ ва амалии инсонро дар бар мегирад, ки бо ёрии онҳо самаранокии ба ҳадафе ноил шудан ё ҳалли масъала муяссар мегардад.

Услуби баҳодихӣ ба далелҳо вобаста ба мавзӯи тадқиқот, инчунин омилҳои субъективӣю объективӣ ба чунин гурӯҳҳо чудо карда мешаванд; услубҳои умумиилмӣ ва хоса.

Услуби умумиилмӣ ҳамчун воситаи даркнамоӣ дар тадқиқоти назариявӣ ва амалӣ бо назардошти тарзҳои амалишавии он, хеле васеъ истифода мешавад. Самаранокии услубҳои илмиро дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, хусусан хангоми баҳои ҳуқуқӣ додан ба далелҳои ҷамъовардашуда дидан мумкин аст.

Таҳлил (анализ) – аз калимаи юнонӣ гирифта шуда, маънояш чудо кардан, таҷзия, таназзул аст. Таҳлил яке аз тарзҳои маъмули тадқиқот аст, ки дар

ҷараёни он мавзӯи тадқиқот ба ҷузъ ва ё сохторҳои таркибии алоҳида (аз рӯи пайдарҳамӣ, павастагӣ, нишона, сифат, хусусият, аҳаммият, таркиб, мазмун ва ғ.), лекин ба ҳам пайваста, аз ҳамдигар *ҷудо омӯхта шуда*, ба алоқамандии онҳо дар ягонагӣ баҳо дода мешавад. Аз нуқтаи назари мушофиаи ҷиноятӣ, бо ёрии *таҳлил* ҳодисаи ҷинояти руҳдода ба лаҳзаҳои алоҳида (масалан, вақти содир шудани ҷиноят, маҳал, сабаб, мақсад, зарар ва дигар оқибати фарорасида) чудо карда шуда, мавриди омӯзиш қарор дода мешаванд. Таҷдид имконият медиҳад, ки ба ҷузъҳои ашё, зухурот, ҳодиса ва ҳолати муайян вобаста ба сифатҳои умумӣ, фардӣ, таркибӣ, зохирӣ ва ё таъсиррасонии беруна, устуворӣ, тасодуфӣ, вобастагӣ ва ё новобастагӣ, миқдорӣ ва сифатӣ баҳо дода шавад.

Ҷамъбаст (синтез) – аз калимаи юнонӣ бармеояд, ки маънои якҷояшавӣ, муттаҳидшавӣ, васлшавӣ, пайвастшавиро дорад. Синтез яке аз тарзҳои маъмули тадқиқот аст, ки дар ҷараёни он сохторҳои таркибии мавзӯи тадқиқот, яъне ҳодиса, зухурот (аз рӯи пайдарҳамӣ, павастагӣ, нишона, сифат, хусусият, аҳаммият, таркиб, мазмун ва ғ.), дар шакли пайвастагии мантиқӣ *якҷоя омӯхта*, ба алоқамандии онҳо дар ягонагӣ баҳо дода мешавад. Аз нуқтаи назари мушофиаи ҷиноятӣ, бо ёрии *синтез* ҷузъи муайян, лаҳза ва ҳолатҳои ҷудоғонаи ҳодисаи ҷинояти руҳдода (масалан, вақти содир шудани ҷиноят, маҳал, сабаб, мақсад, зарар ва дигар оқибати фарорасида) дар шакли умумӣ, якҷоя дар алоқамандӣ, бо пайвастагии мантиқии ҳамдигар, мавриди омӯзиш қарор дода мешавад.

Индуксия аз калимаи латинӣ бармеояд, ки маънояш равона сохтан, муайян кардани самт аст. Индуксия яке аз тарзҳои маъмули даркнамоӣ, зехнӣ, мантиқӣ ва ҳулосабарорӣ аст, ки дар натиҷаи он аз рӯи як тараф, паҳлӯ, қисм ё ҷузъи зухурот ва ё омилҳои ҷудоғонаи ба ҳам пайваста ҳулосаи умумӣ бароварда мешавад. Чунин тарзи ҳулосабарориро аз ҷузъ ба ҳулосабарории умумӣ ё ягонагӣ меноманд.

Дедуксия аз калимаи латинӣ бармеояд, ки маънояш чудо сохтан, хорич кар-

дан аст. Дедуксия яке аз тарзҳои маъмули даркнамоӣ, зеҳнӣ, мантиқӣ ва хулосабарорӣ аст, ки дар натиҷаи он аз рӯи хусусият, сифат ва ё нишонаҳои умумӣ, ба хусусият, сифат ва ё нишонаҳои як тараф, паҳлӯ, қисм ё ҷузъи ин зухурот дар алоҳидагӣ баҳо дода мешавад.

Аналогия (қиёс) яке аз тарзҳои маъмули тадқиқот аст, ки дар ҷараёни он объект, ашё, ҳодиса, зухурот бо тарзи муқоиса бо объект, ашё, ҳодиса, зухуроти дигари ба онҳо монанд, бо роҳи баҳаммонандкунии сифат, хусусият, нишона, оқибати онҳо мавриди омӯзиш қарор дода мешавад. Ҳангоми пешбурди тафтиши пешакӣ, дар сурати аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ муайян ва ё ошкор шудани ягон аломати ҷиноят ё оқибати кирдори хавфнок, бо роҳи муқоисаи аломат, нишона, сифат, таркиб ва дигар хусусиятҳои он (садама, тарқиш, изу пай, ҷароҳат ва ғ.) сабабу шароит ва дигар ҳолатҳои руҳ додани ҳодиса дар натиҷаи муқоисаи онҳо муайян карда мешавад.

Шаклбандӣ яке аз тарзҳои маъмули тадқиқот аст, ки тибқи он ҳодиса ё зухурот ё ҳолатҳои он, хусусияти ашё ё объекти тадқиқот дар доираи ҳудуд ва ё сарҳади муайян, ки аз ибтидо то интиҳо омӯхта мешавад. Доир ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳолати содир шудани ҷиноят аз лаҳзаи содир шудани кирдор то фарорасии оқибати хавфнок, бо тартиби муайянкардаи қонун, яъне дар шакли муурофиавӣ мавриди тафтиш ва баррасии судӣ қарор дода мешавад.

Абстрактсия аз калимаи лотунӣ гирифта шуда, таҷрида кардан, ҷалб кардан ё мантиқан истисно карданро ифода мекунад. Абстрактсия яке аз тарзҳои маъмули тадқиқот аст, ки тибқи он ҳодиса ё зухурот ё ҳолатҳои он, аломат, сифат ё хусусияти ашё ё объекти тадқиқот бо дур кардани фикрронӣ ё хулоса аз хусусиятҳои асосӣ ё ошкор ва аёншуда ё бо ҷалби диққат ба дигар хусусиятҳои дигари эҳтимолӣ омӯхта мешавад. Ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бо ёрии абстрактсия фарзияҳои (эҳтимолӣ) гуногунӣ фарорасии оқибат, сабаб, тарзи содир шудани кирдор, омил ва шаклҳои таъсиррасонӣ ба рафтори айбдоршаван-

да, сабаби пайдоиши изу пайи ошкоршуда пешбарӣ ва бо ёрии амалҳои тафтиши мавриди санҷиш қарор дода мешаванд. Ҳангоми тасдиқ ёфтани яке аз фарзияҳо, фарзияҳои дигар санҷида намешаванд.

Конкретизатсия аз калимаи лотунӣ гирифта шуда, маънояш ҷафстар ё зичтар кардан, аниқ карданро ифода мекунад. Конкретизатсия яке аз тарзҳои самаранокӣ тадқиқот аст, ки тибқи он ҳодиса ё зухурот ё ҳолатҳои он, аломат, сифат ё хусусияти ашё ё объекти тадқиқот, баҳампайваस्ताгии хусусият ва ё нишонаҳои алоҳидаи онҳо бо роҳи санҷиш ва омӯзиши онҳо аниқ, саҳеҳ карда мешавад. Конкретизатсия имконият медиҳад, ки бе шубҳа дуруст, раднашанда, тасдиқи пурра ёфтани натиҷаи тадқиқот таъмин шавад. Ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ тамоми ҳолатҳои содир шудани ҷиноят аз сабаб ва шароит ё лаҳзаи пайдоиши ангега, мақсад, минбаъд содир шудани кирдори ба ҷамъият хавфнок то фарорасии оқибатҳои он бо воситаи иҷрои амалҳои тафтишотӣ ва ҷораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аниқ карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва судья ҳангоми қабули қарори дахлдор ё хулосабарорӣ оид ба татбиқи меъёри қонуни ҷиноятӣ дар раванди пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, воқеан ҷой доштани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдоштаро бо далелҳои ҷамъовардашуда санҷида аниқ мекунад. Дар сурати ҷой доштани ихтилоф, зиддияти маълумот ё тасдиқ нашудани ягон ҷузъи алоқамандии ҳолатҳои ошкоршуда, дар қабули қарор ва ё хулосабарорӣ набояд шитобкорӣ кард. Баҳодихӣ ба далелҳо бо истифодаи тарзу услубҳои номбаршуда, имконият медиҳад, ки қобили қабул, дахлдор, бозътимод, аниқ ва кофӣ будани маълумоти ҷамъовардашуда муайян карда шавад. Танҳо дар асоси маҷмӯи далелҳои баҳои ҳуқуқӣ гирифта хулоса баровардан мумкин аст. Хулосаҳо ё қабули қарори дахлдори муурофиавӣ, аз ҷумла ҳукм оид ба татбиқи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ набояд бо тахмин асоснок карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мулоқот бо кормандони мақомоти прокуратура: «Шумо бояд чун ойина соф бошед». // Ҷумҳурият, №52-53 аз 13-уми марти соли 2018.
2. Концепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 // Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: www.president.tj (санаи воридшавӣ: 20.11.2020).
3. Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матн, 2016. – 506 с.
4. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Матн, 2017.- 324 с.
5. Раҳматулоев, А.Э. Муурофиаи ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ. - Хучанд: Хуросон, 2019. – 662 с.
6. Қобилов, Б.Қ. Тактикаи амалҳои алоҳидаи тафтишотӣ: Дастури таълимӣ. – Хучанд: Ношир, 2015. - 232 с.

References

1. Emomali Rahmon. Speech by the Founder of Peace and National Unity Leader of the Nation at a meeting with prosecutors: "You must be clean as a mirror." // Republic, No. 52-53 of March 13, 2018.
2. The Concept of Legal Policy in the Republic of Tajikistan for 2018-2028 // Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan on February 6, 2018, №1005 // [Electronic resource] - Accessible source: www.preidents.tj (application date: 20.11.2020).
3. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. - Monday: Text, 2016. – 506 p.
4. Criminal Code of the Republic of Tajikistan. - Monday: Text, 2017. – 324 p.
5. Rahmatuloev, AE Criminal proceedings. Textbook. - Khujand: Khurasan, 2019. – 662 c.
6. BK Kabilov Tactics of separate investigative actions. Training manual. - Khujand: Publisher, 2015. - 232 p.

УДК 340.113

МАФҲУМИ ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ ВА ВАЪЪИ МУОСИРИ ОН
ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
THE CONCEPT OF LEGAL CULTURE AND ITS CURRENT STATE

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

Муовини раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагонӣ Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Заместитель председателя Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, кандидат юридических наук, доцент
Deputy Chairman of the Majlisi Namoyandagon Committee of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on legislation and human rights, candidate of legal sciences, associate professor

E-mail:
rrm_67@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Науҷнаи специялноҳӣ: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А.М. – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviewer: MANSURZODA A.M. - Head of the organizational-scientific and editorial-publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, police lieutenant colonel.

Аннотатсия: Дар мақола этимология ва ваъъи муосири мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» таҳқиқ мегарданд. Муаллиф мутобиқи «Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» ва ақидаҳои олимони соҳа кӯшиш дорад, то нуқтаи назари навро оид ба мафҳуми фарҳанг пешниҳод намояд, ки он имкон медиҳад талаботи нави афзалиятнок барои раванди ташаккули фарҳанги баланди ҳуқуқӣ ҷудо карда шаванд, ки бидуни он арзишҳои асосӣ ва принципҳои ҷомеаи муосирро босифат амалӣ кардан ғайриимкон мебошад. Инчунин се сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ: муқаррарӣ, касбӣ, илмию назариявӣ ва се воситаи ифодакунандаи фарҳанги ҳуқуқӣ, аз ҷумла, тарбияи ҳуқуқӣ, таълими ҳуқуқӣ ва таҳсилоти ҳуқуқӣ баррасӣ мегарданд, ки барои муайян намудани мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» ва ваъъи муосири он таъсири ҳалқунанда доранд, баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанг, ҳуқуқ, фарҳанги ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, таълими ҳуқуқӣ, таҳсилоти ҳуқуқӣ, тарғиботи ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, тарғиботи ҳуқуқӣ, давлати ҳуқуқбунёд.

Аннотация: В статье исследуются этимология и современное состояние понятия «правовая культура». В соответствии с «Концепцией о правовой политике Республики Таджикистан на 2018-2028 годы» и мнениями ученых данной отрасли, автор предпринимает попытку новых подходов к понятию культуры, который позволит выявить новые приоритетные требования для формирования высокой правовой культуры, без которой невозможно качественно реализовать основные ценности и принципы современного общества. Также, рассматриваются три уровня правовой культуры: обыденный, профессиональный, научно-теоретический и три средства выражения правовой культуры, такие, как правовое воспитание, правовое обучение и правовое образование, которые оказывают решающее воздействие на определение понятия правовой культуры и её современное состояние.

Ключевые слова: культура, право, правовая культура, правосознание, правовое воспитание, правовое обучение, правовое образование, правовая пропаганда, правовые отношения, правовой порядок, правовое государство.

Annotation: The article examines the etymology and current state of the concept of «legal culture». In accordance with the «Program of Law Policy of the Republic of Tajikistan for 2009-2019» as well as opinions of scientists of this field the author is making an attempt at new approaches to the concept of culture, which will reveal new priority requirements for the formation of a high legal culture, without which it is impossible to qualitatively realize the basic values and principles of modern society. Also, three levels of legal culture, namely ordinary, professional, scientific and theoretical and three means of expressing legal culture, such as legal education, legal teaching and legal training, which have a decisive effect on the definition of the concept of legal culture and its modern state are considered.

Key words: culture, law, legal culture, legal awareness, legal education, legal teaching, legal training, legal propaganda, legal relations, law and order, legal state.

Фарҳанги ҳуқуқӣ падидаи васлкунандаи фарҳанг ва ҳуқуқ буда, аз як тараф, ба сифати ҷанбаи ҳуқуқии фарҳанг, аз тарафи дигар, чун ҷанбаи фарҳангии ҳуқуқ баромад мекунад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ ба маънои васеъ яке аз усулҳои инъикос ва тавсифи муносибатҳои ҷамъиятии маънави-фарҳангӣ мебошад, ки бо ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ алоқаманд буда, дар ҳолатҳои зарурӣ мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор мегиранд. Унсурҳои фарҳанги ҳуқуқӣ, ки оид ба фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, натиҷаи фаъолияти ҳуқуқии шахсонӣ мансабдори мушаххас, ҳимоятгарон, судяҳо, иштирокчиёни дигари муносибатҳои муурофиавӣ, меъёрҳои муурофиавӣ, сатҳи инкишофи ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа, низоми ҳуқуқӣ ва ғайра маълумот медиҳанд, таҳқиқи ҳаматарафаро талаб мекунад. Омӯзиши унсурҳои маънавию мафкуравии фарҳанги ҳуқуқӣ, аз қабилӣ ғояҳо, арзишҳо, анъанаҳо, менталитет, ки таърихан ташаккул ёфта, ҷузъи таърих ва

фарҳанги миллат мебошанд, аз аҳамият ҳолӣ нест.

Фарҳанги ҳуқуқӣ низ, ки ҷузъи (унсури) фарҳанги умумӣ мебошад, оид ба сатҳи шуури ҳуқуқӣ, низоми ҳуқуқӣ, ҳаёти ҳуқуқӣ, аз ҷумла намудҳои гуногуни фаъолияти ҳуқуқӣ маълумоти кофӣ медиҳад. Ба андешаи В.С. Нерсисянс, таҳқиқи проблемаи фарҳанги ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки сатҳи нуфузи ҳуқуқ дар ҷомеа ё унсурҳои алоҳидаи он дарк карда шавад [1, с. 6-7].

Ҳамзамон бо ин, фарҳанги ҳуқуқӣ бо хусусиятҳои аз фарҳанги умумӣ ва шаклҳои гуногуни зухуроти он фарқ мекунад. Тавре М.Б. Смоленский зикр мекунад, фарҳанги ҳуқуқӣ муносибати одамонро ба падидаҳои ҳаёти ҳуқуқӣ ифода мекунад, соҳт, мазмун, шаклҳои махсуси ифода дорад, забони ба ҳуқуқ хосро инъикос менамояд [2, с. 9].

Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаи бунёди давлати ҳуқуқбунёд ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро аз сар мегузаронад, ки эҳтимолан рушди минбаъдаи ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва давлатиро дар оянда муайян

мекунад. Чунин ба назар мерасад, ки яке аз омилҳои бунёди бояд ташаккули шуури муносиби ҳуқуқӣ, хусусан шахсони мансабдор, сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии онҳо бошад, ки риоя ва иҷрои дақиқи қонунҳоро бо ҷалби ҳадди аққали дастгоҳи давлатӣ дар назорати амалисозии он таъмин намоянд. Аммо, барои баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ кор бурдан бо тамоми гурӯҳҳои аҳоли, инчунин бо шахсоне, ки давлатро дар ин ниҳодҳо намояндагӣ мекунанд, муҳим ва зарур аст.

Муҳим будани мушкилоти баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ дар баромади Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ қайд гардидааст. Ҳамин тариқ, 6-уми феввали соли 2018 аз ҷониби Президенти мамлакат «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» тасдиқ карда шуд ва дар он зикр мегардад, ки пешрафти давлати ҳуқуқбунёд, ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ ва таҳкими ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон фарҳанги баланди ҳуқуқиро тақозо менамоянд, ки бидуни он чунин арзишҳои бунёди ва принципҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, ба монанди волоияти қонун, афзалияти инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ҷудонопазири он, таъмини ҳифзи бозғайимии манфиатҳои оммавӣ имконнопазир аст [3].

Самтҳои эълонгардидаи сиёсати давлатӣ ба меъёрҳои одоби таърихан пайдошуда ва арзишҳои ахлоқии маъмули ба таъмини рафтори қонунӣ ва поквичдононаи шаҳрвандон равонагардида нигаронида шудаанд.

Барои дарки амиқи мушкилоти пешгузоштаи мо, зарур аст, ки таърифи муносири мафҳуми “фарҳанги ҳуқуқӣ” таҳия карда шавад.

Мафҳуми “фарҳанги ҳуқуқӣ” яке аз масъалаҳои баҳсталаби замони муосир боқӣ мемонад. Худи ибораи «фарҳанги ҳуқуқӣ» диққати моро ба чунин мафҳумҳои васеъ ва гуногунҷабҳа, ба монанди «фарҳанг» ва «ҳуқуқ» ишора мекунад. Бояд қайд кард, ки этимологияи ин калимаҳо ва аҳамияти луғавии онҳо аз воқеият ва заминаҳои таърихӣ, ки дар онҳо истифода мешаванд, вобаста аст.

Бо истифода аз нуқтаи назари фарҳангшиносӣ заминаҳои ташаккули инкишофи фарҳанги ҳуқуқӣ дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи таърихӣ, дар тамаддунҳои гуногун дар робита бо анъанаҳои фарҳанги ҳуқуқии миллӣ ва мероси таърихӣ таҳқиқ карда мешаванд. Дар таҳқиқоти фарҳангшиносӣ таваҷҷуҳи асосӣ ба робитаи фарҳанг ва ҳуқуқ дода мешавад.

Зимни таҳқиқоти фарҳангшиносӣ ба пайдоиш ва мафҳуми истилоҳи «фарҳанг» таваҷҷуҳ зоҳир мешавад. Аксари муҳаққиқон қайд мекунанд, ки калимаи русии «культура» таърихан аз калимаи латинӣ гирифта шуда, бо фарҳанги кишоварзӣ, истифодаи замин робита дорад [4, с. 361; 5, с. 39; 6, с. 344].

Истилоҳи мазкур бори аввал дар асари Марк Портсий Катон «Дар бораи хочагии кишлоқ», сипас, дар асарҳои Марк Туллий Ситсерон ба маънои фалсафии «фарҳанги рӯх» истифода мешавад. Дар Аврупои замони Эҳё мафҳуми антиқии “фарҳанг” истифода мешавад. Дар ин давра мафҳуми кишоварзӣ “фарҳанг” бо мафҳуми ақлӣ (тақомули ақлӣ инсонӣ) иваз карда мешавад ва ин мафҳум асосан аз асрҳои XVIII-XIX сар карда, васеъ истифода мешавад [7, с. 159]. Минбаъд истилоҳи «фарҳанг» ба маънои шакли фаъолияти эҷодӣ, дастоварди фарҳангӣ, фаъолияти озоди эҷодии инсон истифода мешавад [8, с. 118; 9, с. 287].

Дар адабиёти русӣ истилоҳи «фарҳанг» ба маъноҳои зерин истифода мешавад: дастовардҳои ҷомеаи инсонӣ дар ҳаёти истехсолӣ, ҷамъиятӣ ва маънавӣ; сатҳи ин дастовардҳо дар байни халқҳо ва давраҳои муайяни таърихӣ; шароити ҳаёти ҷомеа, ки талаботи шахси бомаърифатро қонеъ мегардонанд; (сатҳи тарбия, маърифат, таҳсилоти инсон; фарҳанги зироатпарварӣ; намудҳои растаниҳои парваришшаванда; организмҳои хурд, ки дар шароити лаборатория парвариш карда шудаанд [10, с. 28, 11, с. 453].

Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ истилоҳи «фарҳанг» (فرهنگ) ба маъноҳои зерин шарҳ дода мешавад:

1) маҷмӯи дастовардҳои инсоният дар соҳаи муносибатҳои истеҳсоли, ҷамъияти ва ахлоқӣ, маданият; яке аз вазоратҳо ва шӯъбаҳои ҳукумати вилояту шаҳру ноҳия, ки ба қорҳои маданияту равшаннамоӣ назорат ва роҳбарӣ мекунад: вазорати фарҳанг, шӯъбаи фарҳанг;

2) *збш.* китобе, ки дар он вожаҳо ва таркибҳои забоне ҷамъоварӣ, тафсир ва ба ягон забон ё чанд забон тарҷума мешавад;

3) одоб, шуур, тарбияи иҷтимоӣ;

4) илм, маърифат;

5) ақл, хирад;

6) тадбир, чора [12, с. 393].

Тибқи маълумоти муҳаққиқон дар илм бештар аз 500 мафҳумҳои фарҳанг ҷой дорад [13, с. 12]. Сарфи назар аз сершумории мафҳумҳо, асосан ду нуқтаи назар оид ба мафҳуми фарҳанг ба мушоҳида мерасад: онтогносеологӣ (дарки фарҳанг бидуни, аҳамияти арзиши он, ба маънои ҳастии эҷоднамудани одамон) ва аксиологӣ (тавсифи фарҳанг ба маънои падидаи мусбӣ). Ба андешаи муаллифон, ин нуқтаҳои назар бинобар ҷой доштани шаклҳои мухталифи зӯхуроти фарҳанг мушоҳида мешаванд [4, с. 362].

Дар адабиёти илмӣ нуқтаҳои назари дигар, ба мисли фалсафӣ-антропологӣ, фалсафӣ-таърихӣ, сотсиологӣ низ истифода мешаванд. Дарки фалсафӣ-антропологии фарҳанг дар илм васеъ истифода мешавад. Бо истифода аз ин усули таҳқиқи илмӣ фарҳанг ба маънои натиҷаи фаъолияти инсон, шакли ифодаи табиати инсон дарк карда мешавад [7, с. 19-26].

Дар илми фарҳангшиносӣ мафҳумҳои зиёди фарҳанг, аз ҷумла ба маъноҳои зерин истифода мешаванд: шакли фаъолияти зеҳнӣ; сатҳи инкишофи ҷомеа аз ҳолати табиӣ ба тамаддун; маҷмӯи дастовардҳо, ки барои кам намудани вобастагии инсон аз табиат ва сабабияти биологӣ шароит фароҳам меоранд; низоми меъёрҳо, арзишҳо, тафовути як ҷомеаро аз ҷомеаи дигар, устувории ҷомеаро таъмин мекунад; маҳаки дарки маънавии ҷомеа [14, с. 24].

Дар Эъломияи умумии ЮНЕСКО дар бораи гуногунии фарҳанг, ки соли 2001-ум қабул шудааст, маънои зерини фарҳанг баён мегардад: «маҷмӯи аломатҳои ба ҷомеа ё гурӯҳи иҷтимоӣ хосси моддӣ, зеҳнӣ ва равонӣ, тарзи ҳаёт, ки танҳо бо санъат ва адабиёт алоқаманд нест, қобилияти зисти якҷоя, низоми арзишҳо, анъанаҳо ва эътиқод» [15].

Дар илми фарҳангшиносӣ кӯшишҳои шабоҳат додани фарҳанги ҳуқуқӣ бо низоми ҳуқуқӣ ё рӯбинои ҳуқуқӣ пазируфта намешавад. Дар ин ҳолат фарҳанги ҳуқуқӣ ба маънои маҷмӯи унсурҳои моддӣ ва идеалӣ дар соҳаи ҳуқуқ шарҳ дода мешавад [16, с. 168]. Ба андешаи фарҳангшиносон, фарҳанги ҳуқуқӣ унсурҳоеро дар бар мегирад, ки аз доираи низоми ҳуқуқӣ берун мебароянд. Мебояд зикр намуд, ки аз усули фарҳангшиносӣ мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ муқоисавӣ низ истифода мебаранд. Онҳо низомҳои ҳуқуқии давлатҳоро бо дарназардошти падидаҳои фарҳангӣ таҳқиқ мекунад ё фарҳанги ҳуқуқиро ҷузъи низоми ҳуқуқӣ эътироф мекунад [17, с. 38-39; 18, с. 11].

Қайд намудан лозим аст, ки айни ҳол тафсири ягонаи илмӣ мафҳуми «фарҳанг» вучуд надорад. Сабаби якуми он серистифода будани мафҳуми мазкур, дуюм, мавзӯи тадқиқоти соҳаҳои гуногуни илм (ҳуқуқшиносӣ, фарҳангшиносӣ, фалсафа, сотсиология, антропология ва як қатор илмҳои дигар) будани фарҳанг мебошад. Бинобар ин, мо бар он ақидаем, ки ба се гурӯҳ: фалсафӣ-антропологӣ, фалсафӣ-таърихӣ ва сотсиологӣ тақсим кардани нуқтаи назари олимони пурра асоснок мебошад.

Аз ҷиҳати фалсафӣ мафҳуми «фарҳанг» дар умум соҳаи ба таври сунъӣ аз ҷониби инсон офаридашудаеро инъикос менамояд, ки ҳамчун фаъолияти бошуурона ва эҷодии он амал мекунад [14, с. 25].

Низоми антропологии ақидаҳои фарҳангро ба сифати табиати инсон, ки дар ҷараёни таҳаввули мизочи инсон ба вучуд омадааст ва низоми арзишҳои офаридаи инсон маънидод менамояд.

Муносибати сотсиологӣ фарҳангро чун яке аз шаклҳои ташкили ҷамъият, ки

дар он фарҳанг ҳамчун омили муқарраркунандаи инкишофи ҷомеа мувофиқан ба расму оини ҷоригардида амал мекунад, баррасӣ менамояд.

Акнун ба тафсири мафҳуми «ҳуқуқ» рӯй овардан лозим аст. Калимаи «ҳуқуқ» («право») умумиславяний буда, аз решаи калимаи «прав» (ҳақ, яъне дуруст, саҳеҳ, асли) сохта шудааст [19].

Мафҳуми «ҳуқуқ» низ мисли калимаи фарҳанг сермазмун аст, аз ин рӯ, хангоми баррасии он мо айнан бо он гуна мушкилоте дучор меем, ки дар вақти таҳлили мафҳуми «фарҳанг» дучор омада будем. Ҳамин тариқ, М.Н. Марченко чунин менависад, ки айни замон дар илми ҳуқуқшиносӣ ҳанӯз «муносибати ягона нисбат ба таърифи мафҳуми ҳуқуқ» пайдо нашудааст [20, с. 73].

Бо сабаби мавҷуд набудани ақидаи ягона оид ба мазмуни мафҳуми фарҳанг ва ҳуқуқ, инчунин дар бораи мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ низ нуқтаи назари ягона вучуд надорад.

П.П. Баранов ва А.П. Окусов мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ»-ро дар корҳои илмӣ худ истифода бурда, онро ба сифати татбиқи бомуваффақонаи ҳуқуқҳо дар таъмини қонуният баррасӣ мекунанд [21, с. 72].

Л.А. Морозова дар зери фарҳанги ҳуқуқӣ «ҳолати хуби ҳаёти ҷамъиятиро» мефаҳмад [22, с. 24].

М.Н. Марченко ин категорияро ҳамчун дар амал татбиқ кардани дастовардҳои ақидаҳои ҳуқуқӣ, назария ва таҷрибаи ҳуқуқӣ тафсир менамояд [20, с. 74].

Як қатор олимони дигар фарҳанги ҳуқуқиро чун ҳолати хуби ҳаёти ҷамъиятӣ, ки бо сохти иҷтимоӣ, маънавӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ ифода меёбад ва сатҳи ба дастовардашудаи пешрафти ҷамъияти ҳуқуқӣ, санадҳои ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ ва умуман, сатҳи инкишофи ҳуқуқии субъект (инсон, гурӯҳҳои гуногун, тамоми инсоният), инчунин дараҷаи кафолати давлатӣ ва ҷомеаи шахрвандии озодӣ ва ҳуқуқи инсон, муайян мекунанд [23, с. 341].

Ба баррасии мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ оғоз намуда, онро аз ҷиҳати муносибати аксиологӣ, яъне аз ҷиҳати он

заминаи арзиш таҳлил мекунем, ки мафҳуми мазкур дар муносибат нисбат ба тамоми ҷамъият намояндагӣ мекунад.

Пайдоиш ва рушди фарҳанги ҳуқуқӣ бевосита ба сатҳи дахлдори ҳуқуқ ва мавқеи муносибати аксиологӣ вобаста буда, маҷмӯи дастовардҳои тафаккури ҳуқуқӣ, техникаи ҳуқуқӣ, таҷриба, инчунин идеалу меъёрҳои ҳуқуқиро, ки дар асарҳои илмӣ, меъёрҳои одоби ҷамъиятӣ ва тафаккури фард инъикос карда шудаанд, ифода мекунад. Аз ин рӯ, чунин бармеояд, ки фарҳанги ҳуқуқӣ мафҳуми серзинаест ва мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқии шахсият»-ро дар бар гирифта, дар навбати худ, дар он мафҳуми «шуури ҳуқуқӣ» ҷойгир мешавад.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ одатан се сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ зикр карда мешавад: 1) муқаррарӣ; 2) касбӣ; 3) илмию назариявӣ.

Сатҳи муқаррарӣ ба аксарияти одамон хос аст, ки таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ надоранд. Чунин сатҳ бо ҳамкориҳои амалӣ бо меъёрҳои ҳуқуқ дар ҳаёти рӯзмарра маҳдуд шуда, аз ҷамъбасти назариявӣ ва омӯзиши боз ҳам амиқӣ ниҳодҳои ҳуқуқӣ муҳимтар нест. Азбаски сатҳи муқаррарӣ хоси аксарияти одамон мебошад, бинобар ин, дар ташаккулёбии муносибати қонунии ӯ арзиши ниҳоят муҳим дорад.

Шахсон, ки дар ҷараёни фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунанда иштирок мекунанд, дар сатҳи касбӣ қарор доранд. Дар муқоиса бо сатҳи муқаррарии фарҳанги ҳуқуқӣ ба сатҳи мазкур сатҳи нисбатан баланди дониш ва фаҳмиши падидаҳои ҳуқуқӣ мувофиқ аст.

Оид ба сатҳи сеюм – сатҳи илмию назариявӣ, зикр намудан мумкин аст, он ба шахсон мансуб мебошад, ки ба таври касбӣ дар корҳои илмию тадқиқотии соҳаи ҳуқуқшиносӣ иштирок мекунанд. Сатҳи илмию назариявии фарҳанги ҳуқуқиро ҳатто метавонанд кормандоне доро бошанд, ки аз соҳаи ҳуқуқ хуб бохабаранд ва чунин донишашонро ҷамъбаст ва таҳлил карда метавонанд.

Вобаста ба муносибат ба мафҳуми «фарҳанг» ва мафҳуми «ҳуқуқ», ба

мазмунӣ мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ низ муносибатҳои гуногун вучуд доранд.

И.А. Иванников нисбат ба фарҳанги ҳуқуқӣ чунин унсурҳои сохториро зикр менамояд: шуури ҳуқуқӣ, қоидаҳои ҳуқуқӣ, рамзҳои ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳолати қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ ва ҷанбаҳои дигар [24, с. 156].

М.С. Устюгов дар навбати худ, вобаста ба фарҳанги ҳуқуқӣ унсурҳои зеринро муайян кардааст: равшанӣи ҳуқуқӣ, мафкураи ҳуқуқӣ ва муносибати аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳим [25, с. 66].

Дар тадқиқоти илмӣ мазкур мо ба чор унсурҳои фарҳанги ҳуқуқӣ диққат хоҳем дод: фарҳанги ҳуқуқӣи шахсият, шуури ҳуқуқӣи ӯ, баҳодихӣи зухуроти ҳуқуқӣ дар ҷамъият аз ҷониби ӯ ва ҷузъҳои рафтори фарди мушаххас дар соҳаи ҳуқуқ.

Тибқи тезис оид ба он ки асоси фарҳанги ҳуқуқиро фарҳанги ҳуқуқӣи шахсият, шуури ҳуқуқӣи ӯ, баҳодихӣи зухуроти ҳуқуқӣ дар ҷамъият аз ҷониби ӯ ва ҷузъҳои эҷодии фард дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ ташкил мекунад, ба фикри мо, фарҳанги ҳуқуқӣ ҷузъи муҳими заминаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар кишварамон ҳисоб меёбад.

Дар соҳаи илм чунин ақида вучуд дорад ва тибқи он якҷанд «нишондиҳандаҳои фарҳанги ҳуқуқӣ», ки сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣи фардро ифода мекунад, вучуд доранд. Ба чунин нишондиҳандаҳо оғаҳии ҳуқуқӣ ё сатҳи мувофиқати тасаввуроти одамон оид ба низомии ҳуқуқӣи мавҷуда; ҷаҳолнокии ҳуқуқӣ ё иштироки аҳоли вобаста ба амали низомии ҳуқуқӣи давлат; дараҷаи паҳншавии истифодаи расмиёти ҳуқуқӣ ё ғайриҳуқуқӣи ҳалли низоъҳо дар ҷамъият; дараҷаи эътироф намудани арзиши ҳуқуқ мансубанд [25, с. 67].

Яке аз фарқиятҳои фарҳанги ҳуқуқӣ ба сифати зухуроти иҷтимоӣ эҳтиёҷи он ба азнавистеҳсол мебошад.

М.Ю. Осипов се воситаи ифодакунандаи фарҳанги ҳуқуқиро ҷудо менамояд: тарбияи ҳуқуқӣ, таълими ҳуқуқӣ ва таҳсилоти ҳуқуқӣ. Дар ин маврид тарбияи ҳуқуқӣ маънои намуди таъсиррасониеро дорад, ки дар натиҷаи

он фард муносибати худро нисбат ба ҳуқуқ, падидаҳои он, ҳақиқати ҳуқуқӣ ташаккул медиҳад. Таълими ҳуқуқӣ ҷараёни ҳамкорӣ байни устод ва шогирд мебошад, ки дар натиҷаи он дар шогирд оид ба соҳаи ҳуқуқ дониш пайдо карда, малакаҳои истифода бурдани дониши худро дар амалия ва маҳорати таҷрибаи ҳаррӯза бо падидаҳои ҳуқуқӣ пайдо мекунад. Таҳсилоти ҳуқуқӣ, дар навбати худ, ҷараёни донишандӯзии шахсиятро дар сатҳи дахлдор, малака ва маҳорат оид ба ҳақиқати ҳуқуқӣи ин ё он ҷомеаро ифода мекунад [26, с. 75].

Мо бо ақидаи болозикр қисман розӣ ҳастем, чунки таълими ҳуқуқӣ ва таҳсилоти ҳуқуқиро баробар доништан лозим аст ва онҳоро аз ҳам ҷудо кардан мумкин нест. Аз нуқтаи назари шуури ҳуқуқӣи фард таҳсилот аз таълим танҳо бо расмиёти ҷараён фарқ мекунад, ки он таълими ҳуқуқиро ба падидаи таҳсилоти ҳуқуқӣ табдил медиҳад. Таълими ҳуқуқӣ бошад, метавонад ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ дар асоси маҳакҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқӣи ҷӣ мусбӣ ва манфӣ равона карда шавад.

Ғайр аз ин, дар ҷараёни ифодакунандаи фарҳанги ҳуқуқӣ ҷудо намудани боз як ҷузъи дигар – тарғиботи ҳуқуқиро қайд намудан ба мо хос аст. Ин воситаи ифодакунӣ аз тарбияи ҳуқуқӣ бо он фарқ мекунад, ки нуқтаи тарбиявӣ надорад, яъне дар он таъсири манфии беруна ба рафтори шахс, ки ба муносибати ӯ нисбат ба ҳуқуқ муҳолиф аст, дида намешавад. Тарғиботи ҳуқуқӣ метавонад ҳам фарҳанги ҳуқуқӣи дар ҷамъият эътирофшаванда ва ҳам муҳолифи онро ифода кунад. Дар ин маврид зикр намудан зарур аст, ки вобаста ба сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣи шахсият ва умуман аҳоли тарғибот метавонад, ҳам арзиши мусбӣ ва ҳам манфии фарҳанги ҳуқуқӣ дошта бошад.

Ҳамин тариқ, се воситаи ифодакунандаи фарҳанги ҳуқуқиро зикр менамоем: тарбияи ҳуқуқӣ, таълими ҳуқуқӣ ва тарғиботи ҳуқуқӣ.

Ин се воситаи зикргардидаи ифодакунандаи фарҳанги ҳуқуқиро механизмҳои гуногуни таъсиррасонии иттилоотӣ истифода мебаранд. Бо

мақсади тарбияи ҳуқуқӣ корбурди механизми шифоҳии дастурдиҳии ҷамъиятии аз тарбиятгар ба тарбиягиранда аз аҳамият ҳолӣ нест (одатан ба сифати тарбиятгар ҳешу табори калонсол баромад мекунад, ки барои рушди фарҳанги ҳуқуқии тарбиягиранда манфиатдор мебошад). Дар ин сурат ҳамчун механизми назорати азхудкунии меъёрҳои тасвиркунандаи фарҳанги ҳуқуқӣ «алоқаи баргарданда» бо тарбиягиранда, ки ба тариқи гузаронидани суҳбатҳо бо ӯ ва назорати он дар ҳаёти ҳаррӯза баромад мекунад. Таълими ҳуқуқӣ омӯзиши санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҳаттӣ, инчунин сарчашмаҳои назариявии илмиро дар баробари пешниҳоди шифоҳии меъёрҳои фарҳанги ҳуқуқӣ аз устод ба шогирд ҳамчун механизми таъсиррасонии иттилоотии худ истифода мебарад. Дар ҷунин механизми тасвирдиҳии меъёрҳои

фарҳанги ҳуқуқӣ ба сифати омили назоратӣ назорати маводи азхудгардидаи шаклгирифта баромад мекунад. Тарғиботи ҳуқуқӣ бо истифодаи таъсири афзалиятноки воситаҳои ахбори омма ва телекоммуникатсия, ба монанди рӯзнома, радио, телевизион, шабакаи интернет ва воситаҳои дигари алоқаи иҷтимоӣ дар механизми худ тавсиф мегардад.

Ҳамин тавр, дар заминаи таҳқиқоти гузаронидашуда ҳулосаи зерини умумиро қайд намудан лозим аст, соҳаи махсуси фаъолияти ҷамъият оид ба ҳуқуқшиносӣ, ки фарҳанги ҳуқуқӣ ном дорад, аз маҷмӯи донишу малакаҳои ҳуқуқии аз ҷониби инсоният дар давраи таҳаввули он ба вучудовардаи ҳоси умумияти одамон, инчунин маҳорати истифодаи онҳо дар ҳаёти рӯзмарра ва бо ин кор таъмин намудани афзалияти арзишҳои ҳуқуқии пайдошуда иборат мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Право и культура: монография / Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. [и др.]. - М. : Изд-во РУДН, 2002. - 422 с.
2. Смоленский, М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа: Монография / Науч. ред.: Борцов Ю.С. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. - 224 с.
3. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, №1005 дар бораи «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.
4. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. - М.: Высшее образование, 2005. - 566 с.
5. Сугай Л.А. Термины «культура», «цивилизация» и «просвещение» в России XIX - начала XX века // Труды ГАСК. Выпуск II. Мир культуры. - М., 2000. - С.39-53.
6. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А.. - Минск : Изд. В. М. Скакун, 1999. - 877 с.
7. Катон, Марк Порций. Земледелие / Пер. и коммент. М. Е. Сергеевко ; Отв. ред. акад. И. И. Толстой. - М. ; Ленинград : изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950 (Ленинград). - 220 с.
8. Межуев, В.М. Философская идея культуры // Теоретическая культурология. - М., 2006. - С.118-121.
9. Философия: Учебник / Под ред. В.Д.Губина, В.П.Филатова. - М.: Русское слово, 1996. - 432 с.
10. Гуревич, П.С. Философия культуры : Пособие для студентов гуманитар. вузов / П. С. Гуревич. - М. : АО "Аспект-пресс", 1994. - 314 с.
11. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : [В 2 т.] / П. Я. Черных. - [2-е изд., стер.]. - М. : Рус. яз., 1994. - 559 с.
12. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2 / дар зери таҳрири С. Назарзода [ва диг.]. - Машҳад-Душанбе: ҚММ «Ксероксленд» бо ҳамкориҳои интишороти «Сухангустар», 2008. - 944 с.
13. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А. П. Семитко. - Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. - 172 с.
14. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - Издание третье, доп. и перераб. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 591 с.

15. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (санаи мурочиат: 31.11.2020 с.).

16. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.

17. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Рене Давид; Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. - М. : Прогресс, 1988. – 495 с.

18. Фридмэн, Л. Введение в американское право : [Пер. с англ.]. - М. : Прогресс : Универс, 1993. – 284 с.

19. Этимологический словарь русского языка / [сост. Крылов Г. А.]. - СПб. : Victory, 2004 (ГПП Печ. Двор). - 428 с.

20. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник. В 2 т. / М. Н. Марченко. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 643 с.

21. Баранов, П.П., Окусов, А.П. Аксиология юридической деятельности: Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2003. - 364 с.

22. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. - 510 с.

23. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 496 с.

24. Иванников, И.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: РИОР; ИНФРА-М: Академцентр, 2012. - 352 с.

25. Устюгов, М.С. Промежуточные итоги исследования по теме: «Правовая культура личности и коррупция: проблемы корреляции» // Общество и право. 2011. – №2 (34). – С. 66-68.

26. Осипов, М.Ю. Правовая культура и механизм её формирования // Журнал российского права. 2012. – №1 (181). – С. 75-81.

References

1. Law and culture: monograph / Nersesyants V.S., Muromtsev G.I., Maltsev G.I. [and etc.]. - М.: Publishing house of RUDN, 2002 . - 422 p.

2. Smolensky, M.B. Legal culture: experience of sociocultural analysis: Monograph / Scientific. ed .: Bortsov Yu.S. - Rostov-on-Don: Publishing house SKNTs VSh, 2002 . - 224 p.

3. Decree of the President of the Republic of Tajikistan from February 6, 2018, №1005 "Concept of legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028" // Centralized Information and Legal Bank "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

4. Culturology: Textbook / Ed. Yu.N. Solonina, M.S. Kagan. - М. : Higher education, 2005 . - 566 p.

5. Sugay L.A. The terms "culture", "civilization" and "enlightenment" in Russia in the XIX - early XX century // Proceedings of GASK. Edition II. The world of culture. - М., 2000. - P. 39-53.

6. The latest philosophical dictionary / Ch. scientific. ed. and comp. Gritsanov A. A . - Minsk: Publishing house. V. M. Skakun, 1999 . - 877 p.

7. Caton, Mark Porcius. Agriculture / Per. and comments. M. E. Sergeenko; Resp. ed. acad. I. I. Tolstoy. - М.; Leningrad: publishing house and 1st type. Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 1950 (Leningrad). - 220 p.

8. Mezhev, V.M. Philosophical idea of culture // Theoretical cultural studies. - М., 2006 .- P. 118-121.

9. Philosophy: Textbook / Ed. V.D. Gubin, V.P. Filatova. - М. : Russian word, 1996 . - 432 p.

10. Gurevich, P.S. Philosophy of Culture: A Handbook for Humanities Students. universities / P. S. Gurevich. - М.: JSC "Aspect-press", 1994. - 314 p.

11. Chernykh, P. Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: [In 2 volumes] / P. Ya. Chernykh. - [2nd ed., Erased]. - М.: Rus. yaz., 1994 . - 559 p.

12. Interpretive culture of the Tajik language. Consists of 2 volumes. J. 2 / under the editorship of S. Nazarzoda [et al.]. - Mashhad-Dushanbe: in cooperation with Sukhangustar Publishing House, 2008. - 944 p.

13. Semitko, A.P. Legal culture of a socialist society: essence, contradictions, progress / A.P. Semitko. - Sverdlovsk: Ural Publishing House. University, 1990 . - 172 p.

14. Erasov B.S. Social Culturology: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions. - Third edition, add. and revised - М. : Aspect Press, 2000. - 591 p.

15. Universal Declaration on Cultural Diversity, Adopted on November 2, 2001 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization // [Electronic resource] - Accessible source: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (application date: 31.11.2020).
16. General theory of law and state/ed. V.V. Lazarev. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Jurist, 1996. - 472p.
17. David, R. Basic legal systems of our time / Rene David; Per. with fr. and entered. Art. V.A.Tumanov. - M.: Progress, 1988 . - 495 p.
18. Friedman, L. Introduction to American Law: [Per. from English]. - M.: Progress: Univers, 1993 . - 284 p.
19. Etymological dictionary of the Russian language / [comp. Krylov G. A.]. - SPb. : Victory, 2004 (State Enterprise Pech. Dvor). - 428 p.
20. Marchenko, M.N. Problems of the general theory of state and law: textbook. In 2 volumes / M.N. Marchenko. - Ed. 2nd, rev. and add. - M. : Prospect, 2015 . - 643 p.
21. Baranov, P. P., Okusov, A. P. Axiology of legal activity: Textbook. - Rostov-on-Don: RUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. - 364 p.
22. Morozova, L.A. Theory of state and law: textbook. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Eksmo, 2010. -510p.
23. Perevalov, V.D. Theory of state and law: textbook. - M. : Norma: INFRA-M, 2020 . - 496 p.
24. Ivannikov, I.A. Theory of State and Law: Textbook. - M. : RIOR; INFRA-M: Academcenter, 2012 . - 352 p.
25. Ustyugov, M. S. Interim results of research on the topic: "Legal culture of the individual and corruption: problems of correlation" // Society and Law. 2011. - No. 2 (34). - P. 66-68.
26. Osipov, M.Yu. Legal culture and the mechanism of its formation // Journal of Russian law. 2012. - No. 1 (181). - P. 75-81.

УДК 340.114.5

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**ХУСУСИЯТҶОИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ
МАҚМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ**

**PECULIARITIES OF PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE
EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS**

ШАРОФЗОДА Р.Ш.
SHAROFZODA R.SH.

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор
Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Head of the Department of Theory and History of State and Law at the
Law Faculty of the Tajik National University,
Doctor of Law, Professor*

E-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: ДИНОРШОХ А.М. – заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: ДИНОРШОХ А.М. – мудири ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Reviewer: DINORSHOXH A.M. - Head of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor.

Аннотация: В статье выявлены особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. С этой целью анализируются условия и факторы, которые обуславливают особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. В качестве таких условий анализируются полномочия сотрудников органов внутренних дел, особенности их служебной деятельности, требования к учебной, физической, боевой, психологической подготовке кадров и др. Основное внимание обращено специфике системы подготовки кадров для органов внутренних дел.

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, правоохранительная служба, профессионализм, личные профессиональные качества, нравственно-психологическая подготовка.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ муайян карда мешаванд. Бо ин мақсад шароити омилҳои, ки хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилиро муайян мекунанд, таҳқиқ карда мешаванд. Ба ҳайси чунин шароитҳо салоҳияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, хусусиятҳои фаъолияти хизмати онҳо, талабот ба омодагии таълимӣ, ҷисмонӣ, ҷангӣ, равоии кадрҳои мақомоти корҳои дохилӣ таҳлил карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбӣ, хизмати ҳифзи ҳуқуқӣ, касбият, сифатҳои шахсии касбӣ, омодагии ахлоқӣ-равонӣ.

Annotation: The article reveals the features of the professional legal awareness of employees of internal affairs bodies. For this purpose, the conditions and factors that determine the peculiarities of the professional legal consciousness of employees of the internal affairs bodies are analyzed. As such conditions, the author analyzes the powers of the employees of the internal affairs bodies, the peculiarities of their official activities, the requirements for educational, physical, combat, psychological training of personnel, etc. The main attention is paid to the specifics of the personnel training system for the internal affairs bodies.

Key words: legal consciousness, professional legal consciousness, law-enforcement service, professionalism, the personal professional quality, morally-psychological preparation.

Высокий уровень профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел служит условием выполнения ими стоящих перед ними задач, залогом эффективной правоохранительной деятельности и реализации правоохранительной функции государства в целом. Обеспечение высокого уровня правосознания сотрудников органов внутренних дел требует реализации комплекса организационных, правовых, экономических, финансовых, информационных, кадровых, воспитательных, образовательных мер.

Данные меры реализовываются с учетом специфики правосознания сотрудников органов внутренних дел. Процесс подготовки сотрудников органов внутренних дел в образовательных учреждениях имеет свои особенности. Условия службы в органах внутренних дел, связанные с выполнением специфических задач по противодействию преступности и иным правонарушениям, а также осуществлением полномочий, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, решением задач в чрезвычайных условиях отражаются на правосознании работников органов внутренних дел.

Правосознание сотрудников органов внутренних дел, с одной стороны, имеет отношение к правосознанию сотрудников правоохранительных органов. Правосозна-

ние сотрудников правоохранительных органов составляет особую группу или разновидность профессионального правосознания. Правосознание сотрудников правоохранительных органов в сравнение с иными уровнями и видами правосознания имеет общие отличительные и характерные черты.

С другой стороны, правосознание сотрудников органов внутренних дел имеет в сравнение с правосознанием судей, сотрудников прокуратуры, налоговых, таможенных и иных правоохранительных органов свои особенности. Свойства правосознания сотрудников органов внутренних дел обусловлены многими факторами. К ним, например, относятся особые полномочия, задачи, функции, средства и способы служебной деятельности, принимаемые оперативно-розыскные и иные меры, психологическая атмосфера в коллективе, непосредственный контакт с криминальными элементами и др.

Если быть точнее, то можно выделить следующие условия и факторы, которые обуславливают особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел:

- обособленная система подготовки сотрудников органов внутренних дел, ведомственные профессиональные учебные заведения, осуществляющие образовательную деятельность с целью специальной учебной, физической, боевой, морально-

психологической подготовки и переподготовки работников органов внутренних дел;

- особенности правоохранительной службы в органах внутренних дел;

- полномочия, возложенные на работников органов внутренних дел;

- особые виды правоохранительной службы в органах внутренних дел, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, сбором и анализом информации, выслеживанием деятельности криминальных группировок, внедрением сотрудников в ряды данных группировок, контактами с криминальными элементами, тесными и повседневными связями с населением и т.д.;

- повышенные требования к физической, боевой, психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел, необходимые для осуществления ими законных полномочий, реализации комплекса организационных, правовых, оперативно-розыскных и иных мер в повседневной правоохранительной службе и в чрезвычайных ситуациях;

- необходимые специальные знания, навыки, умение применения табельного оружия и специальных средств и т.д.;

- устойчивые нравственные и психологические личные качества, необходимые для решения правоохранительных задач, деятельности в чрезвычайных условиях, в вооруженных конфликтах, применения специальных мер и средств и т.д.;

- профессиональные знания, опыт, навыки, способности, необходимые для эффективной деятельности в условиях усиления глобальных вызовов и угроз (терроризм, экстремизм, транснациональная преступность, кибертерроризм и др.), для противодействия террористическим угрозам, при введении режима контртеррористической операции и т.д.;

- профессиональные качества, необходимые для повседневных контактов с населением, взаимодействия с институтами гражданского общества (СМИ, политические партии, общественные организации и др.);

- знания, умения, способности, связанные с участием сотрудников органов внут-

ренних дел в охране общественного порядка, безопасности на транспорте, охране инфраструктурных социальных и иных объектов жизнеобеспечения, в обеспечении правил дорожного движения, в проведении массовых спортивных, культурных и иных мероприятий;

- особый психологический климат в подразделениях органов внутренних дел, вертикаль и субординация между сотрудниками, высокий уровень служебной дисциплины и т.д.

Таким образом, особенности правоохранительной службы в органах внутренних дел, правовое положение органов внутренних дел в механизме государства, полномочия, функции и задачи правоохранительной деятельности обуславливают особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Причем специфика профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел начинает складываться и проявляться поэтапно, в различные периоды подготовки и прохождения службы в органах внутренних дел. Первоначальные профессиональные знания, навыки и умения, физическая и психологическая подготовка начинают формироваться в процессе обучения в ведомственных профессиональных учебных заведениях системы МВД. В процессе прохождения службы в органах внутренних дел, приобретенные профессиональные знания и способности совершенствуются, наполняются практическим содержанием. Опыт службы в органах внутренних дел служит залогом высоко уровня профессионального правосознания их сотрудников. В процессе правоохранительной службы формируются профессиональные качества сотрудников органов внутренних дел, которые учитываются при их прохождении по службе.

Потому условия формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел требуют всестороннего исследования. Неслучайно в научной литературе пристальное внимание уделяют особенностям профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел [2; 3; 4; 7; 11].

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел формируется в коллективе. Коллектив сотрудников органов внутренних дел, где они проходят повседневную службу, способствует формированию коллективного профессионального правосознания. При этом необходимо учитывать тот факт, что каждый сотрудник обладает своими собственными, неповторимыми индивидуальными личными качествами. На основе индивидуальных, личных качеств личности (индивида) формируется индивидуальное правосознание. Оно, будучи обособленным уровнем правосознания, выполняет собственные функции при формировании профессионального (коллективного) правосознания сотрудников органов внутренних дел.

О роли индивидуального правосознания в формировании профессионального правосознания пишут многие авторы [21; 22; 23]. Поэтому необходимо учитывать условия формирования индивидуального правосознания сотрудников органов внутренних дел, поскольку личные профессиональные качества каждого сотрудника, обусловленные его личными нравственными, психологическими, физиологическими, интеллектуальными качествами, играют ключевую роль в формировании и повышении уровня профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Они строго учитываются при назначении на должность, присвоении очередных и внеочередных званий, при прохождении по службе.

Личные профессиональные качества определяются уровнем профессиональных знаний, навыков, способностей каждого сотрудника органов внутренних дел, его физической, боевой, морально-психологической подготовки. На их формирование в большей мере влияют личные качества сотрудника. Они характеризуют конкретного индивида и отражаются в его служебной характеристике.

Личные качества отдельного сотрудника органов внутренних дел способствуют формированию его организаторских и управленческих способностей, навыков руководства личным составом, способности

формирования здорового делового психологического климата в подразделении. Данные качества и способности необходимы при осуществлении правоохранительной деятельности, выполнении органами внутренних дел и их подразделениями, а также сложными структурными образованиями своих функций и полномочий. Организаторские и управленческие способности ярко проявляются при выполнении органами внутренних дел своих полномочий в чрезвычайных условиях, при введении режима контртеррористической операции, в случае возникновения или угрозы вооруженного конфликта, а также иных угроз личной, общественной и государственной безопасности. Эффективное функционирование органов внутренних дел как в обычных, так и в чрезвычайных условиях во многом зависит от уровня профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел, особенно индивидуального правосознания.

Личные качества обязательно учитываются при приеме его на работу в органы милиции. В соответствии со ст. 19 Закона Республики Таджикистан «О милиции» на службу в органы милиции принимаются граждане Республики Таджикистан, которые способны по своим личным моральным и деловым качествам, образованию, владению государственным языком, физической подготовке и состоянию здоровья исполнять возложенные на милицию обязанности [9].

Профессионализм и личные профессиональные качества сотрудников органов внутренних дел оцениваются не только в рамках профессионального коллектива (профессиональным коллективом, руководством), но и непосредственно населением. В этом заключается специфика профессиональной деятельности органов внутренних дел. Они находятся в постоянном контакте с гражданами при выполнении ими повседневных служебных полномочий. Участие сотрудников органов внутренних дел в охране общественного порядка, в обеспечении нормального функционирования объектов жизнеобеспечения, в защите экологической, экономической, информационной, транспортной, личной безопасности и т.д.

немыслимо без контактов с населением. Сотрудники органов внутренних дел активно участвуют при проведении массовых общественно-политических мероприятий, осуществляют паспортный режим, обеспечивают безопасность пребывающих в Таджикистане туристических потоков и т.д.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О милиции» в круг полномочий милиции входят также защита любых форм собственности от преступных посягательств, осуществление правовой пропаганды среди граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений, организаций, обеспечение безопасности дорожного движения. Органы милиции осуществляют иммиграционный контроль, регулируют вопросы трудовой миграции, выдачу разрешения юридическим лицам для принятия на работу иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывание беженцев и лиц, ищущих убежище (ст.1). Органы милиции при осуществлении своих полномочий тесно сотрудничают с общественными организациями (ст. 6). Органы милиции участвуют в предупреждении детской безнадзорности, принимают меры по предупреждению насилия в семье, ликвидации последствий стихийных бедствий, регистрируют автотранспортные средства, выдают водительские удостоверения, осуществляют выдачу паспортов и т.д. (ст. 10) [9].

Как видно, сотрудники милиции в рамках своих полномочий вступают в непосредственный контакт с населением. Это, в свою очередь, предъявляет повышенные к ним требования.

Служба в органах внутренних дел основана на профессионализме, строгой дисциплине, на безупречном выполнении возложенных обязанностей. В соответствии с Законом республики Таджикистан «О милиции» сотрудник милиции может быть уволен со службы вследствие недостаточной квалификации по результатам аттестации, за грубое либо систематической нарушение дисциплины, за совершение проступка, порочащего честь работника милиции, за нарушение установленного порядка проведения торжеств, традиций и обрядов [9].

Особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел обусловлены особыми условиями прохождения правоохранительной службы. Так, сотрудники органов внутренних дел привлекаются к выполнению служебных обязанностей сверх установленного времени, в ночное время, в выходные и праздничные дни. Они выполняют свои служебные обязанности в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими условиями.

Неотъемлемыми компонентами профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел являются знания, умение, навыки, профессионализм, а также нравственные качества. Культура общения с гражданами, этика правоохранительной службы, стиль одежды, добропорядочность служат проявлением особенностей профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Так, профессиональные и нравственные требования, в частности, справедливость, разумность, этика общения, управленческие способности, адекватное восприятие социально-культурных и политических вопросов предъявляются к сотрудникам органов милиции в Программе реформирования (развития) милиции на 2014-2020 гг. [15].

С целью повышения авторитета органов милиции, укрепления доверия граждан к органам милиции, соблюдения единых этических правил действует Кодекс профессиональной этики работника милиции. Кодекс предписывает принципы профессиональной этики, которые отражают культурно-нравственные ценности. К ним, в частности, относятся патриотизм, гуманизм, социальная справедливость, толерантность, бескорыстность, добросовестность и др. [12].

Знания, профессиональные и нравственные качества учитываются при продвижении по службе, повышении сотрудников. В соответствии с проектом Закона Республики Таджикистан «О полиции» отбор и назначение на первую руководящую должность осуществляется на основе позитивных результатов служебной деятельности, служебной дисциплины, инициативности, нравственных качеств, профессиональных

знаний и навыков, разумности. Как видно, проект указанного закона предъявляет повышенные требования к сотрудникам полиции. Данные требования касаются необходимого уровня знаний, профессионализма, активной правовой (правоохранительной, правоприменительной и иной) деятельности, результативности служебной деятельности, дисциплинированности, высоких нравственных качеств [16].

Особенность профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел обусловлена тем, что их служебная деятельность строго нормирована. По мнению В.Е. Сизова и В.Г. Жукова, нормативность, т.е. нормативное закрепление требований к служебной деятельности является основной особенностью правовой культуры, включая, разумеется, правосознания сотрудников органов внутренних дел [19, с.132].

Законодательство, как правило, устанавливает необходимые, повышенные требования к лицам, которые проходят службу в органах внутренних дел. Однако уровень профессиональных знаний, навыков, умения, опыта сотрудников органов внутренних дел не является одинаковым. Помимо этого, на практике приобретенные профессиональные знания могут искажаться по ряду социальных, финансовых, экономических, психологических и иных причин. Недостаточность знаний, неадекватное отражение правовой реальности, не сформировавшиеся правовые чувства, психологическая неустойчивость, низкие моральные качества и другие факторы приводят к деформации профессионального правосознания [1; 2; 6]. Правовой инфантилизм и правовой нигилизм являются наиболее распространенными формами деформации профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Одним из эффективных каналов предотвращения деформации профессионального правосознания является, разумеется, профессиональное юридическое образование. Педагогические и социально-психологические аспекты подготовка сотрудников органов внутренних дел находятся в

центре внимания многих авторов [5; 8; 13; 17; 20].

Подготовка сотрудников органов внутренних дел имеет свои особенности. Она осуществляется в специальных ведомственных учебных образовательных учреждениях, которые, как правило, находятся в ведении Министерства внутренних дел. Курсанты и слушатели данных учебных заведений проходят общую и специальную учебную, физическую, психологическую, моральную, боевую подготовку. В соответствии с Положением о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется в рамках специальной учебной, специальной боевой и физической подготовки, периодической проверки на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [14].

В этом заключается специфика подготовки сотрудников органов внутренних дел. Как было отмечено выше, к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются строгие профессиональные, морально-психологические, интеллектуальные, физические требования. Подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется с учетом указанных требований и поэтому носит целенаправленный, комплексный характер.

Не надо забывать, что подготовка сотрудников органов внутренних дел нацелена на формирование их профессионального правосознания. При этом профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел носит гуманитарную направленность, поскольку направлено на формирование личных моральных, духовных качеств, высокой правовой культуры. По мнению многих авторов, формирование профессионального правосознания сотрудника органов внутренних дел происходит в рамках гуманитарного профессионального образования, направленного на формирование его личности, морально-духовных качеств,

профессиональной правовой культуры [10, с.218-220; 24, с.63].

Анализ степени сформированности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел имеет не только научное, но и практическое значение. Показатели сформированности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел учитываются при назначении на соответствующие должности, при прохождении по службе, а также в учебном процессе с целью его корректировки.

Так, О.В. Сергечева и М.И. Марьин в рамках проведенного ими экспериментального исследования пришли к выводу, что кандидаты на службу в органах внутренних дел, а также сотрудники, не имеющие опыта работы, обладают необходимыми представлениями о морально-этических нормах, при этом проявляют гражданскую пассивность, не желают брать на себя ответственность, не проявляют инициативу. Авторы выявили также, что правосознание женщин-сотрудников в отличие от мужчин-сотрудников органов внутренних дел менее подвержено деформации, у женщин-сотрудников в большей мере выражена готовность соблюдать правовые и социальные нормы [18, с.6].

Таким образом, профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел имеет свои особенности. Они обусловлены характером правоохранительной службы в органах внутренних дел, функциями и задачами указанных органов,

полномочиями, возложенными на их сотрудников.

Данные особенности начинают формироваться на этапе профессионального образования, специальной морально-психологической, боевой, физической подготовки. В процессе профессиональной службы продолжается формирование и укрепление необходимого уровня профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Условия прохождения службы, режим работы, психологический климат в коллективе, непосредственное участие в борьбе с преступностью, терроризмом, экстремизмом и иными правонарушениями, прямой контакт с населением, а также опыт работы оказывают непосредственное воздействие на профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел.

Рамки научной статьи не позволяют в полном объеме охарактеризовать весь комплекс особенностей профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Тем не менее, проведенное сжатое исследование подтверждает, что профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел обладает своей спецификой, которую необходимо тщательно анализировать в рамках продолжающейся реформы правоохранительной системы, выстраивания концептуальных основ правообразовательной и право-воспитательной правовой политики.

Использованная литература

1. Александров, Ю.В. Профессиональная деформация, проявляющаяся у сотрудников органов внутренних дел и пути ее преодоления // Нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел. – Киев. 1980. – С.173-180.
2. Баранов, П., Витрук, Н. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы // Право и жизнь. 1992. – №2. – С.122-134.
3. Баранов, П.П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава органов внутренних дел: Учеб. Пособие / П. П. Баранов. - Ростов-на Дону. – 1997. - 167 с.
4. Баранов, П.П. Профессиональное правосознание и поведение работников правоохранительных органов / П. П. Баранов // Личность и власть. - Саратов, 1995. - С. 58 – 67.
5. Будило, И.В., Кузнецова, Л.В. Профессиональная подготовка кадров: основные требования к управлению учебным процессом в образовательных учреждениях МВД РФ: Учеб. пособие. - Москва-Барнаул. 2003. - 103 с.
6. Гранат, Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях // Труды Академии МВД РФ. – М.: 1993. – С. 30-44.

7. Грошев, А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел. - Екатеринбург: ЕВШ МВД РФ. 1995. - 68 с.
8. Дулов, А.В. Методические материалы в помощь руководителям по организации индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками по укреплению служебной дисциплины в органах, подразделениях внутренних дел. - М.: ИМЦ ГУК МВД России. 2004. - 184 с.
9. Закон Республик Таджикистан «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. - № 5. – Ст. 352. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018. - № 1481; от 20 июня 2019. - № 1614; от 17 декабря 2020. - № 1736.
10. Караваев, А.Ф. Психолого-педагогическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / А.Ф. Караваев; Омская Академия МВД России. – Омск, 2005. – 284 с.
11. Кильмашкин, Н. Ф. Формирование правосознания сотрудников полиции как элемент социально-психологического аспекта управления в органах внутренних дел: По материалам МВД Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.13] / Кильмашкин Николай Федорович. - М., 1998. - 197 с.
12. Кодекс профессиональной этики работника милиции / Утвержден Приказом Министерства внутренних дел Республики Таджикистан 17 февраля 2017 г., №19 // [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (дата обращения 30.02.2021).
13. Лойт, Х.Х., Шамаров, В.М. Основы воспитательной работы в органах внутренних дел: Пособие. - М. УВР ГУК и КП МВД России, Академия управления МВД России. 2000. -128 с.
14. Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан / Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г., №137 // [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/ru/postanovlenie-rt/aroroi-t-2/75-o-prokhozhdanii-sluzhby> (дата обращения 31.03.2021).
15. Программа реформирования (развития) милиции на 2014-2024 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан 3 мая 2014 г., №296 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/> (дата обращения: 18.02.2021).
16. Проект Закона Республики Таджикистан «О полиции» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/ru/proekta-zakona-rt-o-politsii?showall=&start=6> (дата обращения: 30.03.2021).
17. Роша, А.Н. Стимулирование служебной деятельности работника милиции: Учеб. пособие. - М.: Академия МВД СССР. 1991. – 88 с.
18. Сергачева, О.В., Марьин, М.И. Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. - № 2 (41). - С. 3-7.
19. Сизов, В.Е., Жуков, В.Г. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. - № 1. - С.130- 135.
20. Скворцова, Е.В. Психолого-педагогические особенности помощи сотрудникам милиции по преодолению профессионально-личностной деформации // Вестник МГОУ. Сер. Психологические науки. - 2007. - № 3. - С. 370-378.
21. Соколов, Н.Я., Леванский, В.А. Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) // Журнал российского права. - 2008. - № 5. - С. 50-70.
22. Соколов, Н.Я. Правосознание юристов: понятие, сущность и содержание // Советское государство и право. – 1983. – №10. – С.2-6;
23. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов. - М.: Знание. 1988. - 180 с.
24. Соколова, Е.Н. Педагогическая система морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел: сущность и перспективы: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 156 с.

References

1. Alexandrov, Yu.V. Professional deformation manifested in employees of internal affairs bodies and ways to overcome it // Moral education of employees of internal affairs bodies. - Kiev. 1980. - P. 173-180.
2. Baranov, P., Vitruk, N. Legal awareness of police officers: myths, deformation, stereotypes // Law and Life. 1992. - No. 2. - P. 122-134.
3. Baranov, P.P. Systems theory and systems analysis of the legal consciousness of the personnel of the internal affairs bodies: Textbook. Manual / P. P. Baranov. - Rostov-on-Don. - 1997. - 167 p.
4. Baranov, P.P. Professional legal awareness and behavior of law enforcement officials / P. P. Baranov // Personality and Power. - Saratov, 1995. -- P. 58 - 67.

5. Budilo, I.V., Kuznetsova, L.B. Professional training of personnel: basic requirements for the management of the educational process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Textbook. allowance. - Moscow-Barnaul. 2003 . - 103 p.
6. Granat, N.L. Deformation of the professional consciousness of the personality of law enforcement officials and the possibility of its prevention // Problems of the action of law in new historical conditions // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - M .: 1993 . - P. 30-44.
7. Groshev, A.V. Professional legal awareness of employees of internal affairs bodies. - Yekaterinburg: EHSC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1995 . - 68 p.
8. Dulov, A.V. Methodological materials to help managers in organizing individual educational work with employees to strengthen service discipline in the bodies, divisions of internal affairs. - M .: IMTs GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2004. - 184 p.
9. Law of the Republic of Tajikistan "On the police" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2004. - No. 5. - Art. 352. Law of the Republic of Tajikistan dated January 2, 2018. - No. 1481; dated June 20, 2019. - No. 1614; dated December 17, 2020. - No. 1736.
10. Karavaev, A.F. Psychological and pedagogical support of professional training of employees of internal affairs bodies: monograph.. – Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005 . - 284 p.
11. Kilmashkin, N.F. Formation of legal awareness of police officers as an element of the socio-psychological aspect of management in the internal affairs bodies: Based on the materials of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan: dis. ... Cand. jurid. Sciences: [12.00.13] / Kilmashkin Nikolay Fedorovich. - M., 1998 . - 197 p.
12. The code of professional ethics of a police officer / Approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on February 17, 2017, No. 19 // [Electronic resource]: access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (date of access 02/30/2021).
13. Loyt, Kh.Kh., Shamarov, V.M. Fundamentals of educational work in the internal affairs bodies: Manual. - M. UVR GUK and KP of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2000. - 128 p.
14. Regulations on the passage of service by privates and commanding staff of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan / Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated April 5, 2005, No. 137 // [Electronic resource]: access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru/postanovlenie-rt/aror-oi-t-2/75-o-prokhozhenii-sluzhby> (date of access 03/31/2021).
15. The program of reforming (development) of the police for 2014-2024. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan on May 3, 2014, No. 296 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/> (date of access: 18.02.2021).
16. Draft Law of the Republic of Tajikistan "On Police" // [Electronic resource]: Access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru/proekta-zakona-rt-o-politsii?showall=&start=6> (date of access: 03/30/2021).
17. Rosha, A.N. Stimulating the performance of a police officer: Textbook. allowance. - M .: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1991 . - 88 p.
18. Sergacheva, O.V., Maryin, M.I. Psychopedagogy in law enforcement. - 2010. - No. 2 (41). - P. 3-7.
19. Sizov, V.E., Zhukov, V.G. The main problems of the formation of professional legal awareness of police officers at the present stage // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 1. - P.130- 135.
20. Skvortsova, E.V. Psychological and pedagogical features of helping police officers to overcome professional and personal deformation // Bulletin MGOU. Ser. Psychological sciences. -2007. - No. 3. - P. 370-378.
21. Sokolov, N.Ya., Levansky, V.A. Professional qualities of lawyers: desired and actual (structural and taxonomic modeling) // Journal of Russian Law. - 2008. - No. 5. - P. 50-70.
22. Sokolov, N.Ya. Legal awareness of lawyers: concept, essence and content // Soviet state and law. - 1983. - No. 10. - P.2-6;
23. Sokolov, N. Ya. Professional consciousness of lawyers. - M .: Knowledge. 1988 . - 180 p.
25. Sokolova, E.H. Pedagogical system of moral and psychological training of personnel of internal affairs bodies: essence and prospects: monograph. - Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. - 156 p.

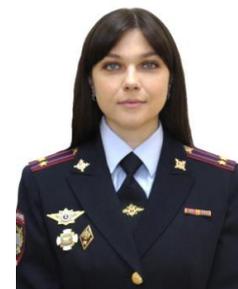
УДК 340.11

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВА
ҶАҲОНИШАВӢ, ҲАМЧУН ОМИЛЕ, КИ БА ТАҒЙИРӢБИИ ҲУҚУҚ
ТАӢСИР МЕРАСОНАД
GLOBALIZATION AS A FACTOR INFLUENCING CHANGES IN THE LAW**

ЯЛОВЕНКО Т.В.
IALOVENKO T.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской Академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and
State of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

e- mail:
hodareva.1986@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти оид ба ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

Рецензент: КАЛЬЧЕНКО Н.В. – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: КАЛЧЕНКО Н.В. – дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: KALCHENKO N.V. - Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье автором выделены основные подходы исследователей глобализации как фактора, влияющего на изменение права; определение положительных и отрицательных проявлений глобализации; выявление приоритетов для снижения ее негативного воздействия. Автор приходит к выводу, что глобализация является фактором, влияющим на развитие современного права, развитие национальных законодательств, практическое осуществление и совершенствование в мировом масштабе.

Ключевые слова: глобализация, изменения, универсализация, процесс, международные организации, интеграция, право, взаимодействие, суверенитет, пандемия, миграция, сотрудничество.

Аннотатсия: Дар мақола аз ҷониби муаллиф равишҳои асосии муҳаққиқон роҷеъ ба ҷаҳонишавӣ - ҳамчун омили таъсирбахши тағйирёбии қонун таъкид гардида, муайян кардани зухуроти мусбат ва манфии ҷаҳонишавӣ; таъкид кардани афзалиятҳо барои қоҳиш додани таъсири манфии он қайд гардидааст. Муаллиф ба чунин хулосае омадааст,

ки чаҳонишавӣ омили таъсиррасон ба рушди ҳуқуқи муосир, таҳияи қонунгузориҳои миллӣ, татбиқи амалӣ ва такмил дар миқёси чаҳонӣ мебошад.

Вожаҳои калидӣ: чаҳонишавӣ, тағйирот, универсализатсия, раванд, ташкилотҳои байналмилалӣ, ҳамгирӣ, қонун, ҳамкорӣ, соҳибхитӣрӣ, пандемия, муҳоҷират, ҳамкорӣ

Annotation: In the article, the author highlights the main approaches of researchers of globalization as a factor affecting the change of law; identification of positive and negative manifestations of globalization; identification of priorities to reduce its negative impact. The author comes to the conclusion that globalization is a factor influencing the development of modern law, the development of national legislation, the practical implementation and improvement on a global scale.

Key words: globalization, changes, universalization, process, international organizations, integration, law, interaction, sovereignty, pandemic, migration, cooperation.

Снижение негативного воздействия глобализации в современный период является приоритетным направлением для всех стран. Наличие глобальных проблем предполагают поиск по их решению, снижению кризисных явлений и минимизации воздействия глобализации. Глобализация может быть выражена и в позитивных социальных изменениях, в развитии внутригосударственного права. Ввиду сложности, многогранности и многоаспектности глобализации в настоящий период не выработано единого его определения, что также актуализирует тему исследования.

В современный период термин «глобализация» широко применяется в научной литературе и прочно вошел в общественно-политический лексикон. Появившись в 1970 году, понятие «глобализация» получило научную интерпретацию в 1990 году. Кроме того, глобальные процессы с точки зрения философских, естественно-научных и гуманитарных аспектов изучает глобалистика, появление которой связано с процессом интеграции различных наук в решении мировых проблем.

Вопрос глобализации как фактора, влияющего на изменение права, достаточно хорошо разработан в юридической литературе, и был изучен такими авторами, как: В.С. Нерсесянц, Д.С. Миц, Т.А. Спиркина, О.В. Охошин, П.А. Федорова, Е.С. Кузнецов, А.В. Солдатова, Т.А. Кули-заде, В.С. Хижняк, Е.В. Цыганкова и другими.

Понятие «глобализация» имеет достаточно много определений, охватывает основные сферы жизни общества, изменения и проблемы, связанные с ними. Неоднознач-

ный подход обусловлен тем, что глобализационные процессы рассматриваются с различных сторон своего проявления. В научной литературе различают глобализацию экономических, социокультурных, политических, информационных и других процессов. При этом право, находясь под влиянием вышеприведенных процессов, также изменяется.

В.С. Хижняк, основываясь на мнениях политологов и юристов, приводит следующее определение глобализации: «глобализация – это процесс, объединяющий государства и их народы и охватывающий материальную и духовную сферы жизни общества и государства» [1, с. 9]. Процессы глобализации являются следствием современного развития мирового социума [2, с. 33].

Глобализация, представляя собой объективный общественно-исторический процесс, является своего рода катализатором перелива норм международного права во внутригосударственное законодательство и способствует процессу интернационализации права как исторически и объективно обусловленного процесса взаимовлияния и взаимопроникновения правовых культур, существующих в них доктрин, правопонимания и правоприменения [3, с. 26].

К признакам глобализации относят «интеграционный и надгосударственный характер, ее комплексность, которая обеспечивает взаимодействие различных систем мирового сообщества» [4, с. 25].

Анализируя вышеприведенные трактовки понятия «глобализация», можно выделить две ее особенности: глобализация как механизм интеграции, так и механизм

универсализации (унификации). Сущностью глобализации является расширение, усложнение взаимосвязей и взаимозависимостей государств и народов.

К особенностям воздействия глобализации на право можно отнести его многогранность, бескомпромиссность, кардинальность результатов, многообразие его форм [5, с. 300].

Глобализация представляет собой противоречивое явление, так как ее последствия могут быть как позитивные, так и негативные, например, к позитивным, можно отнести развитие технологических достижений, возможность расширения рынков сбыта; повышение качества жизни населения. Негативными последствиями глобализации будут являться: растущее неравенство стран; «размывание» национальных культур; угроза политическому суверенитету и др.

Как замечает В.С. Нерсисянц, «формирование и развитие права от его примитивных до современных развитых форм, с учетом всех характерных черт национальных правовых систем, являются историей его все большей универсализации и унификации, историей его движения ко все более глобальному праву» [6, с. 40].

Влияние глобализации на право в юридической литературе связывают с формированием общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся экологии, информатики, борьбы с преступностью (терроризмом) [7, с. 12].

Глобализация оказывает огромное влияние на развитие внутринационального права. В области гармонизации и унификации права России достигнуты хорошие результаты, например, универсализирована такая часть конституционного права, как права и свободы человека.

В качестве примера положительных результатов глобализационных процессов в праве можно привести принятие Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1950 г. и дальнейшую организацию Европейского суда по правам человека.

Так лица, находящиеся под юрисдикцией данной Конвенции, имеют право обратиться в Европейский суд в случае нарушения своих прав каким-либо государством.

Граждане РФ в соответствии со ст. 46 Конституции РФ могут воспользоваться этим правом. Деятельность Европейского суда по правам человека является плодотворной в решении многих острых проблем в сфере соблюдения и защиты прав человека [5, с. 302].

С учетом глобализационных процессов возрастает роль международных организаций. Организация Объединенных наций (ООН) – всемирно признанная международная организация, деятельность которой связана с поддержанием и укреплением мира и безопасности на планете, сотрудничества между государствами, урегулированию межгосударственных отношений.

С развитием международных отношений, возрастает роль международных актов, в том числе, договоров между отдельными странами, конвенций иных актов между многими государствами [8, с. 653].

В Уставе ООН 1945 г. [9], Декларации о принципах международного права 1970 г. [10] и других международно-правовых актах закреплены принципы и общепризнанные нормы международного права. Признание указанных принципов и расширение сферы их применения является результатом исторического прогресса, поиска наиболее эффективных способов управления государством, осознания потребности совершенствования методов правового регулирования динамично меняющихся общественных отношений. Все эти факторы являются объективно необходимыми для дальнейшего развития государства, общества, права.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ получили закрепление в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, и являются составной частью правовой системы.

Конституционный принцип воспроизведен практически во всех вновь принятых федеральных законах, а также в законодательных актах субъектов РФ.

В этой связи необходимо упомянуть и о внесенных в Конституцию РФ в 2020 году поправок, в числе которых поправки, касающиеся примата конституционных положений над нормами международного права. Приоритет конституционных норм

перед международными нормами права предполагается ввиду правовой природы Конституции РФ, как основного, обладающего свойствами верховенства, высшей юридической силы, нормативного акта.

Принятие дополнений в ст. 79 Конституции РФ свидетельствует о признании невозможности исполнения тех решений межгосударственных органов, которые противоречат Конституции РФ, утвержден приоритет Конституции РФ над толкованием решений межгосударственных органов, в которых под сомнение может быть поставлено ее верховенство.

В условиях глобализации изменение российского права осуществляется через преодоление противоречия между усиливающимся вызовом со стороны международных наднациональных структур и национальными интересами.

Как замечает Т.А. Кули-заде, глобализация проявляется во всех отраслях системы права: в отраслях частного права - в появлении новых структурных элементов системы права; в гражданском судопроизводстве - в формировании единых принципов построения международного гражданского процесса; в отраслях публичного права - в создании наднациональных механизмов правового регулирования [11, с. 159].

Глобализация оказывает непосредственное влияние на изменение системы уголовного права. Одним из последних изменений 2020 года не только уголовного, но и административного законодательства и др. в связи с пандемией, признанной серьезной глобальной проблемой в истории человечества. Пандемия коронавируса COVID-19, возникшего в конце декабря 2019 года в одной из китайской провинции, в г. Ухань (провинция Хубэй) стала угрозой всемирного значения.

По состоянию на 20.03.2021 года в России выявлено 4437938 случаев заболевания, из них выздоровели 4049373, умерли 94267 человек [13]. Если рассматривать эпидемиологическую ситуацию в мире, то максимальное число умерших в США (552,5 тыс. за весь период) и Бразилии (287,8 тыс.). Всего в мире более 122,3 млн. заболевших, умерших – более 2,7 млн. человек.

В режиме повышенной готовности в субъектах РФ в зависимости от сложившейся эпидемиологической обстановки были установлены различные по объему и строгости ограничения, были ужесточены меры административной и уголовной ответственности.

Таким образом, глобализация вызывает необходимость в изменении права с учетом глобальных проблем и международного взаимодействия.

Процессы глобализации напрямую связаны с концепцией суверенитета государств, поскольку усиливается политическая взаимозависимость государств. Примером может служить создание Европейского Союза (ЕС), уровень интеграции привёл к появлению права ЕС. Возникновение ЕС связано с региональным объединением государств, государства-члены которого передали некоторые свои суверенные права и государственные полномочия.

Государства-члены ЕС сохраняют свой суверенитет, поскольку имеют компетенции по различным вопросам и правом выхода из состава ЕС. Так, миграционная политика стала одной из причин выхода Великобритании из состава ЕС. Как замечает О.В. Охошин, по итогам референдума, который состоялся в июне 2016 г., большинство граждан Великобритании проголосовали за ее выход из состава ЕС (51,9%) [13, с. 511].

Помимо проблем сохранения единства, государства-члены ЕС испытывают неблагоприятные последствия, вызванные миграционной политикой, и связанные с повышением уровня террористической угрозы, сложной криминогенной обстановкой, незаконной миграцией. Много людей, желающих попасть в Европу по морю, рискуют своей жизнью.

Наряду с другими глобальными темами, проблемам миграции в ЕС уделяется повышенное внимание, качество инструментария по предупреждению миграционных вызовов для стран ЕС зависит от целенаправленного и успешного решения в среднесрочной перспективе задач строительства эффективного правового и практического механизма управления миграцией в рамках партнерства.

Гармонизация в глобальном контексте предстает как основанное на гуманистических ценностях и приоритете прав человека стремление к выработке универсальной и востребованной на данном этапе цивилизационного развития модели поведения.

Как возможность к глобальному сотрудничеству в сфере миграции следует рассматривать разработку и подписание в декабре 2018 г. на конференции ООН Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Предполагается, что Договор создаст основу для совершенствования принципов управления миграцией, обеспечить глубинное понимание ее различных аспектов; вооружить государства алгоритмами решения различных миграционных проблем; снизить воздействие факторов миграционного риска и предоставить платформу для межгосударственного сотрудничества.

Миграционное законодательство России полностью корреспондирует с общепризнанными международными предписаниями в рассматриваемой области правоотношений. Речь идет об утверждении обновленной Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы [14].

В современный период отмечается факт ослабления интеграции и унификации права, относящиеся к факторам сближения интересов многих стран. По мнению А.В. Солдатовой, восстановление прежнего уровня сотрудничества и доверия в международном общении, является необходимым условием дальнейшего развития национальных правовых систем в наметившемся направлении [5].

Следует отметить, что в 2020 году ООН отметила 75 лет. По данным глобального опроса UN75, в котором участвовало более миллиона человек, почти 90% опро-

шенных признали международное сотрудничество важным в решении глобальных проблем человечества, при этом 3 из 4 респондентов признали заслугу ООН в решении этих проблем [15].

В настоящее время курс взят на активизацию совместных действий и укрепление координации для реагирования на текущие и будущие глобальные вызовы, что предполагает готовность к сотрудничеству всех стран против глобальных проблем, совместная работа по преодолению миграционного кризиса, борьба с терроризмом, устранение неравенства и построение мира. 2020 год показал сплочение людей, готовых прийти на помощь, солидарность многих стран и коллективный подход в решении общих глобальных проблем.

Следует согласиться с В.С. Хижняк, что для России основными приоритетами должны стать «укрепление государственного суверенитета, отстаивание национальных интересов, равно как и развитие международного сотрудничества» [16, с. 223].

Таким образом, глобализация является фактором, влияющим на развитие современного права, развитие национальных законодательств, практическое осуществление и совершенствование в мировом масштабе.

Глобализация меняет содержание права, способствует созданию новых правовых норм и институтов. Изменение права, в зависимости от отрицательных проявлений глобализации состоит в решении задач национальной безопасности, сохранения суверенитета, минимизации рисков и кризисных явлений. Во втором случае, изменение права в зависимости от положительных проявлений глобализации, состоит в правовом развитии всех сфер общественной жизни, в укреплении международного сотрудничества.

Использованная литература

1. Хижняк, В.С. Глобализация как фактор развития международно-правовой политики Российской Федерации / В.С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. – № 2. – С. 8-15.
2. Миц, Д.С. Комплексная антитеррористическая функция государства и права / Д.С. Миц // Актуальные проблемы российского права. 2021. – Т. 16. – № 1(122). – С. 31-40.

3. Спиркина, Т.А. Техника имплементации норм и принципов международного права в законодательство Российской Федерации как инструмент глобализации / Т.А. Спиркина // Контентус. 2019. - № 8(85). – С. 21-30.
4. Кузнецов, Е.С. Влияние глобализации на государство и право / Е.С. Кузнецов // Современные вопросы государства, права, юридического образования : сб. научн. труд. по матер. научн.-практ. конф. 22 декабря 2019 г. / отв. ред. О.В. Белянская. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. - С. 24-29.
5. Солдатова, А.В. Глобализация и право: вопросы теоретического правоведения / А.В. Солдатова // Наука и образование: проблемы и перспективы: Матер. научн.-практ. конф., (Казань, 1 декабря 2017 г.) / Под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2017. - С. 300-303.
6. Нерсисянц, В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. – № 5. – С. 40.
7. Федорова, П.А. Глобализация и ее влияние на право / П.А. Федорова // Юрист. 2020. - № 10. – С. 12-17.
8. Цыганкова, Е.В. Влияние процессов глобализации на развитие права / Е.В. Цыганкова // Экономика и социум. 2020. - № 5-2(72). – С. 647-653.
9. Устав Организаций Объединенных Наций (принят в Сан-Франциско 26.06.1945). – Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».
10. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».
11. Кули-заде, Т.А. Правовая глобализация, понятие и содержание / Т.А. Кули-заде // Международный научно-исследовательский журнал. - 2018. - №1(67). - С. 158-160.
12. Отчет о текущей ситуации по борьбе с коронавирусом 19 марта 2021 года // [Электронный ресурс]: Коммуникативный центр Правительства Российской Федерации. 2021. Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn-p1> (дата обращения 20.02.2021).
13. Охошин, О.В. Миграционная политика Великобритании до и после брэкзита / О.В. Охошин // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. - № 3. – С. 506-516.
14. О Концепции государственной миграционной политике Российской Федерации на 2019 – 2025 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. – Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».
15. Пять глобальных проблем, на которые стоит обратить внимание в 2021 году // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://unfoundation.org> (дата обращения 19.02.2021).
16. Правовая политика современной России в условиях глобализации и регионализации: монография / Под ред. А.В. Малько. - М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2019. – 224 с.

References

1. Khizhnyak, V.S. Globalization as a factor in the development of the international legal policy of the Russian Federation / V.S. Khizhnyak // Legal policy and legal life. 2020. - No.2. - P. 8-15.
2. Mits, D.S. Complex antiterrorist function of the state and law / D.S. Mits // Actual problems of Russian law. 2021. - Vol. 16. – № 1 (122). – P. 31-40.
3. Spirkina, T.A. Technique of implementation of norms and principles of international law in the legislation of the Russian Federation as a tool of globalization / T.A. Spirkina // Contentus. 2019. - № 8 (85). – P. 21-30.
4. Kuznetsov, E.S. Influence of globalization on the state and law / E.S. Kuznetsov // Modern issues of the state, law, legal education: collection of scientific works. by mater. nauchn.- practical conference on December 22, 2019 / ed. by O. V. Belyanskaya. - Tambov: Publishing House "Derzhavinsky", 2020. - P. 24-29.
5. Soldatova, A.V. Globalization and Law: Issues of Theoretical Jurisprudence / A.V. Soldatova // Science and Education: Problems and Prospects: Mater. scientific-practical Conf., (Kazan, December 1, 2017) / Ed. N.M. Pruss, A.N. Gryaznova. - Kazan: University of Management "TISBI", 2017. - P. 300-303..
6. Nersesyants, V.S. the Process of the universalization of law and the state in a globalizing world // State and law. 2005. – No.5. – P. 40.

7. Fedorov, P. A. Globalization and its impact on the right / P. A. Fedorov / Lawyer. 2020. - No.10. – P. 12-17.
8. Tsygankova, E.V. Influence of globalization processes on the development of law / E.V. Tsygankova // Economy and Society. 2020. - № 5-2 (72). – P. 647-653.
9. The Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on 26.06.1945). - Access from the Internet. - the legal system "Consultant plus".
10. Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations (Adopted on 24.10.1970 by Resolution 2625 (XXV) at the 1883rd plenary meeting of the UN General Assembly). - Access from the Internet. - the legal system "Consultant plus".
11. Kuli-zade, T.A. Legal globalization, concept and content / T.A. Kulizade // International Research Journal. 2018. - №1(67). - P. 158-160.
12. Report on the current situation in the fight against coronavirus on March 19, 2021 [Electronic resource] // Communication Center of the Government of the Russian Federation. 2021. Access mode: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn-p1> (accessed 20.02.2021).
13. Okhoshin, O.V. Migration policy of Great Britain before and after brexit / O.V. Okhoshin // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2020. - No.3. - P. 506-516.
14. On the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025 // [Electronic resource]: decree of the President of the Russian Federation of 31.10.2018 No. 622. - Access from the reference. - the legal system "Consultant plus".
15. Five global problems that are worth paying attention to in 2021 // [Electronic resource]. Access mode: <https://unfoundation.org> (accessed 19.02.2021).
16. Legal policy of modern Russia in the context of globalization and regionalization: monograph / Edited by A.V. Malko. M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2019. - 224 p.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 340 (575.3)

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

*Сардори шуъбаи таъкили-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои
давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Начальник организационно-научного и редакционно-издательского
отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин*

*факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции*

*Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing
department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, associate
professor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2
of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of Law,
associate professor, lieutenant colonel of militia*

e-mail:
tam300986@mail.ru

ТАҚРИЗИ

оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Мирзозода Фархундаи Субҳон дар мавзӯи «Танзи-ми ҳуқуқии муносибатҳои таҳсилотӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Мирзозода Фархундаи Субҳон на тему «Правовое регулирование образовательных отношений: общетеоретическое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

REVIEW

official opponent for the dissertation of Mirzozoda Farkhundai Subhon to subjects «Legal regulation of the educational relations: theoretical study», presented for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines (legal sciences)

Аз мазмуни диссертатсияи Мирзозода Фархундаи Субҳон бармеояд, ки он

як рисолаи илмӣ ба пуррагӣ анҷомёфта буда, аз ҷониби унвонҷӯ мустақилона таҳқиқ гардидааст ва ба яке аз мавзӯҳои

муҳим – танзими ҳуқуқии муносибатҳои таҳсилотӣ бахшида шудааст.

Мавзӯи рисола дорои аҳамияти муҳимми илмӣ ва амалӣ мебошад. Ҳодисаҳои солҳои 90-ум дар Тоҷикистон, шомил гардидани ҷавонон ба ҳар гуна ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ, сол аз сол афзудани сатҳи ҷинояткорӣ, аз ҷумла, афзудани ҷинояткорӣ байни ноболиғону ҷавонон шаҳодат аз он медиҳанд, ки масъалаи муносибатҳои таҳсилотӣ ба тадқиқоти илмӣ ва тақмили соҳа ниёз дорад.

Бояд ибраз намуд, ки танҳо дар мавриди рушд намудани соҳаи маориф, соҳиби донишҳои зарурӣ гардидани аъзоёни ҷомеа, пайдо гардидани дастрасии аҳоли ба таълими роӣгон, имконият ба даст меояд, ки рушди босуботи давлат таъмин гардад. Аамалигардии рушди таҳсилот, пеш аз ҳама, батанзимдарории ҳуқуқии соҳаро тақозо менамояд.

Унвонҷӯ дар назди худ мақсад гузоштааст, ки танзими ҳуқуқии муносибатҳои соҳаи таҳсилотро мавриди таҳлили ҳамачонибаи илмӣ қарор диҳад.

Муаллифи диссертатсия ҷиҳати муайян намудани мушкилоти муносибатҳои таҳсилотӣ ва муайян намудани нақши таълиму тарбия дар рушди инсон кӯшишҳои зиёд намудааст.

Он масъалаҳое, ки унвонҷӯ баррасӣ намудааст, ҷавобгӯ ба талаботи илм ва амалияи замони муосир буда, ҷиҳати рушди сатҳи дониш ва фарҳанги аъзоёни ҷомеа мусоидат менамояд.

Объект ва предмети тадқиқот ба пуррагӣ мазмуну муҳтавои мавзӯро дар бар мегирад.

Дар асоси гуфтаҳои боло метавон ибраз намуд, ки мавзӯи рисола аҳамияти муҳимми илмӣ ва амалӣ дорад.

Асосҳои назариявии рисолаи илмиро корҳои илмӣ-тадқиқотии олимони дохилӣ ва хориҷӣ, аз ҷумла Ю.Г. Арзамасов, Ю.А. Веденев, Л.Д. Воеводин, О.С. Иоффе, В. В. Лазарев, Г.В. Малтсев, В.Н. Протасов, В.Е. Усанова, Р.О. Халфина, В.А. Шабалин, Р.Ш. Сотиволдиев, Ш.М. Исмоилов ва дигарон ташкил додаанд.

Он нуктаҳои илмие, ки барои ҷимоя пешниҳод гардидаанд, илман асоснок

буда, аз камолоти илмӣ-эҷодии муаллиф далолат медиҳад.

Соҳтори рисола вобаста ба мақсад ва вазифа буда, аз муқаддима, ду боб, ҳафт зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад, ки дар он пайдарҳамии мантиқӣ дида мешавад.

Дар боби аввал - «Муносибатҳои таҳсилотӣ ҳамчун объекти илм ва предмети танзими ҳуқуқӣ» аз нигоҳи умуминазариявӣ мафҳуми муносибатҳои таҳсилотӣ ҳамчун объекти тадқиқоти илмӣ, хусусияти муносибатҳои соҳаи таҳсилот, предмет ва аҳамияти танзими ҳуқуқии муносибатҳои таҳсилотӣ, соҳт, функсия ва намудҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ таҳсилотӣ дар асоси баррасии шумораи зиёди адабиёти илмӣ таҳқиқ гардидааст.

Унвонҷӯ вобаста ба масъалаи муносибаҳои таҳсилотӣ ҳамчун объекти тадқиқоти илмӣ дар асоси таҳлили нуктаву назарҳои гуногун исбот намудааст, ки ҳуқуқи конституционии шаҳрванд ба таҳсил сарчашмаи муносибатҳои хос «таҳсилотӣ» буда, ибтидои комплекси низомсози «муносибат ба маорифӣ халқ»-ро ташкил медиҳад. Инчунин, ибраз карда мешавад, ки дар он замон аввалин бор дар илми ҳуқуқшиносии шӯравӣ ҳонанда ҳамчун «субъекти таълимгиранда» зикр гардид. Гуфта мешавад, ки дар замони шӯравӣ муносибат ба соҳаи таҳсилотӣ бештар ҳамчун объекти танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ мавриди назар қарор дода мешуд. Мутаассифона, дар он замон ва ҳоло низ махсусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи таҳсилот ба таври комил дарк ва мавриди омӯзиш қарор дода нашудааст. Мутахассисон сабаби инро дар он мебинанд, ки «махсусияти ин муносибатҳо натавонистааст пурра ошкор шавад, зеро на дар таҷриба, на дар меъёрҳои ҳуқуқии шӯравӣ усули афзалияти ҳуқуқи инсон ва озодии таҳсил амалӣ карда нашудааст» (С. 22-23).

Диссертант хусусияти муносибатҳои соҳаи таҳсилотро мавриди тадқиқот қарор дода, ибраз менамояд, ки дар замони шӯравӣ муносибати таҳсилотӣ асосан ҳамчун объекти танзими маъмурию ҳуқуқӣ арзёбӣ мешуд. Ин

арзёбӣ хусусияти ҳокимияти давлатӣ ва манфиатҳои онро ба назар мегирифт, ки зери таъсири бевоситаи ҳуқуқи маъмури амалӣ мегардид (С. 29). Гуногунрангии муносибатҳои ба таҳсилот алоқамандро аз назар гузаронида иброз менамояд, ки ин соҳа на фақат бевосита ба муносибатҳои таҳсилотӣ дохил мешавад, балки миқдори зиёди муносибатҳои иловагӣ ва ё ба тарзи дигар гӯем, ёрирасонро низ фаро мегирад. Барои мисол метавон аз муносибатҳои молумулкӣ, таъмини ташкили меҳнати кормандони ташкилотҳои таҳсилотӣ ва талаботи хос аз кормандони педагогӣ ва бисёри дигар ёд кард (С. 33-36). Дуруст иброз карда мешавад, ки дар рафти чараёни таҳсилот на фақат хонанда инкишоф меёбад (яъне ӯ дониши муайян, маҳорат ва малака гирифта салоҳияти калидӣ пайдо мекунад), ҳамчунин педагог дониш ва маҳорати худро такмил дода, бо истифода аз усулҳои таълим, технологияи педагогӣ, ки ҷавобгӯи талаботи замон аст, ба омӯзиши бомуваффақияти фанни таълимӣ мусоидати комил менамояд. Диссертант объект ва субъекти муносибатҳои таҳсилотиро мавриди омӯзиши ҳамҷониба қарор дода, ба чунин хулоса омадааст, ки ба ақидаи ӯ объекти муносибати таҳсилотиро дастовардҳои маънавӣ дар шакли дониш, маҳорат, малака, салоҳияти калидӣ, мундариҷае, ки барномаи таҳсилоти зинаи дахлдор ва самти он муайян мекунад, ташкил медиҳанд. Субъекти муносибати таҳсилотӣ муассисоти таълимӣ, кормандони педагогӣ ва хонандагон мебошанд (С. 44). Дар асоси таҳлилҳои васеи илмӣ, унвонҷӯ дар сатҳи зарурӣ, биёрсубъективӣ, бисёрҷанбавӣ, мустакимӣ, интиҳобӣ ва маънавӣ будани хусусиятҳои муносибатҳои таҳсилотиро мавриди тадқиқот қарор дода, нуқтаи назари худро вобаста ба онҳо баён намудааст, ки қобили дастгирист (С. 46-52).

Ф.С. Мирзозода предмет ва аҳамияти танзими ҳуқуқии муносибатҳои таҳсилотиро мавриди тадқиқоти васеи илмӣ қарор дода, иброз менамояд, ки предмети танзими ҳуқуқӣ дар соҳаи

таҳсилот маҷмӯи чорабиниҳои аҳамияти умумидошта, озод, давомнок, бисёрсубъект, бисёрҷанба, мустаким ва устувор буда, ҳамчунин бо муносибатҳои дигари комплексӣ, ки заминаи таҳсилот аст ё дар асоси он ба вуҷуд меояд ё онро ҳароҳӣ мекунад ва бояд бо меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим шавад, алоқаманд мебошанд (С. 62-64). Дуруст зикр карда мешавад, ки муносибат дар соҳаи таҳсилот ба тариқи ҷудонашаванда ҳамчун ячейкаи муҳими иҷтимоӣ бо хонавода алоқаманд буда, дар ниҳояти қор хусусияти устуворӣ ва пешравии ҷамъияту давлат ба беҳбудии он вобаста аст.

Унвонҷӯ сохт, функция ва намуди муносибатҳои ҳуқуқии таҳсилотиро дар асоси сарчашмаи муътамади илмӣ ба таври васеъ мавриди тадқиқот қарор додааст. Нуқтаҳои назари асоснок ва пурмазмун дар омӯзиши масъалаи мазкур бисёр ба назар мерасад, ки ҷолиби диққат ва баҳои баланди илмӣ мебошад. Аз ҷумла диссертант иброз менамояд, ки дар соҳаи таҳсилот ҳуқуқ ба таҳсилот наметавонад мусодира ва ё ба дигар шахс дода шавад иштироки шахсии соҳибҳуқуқ дар чараёни амалӣ кардани он зарур аст. Аз як тараф, ҳуқуқ ба таҳсилот дахлнопазир буда, инсон аз лаҳзаи таваллуд шудан дар ин соҳа соҳибҳуқуқ мебошад, аз сӯйи дигар, баробарии қобилияти ҳамаи моликони ҳуқуқ дар ин самт чунин маънӣ надорад, ки дар як вақт ҳаҷми ҳуқуқи субъективии онҳо баробар бошад. Салоҳияти ҳуқуқии таҳсилотӣ дар соҳаи маълумоти умумӣ бояд дар алоқамандӣ бо талаботи байналхалқии ҳатмӣ будани гирифтани/додани маълумоти дараҷаи лозима аз назар гузаронида шавад. Қатъи талаботи ҳатмӣ будани маълумоти асосии умумиро қонунгузорӣ бо синну соли муайяни гурӯҳҳои гуногуни хонандагон алоқаманд месозад. (С. 73-77). Дар ин самт ҳуқуқи уҳдадорӣҳои падару модарро мавриди омӯзиш қарор дода, асоснок менамояд, ки падару модар (намояндаи қонунӣ) бо доштани ҳуқуқи падару модар (васигӣ) ва уҳдадорие, ки онро меъёрҳои ҳуқуқи граждани ва оилавӣ муайян кардааст, ҳамчунин уҳдадорӣҳои конституционии

таъмин намудани тарбияи фарзандони худ ва соҳиби маълумоти асосии умумӣ кардани онҳо, иштирокчи муносибатҳои ҳуқуқии таҳсилоти мешаванд (С. 80-82). Таъкид карда мешавад, ки объекти идеалии сохти муносибатҳои ҳуқуқии таҳсилоти неъматҳои ғайримоддӣ, маънавӣ (яъне дониш, маҳорат, малака ва «салоҳиятҳои калидӣ») мебошад, ки барои доштани он (соҳиб шудан) дар қолаби чараёни таҳсилоти шавку ҳаваси тарафи ҳуқуқдор равона карда шудааст (С. 92). Хусусияти ҳуқуқи субъективии хонандагон дар он зоҳир мешавад, ки он хусусияти дугона дошта, на фақат як қатор салоҳият (ҳуқуқ ба рафтор, ҳуқуқи талабкунӣ, ҳуқуқи даъво, ҳуқуқи истифода ва ғайра)-ро дар бар мегирад, балки аз рӯи зарурат пурра карда мешавад. Хусусияти хоси уҳдадорӣ қонунии муассисаи (ташкilotи) таҳсилоти ва кормандони педагогӣ дар он зоҳир мешавад, ки иҷрои вочиботи он бе тақсим карда додани субъектҳои соҳибҳуқуқи зикршуда, ки дар шакли ҳуқуқ – талаб зоҳир мешавад, ба таъмини иҷрои вочиботи хонандагон нигаронида шудааст (С. 108-109).

Дар боби дуюм «Танзими ҳуқуқии муносибатҳои соҳаи таҳсилот дар партави сиёсати давлатӣ» сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи таҳсилот, низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи таҳсилот, амалӣ гардонидани ҳуқуқ ба таҳсил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи зарурӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Унвонҷӯ ибраз менамояд, ки воқеиятҳои, ки дар низоми маорифи ҷумҳурӣ чараён доранд, бозгӯи вазъи иҷрои санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ доир ба таҳсилот буда, бешак, таъсири раванди танзими ҳуқуқӣ дар ин чараён чашмас аз. Ин раванд, пеш аз ҳама, ифодагари амалисозии сиёсати давлатӣ дар соҳаи таҳсилот аст, ки ҷиҳатҳои омӯзанда дорад.

Дар роҳи батанзимдарории муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи таҳсилот дар баробари Қонун «Дар бораи маориф», ҳамчунин, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи

фарзанд», «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ», «Дар бораи таҳсилоти миёнаи касбӣ», «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ», «Дар бораи адабиёти таълимӣ», «Дар бораи фаъолияти илмӣ ва сиёсати давлатӣ оид ба илму техника», «Дар бораи парки технологӣ», «Дар бораи сиёсати ҷавонон ва прогресси илмӣ-техникӣ» ва ғайра қабул гардид, ки бисёр нуқтаҳои муҳими қонунгузорию дар соҳаи маориф муайян мекунанд.

Вобаста ба масъалаи низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи таҳсилот таъкид карда мешавад, ки мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» низоми қонунҳо дар соҳаи маориф се дараҷа дорад: а) Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; б) қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон; в) санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ.

Инчунин, низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи таҳсилотро унвонҷӯ ба панҷ сатҳ тақсим намудааст, ки қобили дастгирӣ мебошад.

Сатҳи аввал – Қонун «Дар бораи маориф» буда, он барои коркарди дигар қонуну қарорҳо зербино мебошад.

Сатҳи дувумро қонунҳои ба тарзи алоҳида амалкунанда, ки ба соҳаҳои гуногуни маориф дахл доранд, ташкил медиҳад. Мутобиқи шароити феълӣ иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистон қонуну қарорҳои соҳаҳои маълумоти миёнаи хатмӣ, олий, миёна ва олии касбӣ, қонунҳо дар бораи омӯзгорон ва маблағгузорию маорифро пешбинӣ намуда ва мавриди иҷро қарор гирифтаанд. Аз зикри ин номгӯй бармеояд, ки ҳоло зарурати қабули қонун ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ вучуд дорад.

Сатҳи савуми қонунгузорию ин қарорҳои маъмурии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Ин тарзи танзими ҳуқуқии соҳаи маориф аз ибтидои солҳои навадум оғоз ёфта, то имрӯз идома дорад.

Сатҳи чорум ин қонунгузорию маҳаллӣ ва локалӣ мебошад.

Сатҳи панҷумро қарорҳои ташкил медиҳанд, ки дар асоси қонунҳо ва нишондодҳои маъмурии Вазорати маориф

ва илм ё ниҳодҳои дигари дахлдор қабул кардаанд. Инчунин санадҳои метавонанд муассисаҳои таҳсилоти маҳаллӣ ва локалӣ низ ба тасвир расонанд (С. 137-138).

Унвонҷӯ санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба танзимдарорандаи раванди муносибатҳои таҳсилоти муайян намудааст, ки дар ин замина метавон аз ҳуҷҷатҳои Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид, муассисаҳои махсусгардонидашудаи СММ, аз ҷумла Созмони Милали Муттаҳид оид ба масъалаҳои маориф, илм ва фарҳанг – ЮНЕСКО, ташкилоти байналмилалӣ меҳнат, ташкилотҳои байналмилалӣ минтақавӣ (Шӯрои Аврупо, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил), созишномаҳои дутарафаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар давлатҳо ном бурд.

Яке аз масъалаҳои дигаре, ки диссертант мавриди тадқиқот қарор додааст, ин амалӣ гардидани ҳуқуқ ба таҳсил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки аҳамияти муҳимми илмӣ ва амалӣ дорад. Табиати ҳуқуқ ба таҳсилотро муайян карда, таълуқ доштани онро ба насли яқум, насли дуюм ва насли сеюм баррасӣ намудааст, ки ҷолиби диққат мебошад. Унвонҷӯ ибраз менамояд, ки дар соҳаи маориф дар навбати аввал манфиатҳои хусусӣ, шахсӣ ва баъд ҷамъиятиву давлатӣ ба назар гирифта мешавад. Озодии таҳсил дар Тоҷикистон ба воситаи додани имконият барои бунёди муассисаи таҳсилотӣ амалӣ карда мешавад. Ин имконият на фақат ба ташкилотҳои давлатӣ ва идораи маҳаллӣ, балки ба дигар ашхоси воқеию ҳуқуқӣ низ дода мешавад. Ба ин тартиб, шаклҳои гуногуни маълумот амалӣ карда мешаванд. Одамон ба ин васила имкони воқеӣ пайдо мекунанд, ки аз рӯи тамоюлҳои идеологиву маърифӣ маълумоти дилхоҳашонро гиранд (С. 156-157). Хусусияти дигари ҳуқуқ ба таҳсил ба ҳама дастрасии он мебошад. Бисёре аз муҳаққиқон дастрасии таҳсилро ҳамчун яке аз вазифаҳои асосии зинаи ислоҳоти соҳаи маориф эътироф карда бошанд ҳам он ҳамчунон баҳсбарангез боқӣ мемонад (С. 158). Дуруст ибраз карда мешавад, ки яке аз масъалаҳои амалисозии дастрасӣ

ба маълумоти олии дар асоси ройгон фарқияти байни табақаҳои гуногуни фарҳангӣ, таҳсилотӣ ва иқтисодии аҳолии мебошад. Масалан, на ҳар шаҳрванди Тоҷикистон имкон дорад, ки ба мактаби олии қабул шавад. Айни ҳол, бояд аз ба истилоҳ «маҳдудкунии мусбат» ёд кард, ки ҳуқуқи ятимони кулл, маъҷубони гурӯҳҳои яқуму дуюм ва ғайраро ба қабули берун аз мусобиқаҳои таъмин мекунад (С. 160). Албатта, бояд ибраз намуд, ки дастгирӣ ва таъмини дастрасӣ ба таълими шахсони имконияташон маҳдуд, аз ҷумла, маъҷубони гурӯҳҳои яқуму дуюм яке аз масъалаҳои нигароникунанда буда, сари ин масъала бояд корҳои назарраси илмиро ба анҷом расонид.

Новобаста аз ҷанбаҳои мусбати диссертатсия, ҳастанд баъзе нуктаҳо, ки баҳснок мебошанд.

1. Дар нуктаи илмӣ яқум бамаврид зикр гардидааст, ки дар шароити вусъати равандҳои ҷаҳонишавӣ, имконияти ворид гардидани фарҳанги ба мо бегона ба фазои миллӣ-фарҳангӣ, таҳдидҳо ба амнияти иттилоотии ҷумҳурии маъсулияти мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунӣ маҳаллӣ, муассисаҳои таҳсилотӣ, падару модар, аҳли ҷомеа дар таълиму тарбияи наврасону ҷавонони мамлакат меафзояд. Ба андешаи мо, дар нуктаи мазкур ба таври алоҳода зикр намудани маъсулияти муассисаҳои таҳсилоти хусусӣ оид ба амалигардонидани сиёсати давлатӣ дар самти таълиму тарбияи насли наврас ва мусоидат ба дастрасии таҳсилот қобили қабул мебуд. Вобаста ба ин масъала мехостам фикру андешаи унвонҷӯ дар рафти ҷимояи ошкоро шунида шавад.

2. Дар нуктаи илмӣ дуюм объекти муносибатҳои таҳсилотӣ ин манфиатҳои муҳимми иҷтимоӣ, пеш аз ҳама, дониш, малака, қобилият ва салоҳиятнокии, ки шаҳрванд дар ҷараёни таҳсил ва тарбия ба даст меоварад доништа мешавад. Аммо, ба андешаи мо объекти муносибатҳои таҳсилоти манфиатҳои муҳимми иҷтимоӣ, ки на танҳо шаҳрванд балки шахс дар ҷараёни таҳсил ва тарбия ба даст меоварад ташкил медиҳад. Унвонҷӯ бо истифодаи истилоҳи

шаҳрванд иштирокчиёни дигари муносибатҳои таҳсилотӣ, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро аз мадди назари худ дур намудааст, ки баҳсноқ мебошад.

3. Вобаста ба мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ мебоист аз ҷониби унвончӯ яке аз масъалаҳои муҳимми танзими ҳуқуқии муносибатҳои таҳсилотӣ – танзими ҳуқуқии таҳсилоти фосилавӣ, инчунин, вазъи ҳуқуқии шахсони имконияташон маҳдуд дар раванди муносибатҳои таҳсилотӣ мавриди тадқиқоти илмӣ қарор мегирифт. Аммо, баррасии масъалаҳои болозикр аз назари унвончӯ дур мондааст, ки мехостам ҳангоми ҳимояи ошкоро унвончӯ вобаста ба ин масъала ибрази андеша намояд.

Камбудихои зикргардида баҳсноқ буда, аҳамияти баланди илмии диссертатсияи мазкурро кам наменамоянд. Матни автореферат ба муҳтавои диссертатсия мувофиқ мебошад.

Диссертатсияи мазкур бо забони адабии тоҷикӣ дар шакли илмӣ ва суфтаву фаҳмо навишта шудааст. Ибораҳои ҳуқуқӣ аз забони русӣ ба

тоҷикӣ дар сатҳи илмӣ тарҷума гардидаанд, ки аз донишмандӣ ва забондонии унвончӯ шаҳодат медиҳанд.

Мазмуну муҳтаво ва хулосаи диссертатсия аз ҷониби унвончӯ дар конференсия ва семинарҳои сатҳи гуногун маъруза гардидааст. Ҷамчунин, аз ҷониби ӯ 8 мақолаҳои илмӣ ба нашр расонида шудааст, ки 6-тои он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чоп расидаанд.

Дар маҷмӯъ, метавон ибраз намуд, ки диссертатсияи Ф.С. Мирзозода «Танзими ҳуқуқии муносибатҳои таҳсилотӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ» ба бандҳои 10, 11, 14 ва 16 - Тартиби додани дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 ба тасвиб расидааст, ҷавобгӯ буда, муаллифи он Мирзозода Фархундаи Субҳон сазовори дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқ бо ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мебошад.

УДК 340.116

Нижник Н.С.

NIZHNIK N.S.

Начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Сардори кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Санкт-Петербург, доктори имлҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Корманди шоистаи мактаби олии Федератсияи Россия

Head of the Department of Theory of State and Law St. Petersburg University Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Education Russian Federation

e-mail:

n.nishnik@bk.ru

ОТЗЫВ

о диссертации **Абдуллоева Абдулло Рахматуллоевича «Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан)»**, подготовленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТАКРИЗ

ба диссертатсияи **Абдуллоев Абдулло Рахматуллоевич «Системаи ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағирёбии ташкили сиёсӣ-ҳуқуқии давлати муосир (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)»**, барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди имлҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

REVIEW

on the dissertation of **Abdulloev Abdullo Rakhmatullovich "Law enforcement system in the conditions of transformation of the political and legal organization of the modern state (on the example of the Republic of Tajikistan)"**, prepared for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.01 - theory and history of law and state; history of doctrines about law and state

В условиях глобализации круг детерминант, оказывающих влияние на эффективность реализации правоохранительной функции государства, значительно расширился: среди участников ее осуществления все большую роль играют надгосударственные органы, международные организации и институты гражданского общества. Разработка положений, которые в своей совокупности выступают теоретической основой для формирования концепции правоохранительной системы современного государства, адаптирующегося к новым условиям глоба-

лизации, – задача, актуальная для теоретико-правовой науки и практики государственного управления. В контексте решения именно этой задачи А. Р. Абдуллоевым и была проведена научно - исследовательская работа.

А. Р. Абдуллоев впервые в теоретико-правовой науке предпринял попытку определения закономерностей и особенностей организации и функционирования правоохранительной системы в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства.

В диссертационной работе правоохранительная система охарактеризована как сложное целостное образование, являющееся относительно обособленным элементом государственно-правовой системы. Диссертант обратил внимание на то, что характерной чертой современности является трансформация политико-правовой организации общества, отражающая процессы адаптации государства к новым условиям социальной реальности, и охарактеризовал особенности организации и функционирования правоохранительной системы в таком – трансформирующемся – государстве. Эмпирической основой изучения современного государства А. Р. Абдуллоев избрал Республику Таджикистан – современное государство, осуществляющее модернизацию своей государственно-правовой системы в условиях глобализации и необходимости интеграции в международное сообщество. Впервые в юридической науке А. Р. Абдуллоев определил исторические предпосылки формирования правоохранительной системы Республики Таджикистан; выявил детерминанты организации и функционирования правоохранительной системы Республики Таджикистан как современного государства в условиях глобализации; охарактеризовал создание надгосударственных организаций как закономерный результат осуществления правоохранительными системами современных государств своих функций в условиях глобализации; охарактеризовал развитие гражданского общества как детерминанту организации и функционирования правоохранительной системы современного государства; определил основные направления совершенствования правоохранительной системы современного государства, осуществляющего модернизацию своей государственно-правовой системы для приведения ее в состояние, адекватное современным угрозам безопасности и задачам поддержания законности и правопорядка.

Круг источников диссертации широк. Источниковую базу диссертации составили различные нормативные правовые акты, результаты социологических замеров ВЦИОМ, Левада-Центра, Института социологии РАН; статистические материалы, характери-

зующие эффективность реализации современным государством своей правоохранительной функции; информация о фактах и событиях, характеризующих предмет исследования, размещенная в электронных и печатных средствах массовой информации, в сети Интернет. Для решения поставленных в работе задач А. Р. Абдуллоев обратился и к материалам Центрального государственного архива Республики Таджикистан (Душанбе), которые позволили осуществить ретроспективный анализ организации и функционирования правоохранительной системы Республики Таджикистан и определить закономерности ее эволюции.

А. Р. Абдуллоев осуществил теоретико-правовую характеристику правоохранительной системы современного государства, адаптирующегося к условиям глобализации.

Во время подготовки диссертации А. Р. Абдуллоев продемонстрировал стремление к фундаментальному изучению проблемы, усердие при определении круга источников и их рассмотрении, активность, умение реагировать на критические замечания и устранять выявленные недостатки. Итог работы – диссертация, выполненная индивидуально и самостоятельно. Цель и задачи, поставленные А. Р. Абдуллоевым в исследовании, реализованы в полном объеме. Диссертация имеет научную и практическую значимость.

Основные результаты исследования были представлены научной общественности и получили одобрение на конференциях международного, всероссийского, регионального, межвузовского уровней в России (Санкт-Петербург, Великий Новгород, Иркутск, Калининград, Краснодар, Нижний Новгород) и Казахстане (Актобе). Результаты исследования нашли свое отражение в 29 публикациях (в том числе 6 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук). Общий объем публикаций А. Р. Абдуллоева составил 7,72 п. л.

Результаты проверки диссертации в

системе «Антиплагиат» подтверждают, что некорректные заимствования текстов работ других авторов в исследовании А. Р. Абдуллоева места не имеют.

Диссертация А. Р. Абдуллоева на соискание ученой степени кандидата юридических наук выполнена по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве; является логически завершенным исследованием, осуществленным автором индивидуально и самостоятельно, в результате выполнения которого правоохранительная система современного государства, адаптирующегося к условиям глобализации, получила развернутую характеристику.

Результаты исследования А. Р. Абдуллоева обсуждались и были одоб-

рены на заседании кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Диссертация А. Р. Абдуллоева соответствует всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (ред. от 1 октября 2018 г.) «О порядке присуждения ученых степеней». Абдуллоев Абдулло Рахматуллоевич достоин присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

1 сентября 2019 г.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 340.15:343.1

ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ НА ОСНОВЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ОҒОЗИ ҲУҚУҚИИ ТАШАККУЛИ ИСТЕҲСОЛОТИ СУДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР АСОСИ САНАДҲОИ СУДӢ ДАР ДАВРАИ ТОШУРАВӢ

LEGAL BEGINNINGS OF THE FORMATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN TAJIKISTAN ON THE BASIS OF JUDICIAL ACTS OF THE PRE-SOVIET PERIOD

АБДУЛЛОЗОДА А.Р.

ABDULLOZODA A.R.

*Соискатель Академии МВД Республики Таджикистан,
полковник милиции*

*Увонҷӯи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
полковники милитсия*

*Applicant for the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, police colonel*

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: НОЗИРИ Н.А. – Начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: НОЗИРӢ А.Н. – Сардори факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: NOZIRI N.A. - Head of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Police Colonel.

Аннотация: Статья посвящена изучению и анализу формирования и развития судопроизводства за период введения и действия на территории Средней Азии Судебных уставов России 1864 г. Собранные материалы позволили автору охарактеризовать особенности развития организационно-структурного построения органов, осуществляющих правосудие в дореволюционном Таджикистане, проанализировать основные направления, формы и методы их деятельности, выявить позитивные факторы организационного характера и процессуальной процедуры, представляющие интерес с точки зрения современной практики.

Ключевые слова: Судопроизводство, правосудие, судебная власть, право, общеимперские законы, исторический опыт, мусульманское право, уголовно-процессуальное законодательство, правоотношения, судебная реформа, судебная система, судебное разбирательство, судебный акт, государственный аппарат.

Аннотатсия: Мақола ба омӯзиш ва таҳлили ташаккул ва рушди муруфияи судӣ дар давраи муосир ва ғайолияти дар қаламрави Осӣи Марказӣ Оинномаҳои судии Россияи соли 1864 бахшида шудааст. Маводи ҷамъоваришуда ба муаллиф имкон дод, ки хусусиятҳои инкишофи сохтори ташкилӣ ва сохтории мақомоти баамалбарорандаи адолати судиро дар Тоҷикистони пешазинқилобӣ тавсиф кунанд, самтҳои асосӣ, шаклҳо ва усулҳои ғайолияти онҳоро таҳлил кунанд, омилҳои мусбати хусусияти ташкилӣ ва расмиёти муруфиявино, ки аз нуктаи назари таҷрибаи муосир тавачҷӯх доранд, муайян кунанд.

Вожаҳои калидӣ: Муруфияи судӣ, адлия, суд, қонун, қонунҳои умумиимпериявӣ, таҷрибаи таърихӣ, қонуни мусулмонӣ, муруфияи ҷиноятӣ, қонунгузорӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ислоҳоти судӣ, низоми судӣ, муруфия, санади судӣ, дастгоҳи давлатӣ.

Annotation: The article is devoted to the study and analysis of the formation and development of legal proceedings during the period of introduction and operation of the Judicial Charters of Russia in 1864 in Central Asia. The collected materials allowed the author to characterize the features of the development of the organizational and structural structure of bodies administering justice in pre-revolutionary Tajikistan, to analyze the main directions, forms and methods their activities, to identify positive factors of an organizational nature and procedural procedure that are of interest from the point of view of modern practice.

Key words: Legal proceedings, justice, judiciary, law, general imperial laws, historical experience, Muslim law, criminal procedure legislation, legal relations, judicial reform, judicial system, trial, judicial act, state apparatus.

После распада СССР и образования Содружества независимых государств (далее – СНГ), на политико-правовой арене начали зарождаться идеи национальной государственности, усилился интерес к историческим истокам национального государства, их самобытным началам. Проблема использования национальных, исторических традиций, культурного потенциала и духовной базы в процессе формирования современного правового государства приобрела на постсоветском пространстве, в том числе, в Таджикистане, особую остроту. На современном этапе развития значение исторического опыта подчёркивается также на официальном уровне. По этому поводу Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отмечает, что «потеря исторической памяти, непочтительное отношение к славному прошлому нации, и её достойным традициям, ограниченность исторического сознания и неумение сберечь богатое культурное наследие лишают человека

ответственности перед настоящим и будущим» [1].

Однако могут ли быть применены структурные компоненты правового начала при формировании современного судопроизводства или речь идёт об отдельных позитивных структурообразующих элементах? Насколько полезен исторический опыт формирования правосудия? Какова роль возрождения исторических и правовых традиций в сфере осуществления правосудия?

Считаем, что исторический опыт формирования и развития органов, осуществляющих правосудие в разные эпохи развития общества помогает лучше понять: во-первых, их историческое предназначение в системе государственного управления, место и роль в регулировании общественных отношений; во-вторых, изучая историю формирования и развития органов, осуществляющих правосудие, можно принять меры организационного и законодательного характера, направленные на повышение эффективности правосудия.

Интерес к формированию уголовно-процессуальных норм и уголовному судопроизводству в дореволюционном Таджикистане вызван прежде всего тем, что эти аспекты исследованы весьма ограниченно и недостаточно освещены в литературе, и вместе с тем, история становления этих институтов богата содержанием, представляя как теоретический, так и несомненный практический интерес.

Согласно достоверным источникам, социально-политические события, которые произошли в Центральной Азии в течение VII-XI веков, означали становление нового периода эволюции в формировании социума и таджикского права, а именно, смену зороастрийской правовой системы новейшим, уникальным и более совершенным регулятором социальных отношений – мусульманским правом [4, с.195,199]. А вопросы, посвященные соотношению институтов имперского (российского) и мусульманского суда, проблемы судостроительства и разграничение их полномочий и вовсе остались вне сферы научного интереса [12, с. 237].

Итак, образованное на основе Корана, сунны и других источников мусульманское право, применяемое более 13 веков, выступало доминирующей правовой системой на территории досоветского Таджикистана [7]. На наш взгляд, в нынешних условиях становится все более очевидным преимущество потенциала принципов терпимости и созидательности учений на основе норм Шариата. Широта правовых взглядов, научных и гуманистических идей мусульманского права и ее представителей призывает нас, в период динамических перемен опираться на силу разума, мудрости, знания и просвещения, жизнеутверждающих принципов и ценностей.

Тем не менее, дальнейшее развитие права в регулировании общественных отношений, а также существенное изменение судебно-процессуального законодательства в Таджикистане тесно сопряжено со сломом старой досоветской системы. Совершенство данной сферы за период присоединения Средней Азии к Российской империи произошло в тесной взаимосвязи со всеми процессами социально-

экономического и политического развития общества.

19 октября 1865 года было принято Положение о начале действия Судебных уставов, предусматривающее постепенное, систематическое распространение на всей территории Российской империи новых законодательных актов. В том же формате нормы Судебных уставов были частично распределены на территории Туркестанского генерал-губернаторства, в состав которого и входил нынешний Таджикистан.

Одним из основополагающих достижений реформирования выступило основание всеобщего для всего государства механизма судебных органов, которые подразделялись на два вида судов: общие судебные установления и местные судебные установления. Также были сформированы и военные суды [4, с. 195,199].

Заметим, что образованная в 1864 г. судебная система России без каких-либо кардинальных трансформаций просуществовала вплоть до событий 1917 г.. Судебные уставы на протяжении всего периода приобрели много надстроек и расширений, пережили существенную реформу, но коренные их устои – гласность, устность, состязательность, прямота восприятия и лидерство внутренней убежденности остались такими же, как и участие представителей общественности в деле суда [6, с. 417].

В таком же направлении осуществляли свое действие нормы и положения Судебных уставов в дореволюционном Таджикистане, однако следует отметить тот факт, что не все было так идеально. Такой тенденциозности в большинстве своем содействовал стойкий менталитет таджикского народа и действие имперского права одновременно с мусульманским правом. В данном конгломерате в основном вырабатывались и испытывались правоотношения, сопряженные с правовой деятельностью государственных органов и должностных лиц с местным населением.

В течение этого периода эмират Бухары оставался теократически-монархическим государством, поэтому структура судебной власти все еще находилась под влиянием исламского богословия. В Туркестанском

регионе судебные разбирательства были основаны на новом правовом источнике - Положении об управлении Туркестанским краем и других общероссийских законодательных актах.

Судебный механизм Туркестанского края был образован на основе царского акта Временного Положения об управлении Туркестанской областью от 6 августа 1865 года. Благодаря этому Положению, вся административная и судебная власть в регионе была сконцентрирована на полномочиях генерал-губернатора, была основана военная судебная комиссия. Казии в округах Туркестанского края были назначены генерал-губернатором [11, с. 55-61]. Им было разрешено продолжать заниматься гражданскими и уголовными делами на местном уровне мусульманского населения на основе шариата, но приговоры по уголовному производству подлежали обязательному утверждению военным губернатором.

Спецификой действия мусульманского права на территории Туркестанского генерал-губернаторства выступало то, что, несмотря на регулирующие области, данное право занимало второстепенное положение, постоянно ограничивающаяся доминирующим имперским законодательством, в отличие от территории Бухарского эмирата, где оно занимало главные позиции [4, с.с.210, 203, 204, 227, 229].

Согласно историческим документам, нормы мусульманского права распространяли своё действие на местных жителей, а нормы Судебных уставов на русскоязычное население. Судопроизводство также проводилось в такой разрозненной версии и в целом было ориентировано на определение правил, которые должны были использоваться при решении конкретного конфликта интересов или дела.

В Бухарском же эмирате источниками права выступало мусульманское право, обычное право кочевых народов, отдельные нормы и правила, разработанные представителями купечества, а также нормы договоров между Бухарой и другими, включая русские, государственные органы.

Во главе судебной власти в Бухаре стоял Верховный судья - казикалон. Судеб-

ная система состояла из Казикалона, казиев областей и бекств эмирата. В области могли назначать более чем одного судью. Судьи должны были решать дела по шариату, выполнять нотариальные функции, готовить и удостоверить документы на куплю-продажу, брак и разводы, осуществлять надзор за имуществом малолетних наследников, их опекой, а также вакфным имуществом [2, с. 99-202].

В осуществлении правосудия принимали участие муфтии, правоведы, назначенные на должность. Они составляли фетвы - ривояты на основе мусульманских источников права, и скрепляли их своей печатью.

Кази также был важным должностным лицом местной администрации. Суд обладал религиозным характером и возглавлялся представителями духовенства, был включен в государственный аппарат. Несмотря на то, что должность судьи была государственной, судьи не получали определенного жалования за свою деятельность, собирался специальный налог с населения в их пользу. В отправления правосудия участвовали и муфтии, которые готовили ривояты - информацию о конкретных случаях. Судебные разбирательства были основаны на нормах шариата и адатах (обычаях) [3, с. 48].

Профессор Ф.Т. Тахиров, анализируя проблемы действия имперского права на территории дореволюционного Таджикистана и Средней Азии в целом, подразделяет все действия законодательства того времени на две группы. К первой группе относятся общеимперские законы, нормативно-правовые акты, имеющие действие на всю империю, распространяющиеся также и на территорию Туркестанского генерал-губернаторства с некоторыми исключениями. Многие из этих законов относительно колониальных условий Туркестанского края, включали определённые нормы, ориентированные на обеспечение интересов империи и уже после - интересы всех остальных. Конкретно данное положение можно проследить в любом законодательном акте или распоряжении царского правительства, регулирующих вопросы подсудности имперских или местных судов [8, с. 26].

Таким образом, судебная реформа 1864 г. предусматривала создание буржуазного смешанного уголовного судопроизводства. Но так как тип уголовного судопроизводства в этот период мог быть только переходным (к буржуазному), из-за сохранения существенной власти феодалов (землевладельцев), а смешанная форма судопроизводства не отвечала бюрократическому (деспотическому) политическому режиму царизма, следовало ожидать трудностей и препятствий в фактической реализации судебной реформы.

Проецирование имперского права и, как следствие этого, ограничение области применения мусульманского права происходило в основном четырьмя путями:

1) распространение общих имперских законодательных норм;

2) внедрение специальных законов – Положений, последнее из которых было введено в действие 12 июня 1886 года.

Разработка специальных законов была продиктована тем, что с помощью общих имперских законов невозможно было решить все вопросы, сопряженные с оперативным контролем и подавлением освободительной борьбы угнетенных народов [9, с. 26];

3) определения, сделанные Управляющим Сенатом и его Департаментами;

4) на базе введения норм имперского права непрерывное изменение норм специальных законов на нормы общероссийского законодательства [9, с. 9-15].

В правовой области унификация норм права и процесса было достигнуто административными средствами [8, с. 21].

Изменения, внесенные в крае за такой кратчайший отрезок времени не учитывали конверсию в правовом сознании общества, которое является наиболее консервативной составляющей правовой системы. Следовательно, заявление исследователей о том, что «ни один туземец добровольно не шел судиться к имперским судам, несмотря на его преимущества», вполне логичный вывод [10, с. 9-10]. Осознавая недостатки судебного разбирательства, представители русских властей не предпринимали никаких действий, ориентированных на исправление си-

туации [5, с. 69]. Деятельность власти была ориентирована главным образом на ограничении области применения мусульманского права и обычного права; на контролировании выбора казиев, на надзор над взяточничеством и подкупом, снижении их властных полномочий и роли в исходе дела, что в свою очередь, должно было привести к снижению авторитета последнего.

В официальных документах отсутствовало указание на наличие писанного мусульманского права и адата среди местного населения. По решению Государственного совета было сочтено необходимым исключить любое упоминание о писанном мусульманском праве, а также исключить в законодательстве название судей казиями и биями, приписывая суду только статус народного и решая, что этот суд руководствуется местными обычаями. Данное решение было включено в ст. 210 Положения об управлении Туркестанским краем, которая предусматривала, что «Оседлые туземцы и кочевники имеют отдельные народные суды, разрешающие подсудные им дела на основании существующих в каждой из обозначенных частей населения обычаев».

По мнению многих авторов, следующий этап становления уголовно-процессуального законодательства предусматривал введение буржуазного смешанного уголовного процесса (Судебные уставы 1864 г.). Однако, по нашему мнению, в действительности Судебные уставы 1864 г. установили уголовное судопроизводство переходного к буржуазному типу в преимущественно розыскной форме, с одновременным сохранением элементов смешанной, следственно-обвинительной формы по общеуголовным делам в судебных округах. Лишь в конце этого периода после февральской революции 1917 г. буржуазное Временное правительство, оказавшееся слишком непоследовательным и нерешительным в деле окончательной ликвидации феодального общественного строя и бюрократического политического режима, пыталось восстановить и провести в жизнь основные положения Судебной реформы 1864 года.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предпосылки для совершенствования законодательства и судебного механизма в целом, невзирая на ограничения, сформировали крупномасштабную платформу для дальнейшего совершенствования и оптимизации данных областей. В этой взаимосвязи, анализируя историю формирования судопроизводства в целом, можно резюмировать роль разработанного в это время законодательства для становления и развития уголовно-процессуального законодательства дореволюционного Таджикистана.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что в создании и дальнейшем развитии таджикского уголовного процессуального

законодательства роль судебных уставов 1864 г. является актуальным и в настоящее время. Спорные точки зрения ученых историков, теоретиков не умаляют достоинств этих документов, но, напротив, в той или иной мере раскрывают весь реальный механизм реализации, пробелы, спорные вопросы и формирование нового смешанного уголовно-процессуального законодательства в Таджикистане. Все это в совокупности, хотя и частично, но также свидетельствует о неограниченном вкладе всех норм и положений Судебных уставов, которые выступили квинтэссенцией всего уголовного судопроизводства на территории дореволюционного Таджикистана.

Использованная литература

1. Рахмон, Э. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. - Душанбе: Ирфон, 2000. - 212 с.
2. Абдулхонов, Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. [12.00.01] / Абдулхонов Файзали Махмудович; - Душанбе, 2011. - 190 с.
3. Аслонов, Х.З. Проблемы казийских судов досоветского и советского Таджикистана (1867-1928 гг.): дис. ... канд. историч. наук: [07.00.02] / Аслонов Хошимджон Зиёмудинович. - Душанбе, 2018. - 207 с.
4. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1-2 (от древнейших времен и до начала XX века) / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. - Душанбе: Ирфон, 2007. - 352 с.
5. Буриев, И. Б. Из истории деятельности мусульманских судов XXI в. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: «Философия и правоведение». 1996. - № 2. - С. 69-73.
6. Кони, А. Ф. Собрание сочинений. В 8 т. / Под общ. ред. В. Г. Базанова и др. Т. 1. - М.: Юридическая литература, 1966. - 541 с.
7. Опыт систематического изложения главнейших начал шариата, применяемых ныне в коренных областях Туркестанского края: результаты произведенного под ближайшим руководством ревизующего по высочайшему повелению Туркестанский край сенатора гофмейстера графа К. К. Палена обследования правового быта туземного населения трех коренных областей Туркестанского генерал-губернаторства. - Неофиц. изд. - Ташкент : тип. при Канц. Туркестан. Генерал-губернатора, 1909. - 126 с.
8. Тахиров, Ф. Т. Развитие советского права в Таджикистане: монография. - Душанбе: Ирфон, 1994. - 260 с.
9. Юлдошев, Р.Р. Векторы развития и совершенствования уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан // Законодательство. 2016. - № 3 (23). - С. 9-15.
10. Южаков, Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем. - СПб., 1891. - 293 с.
11. Юлдошев, Р.Р. Анализ тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства Таджикистана через призму судебно-правовых реформ // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2014. - № 3 (23). - С. 55-61.
12. Буризода, И. Б., Одиназода, Р.С. Судебные и квазисудебные институты в истории Таджикской государственности: монография // Отв редактор: проф. В.Е. Чиркин. -Душанбе: Ирфон, 2-18. - 235 с.

References

1. Rakhmon, E. Tajiks in the Mirror of History. Book one. From the Aryans to the Samanids. - Dushanbe: Irfon, 2000. - 212 p.

2. Abdulkhonov, F.M. History of legal proceedings in pre-Soviet Tajikistan: historical and legal research: dis. ... Cand. jurid. sciences. [12.00.01] / Abdulkhonov Faizali Makhmudovich; - Dushanbe, 2011. -- 190 p.
3. Aslonov, Kh.Z. Problems of the Kazi courts of pre-Soviet and Soviet Tajikistan (1867-1928): dis. ... Cand. historical. Sciences: [07.00.02] / Aslonov Hoshimdzhon Ziyomudinovich. - Dushanbe, 2018. -- 207 p.
4. Buriev, I.B. History of the state and law of Tajikistan. T. 1. Ch. 1-2 (from ancient times to the beginning of the XX century) / otv. ed. F. T. Takhirov. - Dushanbe: Irfon, 2007. -- 352 p.
5. Buriev, IB From the history of the activities of Muslim courts of the XXI century. // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Series: "Philosophy and Jurisprudence". 1996. - No. 2. - P. 69-73.
6. Horses, A.F. Collected Works. In 8 volumes / Under total. ed. V. G. Bazanova et al. T. 1. - M. : Legal literature, 1966. - 541 p.
7. The experience of a systematic presentation of the main principles of Sharia, which are now used in the indigenous regions of the Turkestan Territory: the results of a survey of the legal life of the indigenous population of the three indigenous regions of the Turkestan Governor-General, carried out under the close supervision of Senator Hoffmeister Count K.K. - Neofits. ed. - Tashkent: type. at Kants. Turkestan. Governor-General, 1909. -- 126 p.
8. Takhirov, F.T. Development of Soviet law in Tajikistan: monograph. - Dushanbe: Irfon, 1994. -- 260 p.
9. Yuldoshev, R.R. Vectors of development and improvement of the criminal procedure policy of the Republic of Tajikistan // Legislation. 2016. - No. 3 (23). - P. 9-15.
10. Yuzhakov, Yu.D. The results of 27 years of management of the Turkestan region. - SPb., 1891. -- 293 p.
11. Yuldoshev, R.R. Analysis of the trend in the development of criminal and criminal procedural legislation of Tajikistan through the prism of judicial and legal reforms // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2014. - No. 3 (23). - P. 55-61.
12. Burizoda, I.B., Odinazoda, R.S. Judicial and quasi-judicial institutions in the history of Tajik statehood: monograph // Editor-in-chief: prof. V.E. Chirkin. -Dushanbe: Irfon, 2-18. - 235 p.

УДК 343.123.1

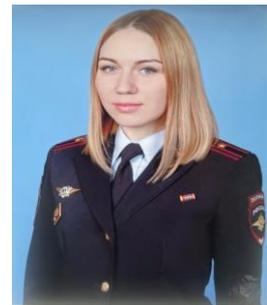
**ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ
СОКРАЩЁННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ**

**ХУСУСИЯТҶОИ МУШАХХАС, АФЗАЛИЯТҶО ВА НУҚСОНҶОИ ШАКЛИ
КЎТОҶКАРДАШУДАИ ТАҲҚИҚ**

**SPECIFIC FEATURES, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE ABBREVIATED
FORM OF INQUIRY**

ЗОТОВА А.Ф.
ZOTOVA A.F.

*Старший преподаватель кафедры теории и истории права
и государства Волгоградской академии МВД России, майор полиции*
Омӯзгори калони кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, майори политсия
Senior Lecturer of the Department
theory and history of law and state
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

e-mail:
Anya2091@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Рецензент: ПОПОВ В.В. – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиханда: ПОПОВ В.В. – дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: POPOV V.V. - Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel.

Аннотация: В статье проводится исследование характерных особенностей сокращённой формы дознания, закреплённой в главе 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, возможности её производства при расследовании преступлений против военной службы. Развитие уголовно-процессуального законодательства, в частности, поиск новых форм совершенствования уголовного расследования всегда являлось перспективным актуальным направлением. В исследовании обосновывается положение о том, что дознание в сокращённой форме призвано оптимизировать и ускорить процессы предварительного расследования преступлений небольшой и средней тяжести. В процессе исследования автор приходит к выводу, что дальнейшее реформирование института сокращённого дознания видится в совершенствовании его правовой регламентации.

Ключевые слова: дознание в сокращённой форме, военная полиция, ускоренное досудебное производство, возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство, ходатайство, предварительное расследование.

Аннотатсия: Дар мақола вожагиҳои ҳосси шакли кӯтоҳшудаи пурсиш, ки дар боби 32.1 Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Федератсияи Русия сабт шудааст, имкони истеҳсоли

он хангоми тафтишоти ҷиноятҳои зидди хидмати ҳарбӣ баррасӣ карда мешавад. Рушди қонунгузорию муҳофизатии ҷиноятӣ, аз ҷумла, ҷустуҷӯи шаклҳои нави тақмили тафтишоти ҷиноятӣ, ҳамеша самти умедбахши ақтуалӣ буд. Тадқиқот мавқеи онро собит мекунад, ки пурсиш дар шакли кӯтоҳшуда барои оптимизатсия ва суръат бахшидани равандҳои тафтишоти пешакии ҷиноятҳои вазнин ва миёна пешбинӣ шудааст. Дар ҷараёни таҳқиқот муаллиф ба ҳулосае омад, ки ислоҳоти минбаъдаи муассисаи пурсидашуда дар тақмили танзими ҳуқуқии он дида мешавад.

Вожаҳои калидӣ: тафтишот дар шакли кӯтоҳшуда, полиси ҳарбӣ, пешбурди суръатноки пешакӣ, оғози парвандаи ҷиноятӣ, муҳофизатии ҷиноятӣ, дарҳост, тафтишоти пешакӣ.

Annotation: The article examines the characteristic features of the abbreviated form of inquiry, enshrined in Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the possibility of its production in the investigation of crimes against military service. The development of criminal procedure legislation, in particular, the search for new forms of improving criminal investigation has always been a promising topical direction. The study substantiates the position that the inquiry in an abbreviated form is designed to optimize and speed up the processes of preliminary investigation of crimes of small and medium severity. In the course of the research, the author comes to the conclusion that further reform of the institution of reduced inquiry is seen in the improvement of its legal regulation.

Key words: abbreviated inquiry, military police, accelerated pre-trial proceedings, initiation of criminal proceedings, criminal proceedings, petition, preliminary investigation

Федеральным Законом «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) дополнен еще одной формой предварительного расследования - дознание в сокращенной форме [1]. Основания и порядок осуществления, права и обязанности участников, особенности доказывания и прочие правовые аспекты проведения сокращенной формы дознания представлены в гл. 32.1 УПК РФ (ст. ст. 226.1-226.9) [2].

Возвращаясь к формам предварительного расследования, необходимо подчеркнуть, что введение сокращенной формы дознания было вызвано необходимостью совершенствования уголовного судопроизводства, в первую очередь, в целях снятия нагрузки с деятельности правоохранительных органов и судов. Данные изменения обусловлены потребностями правоприменительной практики в целях обеспечения права каждого гражданина на справедливое правосудие и его осуществления в более целесообразные временные периоды.

В целях определения сущности ускоренных процедур производства в науке уголовно-процессуального права, помимо понятия сокращенной формы дознания, используется ряд определений, чаще всего из которых встречаются – ускоренное досудебное производство и упрощенное производство.

В отношении сущности сокращенного дознания, важно отметить, что с точки зрения отличительных характеристик и правовой оценки специфических особенностей такого рода производства нет возможности четко определить сущность данной процедуры.

О.С. Худякова определяет, что создание сокращенной формы дознания создано для экономии времени и средств при расследовании простых уголовных дел [3, с. 251]. Действительно, сокращенное дознание позволяет не только упростить правила деятельности органов дознания и сократить сроки расследования, но и избежать осуществления дублирующих следственных действий и за счет этого сократить многие издержки.

Рассматривая п. 1 ст. 226.3 УПК РФ, необходимо отметить некоторую черту: участники уголовного судопроизводства

при расследовании дела в форме дознания в сокращенном порядке имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства, предварительное расследование по которому производится в форме дознания, осуществляемого в общем порядке. Не смотря на это, необходимо заметить, что в отношении прав участников сокращенного дознания существует важный устойчивая точка зрения, представленная в п. 3 ст. 226.3 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Заявленное подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или его представителем ходатайство, в законном порядке подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Наиболее часто на практике предварительного расследования дознание в сокращенной форме осуществляется должностными лицами органов внутренних дел (ОВД) и федеральной службы судебных приставов. Так, за 2018 г. органами дознания было установлено 5930 лиц, совершивших преступление, следователями ОВД выявлено 16423 правонарушителя [4]. За 2019 г. органами дознания выявлено 6226 правонарушителей, а также 15378 преступников установлено следователями ОВД [5].

Прокуратура вступает в данную деятельность на начальном этапе, когда заявление только поступает в органы дознания. В данной сфере процессуальных отношений прокурорский надзор обеспечивает права и законные интересы участников, контролирует соблюдение сроков процесса сокращенного дознания и законность действий дознавателя [6, с. 56].

При сокращенном дознании обязанности сотрудников правоохранительных органов существенно уменьшаются. Однако в процессе проведения дознания в сокращенной форме дознаватель не наделяется какими-либо дополнительными специфическими полномочиями, отличающихся от его прав и

обязанностей при проведении дознания в общем порядке. Единственное, что можно отметить, это некоторые аспекты в отношении доказательств по уголовному делу, свойственные для упрощенного производства. Так, дознаватель, может не допрашивать третьих лиц, если с указанных лиц уже были получены объяснения в рамках доследственной проверки. К тому же, дознаватель имеет право не назначать проведение судебной экспертизы по тем неоднозначным доказательствам, решение которых были уже представлены в заключении специалиста в рамках проверки заявления о совершенном правонарушении. Данные правила действуют при условии, что в данном заключении на стадии доследственной проверки принимались к учету все важные обстоятельства преступления, и если нет необходимости устанавливать какие-либо новые факты, то заключения специалиста будет достаточно.

Если доказательства не оспариваются, дознаватель вправе их не проверять. Тем не менее, в случае обнаружения «некачественных» ничем не подтвержденных доказательств или же получения сведений в недостаточном объеме для того, чтобы вынести решение по расследуемому делу, защитник, потерпевший или его представитель имеет право оспорить достоверность имеющихся сведений. В этом случае прокурор вправе требовать производства необходимых следственных действий в целях получения полноценной и достоверной доказательной базы.

В целом в отношении сущности понятия сокращенной формы дознания можно дать следующее определение.

Сокращенный порядок дознания является собой институт предварительного расследования и производится в отношении лица, имеющим непосредственное отношение к преступлению, при условии, что им не оспариваются установленные обстоятельства содеянного. Данная ускоренная форма досудебного производства существует в целях достижения существенной процессуальной экономии, чтобы использовать более рационально силы и средства органов предварительного расследования.

Так, С.И. Гирько отмечает следующий важный аспект, что осуществление действий, требующих затрат существенного количества ресурсов и времени не характерно для ускоренного дознания. К таким действиям относятся различные следственные эксперименты, оперативно-розыскные мероприятия, судебные экспертизы, не целесообразные для сокращенного дознания, не направленные на его ускорение и упрощение [7, с. 54].

Производство дознания в сокращенной форме – это многоаспектные уголовно-процессуальные отношения, раскрыть сущность которых позволяют определенные характеристики.

Дознание в сокращенной форме обладает рядом специфических признаков, которые выражаются, в первую очередь, в сужении предмета доказывания и сокращении этапа поиска и исследования доказательств. Наряду с этим, к таким признакам относятся: расследование уголовных дел, которые не представляют правовой и практической сложности; возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; отсутствие спорных моментов между сторонами обвинения и защиты; обязательное согласие подозреваемого с обвинением, характером и размером причиненного вреда потерпевшему и др. Данные признаки и позволяют разграничивать данную форму предварительного расследования от других форм и представляют собой определенный перечень оснований для проведения дознания в сокращенной форме.

Помимо вышеперечисленных специфических признаков, сокращенная форма дознания располагает рядом характерных особенностей, необходимых к рассмотрению.

Ходатайство обвиняемого – основное из условий проведения сокращенного порядка дознания, подозреваемый должен выражать согласие с законной оценкой своих действий. В свою очередь потерпевший также должен дать свое согласие, что он не возражает проводить дознание в сокращенной форме.

Данная форма дознания не применяется в отношении несовершеннолетних лиц, а

также в отношении лиц, которым назначены принудительные меры медицинского характера (принудительная госпитализация, принудительное лечение психиатрического или наркологического характера). Кроме того, для реализации сокращенного дознания, одним из условий выступает тот факт, что подозреваемый должен владеть русским языком.

Наказание преступника, которому вынесено обвинительное постановление в процессе процедуры сокращенного дознания, не может превышать половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Сокращенное дознание производится исключительно в расследовании преступных действий небольшой и средней тяжести, перечисленным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ (кражи, грабежи, мошенничество, побои, причинение легкого вреда здоровью и др.). Здесь будет немаловажно привести сведения статистики. Так, за 2018 г., зарегистрировано 660056 преступлений средней тяжести, что составляет 33,1% от всех правонарушений, совершенных за данный период. А также было совершено 883301 преступлений небольшой тяжести, что составляет 44,3%. За 2019 г. совершено 654912 преступлений средней тяжести (доля в общем количестве выявленных преступлений за данный период – 32,4%) и 875332 правонарушения небольшой тяжести (доля в общем количестве выявленных преступлений за данный период – 43,2%).

По представленным данным на окончание первого полугодия 2018 г., полученных по итогам работы подразделений дознания МВД России можно сделать вывод, что в целях обеспечения граждан к ускоренной процедуре правосудия на практике расширена деятельность применения сокращенной формы дознания. Доля уголовных дел, следственные действия по которым проводятся путем сокращенной формы, составила почти треть от общего количества уголовных дел, направленных в суд [8].

В целях более подробного представления о проведении сокращенного дознания

приведем основные аспекты первых этапов данного процесса.

В первую очередь дознаватель определяет наличие всех необходимых вышерассмотренных в исследовании условий, при которых возможно проведение данной формы. Если все условия соблюдаются и подтверждаются документально, дознаватель разъясняет подозреваемому лицу право о том, что он может заявить соответствующее ходатайство о проведении ускоренной формы предварительного расследования. В случае, если подозреваемый заявляет данное ходатайство (в течение двух суток), то в заявлении, помимо его подписи, должна присутствовать подпись защитника, знакомого со всеми аспектами и правовыми последствиями сокращенной формы дознания. Данное заявление рассматривается в течение 24 часов, по итогу выносится постановление либо об удовлетворении ходатайства, либо об отказе в удовлетворении ходатайства, когда имеют места обстоятельства, создающие препятствия для проведения дознания в сокращенной форме. Наряду с этим отметим, что процедура ознакомления с материалами по уголовному делу включается в срок сокращенного дознания.

Безусловно, в начальный период введения формы сокращенного дознания наблюдалось отсутствие единой политики и своего рода стратегии по поддержке и расширению практики данных уголовно-процессуальных отношений. Между прокурорами и структурами полиции были характерны спорные ситуации по некоторым обстоятельствам, связанным с торможением внедрения в практику данной формы [9, с. 51]. В свою очередь, на тот момент времени отсутствовало достаточное количество мировых судей, а также практика подобной деятельности не была освоена в полной мере. За последние годы помимо того, что количество мировых судей увеличилось, отмечается, что дознаватели выработали единые подходы к процедуре сокращенного дознания, выделяя его преимущества по расследованию преступных действиям определенных категорий.

Таким образом, Федеральный закон «О внесении изменений в статьи и 62 и 303

Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ предусмотрел процедуру, которая бы временно упрощала и досудебное и судебное производство по уголовному делу [10, с. 52]. Так, при процедуре сокращенного дознания дознаватель производит исключительно те действия, не проведение которых может повлечь существенную потерю важных следов правонарушения, дознаватель не обязан формировать доказательства, находящиеся не в рамках, установленных обязательств.

Регламентация дознания в сокращенной форме, в целом, адекватна задачам, стоящим перед этим институтом, и отражает международные стандарты таких производств [11, с. 4].

Таким образом, в завершении исследования отличительных особенностей сокращенной формы дознания можно сделать следующие выводы.

По своей сущности дознание в сокращенной форме имеет те же цели, что и предварительное расследование, производство по которым идет в общем порядке – это расследование преступления, вынесение справедливого обвинения, снижение уровня преступности и в целом создание условий для предотвращения преступных действий в будущем.

Сокращенная форма предварительного расследования осуществляется в специфичной форме, сущность которой состоит в предоставлении дознавателю возможности сокращения процесса доказывания. Важнейшим аспектом выступает тот факт, что подозреваемый должен признавать вину в правонарушении, выражать согласие с квалификацией инкриминируемого ему деяния и теми обстоятельствами, которые уже установлены постановлением о возбуждении уголовного дела.

К основополагающим достоинствам дознания в сокращенной форме относится его высокая эффективность, данная форма расследования позволяет в довольно короткий временной период собрать необходимые доказательства по уголовному делу и вынести обвинительное постановление для

правонарушителя. Таким образом, сокращенное дознание имеет следующие преимущества:

- существенное сокращение продолжительности досудебного производства;
- экономия расходов при расследовании;
- оптимизация нагрузки на работу органов предварительного расследования.

Оптимизация процесса осуществления досудебного производства всегда выступала актуальной проблемой. В отношении реализации сокращенной формы дознания, важно чтобы процессы оптимизации не сказались отрицательно на качестве расследования и позволили вынести справедливое законное решение.

Однако, не смотря на множество преимуществ, дознание в сокращенной форме требует осуществления строгого контроля со стороны прокурора. На практике применение данной формы предварительного расследования выявляет зачастую ряд проблемных вопросов.

В первую очередь, существенным недостатком выступает то, что каждая из сторон может в любой момент отказаться от сокращенной формы. По итогу данное обстоятельство поспособствует не только потери времени, но и существенной потери доказательной базы по той причине, что именно в первые дни после правонарушения имеется возможность выявить значительно больше следов преступного действия.

Также необходимо отметить, на практике нередко встречаются ситуации, когда у дознавателя имеется только признание обвиняемого, тогда сокращённым дознанием будет маскироваться отсутствие доказательной базы [12, с. 38]. Кроме того, в процессе процедуры сокращенного дознания не исключена ситуация неверных показаний подсудимого в целях сокрытия других лиц-соучастников преступления или в целях сокрытия другого правонарушения.

Существенным недостатком выступают и некоторые организационные аспекты в отношении сроков процедуры сокращенного дознания.

Так, согласно п. 1 ст. 226.6 УПК РФ срок дознания в сокращенной форме не

должен превышать 15 суток. Данный период времени выделяется для того, чтобы выполнить ряд довольно трудоемких действий, таких как установление обстоятельств преступления, поиск источников и собирание доказательной базы, в том числе определение степени причинения вреда потерпевшему, установление виновности подозреваемого лица в совершении данного правонарушения и др.

Безусловно, при определенных обстоятельствах, установленных законом, срок сокращенного дознания может быть продлен до 20 суток (п. 2 ст. 226.6 УПК РФ). Дознаватель подает об этом соответствующее ходатайство на рассмотрение прокурору. Дальнейшее увеличение сроков не допускается и при увеличении отведенного временного периода, дознание в сокращенной форме прекращается. Далее выносится соответствующее постановление, и дальнейшее расследование происходит в общем порядке.

Однако при таком ускоренном производстве положение о том, что срок начинает исчисляться с момента удовлетворения ходатайства до поступления уголовного дела прокурору непосредственно с обвинительным постановлением, видится недостаточно рациональным на практике. Данное обстоятельство существенно сказывается на деятельности прокурора и требует реализации более тщательного контроля над каждым этапом расследования дела с обязательным соблюдением сроков, установленных законом. Кроме того, существует риск, что такое сокращение сроков может привести к грубым процессуальным нарушениям расследования и ущемлениям прав участников уголовного судопроизводства.

В целом по вопросам процессуальных полномочий прокурора при сокращенной форме предварительного расследования обратимся к исследованию Ю.С. Митьковой. Автор излагает положение о том, что при осуществлении дознания в сокращенной форме, прокурор не обладает достаточным количеством полномочий, что сказывается на эффективности реализации им функций контроля законности действий дознавателя, в частности, на стадии возбуждения уголов-

ного дела [6, с.57]. Следовательно, для процедуры сокращенного дознания будет более целесообразно, если ещё на стадии возбуждения уголовного дела, в полномочия прокурора будет входить внесение необходимых требований об устранении нарушений законодательства. Наряду с этим, важно предоставить прокурору полномочие на основании письменного запроса истребовать материалы проверки заявления о преступлении, подследственным органам дознания.

Таким образом, исследование особенностей, преимуществ и недостатков проведения дознания в сокращенной форме позволяет сделать вывод о том, что такое упрощённое производство призвано снижать социальную напряженность, соответствовать назначению уголовного судопроизводства и способствовать защите интересов личности и общества. Однако данная форма предварительного расследования не лишена недостатков и на сегодняшний день не обеспечивает возможность в полной мере гарантировать принятие законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Следовательно, данные обстоятельства вынуждают вносить корректировки в законодательное регулирование сокращенного дознания с учетом выявленных актуальных недостатков, основываясь на отечественном опыте в данной области с учетом имеющихся практических проблем.

Дальнейшее реформирование института сокращенного дознания видится в совершенствовании его правовой регламентации по следующим направлениям.

Во-первых, важно расширить полномочия прокурора.

Во-вторых, следует устанавливать сроки производства дознания в сокращенной форме в соответствии с масштабом совершаемых уголовно-процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений.

В-третьих, необходима более детальная регламентация о том, в каких обстоятельствах отказ от производства дознания в сокращенной форме является возможным, а в каких нет, чтобы в дальнейшем на практике избежать появления многих спорных ситуаций.

Использованная литература

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г., с изм. 09.07.2020 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Худякова, О.С. Сокращённое дознание как одна из форм предварительного расследования / О.С. Худякова // Молодой ученый. 2017. - № 46 (180). - С. 251-254.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года: аналитический обзор. - М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2018. - 60 с.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года: аналитический обзор. - М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2019. - 66 с.
6. Митькова, Ю.С. Следует ли расширить процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме (постановка проблемы) / Ю.С. Митькова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. - №4 (71). - С. 56-61.
7. Гирько, С. И. Нюансы развития процессуальной формы: куда и по каким причинам привела унификация дознания? / С.И. Гирько // Colloquium-journal. 2019. - № 11 (35). - С. 54-58.
8. Подведены итоги работы подразделений дознания МВД России в первом полугодии 2018 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_po_organizacii_doznaniija/Publikacii_i_vistuplenija/item/14204096/ (дата обращения: 14.10.2020).
9. Гирько, С.И. Практика ускоренного дознания: организационные и теоретические проблемы / С.И. Гирько // Труды Академии управления МВД России. 2019. - № 2 (50). - С. 50-57.

10. Кувалдина, Ю.В., Лазарева, В.А. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства / Ю.В. Кувалдина, В.А. Лазарева // Вестник Самарского государственного университета. 2014. - № 11/1 (122). - С. 50-61.

11. Арутюнов, В. А. Правовая природа дознания в сокращенной форме / В.А. Арутюнов // Молодой ученый. 2019. - № 37 (275). - С. 4-7.

12. Васильева, А.А., Гаврилова, Е.А. Сокращенное дознание: проблемные вопросы, основные направления их совершенствования / А.А. Васильева, Е.А. Гаврилова // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. - № 2 (17). - С. 38-42.

References

1. On amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of March 4, 2013 No. 23-FZ (as amended on December 28, 2013) // Access from reference -the legal system "ConsultantPlus".

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on 04.24.2020, as amended on 07.09.2020) // Access from the reference legal system "ConsultantPlus".

3. Khudyakova, O.S. Abbreviated inquiry as one of the forms of preliminary investigation / O.S. Khudyakova // Young Scientist. 2017. - No. 46 (180). - P. 251-254.

4. The state of crime in Russia in January-December 2018: an analytical review. - М.: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. - 60 p.

5. The state of crime in Russia in January-December 2019: an analytical review. - М.: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. - 66 p.

6. Mitkova, Yu.S. Should the procedural powers of the prosecutor be expanded in the production of an inquiry in an abbreviated form (problem statement) / Yu.S. Mitkova // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. - No. 4 (71). - P. 56-61.

7. Girko, S.I. Nuances of the development of the procedural form: where and for what reasons did the unification of the inquiry lead? / S.I. Girko // Colloquium-journal. 2019. - No. 11 (35). - P. 54-58.

8. The results of the work of the departments of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the first half of 2018 were summed up // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_po_organizacii_doznaniya_i_vlistika/item/14204096 / (date accessed: 10/14/2020).

9. Girko, S.I. Practice of accelerated inquiry: organizational and theoretical problems / S.I. Girko // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. - No. 2 (50). - P. 50-57.

10. Kuvaldina, Yu.V., Lazareva, V.A. Abbreviated inquiry: is the procedure consistent with the purpose of criminal proceedings / Yu.V. Kuvaldin, V.A. Lazareva // Bulletin of the Samara State University. 2014. - No. 11/1 (122). - P. 50-61.

11. Arutyunov, V.A. Legal nature of the inquiry in an abbreviated form. Arutyunov // Young scientist. 2019. - No. 37 (275). - P. 4-7.

12. Vasilieva, A.A., Gavrilova, E.A. Abbreviated inquiry: problematic issues, main directions of their improvement / A.A. Vasilieva, E.A. Gavrilova // Law and order: history, theory, practice. 2018. - No. 2 (17). - P. 38-42.

УДК 340.13

**ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ФУНКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ ҲАМЧУН АСОСИ ИҶРОИ ФУНКСИЯИ ЭКОЛОГИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ENVIRONMENTAL PROTECTION AS A BASIS FOR THE REALIZATION OF THE
ECOLOGICAL FUNCTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

КОДИРЗОДА М. А.

KODIRZODA M.A.

*Заместитель начальника отдела гражданского,
предпринимательского и семейного законодательства
Национального центра законодательства при Президенте
Республики Таджикистан*

*Муовини сардори шуъбаи қонунгузорию граждони, соҳибкорӣ ва
оилавии Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*Deputy Head of the civil, business and family law Department of the
National Center of legislation under the President of the
Republic of Tajikistan*

e-mail:
mirzokodir-1@mail.ru

АКБАРАЛИЗОДА ДЖ.А.

AKBARALIZODA J.A.

*Специалист отдела международного права Национального
центра законодательства при Президенте Республики
Таджикистан*

*Мутахассиси шуъбаи ҳуқуқи байналмилалии Маркази
миллии қонунгузорию назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*Specialist of the international law Department of the National
Center of legislation under the President
of the Republic of Tajikistan*

e-mail:
jasurbek_e@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства, история политических и правовых учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific speciality: 12.00.01 – theory and history of law and states history of legal and political doctrines.

Рецензент: СОҲИБЗОДА М.М. – первый заместитель Директора Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: СОҲИБЗОДА М.М. – муовини якуми Директори Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: SOHIBZODA M.M. – first Deputy Director of the National Center of legislation under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье проведен анализ функции государства по защите окружающей среды. Авторами утверждается, что функция по защите окружающей среды является основой реализации экологической функции государства и определяется в качестве одного из важнейших факторов установления государственной экологической политики.

Ключевые слова: государство, экологическая политика, экологическая функция, защита окружающей среды, природные ресурсы, экологическое право, рациональное использование, государственная деятельность, природопользование, реализация.

Аннотатсия: Дар мақола оид ба функсияи ҳифзи муҳити зисти давлат таҳқиқ гузаронида шудааст. Муаллифон муътақиданд, ки функсияи ҳифзи муҳити зист яке аз асосҳои амалишавии функсияи экологии давлат ва яке аз заминаҳои асосии пойдории сиёсати экологии давлат ба шумор меравад.

Вожаҳои калидӣ: давлат, сиёсати экологӣ, функсияи экологӣ, ҳифзи муҳити зист, захираҳои табиӣ, ҳуқуқи экологӣ, истифодаи оқилона, фаъолияти давлат, табиатистифодабарӣ, баамалбарорӣ.

Annotation: The article analyzes the function of the state to protect the environment. The authors argue that the function of environmental protection is the basis for the implementation of the ecological function of the state and is determined as one of the most important factors in the establishment of state environmental policy.

Key words: state, environmental policy, environmental function, environmental protection, natural resources, environmental law, rational use, government activities, nature management, implementation.

Традиционно, в состав экологической функции государства входят деятельность государственных структур по защите окружающей среды от разных вредных влияний, обеспечение эффективного использования окружающей среды. По теории права и государства экологическое право является одним из важнейших политических аспектов в экологической функции государства.

Известно, что для официального признания любого направления в деятельности социальной жизни общества и его регулирования должны быть основные нормы. В этой связи, согласно ст. 13 Конституции Республики Таджикистан (далее – Конституции РТ), «Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» [1]. Статья 44 Конституции РТ определяет, что «Охрана природы, исторических и культурных памятников-обязанность каждого [1]. На наш взгляд, вышеуказанные нормы имеют общеобязательные свойства для реализации государственной экологической

политики и обязуют все государственные органы (законодательный, исполнительный и судебный) осуществлять их по назначению. Более того, вышеизложенные конституционные нормы устанавливают, что для эффективного использования и защиты природных ресурсов, государство в пределах своей компетенции использует различные действия.

Так, для реализации экологической функции государства, необходимы действия направленные: на внимание и потребность общества в природных ресурсах, которые относятся к государственной собственности, обеспечение исполнения и защиты прав и интересов физических и юридических лиц для использования и охраны природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности [3, с. 44-45].

Мы считаем, что важнейшим аспектом всех систем управления является её правильная реализация. Как правильно отмечается в науке экологического права, именно эффективность, обеспечения осуществления и исполнения показателей цели, установленными в нормативно-правовых актах по защите окружающей среды, отражают ис-

полнения экологических функций [4, с. 10-14].

В связи с реализацией экологической функции государства должны отметить, что взаимоотношения между природой и человеком отмечено и в нормативно правовых актах и в существующей доктрине юридической науки экологического права, и конечно для правильного изучения, нужно проанализировать их с учётом комплексных свойств. Следовательно, одним из важнейших разделов экологической функции государства является процесс регулирования и управления отношениями, связанными с защитой, использованием и возобновлением природных ресурсов.

Как правильно пишет В.Н. Хропанюк, полноценное исполнение экологической функции государства состоит из деятельности законодательного органа для принятия нормативно-правовых актов, исполнительного органа для исполнения действующего законодательства по охране окружающей среды и органа судебной власти, который на основании действующего законодательства экологической сферы привлекает правонарушителя и совершившего экологические преступления к определённой ответственности [7, с. 140].

На взгляд Н.И. Матузова и А.В.Малько., деятельность государства по обеспечению исполнения экологической функции, которая реализуется посредством действия вышеуказанных механизмов, по существу реализуется в законодательном, исполнительном и правоохранительном виде, то есть в подготовке и принятии норм законодательства и охватывает деятельность других государственных органов и субъектов использования природных ресурсов в применении нормативно-правовых актов и правовой ответственности, а также обеспечение правовых норм от посягательств, защиты субъективных прав [6, с. 104-110]. Выражая солидарность с вышеизложенным утверждением, отметим, что осуществление полноценной экологической функции государства не имеет смысла без их правовой регламентации.

Так, анализ действующего законодательства Республики Таджикистан, которое

регулирует использование природных ресурсов, позволяет нам сделать вывод о том, что основные положения охраны окружающей среды и природопользования определены в Конституции Республики Таджикистан. Они реализуются путём принятия отраслевых законов и других нормативно-правовых актов, также другими подзаконными нормативными актами, постановлениями местных органов исполнительной власти.

В системе национального экологического законодательства РТ особое место занимает Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 02 августа 2011 года за №760, в котором закреплены основные механизмы обеспечения охраны окружающей среды. Вместе с тем, в нём отражены основные принципы использования и охраны окружающей среды и целей государственной политики в экологической сфере.

Следует также отметить, что данный закон чётко закрепляет Конституционные принципы охраны и использования природных ресурсов, цели и основные задачи политики государства в сфере управления природой и охраны природы, закрепляет преимущества экологических интересов человечества и общества перед экономическими интересами. По этому поводу Правительством Республики Таджикистан и соответствующими государственными структурами (отраслевые экологические органы, Комитет по охране окружающей среде при Правительстве Республики Таджикистан) проводится определённая работа, в том числе, разработаны и реализуются Концепция охраны окружающей среды в Республике Таджикистан от 31 декабря 2008 года, № 645, Концепция развития «зелёной экономики» в Республике Таджикистан от 2019 года, Программа по реализации «Национальной концепции Республики Таджикистан по реабилитации хвостохранилищ отходов переработки урановых руд на 2016-2024 годы» от 16 июля 2016 года, № 329, Национальный план действий по реализации Орхусской Конвенции в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг., а также разрабатываются подзаконные акты во испол-

нение законодательства республики в сфере защиты окружающей среды и др.

Также для более эффективной реализации функционирования соответствующих государственных органов необходимо осуществлять надзорную контрольную деятельность, которая показывает уровень того, насколько усиление вышеуказанных мер влияет на степень ущерба окружающей среды. [5, с.577].

Можно предположить, что в настоящих условиях для нормализации обстановки и его дальнейшего обеспечения следует принять некоторые неотложные меры, которые были направлены на усиление влияния государства в управлении природными ресурсами, усовершенствовании законодательной деятельности и на его юридическую защиту. В число приоритетных входят следующие направления:

1) разработка концептуальных оснований в политике по управлению окружающей средой и его реализация на государственном уровне;

2) закрепление в законодательстве ответственности для защиты окружающей среды для всех государственных органов и структур, выполнение которых должно стать основными их обязанностями, но и выработка механизмов выполнения этих обязанностей, а также ответственность в случаях бездействия;

3) разработка законодательного акта, которая определяет порядок принятия приемлемых экологических решений, направленных на социально-экологическое развитие общества.

4) разработка текущего совершенного закона, которая бы регулировала указанные в Конституции Республики Таджикистан полномочия в сфере собственности и природных ресурсов;

5) дальнейшее развитие юридических норм, которые регулируют экономическую, административную и другие виды деятельности;

Естественно, что реализация предложений по полному решению проблем защиты окружающей среды (экологическая политика государства) и других норм регулирующих использование природы является

невозможным, они могут частично стабилизировать нынешнее состояние. Вопрос обеспечения и организации совершенной нормативно-правовой базы для защиты окружающей среды и использования природных ресурсов и действенных мер по его обеспечению, с учётом социальных экономических, политических и других, а также перспектив его развития.

Некоторые несовершенства правового регулирования на уровне разработки показателей и недостаточно эффективной реализации правоохранительными органами в связи с использованием правового нигилизма в обществе, правоохранительные органы приобрели значимую роль в реализации экологической функции государства.

Только их деятельность направлена на защиту экологических прав граждан и на защиту экологического законодательства от всяких посягательств.

Однако она направлена и на соблюдение ряда норм и правил управления окружающей средой, предупреждение преступлений и экологических правонарушений, защита естественных объектов и других.

Значимой частью реализации экологической функции государства является организация совершенной и разумной системы, а также совершенной системы государственного управления и контроля в этой сфере.

Задачей других органов (то есть, органов и государственных учреждений, имеющих всеобщую компетенцию) в структурах государственной власти при реализации экологической функции государства и в первую очередь в таких видах как государственное регулирование, стратегические действия и планирования в сфере управления окружающей средой, а также организация и реализация экологического контроля взаимосвязаны.

Кроме того, специализированный орган выполняет функции других подразделений, в том числе функции, возложенные на административные единицы как руководящая структура*. Например, в полномочия

* В данном случае мы имеем в виду Комитет по охране окружающей среде при Правительстве

Комитета входят: продвижение государственной экологической политики, управление сферой охраны окружающей среды и эффективное использование природных ресурсов, в том числе охрана природных памятников, биоразнообразия, растительного и животного мира, особо охраняемых природных территорий, видов отходов, водных ресурсов, источников поставки воды, атмосферного воздуха, устойчивых органических загрязнителей и др.

Трудности существующего режима, отсутствие чёткого регулирующего законодательства в некоторых случаях задачи и направление деятельности и во многих случаях управленческие интересы становятся причиной недостаточного взаимодействия в сфере их деятельности, а в некоторых случаях приводят к конкуренции и к постоянным противоречиям.

Вместе с тем, если республиканские органы, как правило, соблюдают политику постепенного и разумного управления окружающей средой, то в местных структурах обязаны обеспечивать всестороннее использование природных ресурсов и обеспечивать экологическую безопасность и в некоторых случаях даются предпочтения сиюминутным интересам.

Так участники торгового производства действия, которых противоречат принципам разумного использования природы, в некоторых случаях создают недостатки для целенаправленной реализации экологической функции государства.

Вышеизложенное предусматривает необходимость организации единой и взаимосвязанной системы органов управления окружающей среды, в том числе, минимального количества республиканских единиц построенных в вертикальном режиме начиная от республиканских до местных и по мере возможности является следствием их самостоятельности. Система управления построенная таким образом должно обеспечивать эффективную и сложную способность экологической функции государства по поводу обеспечения выбранной политики

и обеспечения соответствия деятельности субъектов существующим нормам.

Вместе с тем, по объёму и характеру компетенции, признаки такой системы можно квалифицировать как органы общей юрисдикции, отраслевые, межотраслевые и специальные.

Главной целью деятельности органа управления по защите окружающей среды является реализация государственной политики в сфере управления окружающей средой, которые закреплены на Конституционном и на действующем законодательном уровне закрепили сферу охрану окружающей среды.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что современный механизм организации экономической функции Республики Таджикистан находится на стадии становления и для её совершенствования необходимо, чтобы было уделено внимание вышеуказанным обстоятельствам:

- дальнейшее развитие нормативной базы, в том числе, кодификация законодательства и замена устаревших актов на современные;

- чётко и открыто предлагать современные механизмы усовершенствования отраслевых и компетентных и местных структур в сфере окружающей среды в Республики Таджикистан;

- на основе принципов упорядоченности и последовательности развивать экологическую грамотность и культуру населения и таким образом реализовать последовательную политику в интеллектуальной сфере;

- усилить деятельность государственных органов осуществляющих надзор за средой охраны окружающей среды, в том числе в направлении исполнения экологического законодательства (прокурорский надзор над исполнением экологического законодательства в Республики Таджикистан);

- организация взаимодействия всех структур и соответствующих государственных органов по реализации экологических функций государства в Республики Таджикистан на основе принципа равенства зелёной политики.

Исполнение указанных задач, приведёт к упорядочению механизмов обеспечения экологической безопасности и даст возможность экономике Республики Таджики-

стан перейти на стабильное развитие и будет содействовать в повышении эффективности экологической функции государства.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения - 12.12.2020 г.).
2. Архипов, А.М. Экологическая функция Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.01] / Анатолий Мартынович Архипов. - Н.-Новгород, 1997. - 185 с.
3. Боголюбов, С.А., Бринчук, М.М. Экологическое право: Учебник / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2003. - 670 с.
4. Гиззатуллин, Р.Х. О параметрах экологической функции государства / Р.Х. Гиззатуллин // Экологическое право. 2008. - № 2. - С. 10-14.
5. Петров, В.В. Экологическое право России : Учеб. для юрид. вузов / В.В. Петров. - М.: Бек, 1995. - 557 с.
6. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В.Малько. - М.: Юрист, 1997. - 776 с.
7. Теория государства и права / Хропанюк В.Н.; Под ред.: Стрекозов В.Г.. - 2-е изд., доп. и испр. - М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. - 384 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with amendments and additions of September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.president.tj/ru> (date of access - 12.12.2020).
2. Arkhipov, A.M. Ecological function of the Russian state: dis. ... Cand. jurid. Sciences [12.00.01] / Anatoly Martynovich Arkhipov. - N.-Novgorod, 1997. - 185 p.
3. Bogolyubov, S.A., Brinchuk, M.M. Environmental law: Textbook / S.A. Bogolyubov, M.M. Brinchuk. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Jurist, 2003. - 670 p.
4. Gizzatullin, R.Kh. On the parameters of the ecological function of the state / R.Kh. Gizzatullin // Environmental Law. 2008. - No. 2. - P. 10-14.
5. Petrov, V.V. Environmental law of Russia: Textbook. for legal. universities / V.V. Petrov. - M.: Beck, 1995. - 557 p.
6. Theory of state and law: A course of lectures / Ed. N.I. Matuzov and A.V. Malko. - M.: Jurist, 1997. - 776 p.
7. Theory of state and law / Khropanyuk VN; Ed.: Strekozov V.G. - 2nd ed., Add. and rev. - M.: Dabakhov, Tkachev, Dimov, 1995. - 384 p.

УДК 343.346

**МАСОИЛИ ТАРК НАМУДАНИ ҶОИ ҲОДИСА ҲАНГОМИ ВАЙРОН КАРДАНИ
ҚОИДАҲОИ ҲАРАКАТИ РОҲ ВА ИСТИФОДАИ ВОСИТАҲОИ НАҚЛИЁТ**

**ПРОБЛЕМЫ ОСТАВЛЕНИЯ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ
НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

**PROBLEMS OF LEAVING THE ACCIDENT SITUATION IN THE VIOLATION
OF ROAD RULES AND VEHICLES USE**

НАРЗУЛЛОЗОДА С.С.
NARZULLOZODA S.S.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, майори милитсия*

*Старший преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, майор милиции*

*Senior Lecturer of the Criminal Law, Criminology and Psychology
Department of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic
of Tajikistan, major of militia*

e-mail:
n.suhrob-92@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ чазои ҷиноятӣ.

Науҷнаа спе́циальность: 12.00.08 – уголовно́е право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: ЗАРОБИДДИНЗОДА С.З. – сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: ЗАРОБИДДИНЗОДА С.З. – начальни́к кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: ZAROBIDDINZODA S.Z. - Head of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, major of militia.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи тарк намудани ҷойи ҳодиса ҳангоми вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, ки ҷавобгарӣ барои онҳо дар моддаҳои 212 ва 127 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақар гардидаанд, бахшида шудааст. Муаллиф дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва амалии мавзӯи мазкурро мавриди омӯзиш қарор додааст. Ҳамзамон, дар мақола парвандаҳои ҷиноятӣ доир ба мавзӯи болозикр мавриди таҳлил қарор гирифта, баъзе мушкилиҳое, ки дар амалия доир ба баҳогузори ин ҷиноятҳо дида мешаванд, муайян карда шудааст. Пешниҳодҳои асосноки муаллиф оид ба такмили қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа манзур карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: субъект, ронанда, воситаҳои нақлиёт, дидаю доништа нарасонидани ёрӣ, садамаи нақлиётӣ.

Аннотация: Статья посвящена проблемам оставления места происшествия при нарушении правил дорожного движения и использования транспортных средств, предусмотренных статьями 212 и 127 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. В статье автор рассматривает теоретические и практические проблемы, возникающие в связи с этой проблемой. Также в рамках этого исследования были подвергнуты анализу уголовные дела по данному виду нарушений, выявлены некоторые трудности, возникающие в процессе дачи оценки данному виду происшествиям. Представлены предложения автора по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан в этой области.

Ключевые слова: субъект, водитель, транспортное средство, заведомое оставление без помощи, транспортное происшествие.

Annotation: The article is devoted to the problems of leaving the scene of the accident in case of violation of traffic rules and the use of vehicles provided for in Articles 212 and 127 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In the article, the author examines the theoretical and practical problems that arise in connection with this problem. Also, within the framework of this study, criminal cases on this type of violations were analyzed, some difficulties were identified that arise in the process of assessing this type of incidents. The author's proposals for improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan in this area are presented.

Keywords: subject, driver, vehicle, deliberate abandonment, traffic accident

Субъекти ҷиноят яке аз унсурҳои таркиби ҷиноят буда, бе мавҷудияти он асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ истисно мегардад [1, с. 159; 2, с. 151].

Дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) истилоҳи субъекти ҷиноят истифода нагардида, дар ҷойи он вожаҳои «шахсе, ки ҷиноят содир намудааст», «маҳкумшуда», «гунаҳгор», «шахсе, ки дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор эътироф шудааст» ва ғ. ба назар мерасад. Баъзе муҳаққиқон [3, с. 109] иброз менамоянд, ки субъекти ҷинояти дар моддаи 212 КҶ ҚТ (Вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт) пешбинигардида умумӣ мебошад, ки ҷонибдорӣ намудани ин назар мушкул аст. Зеро мувофиқи талаботи диспозитсияи м. 212 КҶ ҚТ ҷавобгарӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ё истифодаи воситаҳои нақлиёт танҳо дар ҳолате фаро мерасад, ки агар он бевосита аз ҷониби шахси идоракунандаи автомобил ё дигар воситаи нақлиёти механикӣ содир гардида бошад. Пиёдагардон, мусофирон ва дигар иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ ҳангоми вайрон кардани қоидаҳое, ки кори бехатарии нақлиётро таъмин менамоянд, мутобиқи м. 216 КҶ ҚТ (Вайрон кардани қоидаҳое, ки кори

бехатарии нақлиётро таъмин менамоянд) ба ҷавобгарӣ ҷалб карда мешаванд.

Бояд ёдовар шуд, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ бо м. 212 КҶ ҚТ танҳо ҳангоми идораи автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёти механикӣ, ки ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт алоқаманд буда, оқибатҳои ҷинояти тадқиқшавандаро ба бор оварад, фаро мерасад.

Нуктае, ки ҷолиби диққат аст, ин аз ҷониби ронанда дар натиҷаи фалокати роҳу нақлиёт тарк намудани ҷойи ҳодиса мебошад. Мусаллам аст, ки агар ронанда ба садама дучор гардида, оқибатҳои ба ҷамъият хавфнокӣ дар Кодекси ҷиноятӣ пешбинигардида ба вуқӯъ наомада бошанд ва ӯ ҷойи ҳодисаро тарк намояд, мутобиқи м. 334 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тарк кардани ҷойи садамаи нақлиётӣ) ба ҷавобгарӣ кашида мешавад. Лекин агар ӯ ҷабрдидаро дар натиҷаи фалокати роҳу нақлиёт дар ҳолати барои ҳаёт ва саломатияш хавфнок гузошта, ҷойи ҳодисаро тарк намояд, пас кирдори ӯ ҳамчун маҷмӯи ҷиноят бандубаст карда мешавад. Вобаста ба ин дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚПСО ҚТ) аз 18-уми декабри соли 2009, № 28 дар ҷардидааст, ки ҳаракатҳои ронандаи воситаи нақлиёт, ки ҷабрдидаро дар

натичаи фалокати роҳу нақлиёт дар ҳолати барои ҳаёт ё саломатияш хавфнок гузошта, бо вайронкунии талаботи банди 2.5-и ҚХР дар сурати имконият доштан ба ӯ ёрии зарурӣ нарасонидааст, иловатан бояд бо моддаи 127 КЧ ҚТ бандубаст карда шаванд [4]. Мафхуми дидаю доништа нарасонидани ёрӣ ба шахсе, ки дар вазъияти барои ҳаёт ва саломатияш хавфнок қарор дорад, дар қ. 1 м. 127 КЧ ҚТ чунин муқаррар гардидааст: «Дидаю доништа нарасонидани ёрӣ ба шахсе, ки дар вазъияти барои ҳаёт ва саломатияш хавфнок қарор дорад ва аз сабаби хурдсолӣ, пиронсолӣ, беморӣ ё аз сабаби очизии худ имконияти андешидани чораҳои худмуҳофизатиро надорад, ҳангоме, ки шахси гунаҳгор метавонист ба ин шахс ёрӣ расонад ва вазифадор буд нисбати ӯ ғамхорӣ зоҳир намояд ё худаш ӯро дар ҳолати барои ҳаёт ва саломатияш хатарнок гузоштааст» [5].

Дар ҚПСО ҚТ аз 18-уми декабри соли 2009 № 28 бошад, чунин мафхуми дидаю доништа нарасонидани ёрӣ ба шахсе, ки дар вазъияти барои ҳаёт ва саломатияш хавфнок қарор дорад, мустаҳкам гардидааст: «таҳти мафхуми “дидаю доништа нарасонидани ёрӣ ба шахсе, ки дар вазъияти барои ҳаёт ва саломатияш хавфнок қарор дорад”, бояд он ҳолатҳое фаҳмида шаванд, ки ронандаи воситаи нақлиёт хавфи барои ҳаёт ва саломатии ҷабрдидаро, ки имконияти мустақилона ба ёрии тиббӣ муроҷиат карданро аз сабаби хурдсолӣ, пиронсолӣ, беморӣ ё ин ки ҳолати очизонаи худ надорад, дарк намудааст (масалан, дар ҳолатҳое, ки агар ронанда аз ҷои ҳодиса ғайб задааст, ёрии таъҷилии тиббиро даъват накардааст, ҷабрдидаро ба муассисаи тиббии наздиктарин оварда нарасонидааст ва ғайра) [4]».

Аз мафхумҳои додашуда бармеояд, ки дар хатар монандан дорой ду аломат аст:

- ҷабрдида бояд дар вазъияти барои ҳаёт ё саломатияш хавфнок қарор дошта бошад;

- ҷабрдида бояд имконияти худмуҳофизаткуниро надошта бошад.

Аломатҳои мазкур гувоҳи он аст, ки дар ҳолати ҷой доштани хатар ба ҳаёт ва саломатияш ҷабрдида имконияти мустақилона бо истифодаи қувва, маҳорат ва дониши худ хавфи ҷойдоштаро рафъ карда наметавонад.

Масалан, шахрванд Ф.Ф.Б. санаи 15.04.2018 сол тахминан соати 11:30 дақиқа автомашинаи тамғаи «ВАЗ-2109», РКД 0000 СЕ 01-ро, ки дар ҳолати хуби техникӣ қарор дошт, идора карда, аз тарафи к. Хувайдуллоев ба самти к. Ҷ. Расулови ш. Душанбе аз ҳадди суръати муқарраршуда зиёдтар, яъне тахминан 60-70 км/соат ҳаракат мекард. Ҳангоми расидан дар к. А. Ғуломов ӯ талаботи бандҳои 107, 108, 121, 122 қ. 2, 130 қ. 2, 131 ва 132 ҚХР Ҷумҳурии Тоҷикистонро дағалона вайрон намуда, ба автомашинаи тамғаи «Опел-Вектра», РКД 0000 СВ 01 бар хӯрда, баъдан пиёдагард Я.М.Ш. ва писари ноболиғаш Б.А.Х.-ро зада, бо дарки оне, ки ҷабрдидагон дар вазъияти барои ҳаёт ва саломатияшон хавфнок қарор доранд ва аз сабаби очизии худ имконияти андешидани чораҳои худмуҳофизатиро надоранд, ҷойи ҳодисаро тарк менамояд. Дар натиҷаи пиёдагард Я.М.Ш. ва писари ноболиғаш Б.А.Х. ҷароҳати ҷисмонӣ бардошта, дар ҷойи ҳодиса ба ҳалокат мерасанд. Ҳамин тариқ, суди н. Синои ш. Душанбе кирдори судшаванда Ф.Ф.Б.-ро бо м. 212 қ. 3 ва м. 127 қ. 3 КЧ ҚТ бандубаст намудааст [6].

Н.В. Голубих дуруст қайд менамояд, ки агар гунаҳгор бинобар сабаби доништани он, ки ҷабрдида ба кӯмак эҳтиёҷ надорад (масалан, дар ҳолати марги ӯ), ҷойи ҳодисаро тарк намояд, пас кирдори вай танҳо бо моддаи тадқиқшаванда бандубаст карда мешавад, зеро дар ин ҳол ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тарк кардани ҷои ҳодиса истисно мегардад [7]. Назари ӯ комилан дуруст аст, зеро дар ҳолати марги ҷабрдида тарк намудани ҷойи ҳодиса ягон аҳамияте барои татбиқ намудани м. 127 КЧ надорад. Чунки м. 127 КЧ ҷавобгариро барои дар хатар монандан пешбинӣ намудааст ва қ. 2 м. 212 КЧ бошад, барои дар натиҷаи вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва

истифодаи воситаҳои нақлиёт аз безҳатиётӣ фаро расидани марғи инсон. Ҳамзамон агар ронанда дар вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт гунаҳгор набуда (масалан, пиёдагард қисми мошингардро аз ғайри гузаргоҳи пиёдагард убур менамояд, ки дар натиҷа ӯро паҳш менамоянд), шахси дигарро дар вазъияти барои ҳаёт ва саломатияш хавфнок гузорад, ронанда барои иҷро накардани ӯҳдадорихояш танҳо мутобиқи м. 127 ҚҚ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Чунки дар ҚХР мустаҳкам гардидааст, ки «ронанда ӯҳдадор аст – хангоми дар натиҷаи ҳодисаи роҳу нақлиёт фавтидан ё осеб бардоштани одамон барои расонидани ёрии аввали тиббӣ ба осебдида (осебдидагон) чораҳои имконпазир андешида, ёрии таъҷилии тиббиро даъват намояд, агар ин ғайриимкон бошад, чораҳоро барои ба муассисаи тиббии наздиктарин расонидани осебдида (осебдидагон) бо воситаҳои нақлиёти роҳгузари ҳамсамт (дар ҳолати набудани ин гуна воситаи нақлиёт), бо истифодаи воситаи нақлиёти дар ҳодиса иштирокдошта, андешад» [8].

Инчунин ҷавобгарии ҷиноятӣ ронанда бандубасти иловагиро бо м. 127 ҚҚ ҚТ дар ҳолатҳое истисно менамояд, ки агар дар натиҷаи садама ҳуди ронанда дар вазъияти барои ҳаёт ва саломатияш хавфнок қарор дошта бошад. Зеро яке аз аломатҳои ҳатмии тарафи объективи ҷинояти м. 127 ҚҚ ҚТ ин «шахси гунаҳгор метавонист ба ин шахс ёрӣ расонад» аст. Дар ҳолати мазкур бошад, ронанда бинобар ҳолати худаш дар вазъияти номусоид қарор доштани наметавонист ба ҷабрдида ёрӣ расонад.

Бархе олимони ба он назаранд, ки агар ронанда тасдиқ намояд, ки ӯ ҷои ҳодисаро дар ҳузури шахрвандон тарк карда, умед ба он дошт, ки онҳо ҷабрдидаро кӯмак мерасонанд ва ин ҳолатро ҳамчун гузоштани ҷабрдида баръало дар ҳолати очизӣ ҳисоб намекард, пас нисбати ӯ м. 127 ҚҚ ҚТ татбиқ намегардад [9]. Розӣ шудан ба ин назар мушкил аст, зеро тавре болотар иброз доштем, ронанда уҳдадор аст, ки

хангоми дар натиҷаи ҳодисаи роҳу нақлиёт осеб бардоштани одамон барои расонидани ёрии аввали тиббӣ ба осебдида (осебдидагон) чораҳои имконпазир андешида, ёрии таъҷилии тиббиро даъват намояд... Ғайр аз ин тарафи субъективи м. 127 ҚҚ ҚТ гуноҳ дар шакли қасди бевоситаро дар бар мегирад, яъне ҳуди ронанда ҷабрдидаро ба чунин ҳолат оварда расонид ва метавонист, ки ба ӯ ёрии ҳудро расонад, аммо ҷойи ҳодисаро дидаю дониста тарк намуд.

Бояд иброз намуд, ки аз 120 адад парвандаи ҷиноятӣ, ки мо мавриди омӯзиш қарор додем, 19 адад ё худ 15,83% бо тарк намудани ҷойи ҳодиса алоқаманд аст, ки кирдори гунаҳгорро ҳамчун маҷмӯи ҷиноят бандубаст намудаанд. Дар ин радиф масъалае, ки бисёр ташвишовар аст, ин аз ҷониби судҳо риоя нагардидани талаботи қонунгузори ҷиноятӣ вобаста ба қоидаи таъйин намудани ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо мебошад. Зеро омӯзиши таҷрибаи судӣ нишон медиҳад, ки судҳо на ҳама вақт ба андозаи зарурӣ ба назар мегиранд, ки содир намудани ду ва ё зиёда ҷиноят аз ҷониби шахс ин гувоҳи устувори рафтори зиддиҳуқуқи ӯ буда, хавфнокии баланди ҷамъиятӣ доштаниро нишон медиҳад. Ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки барои ҳар як ҷинояти содиршуда қоидаҳои пурра ё қисман зам намудани ҷазоҳо татбиқ карда намешаванд. Новобаста аз он ки доир ба ин мушкилӣ ҚПСО ҚТ №5 аз 13.05.2003 «Доир ба таҷрибаи судӣ оиди таъйин намудани ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмӯи ҳукмҳо» [10] қабул гардидааст, дар амалияи судӣ камбудии ҷиддӣ ба назар мерасанд. Чунончи шахрванд А.А.Д. дар ҳолати маҷмӯи, бе ҳуҷҷати ронандагӣ ва бо суръати баланд воситаи нақлиётро идора намуда, пиёдагард М.Ш.Х.-ро зада аз пой афтонида, аз ҷойи ҳодиса ғайб мезанад, ки дар натиҷа пиёдагард ба ҳалокат мерасад. Ҳамин тавр суди н. Фирдавсии ш. Душанбе кирдори судшаванда А.А.Д.-ро бо м.м. 212 қ. 2 ва 127 қ. 2 ҚҚ ҚТ бандубаст намуда, ба ӯ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати

се солу шаш моҳ бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи идораи воситаи нақлиёт ба муҳлати ду сол таъйин кардааст [11]. Аммо дар мисоли дигар бошад, шаҳрванд А.Ф.Ш. нақлиётшро бо суръати 60-65 км/соат идора намуда, пиёдагард Ш.А.Б.-ро зада аз пой меафтанад ва ҳангоми аз чониби худи ронанда ба беморхона интиқол намудани ӯ қабрида ба ҳалокат мерасад. Ҳамин тавр, суди н. Синой ш. Душанбе кирдори судшаванда А.Ф.Ш.-ро бо м. 212 қ. 2 ҚЧ ҚТ бандубаст намуда, ба ӯ қазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати се сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи идораи воситаи нақлиёт ба муҳлати се сол таъйин кард [12]. Чунин ҳолатҳо дар дигар парвандаҳои ҷиноятӣ низ ба назар мерасанд [13, 14, 15].

Аз таҳлили ин парвандаҳои ҷиноятӣ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки бархе судҳо ҳангоми муайян намудани қазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо, хусусият ва дараҷаи хавфнокии қамъиятии ҳар як ҷинояти содиршуда, шахсияти гунаҳгор ва дигар ҳолатҳои корро ҳама тарафа ба назар намегиранд.

Ҳамин тариқ дар асоси тадқиқоти субъекти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт чунин хулоса пешниҳод намудан мумкин аст:

Адабиёти истифодашуда

1. Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: Монография / А.И. Сафарова. – Душанбе - 2012. – 290 с.
2. Курбонзода, Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бехруз Шариф Курбонзода. – Душанбе, 2017. – 212 с.
3. Федорченко, М.В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мария Вадимовна Федорченко. – М. 2005. – 210 с.
4. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 28 аз 18 декабри соли 2009 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф» https://sud.tj/sanadho/karorhoi-plenumi-sudi-oli/?PAGEN_1=3 (санаи мурочиат: 12.11. соли 2020).
5. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 (дар таҳ. 02.01.2020 с., №1662) // Аҳбори Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, №9, мод. 68 – 70.
6. Бойгонии суди ш. Душанбе // Парвандаи ҷиноятӣ № 1-267/18.
7. Голубых, Н.В. Квалификация автотранспортных преступлений / Н.В. Голубых. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003.

8. Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ: аз 29 июни соли 2017, № 323 // Адлия: Маҳзани муттамаркази иттилооти ҳуқуқии ҚТ. Версия 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. - Душанбе, 2020.

9. Маликова, А.Р. Спорные вопросы оставления в опасности [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://swwww.elibrary.ruitem.aspid=24143219> (дата обращения: 02.02.2021 г.).

10. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №5 аз 13.05.2003 «Доир ба таҷрибаи судӣ оиди таъин намудани ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмӯи ҳукмҳо» [Захираи электронӣ]: – Манбаи дастрасӣ: https://sud.tj/sanadho/karorhoi-plenumi-sudi-oli/?PAGEN_1=3 (санаи муроҷиат: 12.11. соли 2020).

11. Бойгонии суди н. Фирдавсии ш. Душанбе // Парвандаи ҷиноятии № 1-481/15.

12. Бойгонии суди н. Синоӣ ш. Душанбе // Парвандаи ҷиноятии № 369/16.

13. Бойгонии суди н. Фирдавсии ш. Душанбе // Парвандаи ҷиноятии № 1-522/15.

14. Бойгонии суди н. Б.Ғафурови в. Суғд // Парвандаи ҷиноятии № 1-89/11.

15. Бойгонии суди н. Синоӣ ш. Душанбе // Парвандаи ҷиноятии № 1-68/15.

References

1. Safarov, A.I. Criminal liability for legalization (laundering) of money or other property obtained by illegal means: Monograph. - Dushanbe - 2012. - 290 p.

2. Kurbonzoda, B.Sh. Criminal responsibility for organizing an extremist community in the Republic of Tajikistan: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / Behruz Sharif Kurbonzoda. - Dushanbe, 2017. - 212 p.

3. Fedorchenko, M.V. Violation of traffic rules and vehicle operation: criminal law and criminological aspects: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / Maria Vadimovna Fedorchenko. - M. 2005. - 210 p.

4. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan № 28 December 18, 2009 "On the jurisprudence on violations of traffic rules and use of vehicles, as well as illegal driving of vehicles or other vehicles without the purpose of seizure" https://sud.tj/sanadho/karorhoi-plenumi-sudi-oli/?PAGEN_1=3 (application date: 12.11. 2020).

5. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998 (in edition of 02.01.2020, №1662) // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, №9, Art. 68 - 70.

6. Archive of the Dushanbe city court / Criminal case No 1-267/18.

7. Golubykh, N.V. Qualification of road traffic crimes. - Yekaterinburg, 2003.

8. Rules of the road: from June 29, 2017, № 323 // Justice: Centralized database of legal information of the Republic of Tajikistan. Version 7.0. // Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2020.

9. Malikova, A.R. Controversial issues of leaving in danger [Electronic resource]: - Access mode: <http://swwww.elibrary.ruitem.aspid=24143219> (date of access: 02.02.2021).

10. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan №5 of 13.05.2003 "On the judicial practice of sentencing for a set of crimes and a set of sentences" [Electronic resource]: - Source: https://sud.tj/sanadho/karorhoi-plenumi-sudi-oli/?PAGEN_1=3

11. Archive of the Firdavsi District Court 7. of Dushanbe // Criminal case No 1-481/15.

12. Archive of the court of the Sino district of Dushanbe // Criminal case No. 369/16.

13. Archive of the Firdavsi District Court 7. of Dushanbe // Criminal case No. 1-522 / 15.

14. Archive of the B.Gafurov district court of the Sughd region // Criminal case No. 1-89 / 11.

15. Archive of the court of the Sino district of Dushanbe // Criminal case No. 1-68 / 15.

УДК 343.375

**МУАЙЯН НАМУДАНИ МУШКИЛОТИ БАНДУБАСТИ
МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МЕТАЛЛҲОИ ҚИМАТБАҲО
ВА САНГҲОИ ҚИМАТБАҲОИ ТАБИЙ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ
ПРИРОДНЫХ КАМНЕЙ**

**DETERMINATION OF THE PROBLEMS OF QUALIFICATION
OF ILLEGAL TURNOVER OF PRECIOUS METALS AND PRECIOUS
NATURAL STONES**

ОДИНАЗОДА Н.С.
ODINAZODA N.S.

*Сардори шуъбаи нозиротӣ-ташкилии Хадамоти давлатии
«Муҳофиза»-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи
кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи
факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
полковники милитсия*

*Начальник организационно-инспекторского отдела
Государственной службы «Охрана» МВД Республики
Таджикистан, соискатель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, полковник милиции,
Head of the Organizational and Inspection Department of the State
Service "Protection" of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, Applicant for the Department of Criminal
Law, Criminology and Psychology, Faculty No. 2 of the Academy of
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
the Colonel of militia*

E-mail:
Odinaev1977@yandex.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: ЗОИР Қ.М. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (роҳбари илмӣ).

Рецензент: ЗОИР ДЖ.М. – доктор юридический наук, профессор (научный руководитель).

Reviewer: ZOIR J.M.- Doctor of Law, Professor (scientific director).

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои муайян намудани мушкилоти асосҳои бандубасти шарикӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ ё марворид баррасӣ карда шуданд. Дар асоси таҳлил оид ба масъалаи мазкур пешниҳоди муаллиф ҷиҳати тақмили қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст.

Вожҳои калидӣ: бандубаст, шарикӣ, металлҳои қиматбаҳо, сангҳои қиматбаҳои табиӣ, қонунгузори ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с квалификацией соучастия незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных природных камней. На основе проведенного анализа представляются авторские предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан в этой области.

Ключевые слова: квалификация, соучастие, драгоценные металлы, драгоценные природные камни, уголовное законодательство.

Annotation: The article examines problematic issues related to the qualification of complicity in the illegal circulation of precious metals and precious natural stones. On the basis of the analysis, the author's proposals for improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan in this area are presented.

Key words: qualifications, complicity, precious metals, precious natural stones, criminal legislation.

Масъалаҳои бандубасти муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ ҳамеша таваҷҷуҳи хос ва самимиро ба худ ҷалб мекарданд, аммо дар солҳои охир онҳо боз ҳам мубрамтар гаштаанд. Бояд қайд намуд, ки бандубасти кирдори ҷиноятӣ яке аз муҳимтарин мафҳумҳои илм ва соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад.

Оид ба бандубасти кирдори ҷинояти В.Н. Кудрявтсев чунин шарҳ медиҳад, ки «муқараркунӣ ва мустақамкунӣ мувофиқати аниқ миёни аломатҳои кирдори содиршуда ва аломатҳои таркиби ҷиноят, ки дар меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст» мебошад [1, с. 5]. Бо ин ақида Н.Ф. Кузнецова розӣ нашуда, қайд мекунад, ки «вобастагии ҳуқуқи дар натиҷаи ғайриқонунии табиӣ ҳуқуқи ба амал меояд. Дар тафсири усулӣ (доктриналӣ) низ бандубасти кирдорҳои ҷиноятӣ оварда шудааст. Аз ин рӯ, вобастагии ҳуқуқи бандубаст ҷузъи ҳатмӣ намебошад» [2, с. 67-68]. Дар баробари ин, Н.Ф. Кузнецова интиҳоби худро оид ба муайян кардани бандубасти кирдорҳои ҷиноятӣ пешниҳод намуда, чунин ҳулосабари менамояд, ки «муқарар кардани мувофиқати таркиби як кирдори мушаххаси содиршуда ба ҷамъият хавфнок бо таркиби кирдори ҷиноятӣ, ки нишонаҳои он дар диспозитсияҳои меъёрҳои Кодекс ҷамъабаст карда шудаанд, мебошанд. Илова бар ин, меъёрҳои ҳам қисми Умумӣ ва ҳам қисми Махсус дар назар дошта мешаванд» [3, с. 43].

Ҳамзамон, таърифи муаллифони дар боло зикршударо хотиррасон карда истода, мо чунин меҳисобем, ки таърифи бандубасти кирдорҳои ҷиноятӣ пешниҳодкардаи А.А. Гертсензон, моҳияти категорияи бандубастро ба таври дақиқ ва мухтасар инъикос намудааст: - «Бандубасти ҷиноятҳо аз муайян кардани мувофиқати кирдори мушаххас бо аломатҳои ин ё он таркиби ҷиноят, ки дар қонуни ҷиноятӣ пешбинишудааст, иборат мебошад» [4, с. 23].

Чунин ба назар мерасад, ки муқаррароти назарияи бандубасти кирдорҳои ҷиноятӣ, ҳангоми гузаронидани онҳо ба сатҳи таҳқиқи таркиби мушаххаси кирдори ҷиноятӣ имконият медиҳанд, ки хусусиятҳои гуногуни бандубасти онро муайян карда, онҳоро шарҳ диҳем, ки аз ҷониби мо нисбати таркиби ҷиноятӣ дар моддаи 284 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) пешбиншуда анҷом дода мешавад.

Кирдорҳои ҷиноятӣ мавриди таҳқиқи мо, махсусан «дар заминаи ғайриқонунии нотамоми дорои хусусияти ҷиноятӣ» хусусияти муайяни бандубастӣ доранд.

Дар ин самт, яке аз мавқеъҳои муҳимро масъалаҳои мафҳум, сохтор ва намудҳои кирдорҳои ҷиноятӣ бо таркибҳои бандубастшуда ишғол мекунад, ки А.А. Чалолов [5, с. 148-149], В.А. Казакова ва А.Г. Липатова [6, с. 67-81], Н.В. Карязов [7, с. 108-111], Л.Л. Кругликов [8, с. 120-126], М.С. Раҳимов [9,

с. 215-217], Н.З. Теккуев [10, с. 152-154] ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор додаанд.

Бояд қайд намуд, ки кирдори ҷиноятӣ бо таркибҳои бандубастшуда ва баҳодихии ҳуқуқи ҷиноятии онҳо дар аввалҳои даврони пасошӯравии рушди соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар матни лексияҳои И.Я. Козаченко, Т.А. Костарева ва Л.Л. Кругликов инъикоси худро ёфтаанд. Дар асари мазкур мафҳум ва хусусиятҳои кирдорҳои ҷиноятӣ бо таркибҳои бандубастшуда, қоидаҳои мураттабгардонии таркиби бандубастшудаи кирдорҳои ҷиноятӣ ва қоидаҳои баҳодихии ҳуқуқи ҷиноятии кирдорҳои ҷиноятӣ бо таркибҳои бандубастшуда аз ҷиҳати умуминазариявӣ ва амалӣ шарҳу эзоҳи ҳамаҷониба ва асосноки худро ёфтаанд [11].

Минбаъд, масъалаҳои бандубасти таркиби кирдори ҷиноятӣ дар навбати аввал аз ҷанбаҳои умуминазариявӣ ва амалӣ, дар асарҳо ва алахусус монографияи А.В. Иванчин шарҳи муфассали худро ёфтаанд [12].

А.В. Иванчин, ба муайян кардани мафҳуми бандубасти таркиби кирдори ҷиноятӣ ва робитаи он бо категорияҳои ба он алоқаманд, таносуби таркиби кирдори ҷиноятӣ ва сохтори ҳуқуқии кирдори ҷиноятӣ, қоидаҳои умумии бандубасти таркиби кирдори ҷиноятӣ аҳамияти махсус дода истода, онҳоро ба қоидаҳои байнисоҳавӣ ва дохили соҳавӣ барои бандубасти таркиби кирдори ҷиноятӣ ва ҳамчунон ба қоидаҳои криминологӣ-сохторӣ, мантиқӣ ва забонии бандубасти таркиби кирдори ҷиноятӣ ҷудо мекунад [12, с. 21-43].

Ба намудҳои таркибҳои кирдорҳои ҷиноятӣ А.В. Иванчин диққати махсус медиҳад, ки ба ин масъала ду боби кори илмӣ худро, аввалан вобаста ба нақши функционалии оқибатҳо ва лаҳзаи ба охир расидани кирдори ҷиноятӣ, тақсим кардани онҳоро ба таркиби расмӣ, моддӣ ва расмӣ-моддӣ таркиби кирдорҳои ҷиноятӣ ба таври муфассал баррасӣ намуда истода [12, с. 153-185], сониян вобаста аз лаҳзаи ба охир расидан ва дигар намудҳои таркиби кирдорҳои ҷиноятӣ ва хусусиятҳои бандубасти онҳо, аз ҷумла, таркибҳои тафриқавӣ, ҳамгиро

ва дигар таркибҳои мураккаби кирдорҳои ҷиноятӣ ва хусусиятҳои бандубасти онҳо, инчунин таркибҳо бо пешдовариҳои (преюдиция) маъмурӣ ва мушкilotи бандубасти онҳо бахшидааст.

Бояд қайд намуд, ки масъалаҳои марбут ба таркибҳои бандубастшудаи кирдорҳои ҷиноятӣ ва арзёбии онҳо аз ҷиҳати ҳуқуқи ҷиноятӣ бо назардошти омилҳои гуногун ва меъёрҳои интиҳоби онҳо мавзӯи таҳқиқоти махсуси як қатор олимон, аз ҷумла мавзӯи таҳқиқоти рисолаҳои илмӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ шудаанд. Масалан, дар монографияи бунёдии Т.А. Плаксина [13], дар мақолаҳои В.В. Карлов [14, с. 105-112] ва ё дар асарҳои олими тоҷик М.С. Раҳимов [15, с. 88-93].

Дар ҷанд соли охир, алахусус аз соли 2013 то 2019, нишондиҳандаҳои миқдорӣ парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд, ҳамчунон тамоюл ба афзоиш доранд. Аммо, дар ҳуди ҳамон солҳо, яъне солҳои 2013-2019, адабиёти ҳуқуқшиносӣ бахшида ба масъалаҳои бандубасти муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ тамоюли муқобил дорад ин аз он шаҳодат медиҳад, ки ин мушкilot на танҳо дар ҚТ, балки дар ФР низ тамоман «кам ба инобат» гирифта мешавад. Яке аз сабабҳои муҳимми ин дар он аст, ки «аксарияти парвандаҳои ҷиноятӣ» вобаста ба муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳо ва марворидҳо, ки дар қисми 1 моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд, маҳз он мушкilotе мебошанд, ки дар амалия ба вучуд меоянд. Онҳо дар муносибат бо бандубасти кирдорҳои ҷиноятии номбаршуда «мушкilotи ҷиддӣ» ба вучуд меоранд, ки дар натиҷа, ба назари мо, бояд як қатор ҷанбаҳои муҳимми бандубасти кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар моддаи 284 КҶ ҚТ, мутаносибан дар моддаи 191 КҶ ФР пешбинӣ шудаанд, мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд [16, с. 107-108].

Дар байни олимони доираи ҷиноятшиносӣ метавон як қатор муаллифноро номбар кард, ки ҷиддан ба масъалаҳои бандубасти ҳуқуқи ҷиноятӣ

дар умум ва махсусан ба мушкилоти бандубасти муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои табиӣ машғул мебошанд. Дар байни номбаршудагон мо А.Г. Иванов ва В.И. Гладкихро қайд мекунем [17, с. 86-90; 18, с. 112-119]. Ба як қатор масъалаҳои дар амалия дучоршавандаи ихтилофоти қонунгузорӣ ҳамчун яке аз масъалаҳои мубрами бандубасти муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо А.Г. Иванов тавачҷӯхи махсус зоҳир кардааст [19, с. 77-80].

О.Р. Степанов диққати чиддиро ба масъалаҳои муҳими бандубаст ва татбиқи қонун нисбати таркиби муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо, сангҳои қиматбаҳо ва марворидҳои табиӣ равона кардааст [20] (моддаи 284 ҚЧ ҚТ).

Ба ақидаи А.Г. Иванов, «Аҳамияти стратегии бозори муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ барои давлат, масалан, барои Федератсияи Россия, ки маркази истеҳсоли бузургтарини платина ва платиноидҳо, тилло, алмос, зумуррад, алесандрит дар ҷаҳон мебошад, ки аз онҳо устувории қабули андозҳо аз соҳаи ба содирот нигаронидашудаи иқтисодӣ дар даромади бучети давлатӣ, инчунин пур кардани захираҳои тилло ва асьори давлат, аз ҷумла барои ФР, захираҳои тилло, Фонди давлатии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ, инчунин Фонди алмос вобастагии калон доранд. Ҳеч кас ба ин шакл надорад, ки дар марҳилаи кунунии рушд металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ «аҳамияти бузурги иқтисодӣ» доранд, ва маҳз барои ҳамин, «давлат ва мақомоти он бояд муҳофизати сазовори сарватҳои мавриди назарро, пеш аз ҳама дар сатҳи ҳуқуқӣ, таъмин намоянд» [17, с. 86].

Аз ин рӯ, бояд қайд намуд, ки дар қонунгузори ҚТ, аз ҷумла, дар Кодекси ҷиноятӣ, ки ба танзими муомилоти металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ нигаронида шудааст, мавҷудияти пеш аз ҳама «шумораи зиёди қайду шартҳо ва ихтилофу, камбудии истилоҳоте, ки дар ҳуҷҷатҳои меъерӣ истифода шудаанд, вучуд надоштани заминаи мукаммали меъерӣ ҳуқуқиро, ки ҳуқуқи

ҷиноятӣ бояд ба он така намуда, ин сарватҳоро аз сӯиқасдҳои хусусияти ҷиноятидошта Ҳимоят кунад, бори дигар таъкид мекунад».

Бенизомии мазкур дар марҳилаи бандубасти кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар моддаи 284 ҚЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд, аз ҷумла хангоми зарурати дақиқан муайян кардани предмети кирдори ҷиноятӣ, душворӣ, зиддият ва мушкилӣ эҷод мекунад.

Баъзе аз гуфтаҳои болоиро ҷамъбаст намуда ва бо назардошти талаботи Санадҳои меъерӣ ҳуқуқӣ, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки меъерӣ асосии марбут ба донишҷӯи сангҳои қиматбаҳои табиӣ ба предмети муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳо «мавҷуд набудани ҳуҷҷатҳои сабти ин сарватҳо ва шаҳодатнома (сертификат), новобаста аз суфта будан ё набудани онҳо» мебошад. Аммо, ба назари мо ҷунин менамояд, ки ин мавқеи мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ ба таври кофӣ дақиқ ва муваффақ нест, зеро он ба «либерализатсияи (озодии) бозори металлҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ ва заиф шудани назорати давлатӣ бар муомилоти сарватҳо оварда мерасонад. Зиёда аз ин, ҷунин бенизомии ҳуқуқӣ кори мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар ошкор кардани кирдорҳои ҷиноятӣ иқтисодӣ мушкилтар мекунад».

А.Г. Иванов ҳақ аст, ки ҷунин таъкид мекунад, ки «дар натиҷаи бекор кардани муқаррароти мазкур» «дар муносибатҳои ҳуқуқии марбут ба муомилоти сангҳои қиматбаҳои табиӣ як раҳнаи муайян ташаккул ёфтааст, ки барои қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хангоми мансуб донишҷӯи ин сарватҳо ба предмети муомилоти ғайриқонунӣ, душворӣ, ихтилоф ва мушкилӣ эҷод мекунад» [17, с. 89], А.Г. Иванов баъдтар қайд мекунад, ки «бо мақсади ҳалли масъалаҳои ҳуқуқии дар боло зикршуда ва баланд бардоштани самаранокии ҳифзи ҳуқуқӣ», махсусан ба Қонун дар бораи металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ «бояд тағйиротҳое ворид карда шаванд, ки шахсони ҳуқуқи ва воқеӣ ба тасарруфи сангҳои қиматбаҳои табиӣ носуфта (қоркарднашуда) ва сертификатсия

нашударо маҳдуд намоянд, инчунин низ содир кардани муомилот бо чунин сарватхоро сахттар намоянд». Ва барои он, ки нисбатан бомуваффақият, мутаносибан намудҳои мазкури кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд, дуруст бандубаст карда шаванд, «дар сатҳи қонунгузори бояд меъёрҳои мансуб донишмандони сангҳои қиматбаҳои табиӣ ба шикастаи маснуоти заргарӣ ва маишӣ муқаррар карда шаванд» [17, с. 90], ки бо ин ақида бояд мувофиқат кард.

Мафҳуми «тайёри ба ҷиноят» дар КҶ ҚТ дода шудааст. Дар назарияи соҳаи ҳуқуқи-ҷиноятӣ, дар зерин ин категория «чунин як кирдори дорои ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар он фаъолияти қасдонаи ҷиноятӣ оғоз шуда, ба марҳилаи фароҳам овардани шароит барои содир кардани кирдори ҷиноятӣ расидааст ва пеш аз содир шудани ҳуди кирдори ҷиноятӣ, бо сабабҳои новобаста аз шахс қатъ мегардад», фаҳмида мешавад [21, с. 295].

Ҳангоми бандубасти ин ё он кирдори алоҳидаи гунаҳгор, дар чунин марҳилаи тайёри ба ҷиноят, ки дар моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, ҳолатҳои зерин бояд ба инобат гирифта шаванд.

Кирдорҳои, ки аз ҷониби шахс ҳангоми тайёри ба ҷиноятӣ зикргардида содир карда мешаванд, бояд пеш аз содир намудани кирдори ҷиноятӣ қарор дошта, ягон аз нишонаҳои ҳатмии тарафи объективии таркиби зикргардидаро иҷро накунад» [21, с. 50].

Тайёри ба содир намудани кирдори ҷиноят, ки дар моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, бояд «танҳо дар он ҳолатҳои чунин ҳисобида шаванд, ки то охири кирдори ҷиноятӣ бо сабабҳои новобаста аз гунаҳгор ба анҷом нарасида бошад». Агар шахс кирдорҳои, ки қисми таркибии тарафи объективии кирдори ҷиноятӣ зикршуда мебошанд, иҷро накардааст ва бо ин роҳ имконияти то охир анҷом додани онро дошта истода, ба анҷом нарасонидааст, ва ба таври қатъӣ аз он даст кашида бошад, пас дар ин сурат мо метавонем дар бораи ихтиёран даст кашидан аз содир намудани кирдори ҷиноятӣ, ки дар моддаи 34 КҶ

ҚТ ба танзим дароварда шудааст, суханронем.

Бояд ба хотир дошт, ки тайёри танҳо барои ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбини шудааст. Дар асоси моддаи 18 КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тайёри ба муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ танҳо он шахсоне кашида мешаванд, ки тайёриро ба қисми 2 моддаи 284 КҶ ҚТ содир намудаанд. Дар робита бо қисми 1 моддаи 284 КҶ ҚТ, тайёри ба кирдори ҷиноятӣ дар ин қисмат ҷавобгарии ҷиноятӣ надорад, зеро «он ба категорияи ҷиноятҳои вазнин ё махсусан вазнин дохил намешавад».

Ба саволе, ки - чӣ гуна бояд ин ҳолатро ислоҳ кард, бояд бо роҳи пешниҳодот аз тарафи субектони ҳуқуқи ташаббуси қонунгузор, ворид намудани тағйирот ба санксияи қисми 1 моддаи 284 КҶ ҚТ, ки ба тақвияти ҷавобгарӣ барои содир кардани ин кирдори ҷиноятӣ нигаронида шудааст ва имкони ба категорияи вазнин дохил кардани онро медиҳад, ҳал карда мешавад.

Мафҳуми «Сӯиқасди ҷиноят» бошад дар моддаи 32 КҶ ҚТ муайян карда шудааст. Дар илм ва соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ин мафҳум ё ҳамон тавре, ки дар ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян шудааст, ё ҳамчун «кирдори қасдонаи ба ҷамъият ҳафнок, ки бевосита барои содир намудани таркиби кирдори ҷиноятӣ баанҷомрасида равона шудааст, аммо новобаста аз иродаи шахси фаъоллияткунанда ба он мақсад ноил нагардидааст» муайян карда мешавад [22, с. 93].

Ҳамин тарик, ҳангоми бандубасти кирдори гунаҳгор аз ҷиҳати ҳуқуқи ҷиноятӣ дар чунин шакле «ҳамчун омодагӣ ба содир намудани ҷиноят», ки дар моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, бояд ба назар гирифта шавад, ки дар муқоиса бо омодагӣ ба кирдори ҷиноятӣ, сӯиқасд ба содир намудани чунин кирдори ҷиноятӣ – ин оғози мустақими содир намудани кирдори ҷиноятӣ, яъне аллакай – «қисман содир кардани нишонаҳои тарафи объективии кирдори ҷиноятӣ мебошад» [23, с. 27].

Бояд қайд намуд, ки ҷиноятӣ баррасишаванда, аз рӯи сохтор таркиби

расмӣ муайян карда шудааст. Сӯикасд ба содир кардани кирдори чиноятӣ бо чунин таркиб як вожагии ба худ хос дорад. Ҳамин тавр, хангоми таъриф додани кирдор, ки суикасд ба содир намудани кирдори чиноятӣ аз рӯи таркиб характери моддӣ дорад, бо сабабҳои новобаста аз шахс, мақоми асосӣ ё марказӣ дорад, хангоми сӯикасди содир кардани чиноятӣ бо таркиби расмӣ низ «кӯшиши содир кардани чиноятро дорад, аммо дар он муваффақ намешавад» [24, с. 117]. Дар асоси гуфтаҳои боло, сӯикасд ба чиноят, бевосита содир намудани ҳама гуна кирдорҳои дар диспозитсияи моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинишуда дошта бошад ва дар ҳолати ба анҷом нарасонидан, аз рӯи сабабҳои новобаста аз шахс ба ҳисоб гирифта шавад.

Ҳамин тавр, масалан, шаҳрванд, С., рузи 26 март соли 2004, хангоми содир намудани муомилот - фурӯши металлҳои қиматбаҳо – ҳӯлаи нуқра, бинобар сабабҳои новобаста аз худӣ ӯ, муомилоти мавриди назарро ба анҷом нарасонида, аз ҷониби кормандони милитсия боздошт шуд. Кирдори С. аз ҷониби суд мутобиқи қисми 3 моддаи 32 ва қисми 1 моддаи 284 КҶ ба таври асоснок бандубаст карда шудааст.

Агар муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ «то нақшаи кашидаи гунаҳгор аз рӯи иродаи худӣ ӯ (хангоми дарки он, ки ин кирдори чиноятиро ба охир расонида метавонад)» ба анҷом расонида нашавад, пас ин кирдори ӯ, дар ин маврид, бояд ҳамчун амали ихтиёран даст кашидан аз кирдори чиноятӣ ба назар гирифта мешавад.

Сӯикасд инчунин метавонад нобоб бошад, яъне онро ҳамчун «сӯикасди номуваффақ вобаста ба ҳатогии шахс дар предмети кирдори чиноятӣ» эътироф кардан мумкин аст ва ҳамин тариқ хангоми сӯикасди нобоб шахс «ҳама кирдорҳои бидуни истисно» [25, с. 185] иҷро мекунад, ки ба таркиби тарафи объективии кирдори чиноятӣ анҷомдодашуда дохил мешаванд, пас дар ин ҳолат фарқият аз мафҳуми зикргардидаи «сӯикасд» дар он аст, ки нияти гунаҳгор, ки ба содир кардани кирдори чиноятӣ равона карда

шуда буд, «дар натиҷаи ҳатогии гуногуни гунаҳгор» [25, с. 186] ва оқибат аз ҷониби ӯ дар амал татбиқ карда нашудааст.

Мутобиқи таркиби чинояти баррасишаванда, сӯикасди нобоб, масалан, дар ҳолати ҳатогии гунаҳгор дар предмети чиноят, вақте ки ба сифати сангҳои қиматбаҳои табиӣ шахс хангоми муомилоти ҳуриду фурӯши ғайриқонунӣ ба шахси дигар сангҳои сунъӣ ё сангҳои қиматбаҳои сунъиро мефурӯшад, зохир мегардад. Дар ин ҳолат, кирдори содирнамудаи харидор, бояд маҳз ҳамчун сӯикасди кирдори чиноятӣ, ки дар моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, ҳамчун сӯикасди нобоб бандубаст карда шавад.

Муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ, ки дар шарикӣ содир карда шудаанд, низ дорои хусусиятҳои муайяни бандубастӣ мебошанд.

Дар назарияи ҳуқуқи чиноятӣ ба ҷанбаҳои мухталифи «ҷавобгарӣ барои шарикӣ» кори зиёде бахшида шудаанд [26, с. 151-152], аз ин рӯ, мо бо ҳулоса кардани онҳо иқтифо мекунем.

Шарикӣ бо нишонаҳои объективӣ ва субъективӣ тавсиф карда мешавад.

Нишонаҳои объективӣ инҳоянд:

а) иштироки ду ва ё зиёда шахсон дар содир намудани чиноят;

б) дар якҷоягии иштирок дар содир намудани чиноят.

Нишонаҳои субъективӣ инҳоянд

а) дар шарикӣ содир намудани чиноятӣ қасдона;

б) шакли қасдонаи гуноҳи ҳар яке аз шарикон..

Барои эътироф кардани муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ дар шарикӣ, зарур аст, ки дар ин раванд ҳадди ақал ду нафар иштирок кунанд, илова бар ин онҳо ба таври ҳатмӣ бо ҳамаи нишонаҳои субъективии кирдори чиноятӣ мувофиқат кунанд. Хангоми содир кардани чиноят як шахси мукаллаф ва як шахси номукаллаф иштирок карда бошанд, ё хангоми содир кардани чиноят як шарик ба синни соли ҷавобгарии чиноятӣ нарасида бошад, ин кирдори чиноятиро дар умум дар шарикӣ содир кардашуда эътироф

карда намешаванд ва дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ аксари олимон ба ин назаранд [21, с. 295]. Ба ин нуктаи назар мавқеи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат мекунад» [27, с. 171].

Инро ҳам бояд қайд намуд, ки «фаъолияти ҳар яке аз шарикон мавҷудияти қасди якҷоя бо шахсони дигар содир намудани худӣ ҳамон як кирдори ҷиноятиро пешбинӣ кунад». Яъне, барои он ки шарикӣ баръало намоён бошад, «огоҳии мутақобилаи гунаҳгорон дар бораи ниятҳои ҷинояткоронаи якдигар» зарӯр мебошад. Бо вучуди ин ҳеч зарурат надорад, ки «ичроқунанда аз кирдорҳои ҳамаи шариконаш хабар дошта бошад». Барои бандубаст ва эътироф бо тасвияи «мавҷуд будани огоҳии мутақобил, донишани хадди аққал кирдорҳои яке аз онҳо кифоят мекунад» [3, с. 88]. Мавқеи дар боло зикршудаи Пленуми Суди Олии ИҶШС низ ба ин нуктаи назар мувофиқат мекунад, ки – «Шарикӣ дар содир намудани кирдори ҷиноятӣ огоҳ будан аз ниятҳои ҷинояткоронаи иҷроқунанда мебошад» [28, с. 6].

Ҳангоми бандубасти кирдори ҷиноятӣ дар маҷмӯъ ва муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ дар алоҳидагӣ, чунин як лаҳзаи муҳим ба монанди фарқ кардани байни шарикӣ ва алоқамандӣ дар кирдори ҷиноятиро ба назар гирифтани зарур аст. Дар адабиёти илмӣ ва таълимӣ оид ба ҳуқуқи ҷиноятӣ дар бораи ин масъала воқеъбинона қайд карда шудааст, ки «ба ҳайси лаҳзаи худудгузоранда дар ин маврид набудани нишонаи якҷоягӣ баромад мекунад. Субъекти бо кирдори ҷиноятӣ алоқамандидошта, амали худро бо иҷроқунанда ё шарикони дигар ҳамоҳанг намекунад. Фаъолияти ӯ бо розигии пешакӣ амалӣ карда нашудааст ва шартӣ зарурӣ барои содир кардани кирдори ҷиноятӣ намебошад» [29, с. 363].

Агар субъект пешакӣ, қабл аз содир кардани кирдори ҷиноятӣ ё ҳангоми омодагӣ, сӯиқасд ваъда дода бошад, ки бо ягон роҳи муайян ба содир кардани кирдори ҷиноятӣ мусоидат мекунад, пас дар ин ҳолат нақши шарикро «ҳамчун ёрдамчӣ ҳисобидан мумкин аст» ва ӯ мутабиқи

моддае, ки иҷроқунандаро ҷавобгар мешавад, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Дар ҳолате, ки чунин ваъда пас аз содир шудани сӯиқасд, яъне дар марҳилаи анҷомёфтани кирдори ҷиноятӣ бошад, бинобар сабаби вучуд надоштани робитаи мутақобила ҳамчун нишонаи муҳимтарини шарикӣ, кирдорҳои шахс ҳамчун алоқамандӣ ба ҷиноят ҳисобида мешаванд [29, с. 363-364]. Бо вучуди ин бояд дар назар дошт, ки бар хилофи ҚҶ РСС Тоҷикистон 1961 с. ва мутабиқи ҚҶ амалқунандаи ҚТ алоқамандӣ ба ҷиноят танҳо дар шакли пинҳон кардани кирдорҳои ҷиноятӣ ҷазои ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Бинобар ин моддаи 284 ҚҶ ҚТ пешбинишуда «ба категорияи ҷиноятҳои махсусан вазнин» дохил намешавад, бинобар ин хабар надодан дар бораи ин ҷиноят, яъне моддаи 284 ҚҶ ҚТ, «ҷазо дода намешавад» [30, с. 9].

Содир намудани муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ аз ҷониби «гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил» яке аз нишонаҳои аниқтараш нишонаҳои «бандубастӣ» мебошад, яъне унсури таркиби бандубастшудаи кирдори ҷиноятӣ дар қисми 2 моддаи 284 ҚҶ ҚТ пешбинишуда мебошад. Гайр аз ин, маслиҳати «якҷоя содир кардани» кирдори ҷиноятӣ ҳатман бояд пешакӣ бошад, яъне ки пеш аз содир кардани кирдори ҷиноятӣ, ба амал бароварда шуда бошад, ки ҳамчун амалӣ намудани мавқеи нишонаҳои тарафи объективӣ ҳисобида мешавад. Бояд тазаққур дод, ки мавқеи амалияи судӣ, ҳанӯз аз даврони шӯравӣ ва пас аз он низ, ба ҳамин мулоҳиза асос ёфтааст, ба назар гирифта шавад.

Оид ба бандубасти кирдорҳои шарикон, ки дар доираи гурӯҳи шахсон аз рӯи маслиҳати пешакӣ ҷиноят содир намудаанд бояд қайд намуд, ки он вообаста аз фарқияти иштироки ҷинояткорон дар фаъолияти ҷиноятӣ мебошад. Агар ба ном «шарикони оддӣ» ҷой дошта бошад, яъне дар ҳолате, ки ҳамаи аъзоёни гурӯҳ тарафҳои объективии кирдори ҷиноятиро иҷро мекунанд ва ҳар кадоми онҳо, ҳамин тарик, иҷроқунандаи кирдори ҷиноятӣ мебошад, пас амали онҳо мутабиқи мод-

даҳои Қисми махсуси КЧ ҚТ муайян карда шуда, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир кардани кирдори ҷиноятӣ бе истинод ба моддаи 36 КЧ ҚТ бандубаст карда мешавад. Вақте ки қонуни ҷиноятӣ ҚТ содир кардани ҷиноятро аз ҷониби гурӯҳи муташакил бо маслиҳати пешаки ҳамчун ҳолати вазнинкунанда эътироф мекунад, амали шарикон бояд мутобиқи қисми дахлдори КЧ ҚТ, ки «в» қисми 2 моддаи 284 КЧ ҚТ пешбинӣ намудааст, бандубаст карда шавад.

Ҳангоми содир намудани кирдори ҷиноятӣ дар шарикӣ, агар маълум гардад, ки нақшо байни шарикон тақсим карда шудаанд, дар ин сурат суҳан танҳо дар бораи «шарикӣ мураккаб» меравад, ки дар он танҳо иҷроқунанда кирдорро иҷро мекунад, ки тарафи объективии кирдори ҷиноятро ташкил медиҳад. Аммо ташкилкунанда, таҳриқкунанда ва ёрдамчӣ дар ин ҳолат барои содир кардани кирдори ҷиноятӣ шароити воқеӣ фароҳам меоранд ва ниятҳои ҷиноятӣ худро тавассути иҷроқунанда амалӣ намуда, ба ҳамин амалашон шарикӣ бевоситаи кирдорҳои ҷиноятӣ мешаванд. Ва ин маъноӣ онро дорад, ки дар ин ҳолат, «ҳангоми бандубасти кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар шарикӣ бо тақсими нақшо содир шудааст, кирдорҳои ташкилотчӣ, таҳриқкунанда ва ёрдамчӣ мутобиқи моддаҳои пешбиниқунандаи ҷазо барои кирдори ҷиноятӣ содиршуда» бо моддаи 36 КЧ ҚТ бандубаст карда мешаванд, ба истисноӣ ҳолате ки шахсони мазкур илова бар ин шарикӣ кирдори ҷиноятӣ буданд, дар ин ҳолат моддаи 37 КЧ ҚТ низ татбиқ карда мешавад [23, с. 29]. Барои мисол ва ба таври содда фаҳмонидани ҳонанда қайд мекунем, ки масалан, Арифҷанов А.А., ки қаблан низ барои «вайрон кардани қоидаҳо оид ба амалиёти асбӯрӣ» ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудааст, бо ташкили гурӯҳи ба хариду фурӯши сангҳои қиматбаҳо махсусгардонидашуда ва «тақсим кардани нақшоҳои шарикон» боз ҳам ба қорҳои ҷиноятӣ худ машғул шудааст. Ин кирдор ошкор карда шуд ва шахсони мазкур барои «муомилоти ғайриқонунии сангҳои қиматбаҳои табиӣ аз ҷониби гурӯҳи муташакил» (қисми 2 моддаи 284 КЧ ҚТ) ба

ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда, маҳкум карда шуданд. Мисоли ба ин монандро аз амалияи судии ФР дар тадқиқоти худ А.Н. Иванова, овардааст, ки ӯ низ айнан ҳамин ақидаро ҷонибдорӣ мекунад [17, с. 89].

Таҳлилҳо нишон дод, ки содир кардани ҳама гуна кирдори ҷиноятӣ, аз ҷумла муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ аз тарафи гурӯҳи муташакил нисбат ба «содир кардани кирдори ҷиноятӣ аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» падидаи аз ҷиҳати иҷтимоӣ хавфноктар мебошад. Дар асоси ин муқаррарот, ба назари мо ҷунин мерасад, ки аз ҷиҳати ҳуқуқи ҷиноятӣ тавсиф намудани кирдори ҷиноятӣ гурӯҳи муташакил, ба мо барои баррасӣ намудани тасвияи қонунгузорӣ, ки «ба ҷамъият хавфнокӣ (гурӯҳи муташакилро) бо «гурӯҳи шахсони пешакӣ маслиҳат намуда» ҳангоми содир кардани кирдори ҷиноятӣ, ки дар моддаи 284 КЧ ҚТ пешбинӣ шудааст, бо назардошти ворид намудани онҳо ба банди «в» қисми 2 моддаи 284 КЧ ҚТ амалан баробар меонад, асос медиҳад, ки онро «беасос ва ба принсипи адолат ҷавобгӯ набуда» ҳисобем.

Ҳамзамон қайд менамоем, ки муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ метавонад аз ҷониби ташкилоти ҷиноятӣ сурат гирад, ки он дар КЧ ҚТ инҷунин ҳамчун гурӯҳи ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст, ки мутобиқи Қисми умумии КЧ ҚТ ҷунин эътироф карда мешавад, ки агар он аз ҷониби гурӯҳи муташакил, бо амалӣ намудани кирдори ҷиноятӣ вазнин ё махсусан вазнин, ё иттиҳоди гурӯҳҳои муташакил, ки барои ҳамин мақсадҳо таъсис дода шудаанд, содир карда шуда бошад, ҷавобгарии ҷиноятӣ шахсони гунаҳкор дар ин ҳолат дар маҷмӯъ татбиқ карда мешавад. Муҳокимаҳои аз ҷониби А.Н. Иванова дар робита бо содир намудани кирдорҳои ҷиноятӣ дар боло зикрнамуда ва мавриди таҳлил қарордодаи мо, ки дар шарикӣ анҷом дода шудаанд, бисёр ҷолиби диққат мебошанд [31, с. 88].

Иванова А.Н. пешниҳод менамояд, ки муомилоти ғайриқонунии бо металлҳои қиматбаҳо ва (ё) сангҳои қиматбаҳо ҳад-

ди аққал аз чониби ду нафар анҷом дода шаванд, ки он дар мавҷуд будани як маслиҳати пешакии муайян оид ба моҳияти кирдорҳои ғайриқонунии онҳо ифода меёбад. А.Н. Иванова чунин мешуморад, ки кирдори гунаҳгор дар ин ҳолат аз тарафи мафҳуми «содир кардани ҷиноят аз чониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» фаро гирифта мешавад ва банду бастии он метавонад бо истинод ба моддаи Қисми умумии КҶ ҚТ анҷом дода шавад. Аммо муҳтавои таҳлили гузаронидаи ӯ дар робита бо «ҳолати номбаршуда», ба мо асос медиҳад, ки «ғайримантиқӣ будани пешниҳодҳои А.Н. Ивановаро иброз дорем, зеро содир намудани кирдори ҷиноятӣ дар шарикӣ барои нигоҳ доштани муносибатҳои иҷтимоӣ «ба таври назаррас хеле хавфноктар» нисбат ба ҳуди ҳамон як кирдори ҷиноятӣ, аммо «аз тарфи ҷинояткор ба танҳои содиршуда» мебошад. Тасодуфӣ нест, ки мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ ба шахсоне, ки «дар шарикӣ кирдори ҷиноятӣ» содир кардаанд, ҷавобгарии баландтари ҷиноятӣ муқаррар кардааст.

Тафовутҳои дақиқу муайяни бандубастии кирдори ҷиноятӣ дар моддаи 284 КҶ ҚТ пешбинишуда бо чунин як нишонаи бандубастии он, монанди содир кардани кирдори зикршуда дар ҳаҷми калон алоқаманд мебошад (қисми 2 моддаи 284 КҶ ҚТ).

Дар мутобиқат бо сохтори меъёрҳо, нишонаи банду басткунандаи мазкур ҳам нисбати содир кардани муомилоти ғайриқонунӣ бо металлҳои қиматбаҳо, сангҳои қиматбаҳо ва ҳам нисбати нигоҳдории ғайриқонунӣ, интиқоли ғайриқонунӣ ва кашонидани ғайриқонунии онҳо баробар татбиқ карда мешавад. Мавҷудият ва мавқеи ин нишона бо назардошти арзиши металлҳои қиматбаҳо ва (ё) сангҳои қиматбаҳои табиӣ дар лаҳзаи содир кардани ҷиноят муқаррар карда мешавад. Яъне, барои муқаррар кардани арзиш мутахассисони махсусе лозиманд, ки дар ҳолатҳои «ба ин категорияи парвандаҳо хос» экспертизаҳои дахлдори физикию химиявӣ ва молшиносӣ мегузаронанд.

Мутобиқи қонунгузори амалкунанда дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, муоми-

лоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ мутобиқи эзоҳи моддаҳои 284 ва 285 КҶ ҚТ, метавонанд дар ҳаҷми калон содиршуда эътироф карда шаванд. Инчунин қайд менамоем, ки дар ФР «арзиши предмети кирдори ҷиноятӣ» хангоми зиёда аз 250 ҳазор рубл будан, мутобиқи қайдҳо ба моддаи 191 КҶ ФР, ба миқдори калон ҳисобида мешавад.

Ба назари мо чунин мерасад, ки пешниҳоди А.Н. Иванова [31, с. 109] бояд ҷонибдорӣ карда шавад, ки мутобиқи он содир намудани муомилоти ғайриқонунӣ металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ дар ҳаҷми зиёда аз 250 ҳазор рубл дар ФР, яъне дар ҳаҷми калон, бояд суиқасди ҷинояткорро низ фаро гирад. Дар акси ҳол, агар шахси гунаҳкор дарк накунад, ки ин кирдорро маҳз дар ҳаҷми калон содир кардааст, пас ин амал мутобиқи қисми 1 моддаи 284 КҶ ҚТ ҳамчун муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ бидуни ҳолатҳои вазнинкунанда муқаррар карда мешавад.

Дар айни замон, чунин ба назар мерасад, ки агар на як, балки якчанд кирдорҳои ҷиноятӣ «аз ҳамдигар ҷудокардашуда» содир карда шуда бошанд, ки дар диспозитсияи моддаи 284 КҶ ҚТ нишон дода шудаанд, ки дар он суиқасди содир кардани онҳо ҳар дафъа амалӣ карда шуда бошад, ҳамъ кардани арзиши муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ, ки предмети мустақили кирдорҳои ҷиноятӣ ҷудогона мебошад, барои айбдор кардани шахси гунаҳгор мутобиқи банди «б» қисми 2 моддаи 284 КҶ ҚТ, «барои истисно кардани гунаҳгори объективӣ» набояд банду баст карда шаванд.

Ба ақидаи мо, баръакс, дар чунин ҳолатҳо, агар ҷинояткор қасди содир намудани ҷиноят ба маблағи зиёда аз 60 ҳазор сомони роштар бошад, хангоме ки вай суиқасдашро қисм-қисм, яъне, ҳар дафъа бо содир кардани, масалан, муомилоти ғайриқонунӣ дар ҳаҷми хеле камтар аз ҳаҷми мавриди назари суиқасд иҷро кардааст, кирдорҳои ӯ бояд мувофиқи банди «б» қисми 2 моддаи 284 КҶ ҚТ банду баст карда шавад. Агарчи дар

мисоли овардашуда, бо назардошти ҳолатҳои новобаста аз иродаи гунаҳгор, сӯикасди ҷиноятӣ то ба охир ба анҷом расонида нашуда бошад, аммо сӯикасди муомилоти ғайриқонунии металлҳои қимат-

баҳо ва санғҳои қиматбаҳои табиӣ дар ҳаҷми калон баръало равшан бошад - қисми 3 моддаи 32 ва қисми 2 моддаи 284 КҶ ҚТ, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб карда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: Юристь, 2004. - 304 с.
2. Кузнецова, Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. - М.: Наука, 2010, - № 6. - С. 67-75.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общей редакцией д. ю. н., проф. Н.Г. Кадникова - М.: Книжный мир, 2004. - 888 с.
4. Квалификация преступления / А.А. Герцензон - М: Изд-во ВЮА КА, 1947. - 26 с.
5. Джалалов, А.А. Квалифицированные и особо квалифицированные виды терроризма в уголовном праве России и ответственность за них / А.А. Джалалов // Право и современность . Сборник научно-практических статей. - Саратов: СЮИ МВД России, 2008, - Вып. 3: Ч. 2. - С. 148-158.
6. Казакова, В.А., Липатова, А.Г. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных и особо квалифицированных составов терроризма // Вестник МГЛУ. Юридические науки: Серия Право. - М.: МГЛУ-Рема, 2007, - Вып. 527. - С. 67-81.
7. Карязов, Н.В. Квалифицированные и особо квалифицированные составы торговли людьми / Н.В. Карязов // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. - М.: ООО "К-Пресс", 2011, - № 5. - С. 108-111.
8. Кругликов, Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами / Л.Л. Кругликов // Юридическая наука. - Рязань: Концепция, 2014, - № 2. - С. 120-126.
9. Рахимов, М.С. Особо квалифицированный состав преступлений торговли людьми по уголовному законодательству Республики Таджикистан / М.С. Рахимов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - М., 2008, - № 2. - С. 215-217.
10. Текеев, Н.З., Чеккуев, Р.З., Шавкута, К.С. Квалифицированные и особо квалифицированные виды похищения человека / Н.З. Текеев, Р.З. Чеккуев, К.С. Шавкута // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. - Ставрополь: Сервисшкола, 2005, - Вып. 8. - С. 152-154.
11. Козаченко, И.Я., Костарева, Т.А., Кругликов, Л.Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка: лекция. - Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994. - 59 с.
12. Иванчин, А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / Отв. ред.: Кругликов Л.Л. / А.В. Иванчин. - М.: Проспект, 2014. - 352 с.
13. Плаксина, Т.А. Социальные основания квалифицирующих признаков убийства, обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Монография / Под науч. ред.: Филимонов В.Д. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. - 432 с.
14. Карлов, В.В. К вопросу о критериях отбора квалифицированных составов преступлений. Уголовное право в борьбе с преступностью // Межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1987. - С. 105-112.
15. Рахимов, М.С. Особо квалифицированный состав преступлений по торговле людьми в уголовном законодательстве Республики Таджикистан // Гражданин и право. - М.: Новая правовая культура, 2011, № 4. - С. 88-93.
16. Туранов, М.Е. Некоторые аспекты квалификации преступлений, предусмотренных ст. 191 УК РФ (Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2009. № 1 (10). - С. 107-108.
17. Иванов, А.Г. Некоторые проблемы квалификации незаконного оборота природных драгоценных камней // Современное право. 2010. - № 1. - С. 86-90.
18. Гладких, В.И. Уголовно-правовая квалификация незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (Ст. 191 УК РФ) // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция, 2015 / № 3. - С. 112-119.

19. Иванов, А.Г. Законодательные противоречия как проблема квалификации незаконного оборота драгоценных металлов // Законодательство. - 2010. - № 9. - С. 77-80.
20. Степанов, Р.О. Уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. Дисс... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Роман Олегович Степанов. – М., 2006. - 187 с.
21. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ // хери ыприри Раҳимзода, Р.Ҳ., Бобочонзода, И.Ҳ. – Душанбе: Эр-Граф, 2019. - 550 с.
22. Тишкевич, И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). - М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.
23. Кадников, И.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, 2002. – 144 с.
24. Шаргородский, М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика / Шаргородский М.Д. // Отв. ред.: Иванов В.А. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. - 256 с.
25. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн.- М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2003. – 448 с.
26. Трайнин, А. Н. Учение о составе преступления. - М.: Юриздат, 1946. – 187 с.
27. Маҷмӯаи қарорҳои пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Қонуният, 2004. – 310 с.
28. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – М., 1980. № 2.
29. Уголовное право. Общая часть : Учебник / Н.И. Ветров, Р.Л. Габдрахманов, В.И. Динека [и др.] // Отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. - М. : Новый юрист : ООО "КноРус", 1997. - 583 с..
30. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – М., 1991. № 6.
31. Иванова, А.Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и камней. Дис... канд. юр. наук: [12.00.08] / Адександра Николаевна Иванова - М., 2000. – 190 с.

References

1. Kudryavtsev, V.N. General theory of the classification of crimes. 2nd ed., Rev. and add. - М. : Yurist, 2004. - 304 p.
2. Kuznetsova, N.F. The value of public danger of acts for their criminalization and decriminalization / N.F. Kuznetsova // State and Law. - М. : Nauka, 2010, - No. 6. - P. 67-75.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / Edited by Doctor of Law, prof. N.G. Kadnikova - М. : Knizhny mir, 2004. - 888 p.
4. Qualification of a crime / A.A. Gertsenzon - М: Publishing house of VYUA KA, 1947. - 26 p.
5. Jalalov, A.A. Qualified and especially qualified types of terrorism in the criminal law of Russia and responsibility for them / A.A. Jalalov // Law and Modernity. Collection of scientific and practical articles. - Saratov: SUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008, - Issue. 3: Ch. 2. - P. 148-158.
6. Kazakova, V.A., Lipatova, A.G. Criminal and legal characteristics of qualified and highly qualified terrorists // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Jurisprudence: Law Series. - М. : MGLU-Rema, 2007, - Issue. 527. - P. 67-81.
7. Karyazov, N.V. Qualified and especially qualified personnel of human trafficking / N.V. Karjazov // "Black holes" in Russian Legislation. - М. : ООО "K-Press", 2011, - No. 5. - P. 108-111.
8. Kruglikov, L.L. On the concept of crimes with qualified personnel / L.L. Kruglikov // Legal Science. - Ryazan: Concept, 2014, - No. 2. - P. 120-126.
9. Rakhimov, M.S. Particularly qualified corpus delicti of trafficking in persons under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan / M.S. Rakhimov // Gaps in Russian legislation. Legal journal. - М., 2008, - No. 2. - P. 215-217.
10. Tekeev, N.Z., Chekkuev, R.Z., Shavkuta, K.S. Qualified and especially qualified types of kidnapping / N.Z. Tekeev, R.Z. Chekkuev, K.S. Shavkuta // Proceedings of the Faculty of Law of the Stavropol State University. - Stavropol: Service School, 2005, - Issue. 8. - P. 152-154.
11. Kozachenko, I. Ya., Kostareva, T.A., Kruglikov, L.L. Crimes with Qualified Compositions and Their Criminal Law Assessment: Lecture. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. jurid. acad., 1994. - 59 p.
12. Ivanchin, A.V. Construction of corpus delicti: theory and practice: monograph / Otv. ed. : Kruglikov L.L. / A.V. Ivanchin. - М. : Prospect, 2014. - 352 p.

13. Plaksina, T.A. Social foundations of qualifying signs of murder, circumstances and their legal expression in the signs of corpus delicti: Monograph / Under scientific. ed. : Filimonov V.D. - Barnaul: Alt. University, 2006. - 432 p.
14. Karlov, V.V. On the question of the criteria for the selection of qualified corpus delicti. Criminal law in the fight against crime // Interuniversity collection of scientific papers. - Sverdlovsk: Publishing house of Sverdl. jurid. in-ta, 1987. - S. 105-112.
15. Rakhimov, M.S. Particularly qualified corpus delicti of trafficking in persons in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan // Citizen and Law. - M. : New legal culture, 2011, No. 4. - P. 88-93.
16. Turanov, M.E. Some aspects of qualification of crimes under Art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation (Illegal circulation of precious metals, natural precious stones or pearls) // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. No. 1 (10). - P. 107-108.
17. Ivanov, A.G. Some problems of qualification of illegal circulation of natural precious stones // Modern law. 2010. - No. 1. - P. 86-90.
18. Gladkikh, V.I. Criminal law qualification of illegal circulation of precious metals, natural precious stones or pearls (Art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Vestnik MGOU. Series: Jurisprudence, 2015 / № 3. - P. 112-119.
19. Ivanov, A.G. Legislative contradictions as a problem of qualification of illegal turnover of precious metals // Legislation. - 2010. - No. 9. - P. 77-80.
20. Stepanov, R.O. Criminal liability for illegal traffic in precious metals, natural precious stones or pearls. Diss ... Cand. jurid. Sciences: [12.00.08] / Roman Olegovich Stepanov. - M., 2006. -- 187 p.
21. Criminal law. General part: textbook // Rahimzoda, R.H., Bobojonzoda, I.H. - Dushanbe: Er-Graf, 2019. - 550 p.
22. Tishkevich, I.S. Cooking and attempted assassination under Soviet criminal law (concept and punishability). - M. : Gosyurizdat, 1958. - 260 p.
23. Kadnikov, I.G. The qualification of crimes and questions of judicial interpretation: a textbook. - M. : YI MVD RF, 2002. - 144 p.
24. Shargorodsky, M.D. Questions of the general part of criminal law. Legislation and judicial practice / Shargorodsky M.D. // Resp. ed. : Ivanov V.A. - L. : Publishing house Leningrad. University, 1955. - 256 p.
25. Gaukhman, L. D. Qualification of crimes: law, theory, practice. 2nd ed., Rev. and additional. - M. : JSC "Center YurInfor", 2003. - 448 p.
26. Trainin, A. N. The doctrine of the composition of the crime. - M. : Yurizdat, 1946. -- 187 p.
27. Collection of decisions of the plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Law, 2004. - 310 p.
28. Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR. - M., 1980. No. 2.
29. Criminal law. General part: Textbook / N.I. Vetrov, R.L. Gabdrakhmanov, V.I. Dinek [and others] // Otv. ed. N.I. Vetrov, Yu.I. Lyapunov. - M.: New lawyer: LLC "KnoRus", 1997. - 583 p.
30. Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR. - M., 1991. No. 6.
31. Ivanova, A.N. Criminal liability for illegal traffic in precious metals and stones. Dis ... Cand. legal entity Sciences: [12.00.08] / Adeksandra Nikolaevna Ivanova - M., 2000. - 190 p.

УДК 343.35

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ЗА ТЕРРОРИЗМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**БАЪЗЕ МУШКИЛОТИ ТАЪИНИ ҶАЗОИ ИЛОВАГӢ ДАР НАМУДИ ҶАРИМА
БАРОИ ТЕРРОРИЗМ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**SOME PROBLEMS OF APPOINTING ADDITIONAL PUNISHMENT IN A VIEW OF FINE
FOR TERRORISM ACCORDING THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

РАДЖАБОВ А.С.
RADJABOV A.S.

*Начальник специальной кафедры
Высшей школы Государственного комитета национальной
безопасности Республики Таджикистан, полковник юстиции
Сардори кафедраи махсуси Мактаби Олии Кумитаи давлатии
амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники адлия
Head of the Special Department of the Higher School of the State
Committee for National Security of the Republic of Tajikistan,
Colonel of Justice*

E-mail:
amadjit64@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 – criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: ЯМАКОВА З.Д. - профессор кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ЯМАКОВА З.Д. - профессори кафедраи криминалистика ва фаъолияти судӣ-экспертии факультети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: YAMAKOVA Z.D. - professor of the Department of criminology and judicial-expertactivity of the faculty of law of the National University of Tajikistan, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с определением понятия наказания, усилением уголовно-правовых мер, связанных с совершением актов терроризма и другие вопросы, связанные с назначением дополнительного наказания в виде штрафа за терроризм по законодательству Республики Таджикистан.

Ключевые слова: наказание, дополнительное наказание, штраф, терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, законодательство.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе масъалаҳо оид ба муайян намудани мафҳуми ҷазо, пурзуркунии ҷораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ барои содиркунии амали террористӣ ва дигар

масъалаҳо чихати таъин намудани ҷазои иловагӣ дар намуди ҷарима барои терроризм тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудаанд.

Вожасҳои калидӣ: ҷазо, ҷазои иловагӣ, ҷарима, терроризм, акти террористӣ, ғаёолияти террористӣ, қонунгузорӣ.

Annotation: The article provides an explanation of some of the problems of imposing additional punishment in the form of a fine for terrorism and terrorist activities and some other issues about introduction of punishment in the form of fine and confiscation of property for terrorism under the legislation of the Republic of Tajikistan.

Keywords: fine, punishment, terrorism, acts of terrorism, terrorist activity, legislation.

Современная правовая наука обладает обширной библиотекой, труды которой посвящены проблемам наказания, в том числе, штрафам как уголовно-правовой категории. Штраф в уголовном праве Таджикистана занимает особое положение и как один из видов наказания предусмотрен во многих уголовных кодексах различных стран. Прежде чем дать развернутую уголовно-правовую характеристику штрафу как одному из видов уголовного наказания, нам предстоит уяснить само понятие наказания в системе уголовного законодательства Таджикистана, как в историческом, так и в современном аспекте.

Итак, Таджикский народ с середины XIX и вплоть до октябрьской революции в составе Бухарского эмирата находился под протекцией царской России. Уголовное право, как прочее, и другие отрасли права в Бухарском эмирате, было основано на предписаниях шариата - Корана. Все совершенные действия, нарушающие установленный господствующим классом и шариатом порядок, считались преступлениями и наказания назначались в соответствии с нормами шариата. Шариат представлял собой своеобразный свод норм, регламентировавших все стороны жизни мусульман, служа интересам прежде всего, духовных и светских феодалов [1, с.10].

Основная ценность Корана заключается в том, что в качестве основы мусульманского права он регулировал общественные отношения и устанавливал запреты, а также наказания за их нарушения. Поэтому, Коран, его Сунны*, Иджмы** возможно при-

знать в качестве источников мусульманского института наказания. В этом смысле он сходен с уголовным законодательством и заслуживает отдельного исследования в качестве источника права. Шариат в свою очередь, также являясь одним из источников права, сыграл особую роль в появлении некоторых мер уголовного воздействия [2, с. 60].

Понятие «наказания» в Уголовном кодексе Таджикской ССР впервые появилось в 1935 году, согласно которому, оно понималось как мера принуждения, выносимое судом от имени государства, которое ограничивало на какое-то время права и свободы лица, отступившего от закона. Чуть позднее, само понятие «наказание» четко и ясно было сформировано в новом Уголовном кодексе Таджикистана. В частности, в ст. 46 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 1998 года (далее – УК РТ), под наказанием подразумевается «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [3, с. 23].

Проанализировав эти понятия, в любом случае мы приходим к выводу, что конечные цели наказания – это, во-первых, восстановление социальной справедливости, во-вторых, ограничению его прав и свобод, то есть, ограничивая человека в чем-либо,

* Сунна - сборник адатов, традиций, касающихся действий и высказываний пророка Мухаммеда (с).

** Иджма – заключение древних правоведов, знатоков ислама.

лишение человека каких-то благ, в-третьих, предпринятые меры преследуют профилактические цели, то есть, впредь не допускать совершения новых преступлений, как самим осужденным, так и другими гражданами.

В борьбе с преступностью каждое государство максимально использует все свои институты и механизмы, принимает меры, по снижению уровня преступности до минимума. Исходя из этого, в целях обеспечения общественного порядка и безопасности, государство принимает различные меры, в том числе, и уголовно-правовые, ибо только указанные меры способны достигать всеобщие цели наказания лиц, совершивших преступления. Помимо этого, наказание имеет и другие цели, в частности - это охрана прав и свобод человека и гражданина, гарантированные законом интересы предприятий, организаций, учреждений, не зависимо от форм собственности, общественный порядок, окружающая среда, конституционный строй и территориальная целостность Республики Таджикистан, в общем, охраняемые законом интересы общества и государства.

В различных исторических этапах развития государства в борьбе с правонарушениями этому институту придавали больше значение, однако время и социальная практика показали, что простого отношения наказуемости в решении этой проблемы недостаточно. К проблеме наказания имеются различные точки зрения. В частности, в одном из Посланий Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли республики было сказано, что «Как известно, одним усилением наказания невозможно ликвидировать преступность» [4, с. 19].

По мнению С.Я. Казанцева, «Наказание является одним из центральных институтов уголовного права, в котором более четко, чем в каком-либо другом институте, выражаются основания и виды уголовной ответственности, содержание и направление уголовной политики каждого государства, а также другие аспекты борьбы с преступностью» [5, с.138].

По мнению же М.Д. Шаргородского, «Уголовное наказание - это лишение пре-

ступника каких-либо благ жизни, прав, имущества и свободы и подобным образом, наказание, как принудительное лишение всегда связано со страданием преступника [6, с. 18]. Развивая свою мысль, ученый подчеркивает, что нет наказания, которое не причиняло бы страдания, ибо такое наказание бессмысленно [7, с. 29].

По утверждению Д.С. Дядькина, «Наказание как мера государственного принуждения во всех случаях назначается только по приговору суда и в отношении конкретного лица, совершившегося преступление» [8, с. 15].

Российские ученые Ф.Р. Сундуков и М.В. Талан относительно наказания подчеркивают, что: «Наказание - это уголовно-правовая категория, поскольку объектом его воздействия является правовой статус лица, совершившего преступление» [9, с. 16] и этом плане мы совершенно солидарны с мнением этих ученых. Однако мы полагаем, что наказание есть не что иное, как мера государственного принуждения, которое назначается только по приговору суда. Наказание, как правило, применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном соответствующим законодательством лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Далее развивая нашу точку зрения, считаем, что уголовному наказанию должно быть присущи следующие признаки:

во-первых, наказание, как уголовно-правовая мера принимается исключительно со стороны государства;

во-вторых, уголовное наказание назначается только по приговору суда и от имени государства;

во-третьих, уголовное наказание должно устанавливать противоправность, общественную опасность и виновность лица, совершившегося преступление;

в-четвертых, уголовное наказание предусматривает определенные лишения и ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление.

Необходимо отметить, что в мировой правовой системе к признакам наказания относились по-разному, но все они были

сходились в одном, а именно, для того, чтобы установить признаки наказания, для начала необходимо определить саму сущность наказания. Так, В.Г. Смирнов относительно признаков наказания говорил, что «Наказание применяется только по приговору суда, реализация мер наказания осуществляется только уполномоченными на то органами государства, наказанию свойственен момент порицания» [10, с. 175-176].

Относительно признаков наказания у другого российского ученого И.С. Ноя своя точка зрения и он утверждает, что «Осуждение лица, виновного в совершении определенного деяния от имени государства; присущая лишь видам уголовной кары наибольшая острота репрессий; применение этой кары лишь к лицам, виновным в совершении преступлений, допустимость применения уголовной кары только по приговору суда; порождение судимости как последствия уголовной кары» [11, с. 45]. Можно согласиться с мнением профессора И.С. Ноя. Однако, мы считаем, что в отношении лица, совершившего преступление, уголовное наказание должно назначаться судом и только на основании обвинительного приговора. В подтверждение нашей позиции можно привести выдержку УК РТ, в котором указано, что «К лицу, совершившему преступление может назначаться то наказание, которое предусмотрено в разделе видов наказания, Уголовного кодекса» и «никто не может быть повторно привлечен к уголовной ответственности и подвергнут наказанию за одно и то же преступление» [3, с.3-5]. Конечный результат любого преступления - это наступление определенных правовых последствий и правоограничения для лица, совершившего преступление, а, следовательно, конечный результат наступивших общественно опасных последствий уголовного наказания, которое предписывает уголовный закон. Однако при этом необходимо констатировать тот факт, что при назначении наказания, судам необходимо придерживаться тех требований и принципов, которые указаны в уголовном законе. В процессе вынесения приговора и назначения уголовного наказания, судам необходимо принимать во внимание те виды наказания,

которые предусмотрены в уголовном законе. Отступление судами от тех требований и принципов, которые указаны в уголовном законе, приведет к назначению несправедливого и необоснованного наказания и, следовательно, вынесения незаконного приговора.

Нужно отметить, что поиск средств и методов противодействия и предотвращения преступности были осуществлены в рамках Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций (далее - ООН) в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), разработанных под патронажем Генеральной Ассамблеи ООН и принятых 14 декабря 1990 года. Имеющиеся правила включали в себя рекомендации всем государствам-членам ООН по введению в свои правовые системы мер, которые не связаны с лишением свободы.

Учитывая рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН, Уголовный кодекс республики, который был принят и введен в действие 1 сентября 1998 года, был разработан именно с учетом рекомендаций международного права, в связи с чем, институт наказания в Таджикистане был пересмотрен именно в соответствии с настоящим кодексом. В частности, были пересмотрены положения, касающиеся цели, системы и видов наказания, назначения и исполнения наказания, освобождения от наказания.

Однако на сегодняшний день в современном мире вопросы, связанные с назначением наказания в виде штрафа стали весьма актуальны. Они связаны не только с проблемами уголовно-правового, уголовно-исполнительного, но и социально-экономического характера. Для развития уже имеющихся видов наказания и поиска более эффективных мер для оказания действительного влияния на преступников сегодня Таджикистан постепенно делает уверенные шаги в данном направлении. Как было отмечено в Послании Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан, «Целесообразно совершенствовать Уголовный кодекс Республики Таджикистан применительно к назначению штрафа, как наказания для экономических

преступлений, в случае добровольного возмещения причиненного вреда» [4, с. 19].

Надо отметить, что в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы, подчеркнуто, «Что одним из основных направлений развития национального права является пересмотр некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан, не связанных с лишением свободы». Согласно указанной Концепции, в настоящее время штраф признается в качестве альтернативных мер лишения свободы. Как показывает мировая статистика, на сегодняшний день штрафы являются одним из самых распространенных видов уголовного наказания, более того, этот вид наказания широко применялся еще в судебной практике советского периода. Законодатель не был безразличен к широкому применению этого наказания на практике и поэтому увеличил размеры штрафа в санкциях Особенной части УК РТ. Большое количество судебных приговоров, в которых в качестве наказания был назначен штраф или конфискация имущества, свидетельствуют о том, что настоящий институт широко применяется в судебной практике Таджикистана (в 2011 - 24,4%, в 2012 - 25,4%, в 2013 - 32,4%, в 2014 - 37,2%, в 2015 - 33,5%, в 2016 - 32,0%, в 2017 - 31,6%). Как показывает судебно-следственная практика республики, поиск путей решения проблем, связанных с применением и исполнением наказания в виде штрафа, считается одним из основных и важнейших задач уголовной политики государства. Анализ научной литературы ряда зарубежных стран, а также судебная практика по определению понятия и сущности дополнительного наказания в виде штрафа, правового регулирования размеров штрафа, порядка и критерия его расчета со стороны судебных органов, позволит эффективно использовать его для обеспечения индивидуализации наказания и обеспечения социальной справедливости.

В этой связи, необходимо отметить, что сейчас внимание всего мирового сообщества приковано к такой серьезной проблеме, как борьба с терроризмом, экстремизмом и другими формами организован-

ной преступности. Проведенное нами исследование показало, что 87,% сотрудников правоохранительных органов уверены в том, что именно усиление уголовной ответственности за терроризм и другие преступления, связанные с терроризмом, в том числе, применение уголовного наказания в виде исключительной меры наказания, может снизить темпы роста указанных преступлений, и только 13,% опрошенных считают, что это не сможет остановить рост преступлений, связанных с террористической деятельностью. Поэтому, учитывая разрастающиеся угрозы терроризма, а также с целью прекращения финансовой поддержки террористов и перекрытия каналов поступления вооружения и других запрещенных предметов и экстремистской литературы, предлагается усилить уголовное наказание за данный вид преступлений.

На основании вышеизложенного и в целях принятия более эффективных мер уголовно-правового воздействия на лиц, отступивших от правового поля закона, мы придерживаемся мнения о том, что дополнительное наказание в виде штрафа должно быть включено во все санкции норм, предусматривающих ответственность как за корыстные преступления, так и за преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, в момент совершения которых, как правило, общественным отношением причиняется материальный и моральный ущерб.

В целях дифференциации уголовной ответственности за терроризм, а также другие террористические преступления, судам необходимо давать правовую оценку действиям каждого конкретного лица, совершившего преступление. И только в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновных, должен быть вынесен обоснованный обвинительный приговор с последующим назначением дополнительного наказания в виде штрафа.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм стран дальнего и ближнего зарубежья, связанных с терроризмом и тер-

рористической деятельности показывает, даёт основание сделать вывод о том, что законодательство большинства стран довольно строго и помимо основного наказания также назначается дополнительное наказание в виде штрафа.

Так, в США уголовно-правовые санкции на преступления, связанные с террористической деятельностью показывает, что назначение наказания за эту категорию преступлений предусматривает минимально 15 лет лишения свободы в виде основного наказания и дополнительное наказания в виде штрафа для физических лиц не превышающего 250 тысяч долларов, а для юридических лиц - 500 тысяч долларов [13, с. 112].

В Испании при назначении уголовного наказания за терроризм назначался максимально верхний предел санкции соответствующей статьи уголовного закона, если эти преступления были совершены против членов Правительства, государственных служащих, судебной власти, а также служащих вооруженных сил и полиции [14, с. 117].

Учитывая позитивный международный опыт противодействия терроризму, с целью ослабления его экономической основы, финансирования терроризма, по нашему мнению, необходимо установить максимально высокий уровень штрафа, чтобы, во-

первых, он мог использоваться в качестве обязательного дополнительного наказания в санкциях соответствующих статей УК РТ; во-вторых, стать серьезным оружием для подрыва экономической и финансовой возможности террористов и их покровителей.

Для достижения вышеуказанных целей считаем целесообразным пересмотреть санкции соответствующих частей статьи 179 УК РТ, и помимо назначения основного наказания предусмотреть дополнительное наказание в виде штрафа, а также назначить следующие виды наказаний:

- в ч. 1 ст. 179 УК РТ - лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом от пятисот до тысячи показателей для расчетов.

- в ч.2 ст. 179 УК РТ - лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом от одной тысячи до пяти тысяч показателей для расчетов.

Таким образом, на наш взгляд, учитывая высокую степень общественной опасности терроризма, его негативного влияния на общественно-политическую, социальную, экономическую, моральную обстановку в обществе, необходимо ужесточение уголовно-правовые меры борьбы с данным видом преступления, включая и применение штрафных санкций.

Использованная литература:

1. Муллаев, М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Часть 1. – Сталинабад, 1960. – 110 с.
2. Рагимов, И.М. О нравственности наказания: учебник / И.М. Рагимов. - СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2016. – 224 с.
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 23 мая 1998 года. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – 550 с.
4. Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 апреля 2009. - Душанбе: Ирфон, 2010. – 23 с.
5. Уголовное право: учебник // под ред. С.Я. Казанцева, Л.Л. Кругликова, П.Н. Мазуренко, Ф.Р., Сундурова. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 361 с.
6. Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. Ч.2. - М., 1958. – 240 с.
7. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность - Л., 1973. – 160 с.
8. Дядькин, Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: Алгоритмический подход / Д.С. Дядькин. - СПб, Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 508 с.
9. Сундуров, Ф.Р., Талан, М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. - М.: Статут, 2015, - 254 с.

10. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования / Смирнов В.Г.; Отв. ред.: Алексеев Н.С. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - 188 с.
11. Ной, И.И. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве / И.И. Ной. - Саратов, 1973. - 189 с.
12. Абдрахманов, А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан. Дисс...канд.юрид.наук: [12.00.08] / Абдрахманов Серикказы Толеуович. - Бишкек: Академия МВД Республики Кыргызстан, 2005. - 176 с.
13. Свод Законов Соединенных Штатов Америки. Уголовный кодекс США (Извлечение) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-404> (Дата обращения: 23.12.2020).
14. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Пер.: Зырянова В.П., Шнайдер Л.Г. - М.: Зерцало, 1998. - 218 с.

References:

1. Mullaev, M.M. History of the criminal law of the Tajik SSR. Part 1. - Stalinabad, 1960. - 110 p.
2. Rahimov, I.M. On the morality of punishment: textbook / I.M. Rahimov. - SPb.: Publishing house "Legal Center", 2016. - 224 p.
3. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 23, 1998. - Dushanbe: "Irfon", 2010. - 550 p.
4. Message of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, esteemed Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated April 15, 2009. - Dushanbe: Irfon, 2010. - 23 p.
5. Criminal law: textbook // ed. S.Ya. Kazantseva, L.L. Kruglikova, P.N. Mazurenko, F.R., Sundurova. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Publishing Center "Academy", 2015. - 361 p.
6. Shargorodsky, M.D. Punishment under Soviet criminal law. Part 2. - M., 1958. - 240 p.
7. Shargorodsky, M.D. Punishment, its goals and efficiency - L., 1973. - 160 p.
8. Dyadkin, D.S. Theoretical foundations for the appointment of criminal punishment: Algorithmic approach / D.S. Dyadkin. - St. Petersburg, R. Aslanov's Publishing House "Legal Center Press", 2006. - 508 p.
9. Sundurov, F.R., Talan, M.V. Punishment in criminal law: textbook / F.R. Sundurov, M.V. Talan. - M.: Statut, 2015. - 254 p.
10. Smirnov, V.G. Functions of Soviet criminal law. Subject, tasks and methods of criminal law regulation / Smirnov V.G.; Resp. ed.: Alekseev N.S. - L.: Publishing house Leningrad. University, 1965. - 188 p.
11. Noy, I.I. The essence and functions of criminal punishment in the Soviet state / I.I. Noah. - Saratov, 1973. - 189 p.
12. Abdrakhmanov, A. Criminal liability for terrorism under the legislation of the Republic of Kazakhstan. Diss ... Candidate of Legal Sciences: [12.00.08] / Abdrakhmanov Serikkazy Toleuovich. - Bishkek: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kyrgyzstan, 2005. - 176 p.
13. Code of Laws of the United States of America. The Criminal Code of the United States (Extract) // [Electronic resource] - Access mode: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-404> (Date of access: 23.12.2020).
14. Criminal Code of Spain / Ed. and with a foreword: N.F. Kuznetsova, F.M. Reshetnikov; Per.: Zyryanova V.P., Schneider L.G. - M.: Zertsalo, 1998. - 218 p.

УДК 343.13

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОТЕРПЕВШЕГО В КОКАНДСКОМ И ХИВИНСКОМ
ХАНСТВАХ, А ТАКЖЕ БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ**

**ТАШАККУЛЁБИИ ИНСТИТУТИ ҶАБРДИДА ДАР ХОНИГАРИИ ҚЌҚАНД
ВА ХИВА ИНЧУНИН ДАР АМОРАТИ БУХОРО**

**THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF THE VICTIM OF KOKAND AND KHIVA
KHANATES, AS WELL AS BUKHARA EMIRATE**

САЙФИДИНОВ Ф.Ф.
SAIFIDINOV F.F.

*Докторант 2 курса юридического факультета
Государственного университета права, бизнеса и
политики Таджикистана*

*Докторанти курси 2 Факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи
давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
2nd year doctoral student of the Law Faculty of the State
University of Law, Business and Politics of Tajikistan*

E-mail:
sayfidinov_2018@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminal process.

Рецензент: МУХИТДИНОВ А.А. – доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент (научный руководитель).

Тақриздиханда: МУХИТДИНОВ А.А. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (роҳбари илмӣ).

Reviewer: MUKHITDINOV A. A. - Associate Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Scientific Supervisor).

Аннотация: На основании изучения исторических документов, специальной литературы и эмпирических материалов дается краткий историко-правовой анализ развития законодательства института потерпевшего в Кокандском и Хивинском ханствах и в Бухарском эмирате. Представляется классификация становления и развития института потерпевшего, форма оказания юридической помощи потерпевшему со стороны муфтия, осуществлявшего функции защиты по уголовным делам. Также в статье описаны этапы становления и развития института потерпевшего в уголовном процессе Республики Таджикистан. Автором дается краткая характеристика таких источников мусульманского права, как Коран, сунна, иджма, кияс, фетва, ривоят, адат и урф.

Ключевые слова: Кокандское и Хивинское ханства, Бухарский эмират, Туркестанское генерал-губернаторство, судебная реформа, шариат, Коран, сунна, иджма, ривоят, хидоя, фикх, потерпевший, фетва.

Аннотатсия: Дар асоси омӯзиши ҳуҷҷатҳои таърихи, адабиёти махсус ва маводи империкӣ, таҳлили мухтасари таърихӣ ва ҳуқуқӣ рушди қонунгузории институти ҷабрдида дар хонигарии Қўқанд ва Хива, алалхусус дар аморати Бухоро оварда шудааст. Ҳамчунин таснифоти марҳилаҳои ташаккулёби ва такмили институти ҷабрдида ва шакли расонида ни ёрии ҳуқуқи аз ҷониби муфти, ки вазифаҳои ҳимоятгарро оид ба парвандаҳои ҷинояти иҷро мекунад оварда шудааст. Дар мақола инчунин марҳилаҳои ташаккулёби ва такмили институти ҷабрдида дар муҳофизати ҷинояти Тоҷикистон тасниф карда шудааст. Тавсифи истехсолоти судӣ ҷинояти дар хонигарии Қўқанд ва Хива инчунин аморати Бухоро қайд карда мешавад, ки тамоми истехсолоти судӣ дар асоси меъёрҳои шариат гузаронида мешуданд муаллиф мухтасари ҷунин сарчашмаҳои ҳуқуқи исломиро ба монанди Қуръон, Сунна, иҷма, қиёс, фатво, ривоят, одат ва урф тавсиф кардааст.

Вожаҳои калидӣ: Хонигарии Қўқанд ва Хива, аморати Бухоро генерал Губернатори Туркистон, ислоҳоти судӣ, шариат, Қуръон, Сунна, иҷма, ривоят, ҳидоя, фикҳ, қози калон, ҷабрдида, фатво.

Abstract: Based on the study of historical documents, special literature and empirical materials, a brief historical and legal analysis of the development of the legislation of the institution of the victim in the Kokand and Khiva khanates and in the Bukhara Emirate is given. The article presents the classification of the formation and development of the institution of the victim, the form of rendering legal assistance to the victim by the mufti, who carried out the functions of protection in criminal cases. The article also describes the stages of formation and development of the institution of the victim in the criminal process of the Republic of Tajikistan. The author gives a brief description of such sources of Muslim law as the Koran, Sunnah, Ijma, Qiyas, Fatwa, Rivoyat, Adat and Urf.

Key words: Kokand and Khiva Khanates, Bukhara Emirate, Turkestan General Government, judicial and legal reform, Sharia, Koran, Sunnah, Ijma, Rivoyat, Khidoya, Fiqh, victim, fatwa..

Наука уголовного процесса в Республике Таджикистан формировалась под значительным влиянием законодательства бывшей Российской империи, Туркестанского края, а также СССР и РСФСР. Исходя из этого, следует отметить, что изучение истории возникновения и развития уголовного процесса в Средней Азии, в частности в Республике Таджикистан, открывает новые возможности для исследования задач уголовного процесса на определённом этапе развития общества. На основе достоверных фактов может быть определена цель и необходимость изменений в уголовном процессе, значение новых институтов и норм; результаты судебно-правовых реформ; место и роль уголовного процесса в правовом регулировании общественных отношений [1, с. 18].

Становление и развитие института потерпевшего в уголовном процессе Республики Таджикистан можно разделить на следующие этапы:

1. Ранний этап становления института потерпевшего в Кокандском и Хивинском ханствах, а также Бухарском эмирате.

2. Статус потерпевшего в Туркестанском генерал-губернаторстве и установление протектората над Хивинским ханством и Бухарским эмиратом.

3. Развитие законодательства и норм о статусе потерпевшего в Советском государстве, в частности, РСФСР, УзССР, ТаджАССР в составе УзССР и образования ТаджССР.

4. Процессуальное положение потерпевшего после обретения Таджикистаном независимости.

Остановимся на первом этапе и рассмотрим его более подробно. Так, ранний этап становления института потерпевшего в уголовном процессе связывается с образованием Кокандского и Хивинского ханств, а также Бухарским эмиратом.

Характерной чертой уголовного процесса Кокандского и Хивинского ханств а также Бухарского эмирата состоял в том,

что все судопроизводство осуществляется на основе норм шариата.

Характеризуя сущность шариата Абу Амин Биляль Филипс отмечает, что «Шариат – это единая совокупность предписаний, содержащихся в Коране и Сунне, а фикх – это совокупность норм, выведенных на основе шариата применительно к конкретным ситуациям, непосредственная трактовка которых в шариате отсутствует. Шариат является раз и навсегда установленным и неизменным, а фикх изменяется соответственно обстоятельствам, к которым он применяется... Предписания шариата большей частью имеют общий характер: они закладывают основополагающие принципы. Нормы же фикха имеют конкретную направленность: они показывают, как применяются основополагающие принципы шариата в конкретных обстоятельствах» [2, с. 23].

Источником шариата в основном являлись Коран и сунна. Иджма и кияс являются источником фикха. Из всех вышеуказанных источников извлекались отдельные положения, относящиеся к уголовному делу.

Коран, будучи священной книгой мусульман считается основным источником мусульманского права. Известный исламовед Р.И. Беккин отмечает, что в Коране содержится более 6000 аятов. По своему нормативному содержанию Коран содержит в себе религиозные, правовые, этические и нравственные нормы, в нем также содержатся уголовно-правовые нормы.

По некоторым подсчетам, около 300 аятов касаются человеческой деятельности. 120 из них посвящены вопросам ибадата*, остальные вопросам муамалата**. Из них 70 регулируют брачно-семейные и наследственные отношения, столько же – правила торговли, деликтному праву

* Ибадат - исламское богослужение, которое выражается в соблюдении обрядов, обязанности богослужения.

** Муамалат - Мусульманское гражданское право, регулируя режим собственности, признает, что верховное право на любое имущество принадлежит Аллаху.

посвящено 30 аятов, международному праву – 25, по 10 аятов – вопросам государственного устройства, судопроизводства и финансовым вопросам. При этом следует учитывать, что и «юридические» аяты формулируют, как правило, наиболее общие принципы вынесения решений по вопросам права, т.е. содержат только общие предписания, требующие толкования (конкретизации) для непосредственного применения [3, с. 203].

По мнению К.Ю. Якубенко «в начальный период ислама Коран признавался единственным источником вероучения и социального регулирования. Однако со временем он перестал отвечать новым запросам, возникшим в связи с арабскими завоеваниями (632–751 гг.) территорий Передней и Средней Азии и Северной Африки. Здесь арабы столкнулись с давно сложившимися раннефеодальными обществами. Коран, возникший в родоплеменных условиях, не мог дать объяснения многим явлениям более развитого общества с более сложной социально-экономической, политической и культурной жизнью. Так возникла необходимость в подвижном, не канонизированном источнике, каким оказалась *сунна* – предания о высказываниях и поступках Мухаммеда, второй после Корана источник вероучения и права в исламе. Необходимо избегать заблуждения, основывающегося на том, что сунна признается только крупнейшей ветвью ислама – суннитами («людьми сунны») и отвергается шиитами, данный источник веры признается всеми течениями ислама» [4, с. 10].

После Корана сунна считается вторым по значению источником мусульманского права. Сунна («путь, пример, образец») содержит хадисы, т.е. рассказы о высказываниях и поступках Мухаммеда (с) и его сподвижников, которые передавались иснадом – целью последовательных ссылок на авторитетных лиц, передающих хадисы.

Один из знатоков мусульманского уголовного права Ежи Каспшак пишет, что «при рассмотрении конкретного дела в классическом мусульманском уголовном

праве судья, вынося решение, применял предписания Корана, учитывая при этом сунну (служившая своего рода прецедентом). Также судья мог принять во внимание мнение ученых, которое можно сравнить с современными постановлениями Пленума Верховного Суда или, по крайней мере, комментариями кодексов, составленных известными в данной стране учеными-правоведами» [5, с. 79].

В Бухарском эмирате в целях оказания практической помощи кази и для дачи судебных советов функционировало специальное ведомство – Девони – уламо. В Девони – уламо осуществляли свою деятельность муфтии (подобно юрисконсультантам) и аьламы (старшие муфтии), составлявшие ривояты (заключения) о возможном содержании решения, принимаемого в тех или иных ситуациях [6, с. 197]. Согласно историческим данным, в Девони – уламо города Бухары числились 12 муфтиев [7, с. 53].

Иджма, как источник мусульманского права представлял собой согласованное мнение ведущих учёных мусульманского права. Развитие иджмы связывается с деятельностью семи авторитетных учёных фикха города Медины (Хиджаз), которые осуществляли свою деятельность после смерти пророка Мухаммеда (с).

Как отмечает А.А. Мухитдинов, «в Кокандском ханстве среди доказательств в казийском суде особую ценность представлял институт собственного признания. В Кокандском ханстве, как и в Бухарском эмирате, судопроизводство осуществлялось на основе доктрины шейха Бурхониддина Али аль-Маргинани (1152-1197) из селения Риштан Ферганский области. Написанная им «Хидоя» - комментарии к мусульманскому праву имели в Кокандском ханстве силу закона» [8, с. 107].

Анализируя судопроизводство в Бухарском эмирате, А.А. Мухитдинов указывает, что «в зависимости от сословной принадлежности виновного или истца и тяжести судебного дела истец начинал предъявлять иск со словесного обращения с

жалобой к кази-аскару, кази-калону или эмиру. Затем истец обязан был принести формальную законную жалобу с аргументами, сформулированными в устной или письменной форме. Устная жалоба принималась исключительно от лица, которое знало законы и нормы шариата. Такому предъявителю жалобы отвечали лица, знавшие «фикх», т.е. мусульманскую доктрину о правилах поведения (юриспруденции).

Начиная судебное заседание, кази предоставлял сторонам возможность заключения мирового соглашения. Если стороны не были согласны с выводами заключения, кази требовал от истца представления конкретных или дополнительных доказательств. В Бухарском эмирате источниками доказательств могли быть:

- 1) признание своей вины;
- 2) свидетельские показания;
- 3) присяга на священной книге мусульман Коране;
- 4) письменные доказательства.

Порядок представления доказательств обвинителем (истцом) в судебном процессе осуществлялся под присягой и с представлением свидетелей. Обвинитель (истец) должен был представить суду не менее двух свидетелей» [9, с. 132].

Согласно «Хидоя», собственное признание считалось относительным доказательством, также в судопроизводство после получения собственного признания подсудимый или ответчик подлежал допросу [10, с. 202].

Кияс (от араб. قياس – аналогия, уподобление, сравнение), будучи одним из источников мусульманского права, предусматривал принятие решения по делам, основываясь на методе применения аналогии.

Вынесение решений по делам осуществлялось обычно путем применения таких форм метода аналогии, как сравнение, подобие. Право вынесения решения по делам, применяя кияс, возлагалось исключительно на авторитетных представителей мусульманского права (богословам-законооведам). Возможность

применения кияса имело место только в том случае, если по производству и разрешению дел, не было прямых указаний и ссылок в других основных источниках мусульманского права: Коране, Сунне и Иджме.

Таджикский учёный в сфере мусульманского права, факих Д.С. Обидов считает, что как правовой источник, кияс впервые был широко использован основателем ханафитской школы права – Абуханифой [11, с. 98].

В мусульманском праве кияс появился уже в VII веке в эпоху развития классического ислама и постепенно применялся в частности и в производстве по уголовным делам.

Фетва от (фатва, фатуа; араб. فتوى, мн.ч. *фатауа*) - это письменное заключение, выносимое муфтием или аъламом по различным категориям дел в связи с обращением сторон.

Как отмечает Р.Ю. Рахматуллин, фетва (фатва) - это ответ авторитетного специалиста в шариате на определенный вопрос. По сути, большинство хадисов представляют собой ответы пророка Мухаммада (с) на заданные ему вопросы. Эта традиция продолжается и поныне, поскольку в жизни людей возникают проблемы, которых не было в период формирования ислама, и ни Коран, ни Сунна не содержат прямых указаний по их решению. Еще при жизни Мухаммада (с) был выработан инструмент вывода новой нормы из Корана и Сунны — иджтихад, что в переводе с арабского означает «предельное усердие в достижении цели» [12, с. 45].

Другим источником мусульманского права являлся адат и урф. И.Ю. Козлихина и И.А. Васильева, отмечают что «адат и урф обычай – адат – также признается источником права, но с некоторыми оговорками. Наряду с термином «адат» употребляется термин «урф». Часто они используются как синонимы. Однако возможны указания на различия между ними. Под словом «урф» часто подразумеваются обычаи определенного региона или общины (первоначально Мекки

и Медины), повлиявшие на формирование мусульманского права, а словом «адат» - весь комплекс обычаев, не вошедших в фикх, но тем не менее, реализуемых в поведении людей. Адат, как обычное право, противоречит и часто противоречил нормам фикха, например, у народов Кавказа и Средней Азии» [13, с. 94].

Как отмечает М.Е. Тургумбаев, «в основе ислама лежит, во-первых, идеология, формирующая мировоззрения и жизненные устремления последователя ислама; во-вторых, религиозные предписания, определяющие уклад жизни мусульманина, а также являющиеся источником его морально-нравственного кодекса; в-третьих, правовые нормы» [14, с. 32].

Анализируя роль ислама в нормотворческой деятельности Р.Г. Новикова отмечает, что «Ислам и многоликость его правовых проявлений занимает все более заметное место в научных исследованиях. Изучается не только общетеоретические вопросы становления и эволюции феномена исламского права, отличительной чертой которого является генетическая связь религии и права, но и научно-прикладные проблемы исследования механизмом его действия в разных общественных отношениях, в том числе, и государствах с иными правовыми традициями» [15, с. 3].

В мусульманском праве статусу потерпевшего была отведена значительная роль, поскольку отдельные категории дел возбуждались казиями и биями именно по инициативе потерпевшего.

Анализируя процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе, российские учёные И.Ю. Козлихина и Н.Г. Стойко в частности отмечают, что «потерпевший в исламском уголовном процессе играет важную и активную роль. В особенности процессуальная активность потерпевшего (жертвы) заметна в производстве по делам о преступлениях, посягающих на права верующих» [16, с. 145].

Американский учёный Р.Ж. Террил, анализируя роль потерпевшего в предоставлении доказательств в рамках

производства по делам о преступлениях, посягавших на Божественные права отмечает, что «хотя уголовный процесс в таких случаях инициируется и полностью контролируется государством, потерпевший обязан представить все доказательства, которыми он располагает, а в случае необходимости предоставить дополнительные материалы. Причем если пострадавший нуждается в обеспечении своей безопасности, он вправе обратиться с соответствующей просьбой к судье, который, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, должен решить, существует ли в действительности какая-либо угроза безопасности, насколько она реальна для потерпевшего и не будет ли предоставление защиты от этой угрозы ущемлять права обвиняемого» [17, с. 641].

В.В. Андрощук, выделяя соотношение норм права и религии, в частности отмечает, что «взаимоотношения государства и религии всегда занимали существенное место в историческом процессе, оказывая значительное влияние на становление правовых и государственных институтов. Религиозные нормы поведения выступали эффективным средством регулирования и поддержания социальных отношений, а также являлись важным источником становления светского государства. Нарушение религиозных норм рассматривалось не только как посягательство на ту или иную религию, но и в целом считалось угрозой общественным ценностям и государственным устоям. Поэтому понятие преступления против религии было знакомо праву практически всех государств еще в начальном этапе их развития» [18, с. 3].

Процессуальному положению потерпевшего в уголовном процессе Кокандского и Хивинского ханства, а также Бухарском эмирате уделялось особое внимание. Как было отмечено выше, судопроизводство в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате основалось на основе доктрины Бурхониддина аль-Маргинани «Хидоя» т.е. комментариев мусульманского права.

Согласно «Хидоя», возбуждение и прекращение уголовных дел по таким преступлениям зависело от воли

пострадавшего (жалобы, согласия или прощения). При этом в обоснование своего подозрения (утверждения о преступном нарушении его прав) потерпевший должен давать показания и представлять иные доказательства, уличающие обвиняемое им лицо, а также реагировать на любые попытки данного лица (ответчика) опровергнуть эти показания и доказательства [19, с. 632-634].

В Кокандском ханстве для реализации своих процессуальных прав и интересов, а также в целях оказания юридической помощи, потерпевший обращался к муфтию (как к юристу-консультанту).

Как отмечает А.А. Мухитдинов, «в Кокандском ханстве за муфтием не закреплялся казийский аппарат, он осуществлял свою деятельность напрямую со сторонами на основе их обращения. Истец или ответчик по своему усмотрению решал, к кому из муфтиев обратиться по своему делу. Следует отметить, что в городах ханства не устанавливалось конкретное число муфтиев для обслуживания населения [8, с. 107].

Муфтий, как правило, оказывал содействие в написании искового заявления, необходимого документа, составлении договора от имени сторон. Его основная задача заключалась в разъяснении сторонам правил шариата и правил возбуждения дела. Также муфтий участвовал в судопроизводстве как представитель сторон. За предоставленные муфтием услуги обращающаяся сторона выплачивала определенную сумму» [20, с. 13].

В Бухарском эмирате судебное решение высшего духовного лица представляло собой заключение о допустимости (правомерности) того или иного поступка (фетва), соответствующего писанию Корана и шариата. Фетва, как правило, составлялась муфтием в форме вопросов и ответов. Однако окончательное утверждение такой фетвы принадлежало аьламу*. По каждому конкретному

* Аьлам - одна из высших должностей духовенства, религиозного органа - муфтий, знающий законы и правила шариата. Задача Вселенной заключалась в

судебному процессу муфтий выносил письменное заключение (ривоят). При этом законность и обоснованность выносимого вердикта основывались на нормах шариата [6, с. 196].

В Кокандском ханстве и Бухарском эмирате судопроизводство осуществлялось на основе доктрины мусульманского права.

В Хивинском ханстве судебная власть была сосредоточена в руках мусульманского духовенства. Судопроизводство характеризовалось устным и гласным рассмотрением дел, отсутствием коллегиальности, устным приговором. Хан признавался носителем высшей законодательной, административной и судебной власти. Хивинские ханы в своей деятельности руководствовались в основном трудами мусульманских мыслителей-правоведов, в частности, известного факиха шафиитского мазхаба аль-Маварди (974-1058) [21, с. 272].

З.М. Хидиров пишет, что «предварительное следствие, дознание и надзорное производство в Хивинском ханстве осуществлялось хаджибами, шихна, мушрифами, а в сельской местности – мухтасибами и миршабами. В чрезвычайных случаях эта деятельность осуществлялась самим ханом» [22, с. 34].

В уголовном процессе Хивинского ханства процессуальный статус потерпевшего имел доминирующее положение, нежели чем в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате. Передавая особое значение статусу потерпевшего, в Хивинском ханстве были значительно расширены права потерпевшего как в досудебном производстве, так и на судебных стадиях уголовного процесса.

Характеризуя статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, узбекские учёные С.Ф. Зохидов и К. Нуржонов, в частности отмечают, что в «Хивинском ханстве судебный процесс возбуждался на основе обращения потерпевшего или его родственников, а также обнаружения ответственным должностным лицом состава преступления. Потерпевший имел право

отозвать свой иск путем прощения обвиняемого, мог отменить исполнение приговора» [23, с. 7-10].

В дальнейшем процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе получило свое развитие в период завоевания Кокандского и Хивинского ханств и Бухарского эмирата Российской Империей и установления протектората последней.

Таким образом, в Кокандском и Хивинском ханствах, а также Бухарском эмирате все судопроизводство осуществлялось на основе норм шариата. В нормах шариата особое внимание уделялось процессуальному положению потерпевшего в уголовном процессе. Вопрос о том, почему так, был связан религиозной сущностью ранних монархий, государственный аппарат которых был нацелен на распространение, установление и применение принципов и норм мусульманского права. И только со второй половине XIX века с вмешательством Российской империи можно наблюдать изменения в направлении развития светских тенденций в сфере регулирования уголовно-процессуальных отношений.

том, чтобы запечатать фетвы муфтиев, на основании которых судили.

Использованная литература

1. Мухитдинов, А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе. – Душанбе, 2015. – 335 с.
2. Абу Амина Биляль Филипс. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха. – М., 2002. – 286 с.
3. Беккин, Р.И. Мусульманское право как отражение специфики политико-правовой культуры мусульманского мира // Политические системы и культура Востока. – М., 2006. – С. 203-283.
4. Якубенко, К.Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права // Сибирский юридический Вестник. – Иркутск, 2007. – 4 (39). – С. 7-11.
5. Каспшак, Е. Основы мусульманского уголовного права / под. ред. проф. Исаева Н.А. – СПб: «Алеф Пресс», 2016. – 182 с.
6. Мухитдинов, А.А. К истории судебной системы Бухарского эмирата // Вестник ТНУ. Душанбе, 2017. – № 2/6. – С. 195-201.
7. Курбанов Г.Н. Печати кази ул-куззатов – верховных судей Бухарского эмирата (XIX-нач. XX вв.). Из истории культурного наследия Бухары: сборник статей / Г.Н. Курбанов. – Бухара, 2003. – Вып.8. – С. 50-57.
8. Мухитдинов, А.А. Историко-правовые аспекты судебной системы Кокандского ханства // Вестник ТГУПБП. – Худжанд, 2018. – №1(74). – С. 103-110.
9. Мухитдинов, А.А. Судопроизводство в Бухарском эмирате // Государство и право. – № 10. – М., 2020. – С. 131-132.
10. Бурхониддин ал-Маргилоний. Хидоя. – Ташкент: Адолат, 2002. – 480 с.
11. Обидов, Д.С. Ханафитская школа права и ее значение в исламском праве суннитского направления / (Мавераннахское течение). – Худжанд: изд-во Рахима Джалила, 2011. – 316 с.
12. Рахматуллин, Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. – Омск, 2011. – №4 (43). – С. 43-47.
13. Основы теории и истории исламского права / под общ. ред. И.Ю. Козлихина, И.А.Васильева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – СПб, 2018. – 110 с.
14. Тургумбаев, М.Е. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: Дис. на соискание степени доктора (PhD) по профилю : 6D030100 – Юриспруденция. — Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. - Алматы : 2014. - 139 с.
15. Новикова, Р.Г. Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламском праве: дисс...доктор. юрид. наук: [12.00.01] / Новикова Рамиля Галимовна. – М., 2016. – 215 с.
16. Исламское уголовное право и процесс / под общ. ред. И.Ю. Козлихина, Н.Г.Стойко. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – СПб, 2018. – 180 с.
17. Terril, R.J. World Criminal Justice Systems: A Survey. – Atlanta, 2009. - 753 p.
18. Андрощук, В.В. Преступления против религии по законодательству России конца XIX – начала XX вв.: дисс...канд. юрид. наук. [12.00.01] / Андрощук Виктор Владимирович. – М., 2015. – 267 с.
19. Маргинани, Б. Хидоя: комментарии мусульманского права: в 2 ч., т. Т.1-2, ч.1 - М., 2008. – 807 с.
20. Бакиров, Ф. Чор Туркистанда суд, шариат ва адат. – Ташкент: Фан, 1967. – 47 с.
21. Мухитдинов, А.А. О судебной системе хивинского ханства // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологи. – Баку, 2017. – № 65. – С. 271-282.
22. Хидиров, З.М. Хоразмшоҳлар давлатининг ташкил топиши, давлат ва ҳуқуқ тазими.: дисс...канд. юрид. наук. – Ташкент: ТГЮИ, 2012. – 176 с.
23. Зоҳидов, С.Ф., Нурҷонов, К. Феруз хакида ривоятлар. –Ургенч, 1994. – 137 с.

References

1. Mukhitdinov, A.A. The procedural position of the investigator in the criminal process. - Dushanbe, 2015. - 335 p.
2. Abu Amina Bilal Philips. The laws of life of Muslims. The evolution of fiqh. - M., 2002. - 286 p.
3. Bekkin, R.I. Muslim law as a reflection of the specifics of the political and legal culture of the Muslim world // Political systems and culture of the East. - M., 2006. - P. 203-283.

4. Yakubenko, K.Yu. On the question of the concept and sources of Muslim law // Siberian Legal Bulletin. - Irkutsk, 2007. -- 4 (39). - P. 7-11.
5. Kaspshak, E. Fundamentals of Muslim criminal law / under. ed. prof. Isaeva N.A. - SPb: "Alef Press", 2016. - 182 p.
6. Mukhitdinov, A.A. On the history of the judicial system of the Bukhara Emirate // Vestnik TNU. Dushanbe, 2017. - No. 2/6. - P. 195-201.
7. Kurbanov G.N. Seals of kazi ul-kuzzats - the supreme judges of the Bukhara Emirate (XIX-early XX centuries). From the history of the cultural heritage of Bukhara: a collection of articles / G.N. Kurbanov. - Bukhara, 2003. - Issue 8. - P. 50-57.
8. Mukhitdinov, A.A. Historical and legal aspects of the judicial system of the Kokand Khanate // Bulletin of TGUPBP. - Khujand, 2018. - No. 1 (74). - P. 103-110.
9. Mukhitdinov, A.A. Legal proceedings in the Bukhara Emirate // State and Law. - No. 10. - M., 2020. - P. 131-132.
10. Burkhoniddin al-Margiloniy. Hidoya. - Tashkent: Adolat, 2002. - 480 p.
11. Obidov, D.S. Hanafi School of Law and Its Significance in Islamic Law of the Sunni Direction / (Maverannarh Current). - Khujand: Rakhim Jalil publishing house, 2011. - 316 p.
12. Rakhmatullin, R.Yu. Genetic sources of Muslim law // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Omsk, 2011. - No. 4 (43). - P. 43-47.
13. Foundations of the theory and history of Islamic law / under total. ed. I.Yu. Kozlikhina, I.A. Vasilieva. - SPb.: Publishing house of St. Petersburg. un-that. - SPb, 2018. - 110 p.
14. Turgumbaev, M.E. Institute of Crime and Punishment in Muslim Law: Dis. for the degree of doctor (PhD) in the profile: 6D030100 - Jurisprudence. - Kazakh National University named after Al-Farabi. - Almaty: 2014. - 139 p.
15. Novikova, R.G. Theoretical foundations of legal regulation of financial relations in Islamic law: dissertation ... doctor. jurid. Sciences: [12.00.01] / Novikova Ramilya Galimovna. - M., 2016. - 215 p.
16. Islamic criminal law and process / under total. ed. I.Yu. Kozlikhin, N.G. Stoyko. - SPb.: Publishing house of St. Petersburg. un-that. - SPb, 2018. - 180 p.
17. Terril, R.J. World Criminal Justice Systems: A Survey. - Atlanta, 2009. - 753 p.
18. Androshchuk, V.V. Crimes against religion according to the legislation of Russia at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries: diss ... cand. jurid. sciences. [12.00.01] / Androshchuk Victor Vladimirovich. - M., 2015. - 267 p.
19. Marginani, B. Khidoya: comments of Muslim law: in 2 hours, vol. T.1-2, part 1 - M., 2008. - 807 p.
20. Bakirov, F. Chor Turkistan court, Shariat va adat. - Tashkent: Fan, 1967. - 47 p.
21. Mukhitdinov, A.A. On the judicial system of the Khiva Khanate // Actual issues of forensic examination, criminalistics and criminologists. - Baku, 2017. - No. 65. - P. 271-282.
22. Khidirov, Z.M. Formation of the state of Khorezmshahs, state and legal system.: diss... kand. jurid. science. - Tashkent: TGYuI, 2012. - 176 p.
23. Zoxidov, S.F., Nurjonov, K. Legends about Feruz. - Urgench, 1994. - 137 p.

УДК 341.44

**КОНСЕПСИЯ ВА АСОСҲОИ СУПОРИДАНИ ШАХС БАРОИ БА ҶАВОБГАРИИ
ҶИНОЯТӢ КАШИДАН Ё ИҶРОИ ҲУҚМ**

**КОНЦЕПЦИЯ И ОСНОВЫ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

**CONCEPTION AND FOUNDATIONS SUBMISSION OF A PERSON TO A CRIMINAL
CHARGE OR EXECUTION OF A SENTENCE**

САМАНДАРИ Қ.
SAMANDARI Q.

Магистранти курси 2-юми шӯъбаи рӯзонаи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Магистрант 2-ого курси очного отделения
юридического факультета Таджикского
национального университета
2nd year undergraduate student of the full-time
department of the Law Faculty of the Tajik National
University

e-mail:
samandariqalandar@gmail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: АБДУЛЛОЕВ П.С. – муовини декани факултети Донишгоҳи миллии Тоҷикистон оид ба илм ва робитаҳои байналмилалӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: АБДУЛЛОЕВ П.С. - заместитель декана юридического факультета Таджикского национального Таджикистана по науке и международным отношениям, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: ABDULLOYEV P.S. - Deputy Dean of the Law Faculty of Tajik National Tajikistan for Science and International Relations, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола оид ба мафҳум ва моҳияти экстрадитсия, концепсия ва асосҳои супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кишидан ё иҷроӣ ҳуқм, асос ва мавридҳои супоридан, ҷиноятҳои сиёсӣ ва дар заминаи ин пешниҳод намудани як чанд нуқтаи муҳим оиди ташаккули қонунгузорӣ дар ин самт суҳан меравад.

Вожаҳои калидӣ: экстрадитсия, интиқоли шахс, давлати транзит, гунаҳгори дучониба, ордер барои ҳабс, ҷиноятҳои сиёсӣ, ба ҳабс гирифтани, хароҷотҳо, ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои тарафҳо, монеаҳо барои экстрадитсия, ҷарраёни супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кишидан ё иҷроӣ ҳуқм.

Аннотация: В статье речь идёт о понятии и сущности экстрадиции, концепции и основам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, основам и обстоятельствам выдачи лиц, совершившим политические преступления, в связи с этим, авто-

ром предлагаются свои предложения для совершенствования законодательства в этом направлении.

Ключевые слова: экстрадиция, передача лица, транзитное государство, двусторонние обвинения, ордер на арест, политические преступления, арест, расходы, права и обязанности сторон, препятствия для выдачи, процедура экстрадиции.

Annotation: The article deals with the concept and essence of extradition, the concept and foundations of extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence, the foundations and circumstances of extradition of persons who have committed political crimes, in this regard, the author proposes his proposals for improving legislation in this direction.

Key words: extradition, transfer of a person, transit state, bilateral charges, arrest warrant, political crimes, arrest, costs, rights and obligations of the parties, obstacles to extradition, extradition procedure.

Супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ё иҷрои ҳукм (экстрадитсия), яке аз институтҳои қадима ва муҳимми ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Вале, новобаста аз таърихи қадима доштаниш, то кунун дар адабиёти илмӣ ва қонунгузорӣ мафҳуми ягонаи он оварда нашудааст. Мафҳуми байналмилалӣ “экстрадитсия” муродифи “супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ё иҷрои ҳукм” аз рӯи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ мебошад [1].

Экстрадитсия аз калимаи латинии “Ekstraditio” гирифта шуда, маънояш - супоридани шахсе мебошад, ки дар ҳудуди як давлат ҷиноят содир карда, дар ҳудуди дигар давлат қарор дорад [2]. Дар асоси ин институт, мақсаду равия “ё супорида диҳед”, “ё худатон ҷазо диҳед” мебошад ва оид ба шахсе, ки дар ин ё он мамлакат ҷиноят содир кардааст, ё дар малакати мебошад, ки дастгир шудааст, ё мамлакате, ки аз ин ҷиноят зарари калон дидааст [3].

Мақсадҳои асосии экстрадитсия дар замони муосир аз инҳо иборат мебошад: таъқиби шахсе, ки ҷиноят содир кардааст ва нисбати ӯ парвандаи ҷиноятӣ оғоз шуда, бояд на камтар аз як сол ҷазо дода шавад; ба амал баровардани адолати судӣ; пешгирии ҷинояткорӣ ва татбиқи принципи ногузирии ҷазо [4]. Иҷроиши ҳукми суд дар он маврид ба роҳ монда мешавад, ки агар ҷинояткор на камтар аз шаш моҳ ҷазо мегирад, агар ҷиноят

вазнинтар бошад ва ин ҳукм то ҳол иҷро нашуда бошад, бояд хатман иҷро шавад [5].

Зимни супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ё иҷрои ҳукм консепсияҳои (равияҳои) мавҷуд мебошад, ки дар доираи шартномаҳои байналмилалӣ оиди интиқол ва талаботҳои он дар амал бояд ба инобат гирифта шаванд.

Консепсияи супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ё иҷрои ҳукм –ин маҷмӯи қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар асоси меъёрҳо ва шартномаҳои байналмилалӣ оиди батанзимдорӣ ва рафти интиқол мебошад, ки дар шартномаҳои дучониба ва бисёрҷониба дарҷ ёфтааст ва тавассути он ҷарраёни истирдод ба роҳ монда мешавад [6, с. 614].

Ю.В. Минкова чунин консепсияҳои интиқолро ҷудо намудааст: консепсияи истирдоди ҷинояткор, консепсияи дугонаи судӣ; консепсияи махсус; консепсияи ҳамкорӣ; консепсияи умумӣ; консепсияи маҳдуд қардани озодӣ бо ягон сабаб ва консепсияҳои, ки боси монеаи истирдоди ҷинояткорон мегардад [7, с. 56-64].

Консепсияи истирдоди шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрвандро аз мазмуни қисми 2 моддаи 16 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) дарк намудан мумкин аст, ки мувофиқи он “шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандӣ, ки берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят содир намуда, дар ҳудуди он қарор дорад, мутобиқи шартномаи байналмилалӣ

метавонад барои ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашидан ё адо намудани ҷазо ба давалати хориҷӣ супурда шавад” [8].

Ин қоида метавонад бо мақсади муҳофизати шаҳрвандони давлат аз имконияти таъқиб дар дигар давлат равона гардад. Барои муҳофизати чунин мавқеъ омӯзиши ҳуқуқии чунин асосҳо коркад шудааст:

1) давлат мақсади шахсии худро маҳдуд кардааст, барои вай дар назди дигар давлат ҳеҷ вобастагӣ ё уҳдадорие мавҷуд нест;

2) ҳар як шаҳрванд бояд танҳо аз рӯи қонунҳои кишвари худ ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашида шавад;

3) барои ҷиноятҳои, ки берун аз ҳудуди ин давлат шудааст, вай ин ҷинояткорро ҷазо намедихад, чунки қонунҳои ин давлат вайрон нашудааст;

4) бар зиммаи давлат уҳдадорие муҳофизати ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандони худ гузошта шудааст. Истирдоди шаҳрванди худ, кафолати муҳофизати шаҳрванди худро гум мекунад;

5) хангоми истирдоди шаҳрванди худ давлат суштасии сиёсӣ-ҳуқуқии соҳибистиклолии худро ҳис мекунад [9].

Қоидаи дучониба ё Консепсияи гунаҳгорию дучониба дар адабиёт ҳамчун эътироф шудани кирдори содиршуда дар ҳарду кишвар ба сифати ҷиноят фаҳмида мешавад. Дар таълимоти институти экстрадитсия ин консепсия дар ягон вақт мавриди баҳс қарор нагирифтааст, чунки он ба қоидаи “ҷиноят нест-бе нишондоди он наметавон истирдод кард” ба иҷро расонидани онро дар соҳаи супоридани шахс барои ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашидан ё иҷрои ҳукм пайваст менамояд. Агар талаботи ин консепсия риоя нагардад, онгоҳ супоридани ҷинояткор рад карда мешавад.

Қоидаи “муҳлати камтарини ҷазо” ё Консепсияи “интиқоли ҷиноятӣ” нишон медиҳад, ки тарафҳо уҳдадоранд шахси ҷиноятсодирнамударо барои тамоми амлҳои ба муҳлати муайяншуда ҷазо диҳанд. Истифодаи ин тарз дар сарҳати 2 қисми 2 моддаи 476 Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМЧ ҚТ) муқаррар шудааст,

ки мувофиқи он “баёни ҳолатҳои воқеии ҷинояти содиршуда бо зикри матни қонун, ки барои ин ҷиноят ҷавобгариро пешбинӣ мекунад ва зикри ҳатмии ҷазо” дар талабнома дарҷ карда шавад.

Консепсияи “интиқоли ҷиноятӣ” қариб дар тамоми ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ дар ин самт мустаҳкам шудааст. Мувофиқи қисми 1 моддаи 2 Конвенсияи Аврупои оиди истирдод аз соли 1957 “истирдоди ҷинояткорон дар асоси талабномаи тарафҳо ва дар сурати мавҷуд будани ҳадди баландтари ҷазо барои ҷиноятӣ содиршуда на камтар аз як сол ё аз он зиёдтар сурат мегирад” [10]. Ин қоида ҳамзамон дар Конвенсияи Минск аз соли 1993 ва Конвенсияи Кишинёв қ. 2 м.66 зикр гардидааст [11].

Дар моддаи 2 шартномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҳукумати Ҷумҳурии Ислонд Покистон оид ба истирдод аз 30.03.2016 таҳти № 377 омадааст, ки истирдод тибқи шартномаи мазкур дар ҳолати зерин амалӣ карда мешавад:

а) агар аз тарафи айбдоршаванда ҷиноят содир шуда бошад, ки қонунгузорию тарафҳо барои содир кардани чунин ҷиноят на камтар аз як сол ҷазои маҳрум сохтан аз озодиро пешбинӣ намояд;

б) агар суди салоҳиятдори тарафи дархосткунанда чи дар ҳузури судшаванда ва чи бе ҳузури он ҳукмро бо таъин намудани ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати на камтар аз шаш моҳ нисбати судшаванда бароварда бошад [12].

Консепсияи маҳсус ва консепсияи оиди истирдод нишон медиҳад, ки шахси ҷиноятсодиркарда бо кадом тарзу воситаҳо ва кадом намуди ҷиноятро содир намудааст, ки ин бояд дар қонунгузорию тарафҳои дархосткунанда ва дархостшаванда муқаррар шуда бошанд. Бе мувофиқаи ҳар ду тараф, ки супоридани шахс талаб карда мешавад, шахси истирдодшуда ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашида намешавад, чунки дар ин маврид соҳибистиклолии давлат поймол мешавад.

Консепсияи истисноӣ аз асосҳои истирдоди ҷиноятҳои сиёсӣ дар бисёр

конвенсияҳои байналмилалӣ ва шартномаҳои дутарафа оиди супоридани шахс барои ба ҷавобгариӣ ҷинойтӣ кашидан ё иҷрои ҳукм дар ҷардидааст. Мувофиқи қ. 1 м.3 Конвенсияи Аврупоӣ дар бораи истирдод аз соли 1957 “Истирдод он вақт шуда наметавонад, ки тарафи дархостшуда ин ҷинойтро ҷинойтӣ сиёсӣ ҳисоб наоянд”. Ин концепсия нишон медиҳад, ки шакли ягонаи муайянкунандаи ҷинойтӣ сиёсӣ вучуд надорад. Ҳукуки муайян кардани ҷинойти сиёсиро танҳо мамлакати пурсидашуда дар давоми ҷарраёни истирдод муайян мекунад. Конвенсияи Аврупоӣ оид ба истирдод аз соли 1957 ва протоколи иловагӣ ба он ҷинойтҳое, ки ҷинойтҳои сиёсӣ ҳисобида намешавад муайян намудааст:

1) Куштор ё кӯшиши куштори роҳбари давлат ва аъзои оилаи он (қ.3 м.3 Конвенсия).

2) Ҷинойтҳое, ки хусусияти наҷодпарастӣ доранд.

3) Вайрон кардани нишондоди моддаи 50 Конвенсияи Женева оиди дар ҷанг иштирок кадани сарбозони маҷруҳ, сарбозони дар фалокатҳои баҳрӣ маҷруҳшуда, асирони ҳарбӣ ва оиди муҳорибаи шаҳрвандон ҳангоми ҷанг (моддаи 147 Конвенсияи Женева аз 12.08.1949).

4) Вайрон кардани тамоми қоидаву қонунҳои ҷанг, ки то ин замон дар дар декларатсия қайди худро ёфтааст (моддаи 1 Конвенсияи Аврупоӣ).

Дар фарқият аз Конвенсияи Аврупоӣ оиди истирдод дар Конвенсияи Минск аз соли 1993 ва Конвенсияи Кишинёв чунин меъёр оиди истирдоди шахс барои ба ҷавобгариӣ ҷинойтӣ кашидан ё иҷрои ҳукм муқаррар нагардидааст.

Дар қисми 2 моддаи 3 Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислондӣ Афғонистон оид ба истирдод аз 16.02.2017 № 694 меъёри зерин ҷой дорад, ки ҳангоми истифодаи ин созишнома инҳо таҳти мафҳуми ҷинойти сиёсӣ қарор намегиранд:

1) Суиқасд ба ҳаёти Президент ё раиси ҳукумати тарафҳо ё аъзои оилаи

онҳо, аъзои Парламенти тарафҳо ё аъзои оилаи онҳо;

2) Амалҳои террористӣ;

3) Ҳамагуна ҷинойткорӣ, дар созишномаҳои байналмилалӣ нишондодашуда, ки иштирокчиёнаш тарафҳо мебошанд. Тарафҳо уҳдадор мешаванд, ки қонунро риоя наоянд ё шахсро барои ин ҷинойтҳо истирдод наоянд [13].

Дар адабиёти илмӣ ақидае вучуд дорад, ки новобаста аз ҳолатҳои дар боло зикршуда “ҷинойтҳо ба муқобили ҳокимияти давлатиро” ҳамчун ҷинойтҳои дорои хислати сиёсӣ эътироф намуд: хиёнат ба давлат, ҷосусӣ, суиқасд ба ҳаёти ходими давлатӣ, бо роҳи зӯрварӣ ғасб намудани ҳокимият, исёни мусаллаҳона, даъвати оммавӣ оиди сарнагун кардани соҳти конститусионӣ, наҷодпарастӣ ва зиддиятҳои динӣ [14].

Ба андешаи П.С. Абдуллоев, розӣ шудан ба маврид аст, ки муайян кардани аниқе оиди ҷинойтҳои сиёсӣ шинохта шудааст вучуд надорад ва дар таҷрибаи байналмилалӣ низ муайян кардани он мушкил мебошад. Дар таълимоти институти супоридани шахс барои ба ҷавобгариӣ ҷинойтӣ кашидан ё иҷрои ҳукм кӯшише ба ҳарч дода шудааст, ки ҷинойтро ҳамчун ҷинойтӣ сиёсӣ онҳо ҳисобидан мумкин аст, ки ба таври сиёсӣ ё мақсади сиёсӣ ба муқобили давлат равона шудааст [1, с. 80-92].

Экстрадитсия раванди ба асос ва шароит вобастае мебошад, ки доир ба он фикри ягона вучуд нашофта, онро аз нигоҳҳои гуногун баррасӣ мекунанд.

Дар замони муосир концепсияҳои нави супоридани шахс барои ба ҷавобгариӣ ҷинойтӣ кашидан ё иҷрои ҳукм, ки ба шароити қонунии ҳаёти ҷомеа мувофиқ бошад қарор шуда истодааст. Яке аз ин концепсияҳо- Конвенсияи нави зарурати қабул намудани қонунҳои истирдод дар давлатҳои алоҳида, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки он бояд тамоми қоида ва талаботи истирдодро дар бар гирад. Раванди истирдоди шахсон талаб менаоянд, ки зимни ташкил кардани концепсияи нави экстрадитсия, кафолати ҳукуку озодихоӣ гумонбаршуда айбдоршаванда ва

судшаванда боз ҳам пурра ва хубтар коркард шавад. Ин концепсияи ҳозиразамони супоридани шахс барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ё иҷрои

ҳукм талаботи умумибашарӣ буда, он бояд ба тамоми талаботи он ҷавобгӯ бошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Абдуллоев, П.С. Понятие выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. - №1. - С. 80-92.
2. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан): Монография. –М.: Юрлитинформ, 2016. - 221 с.
3. Смирнов, М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) // Современное право. 2007. - №3. - С. 45-63.
4. Абдуллоев, П.С. Экстрадиция: что нужно знать о принципах выдачи лиц в странах бывшего СССР. Уголовный процесс. 2018 - № 11 (167). - С.78-85.
5. Сафаров, Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики= Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice / Н. А. Сафаров. - М. : Волтер Клувер, 2005 (ППП Тип. Наука). - 391 с.
6. Абдуллоев, П.С. Концепция передачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам (на примере постсоветских стран) // Научные труды. Российская академия юридической наук. – М., 2018. - С. 614-618.
7. Минкова, Ю.В. Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве. Монография / Минкова Ю.В. - М.: Изд-во РУДН, 2002. - 86 с.
8. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Мантқи расмӣ. - Душанбе, 2020.
9. Ҳуқуқи муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2018. -556 с.
10. Конвенсияи Аврупои оид ба истирдод аз № 024 аз 13.10.1957 (ш. Париж) // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/> (Санаи воридшавӣ – 12.12.2020).
11. Конвенсияи Кишинёв оид ба ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ доир ба парвандаҳои граждони, оилавӣ ва ҷиноятӣ аз 07.10.2002 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://cis.minsk.by/page/614> (санаи воридшавӣ - 12.12.2021).
12. Шартномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҳукумати Ҷумҳурии Исломии Покистон оид ба истирдод аз 30.03.2016 № 377 // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.
13. Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон оид ба истирдод аз 16.02.2017 № 694 // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.
14. Васильев, Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: монография. – М.: Изд. “Зерцало”, 2003. – 320 с.

References

1. Abdulloev, P.S. The concept of extradition of persons in the framework of international cooperation in criminal cases in post-Soviet countries // Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 2017. - No. 1. - P. 80-92.
2. Abdulloev, P.S. International legal assistance in the collection and verification of evidence in criminal cases (Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan): Monograph. –M. : Jurlitinform, 2016. - 221 p.
3. Smirnov, M.I. Concept and legal nature of extradition (extradition) // Modern law. 2007. - No. 3. - P. 45-63.
4. Abdulloev, P.S. Extradition: what you need to know about the principles of extradition of persons in the countries of the former USSR. Criminal process. 2018 - No. 11 (167). - P. 78-85.
5. Safarov, N.A. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice / N. A. Safarov. - M.: Walter Kluver, 2005 (PPP Type. Science). - 391 p.

6. Abdulloev, P.S. The concept of the transfer of persons in the framework of international cooperation in criminal cases (on the example of post-Soviet countries) // Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences. - M., 2018. - P. 614-618.
7. Minkova, Yu.V. The principles of the institution of extradition (extradition) in international law. Monograph / Yu.V. Minkova - M.: Publishing house of RUDN, 2002. - 86 p.
8. Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Official mantle. - Dushanbe, 2020. - 550 p.
9. Criminal procedural law of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: "ER-graf", 2018. - 556 p.
10. European Convention on Extradition from № 024 of 13.10.1957 (Paris) // [Electronic resource] - Source: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/> (Date of entry - 12.12.2020).
- 11.11. Chisinau Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters dated 07.10.2002 // [Electronic resource] - Source: <https://cis.minsk.by/page/614> (date of entry - 12.12.2021).
- 12.12. Agreement between the Government of the Republic of Tajikistan and the Government of the Islamic Republic of Pakistan on extradition from 30.03.2016 № 377 // Centralized Information and Legal Bank "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.
- 13.13. Agreement between the Government of the Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Afghanistan on extradition dated 16.02.2017 № 694 // Centralized Information and Legal Bank "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.
14. Vasiliev, Yu.G. Institute for the extradition of criminals (extradition) in modern international law: monograph. - M.: Ed. "Mirror", 2003. - 320 p.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмӣ соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ, муҳофизати судии конститусионӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифзнамоя; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҶОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, мисол: Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррир бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Х.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағтаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложена сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

- 1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;
- 2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;
- 3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

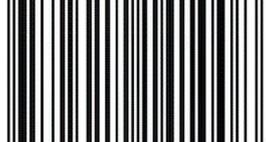
Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 26.03.2021 таҳвил гардид.
Барои чоп 29.03.2021 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 690. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъбъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >